Гайда Лагздынь

ДВЕ ЖИЗНИ В ОДНОЙ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Г.Р. Лагздынь — член СП СССР и РФ. «Книга-2» «Две жизни в одной» — продолжение автобиографической документальной повести о жизни и творчестве педагога и писателя с включением разделов по драматургии, поэзии, прозе, воспоминаний о посещении стран Европы, а также сказочнодокументального путеводителя по музеям Твери и Тверской области.

- Гайда Рейнгольдовна Лагздынь. ДВЕ ЖИЗНИ В ОДНОЙ. Книга 2
  - «Книга-1» и «Книга-2»
  - Глава 1. ЗА МЕТАЛЛИЧЕСКОЙ ЗАСЛОНКОЙ
  - Глава 2. НЕ ИТАЛЬЯНЦЫ В РОССИИ, А РУССКИЕ В ИТАЛИИ
  - Глава 3. ГАЛОПОМ ПО ЕВРОПАМ
  - Глава 4. ИЗ ВЕКА В ВЕК В ЛЕГЕНДАХ И СКАЗАНИЯХ МЫ ПО МУЗЕЯМ СВОЙ ПРОДОЛЖИМ ПУТЬ, ЧТОБЫ ПОПОЛНИТЬ, ПРИУМНОЖИТЬ ЗНАНИЯ, И ЧТОБ ПОЗНАТЬ ЗЕМНУЮ НАШУ СУТЬ
  - Глава 5. ЛИТЕРАТУРНЫЙ БЛОК: МУЗЫКАЛЬНЫЕ СПЕКТАКЛИ
  - Глава 6. МЫ УЧИМСЯ ВСЕМУ, ЧТО ВИДИМ У СЕБЯ В ДОМУ
  - Глава 7. ПОЭЗИЯ И ПРОЗА ДЛЯ ДЕТЕЙ
  - Глава 8. ЗВУЧАЩАЯ НОТА ЗОЛОТОГО ДОЖДЯ
  - Глава 9. ПРОЗА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ И ДЕТЕЙ
  - ФОТОАЛЬБОМ

Гайда Рейнгольдовна Лагздынь. ДВЕ ЖИЗНИ В ОДНОЙ. Книга 2

«Книга-1» и «Книга-2»

Почему свою документально-художественную книгу я назвала «Две жизни в одной»? А потому, что моя биография состоит в основном из педагогической и литературной деятельности. Вследствие того, что по мере течения жизни расширялся круг разноплановогo общения, а следовательно, и объем работы, увеличивалось количество новых поэтических и прозаических произведений, возникла необходимость при написании книги разместить биографический материал в двухтомнике. Так возникли «Книга-1» и «Книга-2».

«Книга-1»

В первую книгу включены фрагменты из документально-художественных произведений, статьи, рецензии, сведения об издательствах, о писателях, композиторах, о переводческой работе, об участии в литературных встречах, о деятельности Союза писателей и общественных организаций. Много страниц в книге посвящено авторскому детскому музыкальному театру — том насыщен воспоминаниями о выступлениях театрального коллектива. Многие главы посвящены руководителям разного ранга, деятелям культуры, образованию. Не обойдены вниманием радио и телевидение, а также такая тема как критика.

«Книга-2»

Несмотря на то, что вторая книга является продолжением первой, воспринимается она как самостоятельная документально-художественная, в которой имеется несколько глав с публикацией сведений не только о достопримечательностях европейских стран во время круизов, но и рассказывается о музеях Твери и Тверской области. Кроме того, разные разделы «Книги-2» дают расширенное представление о моем творчестве в области драматургии, прозы, поэзии. Многие произведения или не были опубликованы ранее, или написаны в последнее время.

Глава 1. ЗА МЕТАЛЛИЧЕСКОЙ ЗАСЛОНКОЙ

После того как был поднят «железный занавес», наступила эпоха потепления, когда гражданам СССР разрешили выезжать за рубеж. Народ ринулся знакомиться с Европой. Туристические поездки организовывались при участии профсоюзов в Болгарию, Польшу, ГДР, Румынию, Венгрию, позднее и в другие страны. Даже стали возникать спецтуры, например за «шубами в Грецию».

Болгария

Пройдя тщательную проверку на «порядочность и надежность», получив характеристику от своей организации, с несколькими долларами на карманные расходы народ отправлялся в Европу. Но в поездку брали не всех. В списках не было военнослужащих, а также их жен, ученых, деятелей науки, искусства и других категорий. А потому туристические группы состояли в основном из представителей рабочего класса.

В первую свою поездку в июле 1974 года я отправилась с работниками какой-то строительной организации, но с характеристикой от школы рабочей молодежи. В плане поездки — Брестская крепость с ее героизмом и трагизмом, Болгария, Румыния. С собой разрешалось брать две-три бутылки русской водки. Мы удивлялись: неужели в Европе не умеют гнать самогон? Но водка была ходовым товаром. Всем, особенно женщинам, хотелось что-нибудь привезти из-за границы. А потому мы предстали перед Европой нищими и попрошайками. Русские были менялами, скупщиками уцененных, вышедших из моды товаров. Да и того в малом количестве.

Болгария запомнилась не только потому, что была первой страной в моем заграничном турне, но и местом с прекрасным климатом. Не случайно существует легенда. Когда господь Бог наделял людей землями и богатствами, то забыл про Болгарию. Чтобы загладить вину, Создатель одарил эту страну лучшим на Земле климатом. А еще поездка в Болгарию оставила массу веселых воспоминаний. Основная цель поездки была не столько ознакомительной, сколько сориентированной на отдых.

Возле моря стояли дощатые домики, из которых можно, минуя двери, шагнуть из окна на мягкий, почти белый пляжный

песок. Мы даже ночами ходили купаться. И как только болгары терпели нас?! Видимо, им была дана установка оставаться доброжелательными при любых выходках русских. А выходки (ведь в основном составе — рабочие) были известные: выпил — и давай буянить или пьяным лезть в море. Служители городка только наблюдали за поведением гостей, но в случае чего помогали.

Цветные бутылочки

На заре нашего заграничного туризма мы были очень далеки в некоторых вопросах. Например питание. Основная масса рабочих на производстве обедала в заводских столовых на самообслуживании. Да и сейчас мы от этого далеко не ушли. И по ресторанам не ходили, и с сервировкой не были знакомы. Поэтому люди часто говорили: «Зачем мне три пары столовых приборов? Мне и одной ложки хватит».

А потому случались всевозможные смешные истории. Сидим, ждем обед. В центре стола небольшие бутылочки с разными цветными жидкостями: красная, желтая, зеленая. Рядом — рюмочки.

— Попробуем? — предлагает Раиса Николаевна, работающая начальником цеха стройматериалов, и протягивает руку к рюмочке.

— Погоди ты! — удерживает ее соседка. — Надо посмотреть по сторонам, что люди делают.

Рядом — сахалинцы, из другого маршрута, тоже к рюмочкам горлышки бутылочек прилаживают.

— Эй! — шепчет сосед с другого стола. — Не лей! Это разные приправы-масла к салатам.

Чаепитие.

— Опять! — сокрушается гид. — Зачем пакетики с чаем в рот положили? Сидят туристы, а веревочки изо рта свешиваются!

— Так это же чай! Положи в рот и припивай! Так Ахмед сказал. Здесь ведь заграница. Потому и пьют с бумажками.

Веселье по-немецки

Германская Демократическая Республика, Польша

В августе 1978 года я побывала в ГДР и Польше. Такой опять сдвоенный туризм. Но особенно много смешного было в Германии. Гостиница наша была в центре, недалеко от Берлинской стены, отделяющей ГДР от ФРГ. Можно на подземном

метро через минуту поменять одну часть Германии на другую. Но само метро нам не понравилось. Какая-то серая большая нора. Разве можно сравнить с нашим московским: что ни станция, то дворец, произведение искусства скульпторов, архитекторов, строителей. Зато улицы и тротуары в Берлине моют шампунем.

«Танковые чехлы»

Наша Валентина Николаевна из Конакова, имея размер груди больше двенадцатого номера, пыталась ее приодеть. У нас ведь таких размеров не шьют. У немцев все просто: пришла, ткнула пальцем в цифры — и готовая покупка в сумочке. Наши же девушки начинают примерять. А вдруг одна чашка будет больше или меньше другой? У нас это в порядке вещей. Тут надо не зевать.

Так вот, накупила Валентина на все доллары и бутылки с водкой одежки на грудь. Только на таможне возникли трудности. Стали немецкие служивые проверять Валин чемодан и удивились: зачем столько одинаковых, как они сказали, парашютов? Потом добавили: «танковых чехлов»? Это бизнес? У вас все русские женщины такие, извините, грудастые?

Труба два на три

Что чехлы! Еще смешнее было с другой работницей банно-прачечного хозяйства. Мечтала Тонька купить ковер или палас. Выбор? Глаза разбегаются. Ей предложили палас два метра на три.

— Свернуть?

— Нет! — сказала Антонина. — Скрутите, чтобы не помялся. Только трубочкой.

Получилась длинная толстая труба. А шофер-вредина, повидавший уже не одну сотню наших «образованных» туристов, вполне серьезно Антонину предупредил, что на стоянке, пока мы ходим по знаменательным местам, а это в основном музеи и русские захоронения, автобус могут ограбить, то есть украсть палас. Вот и ходила Антонина повсюду с трубой.

Ох уж эти японцы!

В вестибюле берлинской гостиницы низкие, видимо, очень мягкие, пухлые кресла. (У нас дома в основном сидения такие, что копчик отсидишь). Напротив в таких же креслах расположились маленькие легкие японцы с хитро поблескивающими глазками. Наши солидные дамы с навороченными, взбитыми, словно из волос делали безе, прическами плюхаются в кресла и провисают до самого пола.

— Как теперь вылезать-то из них? — сокрушается Валентина весом более чем центнер, то есть больше ста килограммов.

— Гляньте, а япошки уже фотоаппаратиками застрочили.

Капельная, но существенная история была возле Дрезденской галереи. Совсем не картинная. Приехали на автобусе. Ждем. Обмен денег зеленого цвета на немецкие марки задержался. А туалеты платные. Прыгаем, ждем избавителя. И тут идет мимо нас Татьяна Ивановна Пельтцер. Я думаю, все знают эту смешливую (по фильмам) актрису.

— А! Русские? — приветствует нас актриса. — Я вот в ресторан иду обедать. А вы?

А нам бы только попасть туда, где организм отдает непереработанный продукт. Но не можем же мы просить знаменитость о такой милости!

Красная кнопочка

Но самая, тоже смешная, позорящая нас история произошла в одном из отелей Германии. Лежу в ванне. Перед носом висит красивый шнурочек, а на конце шнурочка — небольшой красный шарик.

— Для чего шнурочек? И этот шарик?

Дергаю шнурочек, тяну за шарик. Слышу, кто-то стучит, кричит, затем дверь в номер и в ванную распахивается.

— Ах! Простите! Я не одета!

По всему коридору гостиницы сердитые немецкие голоса:

— Руссо! Руссо!

Оказалось, что после многочасового переезда в автобусе туристы решили принять ванну примерно в одно и то же время. И всех заинтересовал шнурочек с красным шариком на конце. Одним словом, все дернули. Была включена сигнализация бедствия: «Мне в ванне плохо!»

Трудновато было и нам из-за своего невежества. Но что делать. В те годы большинство людей еще не имели своих ванн, никакого представления о немецкой сантехнике, а ходили в баню. Да и до сих пор в наших ванных нет этих шнурочков с шариками. А в гостиницах мы не ночуем. Простые люди только знакомились с этой европейской культурой.

Дороги бессмертия

Круиз по соцстранам был не только увеселительным. Мы поклонились могилам наших солдат и офицеров, что лежат в той земле, которую освобождали мир от чумы двадцатого века — фашизма.

Посещение лагерей смерти в Польше, Болгарии, Германии —

памятные тяжелые страницы. Передо мной книга «Генерал Карбышев», подаренная мне учащимися средней школы №2 г. Калинина с надписью о встрече в школьном музее боевой славы имени генерала Дмитрия Михайловича Карбышева.

В документальной повести рассказано о национальном герое нашей страны, замечательном человеке, обладавшем железной волей, стойком патриоте Родины, Герое Советского Союза. Автор повести Е. Решин лично знал генерала Карбышева — так сказано в аннотации к книге.

Не случайно существует поговорка: лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Одно дело — прочитать в книге, другое — увидеть собственными глазами. Поэтому я не буду писать о тех лагерях смерти, в названиях которых имеются такие окончания, как «цим», «берг», «хаузен», о тех чудовищных муках, которым подвергали оказавшихся там мужчин, женщин, ни в чем не повинных детей. Прошло тридцать два года, но в памяти та «Стена плача» Маутхаузена. Как пишет один из бывших узников:

«...каждая цифра ранит сердце, вызывает лютую ненависть к гитлеровским изуверам... К ночи температура воздуха резко понизилась, ветер залютовал. А люди стояли голыми. Среди обреченных было много детей. Своими согнутыми от холода телами взрослые прикрывали детей, прижимались друг к другу, чтобы леденящий мороз уносил меньше жертв. Лагерные палачи, однако, считали, что узники умирают недостаточно быстро. Эсэсовцы стали загонять их в душевую. Через полчаса заключенных снова выгнали во двор. Я видел, как мокрые люди из душевой шли по снегу, подставляя изможденные тела ледяному ветру. Видел, как их загоняли обратно в душевую и оттуда снова — на мороз. Так повторялось трижды. Десятки узников уже лежали, скошенные смертью. Оставшихся в живых заставляли плясать. Их расставили друг против друга и приказывали бежать — одних к ограде лагеря, других — наперерез — к прачечной. Они бежали, сталкивались, падали и не поднимались. Если кто на земле шевелился, пытался встать, того добивали дубинками или топорами».

«Место, где в течение двух суток пытали генерала Карбышева, было оцеплено отрядом эсэсовцев. Ночью, после горячего душа, генерала Карбышева вывели во двор. Стоял двенадцатиградусный мороз. Из брандспойтов ударили перекрещивающиеся ледяные струи. Карбышев медленно покрывался льдом».

Жизнь свела меня и с дочерью генерала Карбышева — Еленой Дмитриевной, жившей в Москве. Мы с ней какое-то время переписывались, письма где-то лежат в личном архиве среди других. К сожалению, жизнь погасила и эту связь.

Глава 2. НЕ ИТАЛЬЯНЦЫ В РОССИИ, А РУССКИЕ В ИТАЛИИ

— Ну как там, в Италии? — спрашивают знакомые. — Что едят? Что пьют? Что почем?

На это трудно ответить: как приехали с трамвайным билетиком в кармане, так с ним и вернулись. Конкретно на эти вопросы можно сказать следующее:

— Обилие всего. Отборные апельсины, бананы, груши и яблоки. Для нас в тот, 1991, год это все воспринималось как цветные витрины, какие-то яркие выставки художников прикладного искусства. А супермаркеты, как «Карусель», в котором я вчера, купив то, что видела на «итальянских витринах», довезла на тележке, как те итальянцы, до стоянки машины, даже не снились. Теперь и у нас такое есть.

Но тогда, вздыхая, задала встречный вопрос:

— А культура итальянская вас интересует?

Итальянская весна в Бергамо

— Вы привезли в Италию солнце! — приветствует Дина Клапинни в Миланском аэропорту, встречая первых посланцев города-побратима Твери. По улыбчивым глазам итальянца, руководителя программы от фирмы «Дайдалос», занимающейся вопросами международных связей по культуре, видно, что рад нам и яркому весеннему солнцу.

— А нам в самолете сказали, что за бортом +5! — высказался кто-то из ребят. — А здесь все +25!

Автобус фирмы мчит по широкой магистрали, лишенной обычных запахов выхлопных едких газов, из Милана в город-побратим Бергамо. Земля вокруг в изумрудном убранстве. Трава словно подстрижена под бобрик. Ветви на деревьях еще без листвы, но сплошь покрыты желтыми, оранжевыми, сиреневыми пучками, будто украшены яркими бумажными цветами.

Каменный город в предгорье Альп в лучах яркого весеннего солнца, очень по-домашнему уютный. Неширокие улочки, нередко круто идущие вверх, мраморные лестницы-переходы. Между домами — удивительная чистота, аккуратность во всем. Жилые дома, в основном двухэтажные, с небольшими каменными и зелеными двориками, без грядок и клумб, с подстриженной зеленью, создают впечатление уюта, какой-то добротной сдержанности. К вечеру можно видеть мужчин, создающих возле своего дома зеленый оазис, заботливо подстригающих,

причесывающих зеленую траву.

Неширокие асфальтированные дороги, часто с крутыми, но овальными поворотами связывают Бергамо с пригородом — поселками городского типа. Одно поселение плавно переходит в другое. Ни автобусов, ни троллейбусов, ни трамваев. Пустынные улицы. Одни частные машины да изредка женщины на велосипедах с корзинками. Никто на дороге не голосует дрожащей кистью на уровне живота. Кругом ни соринки, ни сломанного куста или дерева. Не видно крупных строек. Изредка проезжающие мимо маленькие бетономешалки говорят о том, что где-то тихо строят или что-то переделывают.

Государственный транспорт занимает на дороге господствующее положение. Его почтительно пропускают, сворачивая на обочину.

Поселили нас сначала в пансионате, похожем на многоярусное общежитие, где проживают, судя по лицам, рабочие из других стран. Потом ребят драматической студии разместили в кемпингах, что на каменистых нижних террасах альпийского предгорья, где солнце в утренние часы скользит по голубой глади лагуны с яхтами, лодками, лодчонками. В двух-трехместных кемпингах уютно, но отдыхать некогда. Все заняты подготовкой к выступлениям.

А еще за день до начала фестиваля запланирована поездка в Венецию. Вот она — Венеция, построенная на деревянных столбах, возвышается над водой. В лагуне единственным в мире стоит город-памятник, где вместо дорог — каналы. Проживало в то время в Венеции сто тысяч жителей. Ребят поразили не лодки-гондолы, а то, что дома каждый год опускаются на несколько сантиметров.

Начался фестиваль школьных театров «Рогаци ин Гамба» 10 апреля. Организован при участии фирмы «Дайдалос» — Ассоциации свободных ремесленников провинции Ломбардия, занимающейся проблемами международных связей по культуре, развитию детей путем приобщения к искусству. Финансирование — от итальянской фирмы «Иконнос».

Первый блин бывает комом

А чтоб хороший блин испечь, нужна еще и чудо-печь. Поехать в Италию на Международный фестиваль школьных театров предложил Евгений Евгеньевич Шестернинов, руководитель городского отдела народного образования, что было для меня неожиданностью. Хотя чему удивляться? Шестернинов бывал на моих спектаклях, хорошо осведомлен о работе с детьми, поэтому и предложил мою кандидатуру, попросив как писателя после

возвращения в Тверь дать информацию в печать.

Я говорю не о том, из чего блин сотворен, а о том, в чьих руках будущий блин будет готовиться.

Итак, на автобусе из Твери до московского аэропорта, от Москвы до Милана на самолете. 1991 год. С 7 по 16 апреля в Италии. В составе взрослых — несколько человек. От администрации — Аршак Карпович Туниев, от Дворца пионеров — руководители театральной студии, одна из которых в Италии серьезно заболела и оказалась в больнице, еще девушка Елена от комсомола, кассирша московского Аэрофлота, жена Шестернинова — «туристы» — и переводчик по фамилии не то Гусев, не то Смирнов Юрий Васильевич, знавший, как оказалось, итальянский язык чуть больше пользователя русско-итальянским словарем. Юрий Васильевич еще в Твери занял позицию непризнания меня, ибо, как потом выяснилось, намеревался сам написать статью о поездке. Режиссер же театральной студии С.В. Исраева из-за проявления профессионального эгоизма (знакомо мне — очень распространенная болезнь среди работников «культуры»), политически близорукая, думая, что я намерена вести переговоры о гастролях своего музыкального театра (а это был уже известный театр со званием «Народный коллектив», чего не имела дворцовая театральная студия), всячески препятствовала и явно ущемляла меня во всем. Как же прав был Никколо Паганини! Главное, Ю.В. и С.В. — «два сапога—пара» — лишили меня переводческой информации. Если переводчик что-то переводил, то так, чтобы мне не было слышно. Явно мужик был с «общественной кухни», «больной на голову». Поэтому приходилось всячески приспосабливаться, чтобы понять порой, где мы находимся и кто руководит тем или иным коллективом. А поддержки от «туристов» не было. Ходили просто сами по себе. Эта блокада со стороны двух взрослых людей была не просто какими-то закулисными театральными интрижками, к которым, видимо, привыкли и директор ТЮЗа — «переводчик», и мадам Исраева, а преступлением, предательством той страны, которая нас командировала как первых представителей, первых ласточек из России в город-побратим Бергамо.

К примеру, в одной из провинций, куда мы с ребятами приехали на выступление, зал оказался малонаполненным, мэр поселения сильно разволновался еще и потому, что я задавала вопросы-допросы. Он подумал, что я хочу на него пожаловаться. Мне же всего-навсего надо было узнать, где должна проходить наша встреча, кто здесь самый главный.

Если посмотреть в блокнот, который я храню, то страницы покрыты надписями с именами итальянских режиссеров,

представителей ассоциации, названиями школ, не говоря о наименованиях, где проходили фестивальные спектакли. Итальянцы, видя такую работу переводчика, пытались мне помочь. Вот поэтому на страницах блокнота столько автографов, написанных печатными буквами.

Другой пример узколобости этих людей, взявших власть в свои руки, когда руководитель поездки была тяжело больна и находилась в госпитале. Туниев был в стороне, как и другие «туристки», жившие вне проблем фестиваля. Итальянское руководство, узнав, что в составе гостей есть писательница, то есть я, организовали встречу с поэтессой из Милана Антониеттой. А узнали, думаю, потому, что такая информация использовалась для переселения из пансионата в кемпинги с лучшими условиями. Меня вместе с «туристами» переселили в гостиницу «Локандо Палоззоло». Замечательно! Но таким образом еще больше изолировали от детей, с которыми я, как всегда, нахожу быстрый контакт. Но самое главное — отдалили от источников информации. Внешне — все хорошо. Руководство компании создали отличные условия для писательницы. Но по сути?

К слову…

Гостиница «Локандо Палоззоло» расположена возле моста через реку Адда. На заднем плане картины «Джоконда» Леонардо да Винчи нарисованы этот мост и река. К слову, скажу и о библиотеках. Посетили детскую библиотеку в провинции Сан-Петро, увидели книги писателей Л. Леонова, А. Чехова, Ф. Достоевского.

Встреча с Антониеттой Делл Ачте

Другой вопиющий случай произошел вследствие того, что ни Исраева, ни переводчик ничего мне не сообщили о встрече с гостьей из Милана. Я думала, что меня везут на ужин отдельно от театрального коллектива (так уже бывало), а меня, оказывается, привезли в кафе на встречу. Итальянские актеры, поэтесса Антониетта уже на месте. Не понимая, что происходит, отказываюсь присесть за столик, зная, что у меня нет ни лиры в кармане, собиралась вернуться в гостиницу. Представляете, в каком глупом положении я оказалась? И как проходила встреча двух поэтесс без переводчика? Я читала стихи на русском, она — на итальянском. Хорошо, что со мной была кассирша Аэрофлота, да и я что-то знала из английского языка. Наши представители власти, «два сапога пара», вот так представили меня как писателя. И откуда такая злость? Такая уродливая гадость таится в душах людей? Я снова, не говоря о других «воспитательных» действиях

С.В. Исраевой, хочу только сказать: нельзя таких мелководных, попирающих честь своей страны, допускать к поездкам для встреч с детьми других стран.

Немного о прошлом…

Почему так вели себя руководители? Уровень подсознания, согласно учению Петра Успенского, бывает семи параметров. Не понимали «мещане во дворянстве» значимости моего участия. Я была включена в состав группы по инициативе тверского руководства как представитель печати, как член Союза писателей СССР, как драматург, спектакли которого издавали и играли в стране; к тому же я была как руководителем детского творческого центра и детского музыкального театра со званием «Народный». Для чего нужно было меня посылать? Для чего нужно было мое участие? Для насыщения творческого писательского потенциала свежими впечатлениями, находками, для углубления и совершенствования режиссерских возможностей в области драматургии, для обогащения новыми методическими формами работы с детскими школьными театральными коллективами. После поездки в прессе мной было напечатано несколько статей о роли театра в жизни ребенка. Я была отмечена Российским дипломом по воспитательной работе, а в 1992 году спектакль «Тайна голубого источника», написанный до итальянского фестиваля, по линии Министерства образования российской Федерации и Всероссийского центра художественного творчества по результатам конкурса пьес для профессиональных детских, юношеских театров, театров-студий получил первое место в номинации «Пьесы для музыкальных театров». А «мещане» всегда чувствительны не на том уровне мышления.

Между прочим…

Несмотря на то, что мой театр в течение двадцати лет работал, совершенствуясь, награждаясь высокими званиями, в результате чего было создано более двадцати спектаклей, напечатанных, отмеченных, играемых в России, наш Дворец творчества детей и молодежи не только глух и нем, но кажется, и слеп.

Имея полставки музыкального работника от дворца, театр ни разу не был приглашен для выступления на сцену Дворца творчества детей и молодежи. Я снова задаю себе один и тот же вопрос: «Как это понять? В Вышнем Волочке ставили «Шоколадную страну». Ставили мои спектакли и в Москве, и в Доме творчества детей в Белгороде. А у нас? Или я какая-то прокаженная? Нет! Прав опять Никколо Паганини. Ох как прав!

Вот и живем в такой культуре и с такой культурой».

Е. Шестернинов был мудрым, новаторски новым руководителем времени. Не случайно его помнят работники образования, как и ныне покойного Валерия Николаевича Якубу.

Маленькая историческая справка городского методического центра г. Твери об участии Лагздынь Г.Р., руководителя детского музыкального театра и литературного объединения «Курочка Ряба», в семинарах по вопросам эстетического воспитания детей.

Данные только за 1996 год.

13 июня. Творческий семинар педагогов и руководителей инновационных школ.

Доклад: «Самовыражение личности ребенка в творческой деятельности», учитель СШ №9 Лагздынь Г.Р.

27 января. «Самовыражение личности ребенка под влиянием разных форм и направлений кружковой работы», средняя школа №9. Выступление с докладом Лагздынь Г.Р.

26 ноября. «Методы реализации творческих способностей в концертной деятельности». Методическое сообщение Лагздынь Г.Р.

9 декабря. «Развитие творческого воображения на уроках театра». Выступление по проблеме Лагздынь Г.Р.

17 декабря. «Преподавание предметов эстетического цикла в компенсирующих классах». Выступление по проблеме Лагздынь Г.Р.

А все-таки первый блин получился неплохим!

Передо мной листок, на котором моей рукой написано: «Цель нашего выступления, как сказал режиссер спектакля «Дон Кихот» из провинции Доперуза Лючиано Фарсумени Фальчинелли, — сравнить ваше искусство с нашим». И тут я подумала: а что они действительно увидели? Кто додумался из Дворца пионеров везти на итальянскую сцену не русский спектакль, а английский XVIII века «Город дураков»? Я помню афишу с этим названием. Выглядела так неэстетично, что сами хозяева ее постеснялись, и хорошо сделали, помещать туда, куда положено. Русские привезли «Город дураков»! Но дело не только в этом, но и в другом. В спектакле вся нагрузка легла не на действия, а на монологи, диалоги, на протяжении спектакля почти с отсутствием движения актеров по сцене. Словесное кружево без малейшего пояснения, мини-перевода с русского на итальянский. Удивительно терпеливыми оказались такие эмоциональные итальянские дети, слушая «голую» речь более часа. «Город дураков» — неудачный спектакль для такого случая. Не была

показана лаборатория работы режиссера с актерами. Потом и сами руководители догадались, стали сокращать спектакль за счет некоторых сцен. Но это не спасало: было скучно и нудно смотреть спектакль даже понимающим язык. Но молодцы! Потом стали делать упор на выступлениях за счет танцев народного, хороводного, обрядового характера. А для этого на фестиваль надо было брать коллективы с другим направлением в творчестве или иметь другой, запасной репертуар.

Листаю итальянский блокнот, наталкиваюсь на записи и даже схематические рисунки сцен, которые представляли итальянские школьники. Вспоминаю спектакль с бумажным змеем. Спички. Огонь. Тема — экология. И не надо богатых фонограмм: живые звуки барабана, бубна, деревянных палок. Идет сражение. Война. Гибель людей. Воскрешение. Дети используют старые легенды, поднимают религиозные темы в «Мессе». Тематика спектаклей разнообразна: экологическая, генетическая, религиозная, есть сказки-спектакли («Чиполлино»), театры жесткой и мягкой пластики, поэзии, почти без слов, но действия понятны. До сих пор перед глазами сцена из «Дон Кихота». На виду только три актера: сам Дон Кихот, Дульсинея и Санчо Панса. За сценой игру ведут в черных одеждах фигуры актеров. Или игра со стулом. Это не репетиция, а рождение на глазах мини-спектакля. Руководитель, актер высшего класса делает это классически. Вообще я не видела среди режиссеров ни одного неклассического руководителя. Все одержимые донельзя! Дети поэтому выдают порой такое по заданной программе решение, что интересно не только зрителю, но и самим играющим. К тому же итальянские дети сами ведут презентацию, обучены умению рекламировать картины, представленные на фестивале. Были показаны и подарены рисунки наших детей-художников. Но наши представляющие делали это куце.

Это был не только фестиваль, показ наработок, это была большая творческая лаборатория итальянских режиссеров.

Кстати вспомнить…

Наши дети и взрослые после встреч в провинции Сан-Петро впервые узнали, что такое пицца и пиццерия в итальянском исполнении, когда все делалось прямо в нашем присутствии.

Ко всему сказанному могу еще добавить. Итальянские школьные коллективы поражали не только искусством режиссуры, оригинальностью многих спектаклей, но и той техникой, которой они владели. Светящиеся краски мне подарила одна учительница начальной школы, в которой проходила

встреча. Но краски так и не были использованы, потому что в нашем театре не было ПРК — прибора, дающего им возможность светиться.

В памяти остались очень доброжелательные, работоспособные, энергичные, талантливые школьные режиссеры, в основном мужчины, с большим вкусом и пониманием. Джиджи Луиджи — главный режиссер программы, руководители театра Джан Луидзе Костелли, Чезаре Батиста и многие-многие другие, чьи имена могу неправильно написать.

Рассказ по случаю…

Был такой случай. В поселке Караваджо, в котором начинался фестиваль, огромный спортивный зал при очень маленькой одноэтажной начальной школе был превращен в сцену. В школах, как правило, нет актовых залов, только спортивные. Познакомились с женщиной, что в спортивном костюме занималась в зале. Решили — преподаватель физкультуры. Итальянские дети при знакомстве спрашивают: «Сколько у тебя братьев, сестер, чем занимаются?» Тогда мы и услышали слово «Казалинга», решив, что это ее имя. Всякий раз, встречая, хором с ребятами кричали:

— Привет, Казалинга!

Но почему от такого приветствия она конфузилась, смущалась? А потому, что будучи женой местного мэра, занималась домашним хозяйством, детьми. Слово «казалинга» в переводе на русский означало «домохозяйка». Вот такие «шуточки на полминуточки» от незнания языка.

Два раза мы всей командой взрослых ужинали в семье этого мэра, а еще в семье Лео. Лео работал начальником почты, жил в многоэтажном доме, в подъезде которого был домофон. В наших домах этого не было. Нас удивляло и то, что у каждого члена семьи — своя машина, и еще общая, шестиместная. Пятеро полувзрослых детей? Неработающая жена? Глава же семьи — всего-то начальник почтового отделения небольшого поселения? Многое нас тогда удивляло. Да и сейчас, пожалуй, может удивить чем-то. Такой вот раз, два, три — упа, дуэ, трей, вокруг мир!

После отъезда группы на родину Исраева еще оставалась в Италии, «опекая» больную, которая все еще находилась в госпитале. За пребывание и лечение платила пригласившая на фестиваль фирма. А кто платил за Исраеву, неизвестно. Транспортировать больную в Москву, а оттуда в Тверь было нельзя. Но через несколько дней ее все-таки перевезли. Вскоре она умерла. Вот такая печальная страничка вписалась воспоминанием в прекрасную поездку на Международный

фестиваль школьных театров в Италии.

Я увидела много новых форм работы с детьми. В некотором направлении я уже и сама шла, когда писала спектакли. К примеру, «Зоопарк» — спектакль пластического движения тела. Одна Ленка Забавляева в роли тигра уложила бы всех от смеха на пол! В спектакле-шоу «Курочка Ряба» — имитация голосов. Танец черных теней, выход царицы Мрака Черноты Второй не смог сделать ни один хореограф, а мы с ребятами сделали. Одни сестры Чумаковы, Рита да Машка, да Танька Чистякова в роли Неслуха — класс детского творчества. Игра света в итальянских спектаклях меня поразила: в тишине подвала, где актеры, не издавая абсолютно ни единого звука, только движениями, только с помощью красного яблока и большого оранжевого апельсина творили чудо. Что-то повеяло от увиденного родным. В нашем спектакле «Сказание про Ваньку Тверского...» Темнота. Стробоскоп. Искры. Удар! Появление нового персонажа спектакля из-за черного пня.

Конечно, «черный кабинет» можно создать только на большой сцене, такой, как наша в ДК профсоюзов, где можно с потолка спускать огромные торты и большие конфеты во сне маленького медвежонка в спектакле «Шоколадная страна». Потом я ставила спектакли и на небольших площадках, используя черные ширмы, передвижные панели.

На дворе весна 2010 года. С того времени, как состоялся тот фестиваль, прошло почти двадцать лет. Рассматриваю газетные вырезки, блокноты с записями, где на многих страницах итальянцы печатными буквами написали свое имя, название поселка, школьного театра. Перечитываю коротенькие информационные заметочки. Кабы был профессиональный переводчик, записи могли получиться иными, более богатыми по содержанию. Где теперь театральные студийцы, безотказно работавшие в те дни, засыпавшие от усталости над тарелкой с едой? Неутомимые, одержимые. Они давно выросли, покинули детский театр. Приходят ли на встречи к своему руководителю домой? Как мои девочки-театралочки? Наташа Астахова, Таня Чистякова, Катюша Базулина — уже мамочки. А Рита Чумакова, Ирина Добродеева, еще совершенствующие свои профессии? Ирка аж в Чехословакии с сестрой Ксюшей учатся.

Глава 3. ГАЛОПОМ ПО ЕВРОПАМ

С чего начиналась моя автобиографическая повесть в «Книге-1»? С последовательного изложения фактов по мере взросления. Но чем дальше, тем больше веточек стало у этого «фикуса Франклина Бенджамина». Тут все и переплелось. А теперь мешает дальше писать биографию этот Миша Жванецкий. А то вдруг в голове проплывает, просачивается в лимфу крови другой Миша — Задорнов. Что им от меня надо? Что нужно этому Задорнову? Это его: «дзынь, дзынь!» Может быть, завидует, что лауреатом Центрального федерального округа назвали мою книгу? Но это всего только мое предположение, не подкрепленное фактами. Но «дзынь, дзынь!» на выступлениях по телевидению звучит как дразнилка.

Не успела поведать читателю об одном Мише, как снова стал буравить мозг Михаил Жванецкий. Чтоб от него отвязаться, решила переложить мысли на бумагу. 1985 год. Все в моем возрасте собираются на заслуженный отдых — на пенсию. Подсчитывают свои ресурсы и решают: стоп! Я теперь пенсионерка. Действительно, с 1 августа. А тут Союз писателей предлагает совершить поездку на теплоходе имени тоже Миши, только Суслова. Соглашаюсь, тем более, совместно с писателями Москвы и других регионов.

Наша команда состоит из двадцати пяти душ: тут и Михаил Жванецкий, Роман Карцев, Сергей Сергеевич Яковлев, артист кино с женой, поэтессой Натальей, писательница Ирина Ракша, Лариса Исарова, Петр Градов, Геннадий Ненашев из Анадыря и другие.

В Одессе нас встречают дирекция теплохода «Михаил Суслов» и отец Миши Жванецкого. С нами поплывет еще большая группа армян и литовцев. Кто они — не имеем понятия. Решается ряд вопросов, в том числе о деньгах и украшениях из серебра и золота. В кошельке должно быть не более 46 долларов. И еще на 50 рублей можно приобрести 80 бонов — местную теплоходную валюту, чтобы оставить потом в барах нашего водного транспорта. Золотые и серебряные цацки можно было бы и не вынимать из ушей и не снимать с пальцев, но для этого надо дополнительно заполнять еще какую-то часть декларации. Подумаешь, чем Европу удивлять! Все поснимали, ссыпали в мешочек, в том числе и «лишние» деньги, и отдали на хранение отцу Михаила Жванецкого. Количество золотых украшений у меня уменьшилось на одно кольцо с большим камнем. Кольцо я потеряла в поезде. Вернее, оставила в туалете — привычка при

мытье рук снимать украшения. Объявление о потере не дало результатов. А в вагоне были только писатели. Генка же Ненашев выразил недоверие: «Если потеряла, то плакала бы. А она не плачет!» Эх, Генка! Много ты знаешь о женщинах! У тебя на пути были только слабые — слюнявые!

К вечеру наш теплоход отбуксировали от пристани и вывели в Черное море 1 ноября 1985 года. С 18.40 начался наш круиз по странам Средиземноморья.

В путь

Теплоход «Михаил Суслов» — огромный, напоминает многоэтажный дом с надводной и подводной частями. В нашей каюте четыре человека — муж и жена Анисимовы, Лева и Наташа, из московского издательства «Советский писатель», и поэтесса Ольга Батурина-Николаева из Риги. Каюты этого класса размещены на уровне воды, так что через круглые иллюминаторы можно было видеть воды Черного и Средиземного морей. А вот этих окошечек — подсматривающих глазков — у нас не оказалось. Сама каюта напоминала продолговатую камеру с искусственным освещением, в которой к полу привинчены диван-кровати, столики и шкаф для одежды. Выходя из каюты, попадаешь в узкий коридорчик, где по стенам располагаются поручни. Народу на теплоходе уйма, а потому питание в ресторане проходит в две смены. Есть торговые ларьки с сувенирами, приятный бар, где можно оставить свои боны, концертный зал и уютный холл для отдыха с окнами на море. Но я больше люблю находиться под рубкой капитана. Перед тобой — открытая площадка, по которой можно подойти чуть ли не вплотную к носу теплохода.

Весь день в море. Ноябрь, но погода отменная. Температура воздуха + 16°, но чем дальше плывем, тем делается теплее. В бассейне купаются. Температура воды равна температуре воздуха, и так же увеличивается по мере удаления от Одессы. Вода бассейна сообщается с водой Черного моря. Вон она уже равна +23°. Любители сауны, распарившись докрасна, ныряют в бассейн. Киноактер Сергей Сергеевич Яковлев то красный, то бледный — то в сауне, то в бассейне. Действительно, дорвался! Я на это не решаюсь. Как-никак два месяца, с 1 августа, пенсионерка.

Когда собиралась в круиз, знакомые говорили: «Побереги деньги». А что беречь эти собранные учительские крохи? И так всю жизнь экономили на всем, копейки считали. Взяла и отдала все разом за поездку с 1 по 24 ноября 1985 года подчистую. А когда еще мир посмотришь?

Деньги — бумага. А вот она — наша планета, простирается перед тобой, уходя за горизонт моря, с видимой кривизной земного шара. Неповторимое, незабываемое зрелище.

Греция

Вечером со 2 на 3 ноября прошли пролив Босфор и Дарданеллы, разделяющий Черное и Средиземное моря. Берега скалистые, каменистые. В море много мелких судов и суденышек, на них рыбаки. Они приветственно машут руками. В наступившей темноте проходим под мостом, соединяющим берега. Огромная сверкающая арка, уходящая и сливающаяся с береговыми огнями. Невероятно красиво. Весь день в море.

Приближаемся к Греции. Отлогие горы, на которых ближе к воде лепятся разного калибра серо-желтые дома с двумя и четырьмя окнами, местами и пятиэтажные. Впечатление такое, будто дома стоят у самой кромки воды. 3 ноября в 17.00 наш теплоход причаливает в порт Пирей. Это Греция.

Автобус везет по улицам Афин, мимо потрясающей красоты витрин магазинов, богатых, дорогих. Поражают растущие вдоль трассы апельсиновые деревья, а на них буквально гроздьями висящие созревшие плоды. И никто не срывает! В 1985 году на нашем рынке не было поступлений этих фруктов, такого обилия, как ноне.

Позднее, размышляя над увиденным, для себя нашла объяснение. Каждая страна имеет свои деревья, свои плодовые культуры. На юге — виноград, инжир, в других местах вдоль дорог растут яблони и вишни. У нас, к примеру, рябина. Люди спокойно проходят мимо. Кстати, в Греции дикорастущие цитрусовые используются только для приготовления джемов, но никогда не собираются плоды с деревьев, растущих вдоль дорог.

На следующее утро, покинув корабль, по длинной семикилометровой улице Андриас-Сингросс едем к храму Зевса, в котором из 104 колонн время сохранило только 16. В районе Колонаки живут самые богатые жители Афин — узкие улочки с закрытыми зашторенными окнами. И вот частный музей «Бенаки» по имени его основателя, где представлена богатая коллекция художественных изделий, оружия, коллекция греческих нарядов и украшений второго тысячелетия до нашей эры.

Рассказ по случаю...
В археологическом музее

В Афинах, придя в небольшой частный музей, видимо, мало посещаемый, наши туристы не проявляли явного интереса к археологическим экспонатам. Они слонялись от витрины к витрине, скользящим взглядом оглядывая камни и осколки прошедших эпох. В одном зале я увидела зеркало. Оно закрывало весь простенок от угла до угла, от потолка до пола. Неожиданно созрела мысль.

— Ребята, — весело предложила я, — пойдемте, что я вам покажу!

— А что там? — с любопытством спросил главный редактор журнала «Техника — молодежи» Василий Дмитриевич Захарченко.

— Что-то интересное? — полюбопытствовал актер Сергей Сергеевич Яковлев.

— Что тут может быть интересного? — буркнул поэт Юрий Разумовский.

— Одну минуточку. Сейчас увидите!

— Ну и что? — сказал Захарченко, глядя на себя в зеркальном изображении, в котором отражались прекрасная лепнина стен и потолка, витрины с экспонатами и недоумевающие лица туристов.

— Как что? Разве не видите? Мы! Мы в греческом зале!

Потом, на теплоходе, все еще долго использовали позабытое выражение «в греческом зале».

— А что в греческом зале? — спрашивал Роман Карцев.

— В греческом зале я! — отвечал Михаил Жванецкий.

Желания всех устремлены к «обиталищу богов» — Акрополю — «Верхнему городу». Высокая каменистая полуразрушенная стена «поднимается» на высоту 156 м. На пути — театр «Эродостики» (основан в 1061 г. до н.э.) — зрелищное место для афинских граждан. Замшелые узенькие каменные ступеньки, края которых изъедены временем, расположены полукругом, все сооружение конусообразно устремлено вниз. Высота ступеней незначительная. Театр очень похож на стадион. Спускаюсь на круглую каменную сцену.

Кстати…

Большой театр на этой площадке давал представление.

Еще мгновение — начинаю чувствовать себя древним жителем Афин, затем актером, читающим творения Софокла, Аристофана, выбежавшим на сцену ребенком того далекого времени. Вокруг — множество жителей Афин. Одни что-то кричат

— не то аплодируют, не то не одобряют моего присутствия. Я уже не вижу ни лиц, ни очертаний зрителей древнего города. Лишь удивительная красота греческого неба захватывает все мое существо. Такого яркого, солнечного, небесно-нежно-лазурного неба, как над Акрополем, я не видела ни до, ни после. Никогда.

Поднимаемся выше. Акрополь, «обиталище богов». Все залито солнцем, отчего желтоватые камни кажутся позолоченными. Зал Парфенон — зал девы, рядом королевский дворец — Эрехтсон — бога-покровителя. Полуразрушенные древние строения, вокруг которых время разбросало камни. Но, несмотря ни на что, все воспринимается величественно.

Хочется сидеть на этих камнях, смотреть в лазурное, необычное небо, ни о чем не думая. На душе светло и ясно. Словно душа очищается от скверны. А кругом вдали, в окружении этого древнего обиталища богов, раскинулись Афины с храмами, с застройками, утопающими в изумрудной зелени.

До прихода автобуса есть время, чтобы посидеть на теплых желтых камнях. Но тут опять эти Карцев со Жванецким. Их снова должны забрать куда-то. Они ведь впервые в Европе! Наконец-то без боязни выпустили за пределы страны.

— Слышишь, — кричит Роман, — Мишка! Я чего говорю! Слазь с Акрополя! Я чего говорю, слазь!

Мы тоже «слезаем» и еще долго сидим у подножия этого святого великого места в ожидании нашего транспорта. Экскурсионные автобусы не приходят, как у нас, заранее, а подъезжают минута в минуту. Вот и глотаем придорожную пыль, а не вдыхаем очищающий душу воздух, прервав необъяснимое притяжение этих желтых, словно окрашенных солнцем, древних камней. Вечером теплоход покидает Грецию.

Среди мерцающих звезд, среди черных и сизых полосок неба сверкают, врезаясь в темные тучи, стрелы-молнии. Над портом Пирей, над Афинами гроза. Я стою на палубе, смотрю в небо на огненные стрелы: не боги ли над Акрополем бьются мечами? А может быть, боги Олимпа провожают нас? Многочисленными мерцающими огнями уходят в память Афины с оранжевыми и желтыми плодами апельсинов и лимонов, растущими на деревьях прямо на улице, а за оградами — невысокие развесистые мандариновые деревца. Теплый морской ветер овевает лицо, шею, руки, приносит успокоение и радость существования.

На пятый день целые сутки в море. Отмечаем День Литвы. Круглые столы. Концерт в зале. А у Наташи Анисимовой тоже день рождения. Играет аккордеон. В каюту принесли торт. Пьем пол-литра на тринадцать человек. Читаем стихи. В компании: Василий Дмитриевич Захарченко, редактор журнала «Техника —

молодежи» — «Громкоговоритель», как я его назвала, и его жена Зинаида, Сергей Сергеевич Яковлев с женой — поэтессой Натальей, Ирина Ракша, Юрий Разумовский, Ольга Батурина, молча пришел и молча ушел сценарист и кинорежиссер из Ташкента Эдуард Медведовский. Много о многом рассуждает Роман Карцев (Кац), молча сидит Михаил Жванецкий. Видно, надоело ему говорить. Мне даже кажется, что в жизни он очень скучный, этот юморист-одессит. Не то что Рома. Даже не верится, что всю жизнь прожил с одной женой. Вокруг него все время вьются девицы. А возле Жванецкого почему-то нет. После ухода Медведовского муж Наташи Анисимовой Лева вдруг стал петь.

Рассказ по случаю…

Однажды Роман Карцев с подносом и очень грустным лицом стоял у перехода на лестницу в ресторане с просьбой:

— Подайте на пропитание!

И ему подавали. Кто? Вероятнее всего, армяне. У них всегда денег много. На каждой пристани, куда бы мы ни приплыли, их обязательно встречала огромная толпа армян. Ой, сколько же их по свету раскидано! Литовцы? Вряд ли. У них и зимой снега не выпросишь! Веселый Рома человек. Очень общительный. При расставании всем желающим дарил визитки, где на прекрасной бумаге очень красиво было написано: «РОМА».

Мальта

6 ноября показалась Мальта — в переводе «Удобная гавань», или по-арабски «Голое и покрытое». Город весь в горах. Дома с колоннами облепили берег снизу доверху до самого горизонта. Дома двухэтажные из светло-желтого песчаника, более широкие, чем в Греции, по 10-14 окон. Крыши плоские, ощетинившиеся, словно ерши или морские ежи, индивидуальными антеннами — «Ерши Сити». Нет совсем зелени, в ресторанах — цветы. Столица Ла-Валетта. Президент — женщина Агата Барбара (63 года), выбрана на пять лет, занимается социальными вопросами. С нашим приездом и выходом на сушу число жителей города с двадцати тысяч увеличилось человек на триста. В стране нет рек, озер, собирают дождевую воду. Город построен квадратами с узкими улочками. Между домами нет ни щелочки, никуда за «уголочек» на минутку не забежишь!

Кругом каменные украшения, гипсовые скульптуры. Строительный материал как бетон, кирпич не используют. Города

Рабат, Мендино, Моста так плотно примыкают друг к другу, что непонятно, где кончается один город и начинается другой. Мы побывали в соборе Святого Иоанна-проповедника христианской религии. Он был убит. В соборе картина: усечённая голова Иоанна, рядом — женщина с подносом, готовая голову взять. Пол в соборе выстлан красивым цветным рисунчатым мрамором. Здесь захоронены четыреста мальтийских рыцарей, и на всех плитах изображен либо череп, либо скелет человека. А в соборе Святого Петра и Павла тоже плиты захоронения, только с изображениями петуха и шпаги.

В катакомбах II-V вв. до н.э. — подземный город, вырезанный в песчанике. Ниши в рост человека и в размер ребенка. Даже для эмбрионов есть углубления. В саркофагах лежат забальзамированные, замотанные в ткань умершие. В городе Моста в собор Успенья, где диаметр купола шестьдесят метров, вместимостью в три тысячи человек, построенный в 1833 году, во время войны упала бомба весом в пятьсот килограммов, пробила купол, но не взорвалась. Так до сих пор бомба и находится в музее. Посетили Дворец магистров, зал гобеленов прекрасной работы.

Странно жить в стране, где нет ни травы, ни кустов, ни деревьев — кругом камни. Все строения светло-желтые. Кроме лазурного неба, ничто не радует глаз. Мы, жители нашей страны, имеем столько зеленого богатства! Только здесь начинаем это остро ощущать. Где-то плещется море, но свободно подойти и искупаться просто невозможно. Чтобы опуститься в прохладу волн, нужно пролететь на самолете 86 километров до купального острова под названием Сицил. Не оттого ли мальтийцы такие строгие, гордые, словно сами созданы из камня? Говорят, где-то над городом Ла-Валетта растут два-три дерева, похожие на хвойные, с длинными острыми ветками-иглами.

Неожиданная встреча

Документальный рассказ

Вчера заходила к Людмиле Федоровне Воробьевой — первому секретарю обкома КПРФ, депутату тверского Законодательного Собрания. В подвальном просторном помещении обкома всегда гости. Неожиданно в сопровождении русской переводчицы, кстати, директора Бежецкого интерната, словно высеченные из камня, возникли три фигуры. При знакомстве оказалось, что это мальтийцы, посетившие нашу область. Зашел разговор о Мальте. Я посетовала на то, что в 1985 году, когда во время круиза увидела эту страну, то очень посочувствовала мальтийцам, как они обходятся без травы, кустов, деревьев, летают на самолете,

чтобы искупаться. Мальтийцы, молодые мужчины в возрасте примерно тридцати пяти лет, в 1985 году были мальчишками, но помнят то время.

— А вы сейчас прилетайте к нам на Мальту. Всего восемь часов лету! У нас и деревья растут, и берега имеют пляжи, мы утопаем в зелени.

Я порадовалась за них и с горечью подумала о своей стране. С того времени прошло двадцать пять лет. А у нас? За эти годы сколько деревень и сел пришло в запустение, с непаханными полями, с домами, похожими на обглоданные костлявые скелеты рыб. Один хребет, стропила с висящими полусгнившими досками, с пустыми проемами вместо окон.

Закончился шестой день круиза. Два дня будем в море. 7-8 ноября — праздничные дни. Но праздник не получился.

— Как бы мне хотелось, — мечтательно говорила я до этого, — испытать шторм в девять баллов, но только на пятнадцать минут!

О боги Олимпа! Попутчики круиза моего желания не разделяли. Вскоре действительно в Средиземном море начался шторм.

— Я же просила девять баллов на пятнадцать минут! — взмолилась я, обращаясь к морю. — А не семь баллов на двое суток!

Если бы не противоштормовые надводные крылья, нас бы закачало еще больше. Шторм привел всех в такое состояние, что мы не могли подняться с коек и пойти на праздничный обед. Нас качало и выворачивало наизнанку. Одним словом, морская болезнь заключила в свои объятия. Но, несмотря на то, что я была не в лучшем состоянии, чем все, все же решила подняться в ресторан хотя бы взглянуть на праздничные блюда. Вот где пригодились поручни в узких коридорах! Швыряло так, что летала от стенки к стенке. Наконец уцепившись, приспособившись, дотащилась до лестницы. Вот и она. Высота взята. Вот и двери ресторана. Глянула в зал. Он почти пустой. Только за столами сидели литовцы, не обращая внимания на резкие наклоны судна, спокойно обедали. Я взглянула на приготовленные праздничные столы. На металлических блюдах, тоже закрепленных, были разные деликатесы. Чего там только не было! Кроме красной и черной красовалась икра даже зеленого цвета. Осмотрев скользящим взглядом праздничное убранство ресторана, опасаясь, что со мной произойдет непоправимое, отступила к дверям, держа наготове непрозрачный кулек. Потом в каюте долго возмущалась: где же латышские гены дочери моряка?

Вот литовцам морская качка нипочем, а меня закачало. Наверное, потому, что это не Балтийское море, а море среди других земель — Средиземное!

— Жаль. Сколько там всего вкусного! — говорю соседям.

А праздник мы так и не отметили.

На другой день, когда море успокоилось, я вновь высказалась:

— Хочу девять баллов на пятнадцать минут!

В ответ мои сотоварищи испуганно замахали руками и стали просить:

— Гайда, не надо! Пожалуйста! Не надо! — словно я повелительница моря.

Но прочувствовать морскую стихию мне было полезно для написания фантастической сказки «Семь королевских жемчужин», где один из героев был царь моря Ером.

Испания

9 ноября. Вот она — Испания. В переводе на русский язык слово «Испания» означает «кролик». Здесь, как и в Австралии, в дикой природе, наверное, раньше водилось много кроликов.

Наша очередная точка круиза — южная провинция Андалузской Испании — Малага. Современный город с более чем пятьюстами тысячами жителей. Даже на длинной дамбе, выходящей в море, возвышаются многоэтажные дома. Деньги — песеты. Один доллар равен 152 песетам.

В городе прекрасный Благовещенский собор, построенный в 1670 году, уцелевшая часть которого сотворена из красного дерева. Изумительная по красоте фигура святого Моисея, выполненная художником-скульптором Пьедро Данило. Великолепный орган, третий по величине в Европе, в котором сорок тысяч труб, сделан в Германии руками одного человека, трудившегося над его созданием более сорока лет. В соборе много розового, черного и белого мрамора. Поразило полотно размером 4х6х7 метров «Усеченная голова святого Павла», который был убит в Афинах.

На автобусе едем в замок старой крепости. На горе — древние развалины, полуразрушенные лестницы домов. На одной из притолок дома Роман Карцев оставил свой автограф, написав одно слово: Рома.

Далее наша поездка делается более увеселительной. Возвратившись в Малагу, стали зрителями корриды. Каждое воскресенье сюда поставляют бычков для зрелища. Но для этого

предварительно отбирают самую агрессивную резвую корову и хорошего быка. Родившегося бычка отправляют в горы и четыре года пасут на сочной траве. Затем перед корридой держат в стойле, в последний день в темноте и не кормят, чтоб был злей.

Помещение для спектакля похоже на цирковое под открытым небом. Арена примерно около сорока метров в диаметре. Дразнят бычка красным капотом весом в два, три и более килограммов. Группа получает за спектакль два-три миллиона песет, иногда и до восьми.

Матадор — тот, кто убивает. Бандерилио тычет в бычка мелкими кинжалами. Пикадор отвлекает на себя. Тарела дразнит бычка плащом. На убиение отводится десять минут (ну еще минуты две).

Тореадор должен вонзить между лопаток животного кинжал. Если бык не погибает, то тореадора с позором изгоняют. Если да, то награждают. Тореадор получает одно или два уха от убитого животного. Если еще и хвост, то это большая оценка.

Для сравнения оплаты всех видов работ и по специальностям приведу примерные цены 1985 года.

Квартира стоит 20 тысяч песет.

Дача — 10 млн. песет.

Рабочий в день зарабатывает 3 тысячи песет, то есть около 17-18 долларов.

Врач — 20 тысяч песет в месяц.

Гид — 10 тысяч песет в день.

Образование — 6-10 тысяч песет.

Обучение в институте платное.

В городской семье — два-три ребенка, в сельской — более пяти.

Побывали на дегустации трех видов вин. Спрашивают по-русски: «Стаканчик налить?»

А вот в обед чуть зубы не поломали. В рыбной таверне длинные столы. Рис плюс мидии, а они были в раковинах! Креветки? Надо тоже уметь с ними обращаться. Жареные осьминоги — как колечки из свиной кожи!

Побывали в местечке, которое называется Марвея — как нам пояснили, место отдыха миллионеров. Бухта полна яхт. Магазинчики набиты товарами, но с нашими сорока шестью долларами на все страны много не купишь. А впереди Италия, Франция, Турция. Одеты богачи, по нашему тогдашнему понятию, очень бедно. И причесок нет, так себе. Сидят в кафе, пьют напитки. А яхты оставляют до следующего сезона, естественно, за плату. Подумаешь, миллионеры. Мы у себя дома тоже можем так, развалясь, в кафе сидеть и пить на свои русские рубли.

В роли богатых туристов

Морально немного ущемленные, возвращаемся на теплоход. На теплоходе, переодевшись, превращаемся в богатых туристов. В 20.00 едем ужинать в ресторан города Манела с танцами фламенко, на 80% состоящих из цыганских.

Огромный сверкающий зал с круглыми столами. В центре стола — красная свеча в позолоченном подсвечнике, красные салфетки стоят пиками, рюмки, фужеры, пять пар вилок с ножами.

Вокруг краснознаменного убранства — мы по восемь-десять человек. Вина разные: красное сухое, белое сухое, шампанское сухое кислое, коньяк или ликер — на любой вкус. Рыба, мясо с картофелем, зеленый горошек и прочее.

Неожиданно в зал строем входят официанты, идут стремительно, неся на руке, как торпеды, овальные блюда, края которых оформлены взбитыми белками и фруктовым пюре. Потом, в период приема десерта, нашествие служителей ресторана повторилось. С горящими факелами, в красных куртках официанты снова несли на плечах торпеды — блюда с мороженым, по краям которых возвышались металлические стаканы с горящим в них спиртом. Мороженое, облитое тем же пищевым C2H5OH, пылало! Торпеда была похожа на огненное солнце. А мороженое? Мороженое оставалось холодным!

Звуки фламенко. Высокие голоса трех теноров наполняли огромный зал могучими звуками. Солисты танца так владели своим телом, что верхняя часть оставалась неподвижной. Долго идет представление. Находиться в ресторане можем до двух часов ночи. Но мы устали. Хочется «домой» — к «Мише Суслову»

Автобус везет нас вдоль побережья. Протяженность курортной зоны Коста-дель-Соль — 360 км. Воздух и вода чисты. Заводов нет. Страна живет за счет туризма и торговли. Упросили водителя остановиться, чтобы искупаться в Средиземном море. Песчаное грязное место похоже на берег Волги, дно мягкое, отлогое. Температура моря не менее двадцати градусов. Искупались в костюме «в чем мать родила».

Гранада

Рано утром 10 ноября наш путь по программе проложен в горный район Испании. Сьерра-Невада в переводе означает «королева городов», где расположен горнолыжный комплекс. Тут

за ночлег платят 300-400 песет, за прокат лыж — 3000 песет. Вокруг простираются оливковые рощи, растут лимонные, мандариновые деревья, отчего воздух такой вкусный, что его хочется пить. И невозможно надышаться. Через два часа подъезжаем к столице мавров — Гранаде, прославившейся художниками, поэтами, в прошлом — прекрасной парчой, шелком, дорогим оружием. Расцвет Гранады отмечен историей 13-14 веками. Известный испанский поэт Гарсиа Лорка родился в Гранаде в деревушке Вентевакерце. А в другой деревушке Сантафе («Святая дева») Христофор Колумб встретился с королевой Изабеллой, которая после некоторого колебания пожертвовала половину своих богатств на исследования земель. Благодаря этому 12 октября 1492 года Христофор Колумб открыл Америку.

На холме, похожем на корабль, стоит дворец Альгамбра — крепость, бывшая резиденция арабского халифата в Испании, построенный в честь победы над испанцами. Во дворце захоронены забальзамированные король Фердинанд и королева Изабелла. В резиденции находятся и ворота, и Дворец правосудия, и место приема дипломатов. Прямоугольный бассейн с полосатыми и красными рыбками. Для трехсот наложниц — стены резные, решетчатые, через которые женщины могли смотреть на окружающий мир. Есть двор львов, комната наследника. Колонны похожи на стволы пальм. Потолки высокие, куполообразные, белые, кремовые, и все в кружевах из алебастра.

Маленькая легенда…

Один из рыцарей влюбился в любимую жену эмира. Тридцать шесть рыцарей были приглашены на пир и обезглавлены.

Интересно устроена баня. Потолок из кедра с отверстием пятиугольной формы. Стены отделаны перламутром и слоновой костью. Пол — мраморная плитка с подогревом. На балконах играли слепые музыканты. В другом помещении — ванны как бассейны. И благовония! Вокруг дворца и сейчас чудесный запах от растущих мирт, хвойных южных растений.

Осмотрев огромное помещение и дворцовый двор, все дружно направились на осмотр садов Хенералифе. Я замешкалась, рассматривая одну из витрин магазина. Мне приглянулась маленькая испаночка с гитарой. Ну как настоящая. И прическа с гребешком в темных, украшенных цветами, волосах, и платье, и туфельки на каблучках. Не устояла. Отдала три доллара за миниатюрную фигурку. Глянула, а наших нет. Куда идти? Спешу в сторону парка. Знаю, что должны туда пойти. В воротах

полицейский с голливудской улыбкой. Говорю:

— Русские там? Я с ними, отстала от группы.

Полицай улыбается, будто понимает, о чем идет речь, но при попытке сделать шаг в сторону ворот, встает на пути, широко расставив ноги, продолжая улыбаться. Опять поясняю, пытаюсь пройти. Словно он не человек, а робот, все повторяется в движении и улыбке. Знаю: не пройти, не пропустит. Панически думаю: «Как быть? До теплохода два часа автобусом! Но как добраться? Где обедаем? Не знаю. Вроде «Дженерал» говорили? Ведь отстану! Скажут: сбежала. Один литовец так уже сделал!»

Вижу — гостиница. Вхожу. Встречает милый улыбчивый испанец. Пытаюсь объяснить ситуацию. Он на очень плохом ломаном русском языке просит:

— Гово-ри-те по-мед-лен-не-е.

Отвечаю:

— Дженераль, Дженераль...

Поняв, в чем дело, испанец берется за телефонную трубку, чтобы вызвать такси. Зачем мне такси? Куда я поеду? И хватит ли долларов? И вдруг вижу идущую мимо толпу литовцев с нашего теплохода. Я бегом к ним. Пытаюсь присоединиться. И что вы думаете? Тот крупный, рыжий, что накануне сидел в нашей каюте и болтал с нами, отстраняет, не подпускает меня к группе. Я в отчаянии бегу и врезаюсь в первый ряд идущих и благополучно миную «врата», которые охраняет полицай, похожий на робота. Со своей группой встретилась уже в парке. Они, осмотрев сады Хенералифе, покидали его, а я так и не увидела этих садов. А наш ресторан, куда мы отправились обедать, назывался не «Дженераль», а «Джеймс-грасс». Вот так за пятнадцать минут я прочувствовала, что такое капитализм. Когда до тебя никому нет дела. Хоть умри, если нет «мани-мани». И литовцы меня поразили. Еще называются братской республикой, соседями латышей?!

Возвращаемся в Малагу. В свободное время бродим по улицам, рассматриваем витрины магазинов. Не знаю, как другие, но я чувствовала себя Козеттой.

Весь следующий день в море. Температура воды +18°. Загораю, искупаться в бассейне успела три раза.

Остров Мальорка

Испанский остров составлен из четырех островов площадью 3740 км. 100 км на 170 км. Порт Пальма — крепость, оставшаяся

от бронзового века. Жители Испании, потомки финикийцев, карфагенцев, производят искусственный жемчуг, гончарные, керамические изделия, мебель. Шьют кожаную обувь для Америки, изготавливают оливковое масло, ловят рыбу: скумбрию, тунца, кефаль. В море водятся акулы, киты. Остров у берега равнинный, вдали отлогие горы. Пик Майор — 1440 м высотой. Зимой там снег. В городе много финиковых пальм. На острове 3 млн. миндальных деревьев, низкие развесистые мандариновые деревья. Сахарный тростник, кукуруза, соя — все произрастает на этих островах. А в огромных теплицах-парниках выращивают на экспорт в Европу розы.

Уже в феврале-марте здесь все цветет. В октябре — сбор миндаля. В январе температура воздуха не опускается ниже +14°. Проезжаем деревеньку у подножия гор, где в XIX веке (1838 г.) жил Фридерик Шопен, удивляемся виду земли — красному суглинку.

Жемчуг

В городе Манакор, основанном в 1891 году, где проживает 27 тыс. жителей, знакомимся с фабрикой искусственного жемчуга. За стеклянными помещениями — женщины. Белая пластмасса аналин оплавляется на горелке, получается шарик. Медной раскаленной проволокой шарик протыкается, покрывается рыбьей чешуей, шлифуется. Часть производства не видна — сокрыта. Ожерелье стоит 800 песет: примерно 7-8 долларов.

Представление в пещере Драх

По узким крутым ступеням спускаемся под землю и оказываемся в пещере. Кругом сталактиты. За тридцать лет такая сосулища подрастает всего на один сантиметр: для роста нужен кальцид, оксиды меди и железа.

Первый зал называется «Амео-рыбка» от слова «амео-хамса». Или еще его называют «кладбище фей». Из наростов кипариса виден храм, окрашенный в зеленоватый, местами красноватый, цвет. Температура в пещере круглый год равна +20°. Попадаем во второй зал.

Высота грота тридцать метров, ширина — пятьдесят. Озера первого зала и второго связаны. Вода прозрачная. Видно дно. Это так называемое Венецианское озеро. Неожиданно гаснет свет. В двух местах в воде начинается свечение. Просыпается жемчужина. Слышится мелодия, из-за поворота пещеры появляется лодка. В сумраке видны три фигуры. На корме — парень с веслом. В центре девушка играет на скрипке. Третий участник представления застыл на носу суденышка. Под звуки тихой

мелодии видение пропадает.

В третьем зале сталактиты напоминают фигуры святых. Покидаем поэтическую пещеру Драх.

Ужин в таверне

Очень большая таверна с длинными столами, покрытыми белой бумагой. Вместо люстр под потолком висят корзины, в которых носят рыбу. На столах бутылки с вином емкостью в один литр. Пьем, поем. Литовцы — свое, мы, стараясь их перепеть, вопим:

— Эх, дубинушка, ухнем!

В автобусах концерт продолжался. В нашем — на русском языке, у литовцев — на литовском. Возвращаемся на корабль. Поздний, по желанию, ужин. Игра гитариста. Чтение стихов. Смотрим кино «34-й скорый». Море заходило ходуном в 6-7 баллов. Спим словно в гамаках, утром словно пьяные от такой качки. В столовую, в наш теплоходный ресторан, идут не все. Одна треть группы лежит. Я нахожусь среди покинувших «гамаки». Вот они, балтийские гены! Все-таки проклюнулись! Дует самый сильный ветер — мистраль. Шторм. Холодно — +13°. Вскоре появляются берега Франции — нас принимает порт Марсель.

Франция

Марсель. 1,5 млн. жителей. Длина порта — 70 км. Это самый значительный морской порт Средиземноморского бассейна. Полицейские и таможенные формальности пройдены. Бонжур, добрый день, Марсель!

Едем по самой длинной улице Ля-Канеблер, что означает «Бесконечная улица». Старый порт полон яхт. Над морем возвышается башня IX века. Это — остров Иф с древним финикийским названием, в переводе означает «самое низкое место». Все знают историю замка Иф и графа Монте-Кристо. Монте-Кристо действительно существовал. Это священник (кюре). Посетили «Дом сумасшедшего», построенный в 1900 году Картузе. Дом для того времени был действительно необычным.

Вернувшись в Старый порт, гуляю по вечернему Марселю в обществе Евгения Астахова и его жены Веры Николаевны. Красивые магазины. Город «модный». На берегу, перед самой посадкой на автобус, обнаруживаем магнитофонный магазинчик — мечта каждого. 290 франков, что равно 40 долларам. Надо бы

купить. Сколько можно придерживать свое «богатство»! Но на доллары не продают. Время свободного существования заканчивается. В 19.00 назначен отъезд.

Ужин в ресторане на сей раз с таким длинным названием «Де ля мэр — 134, промэнад дэ ля Плаж-Марсель». Это не просто ужин, а ужин и вечер дружбы с писателями, художниками и друзьями «Интуриста-Транстура».

За нашим круглым столом артист Сергей Яковлев с женой Наташей, поэтесса Ольга Батурина-Николаева из Риги, семейная пара Астаховых из Куйбышева (Тольятти), московская поэтесса Лариса Исарова, драматург, писатель из Москвы и французские «товарищи». В качестве переводчиков Ольга, Евгений Евгеньевич, Лариса и я, совершенно не знающая французского языка. Да и все-то могут, как и я, сказать только:

— Бонсуар! Же ву ремерен! Мерси, мерси! Силь ву плэ! А вотр са! Же не компранпа? Сетюржан! Усон ле туалет? У? Вер! Куто! Фуршет! Сервиет. Пэн! Доннэ муа! — и в конце встречи добавить: — Оревуар!

(Добрый вечер! Благодарю! Спасибо! Пожалуйста! За ваше здоровье! Я не понимаю! Очень срочно! Где туалет? Стакан. Нож. Вилка. Салфетка. Хлеб. Дайте мне. До свидания!)

Это были самые что ни на есть простейшие слова из «переговорника». А мы хотели побеседовать с французскими писателями и художниками на разные темы. Я подумала: как же древние люди общались между собой? Конечно, при помощи жестов и рисунков. И вот, взяв на вооружение эту древнюю методику, стала вести разговор при помощи жестов, используя «наскальные рисунки», то есть на листах своего писательского блокнота, изображая предметы, действия. Тут такая пошла активная «речь», что сидящие за другими столами, решили, что лучше всех французский язык знает Гайда.

— Смотрите! — слышу высказывание Геннадия Ненашева. — Француз к ней обращается, а она отвечает. Только почему-то руками машет, словно описывает летающую тарелку!

Приписочка…

Переводчики на вечере были, но за другими столами. На триста человек нужен был не один десяток специалистов русско-французского перевода. Вот так и проходил этот необычный «вечер дружбы».

В результате общения привезенные из Союза сувениры я раздарила нашим французским собеседникам.

Послесловие…

На другой день в дирекцию круиза, лично Вере Ивановне Мартьяновой, доставили большие конверты, в которые были вложены красочные журналы. На цветной обложке фотография и автограф Джорджа Берни. Журнал-книга посвящена деятельности Марселя Папела. Кроме того, там много сведений о Марселе, о других представителях культуры Франции.

Все участники нашего стола, а также дирекция круиза, получили в подарок по такому конверту. Я думаю, что это была ответная реакция на нашу беседу и подаренные сувениры. До сих пор улыбающийся на фотографии немолодой француз Джордж живет в моем личном архиве среди памятных записей о поездке. Хорошо ли, плохо ли, но со своей активностью везде устраиваю заваруху! Даже в Марселе ухитрилась это сделать. Но не специально же? Так получилось. Дирекция, кстати, была очень довольна таким незапланированным ходом развития русско-французских отношений. Хотя все находилось под контролем. Шел 1985 год.

Наверное, после этого мои стихи и были опубликованы во Франции в сборнике «Русская поэзия» и произведена оплата. Но пока французы искали меня по Руси, пока руководители из Московского бюро защиты авторских прав делали то же самое, да и я не торопилась, не зная, что делать с бонами, то боны, к сожалению, утратили действительную стоимость. Я отдала их брату-нумизмату. У нас в стране началась ваучеризация. Да и ваучеры мои потом тоже пропали. А при чем тут ваучеры? Я тоже говорю: ни при чем! Это наши российские дела.

Приятное воспоминание осталось еще и потому, что о стенки ресторана, где проходила та памятная встреча, билась волна Средиземного моря в два балла, а нас не качало! Мы были на суше! А еще в памяти остались три сорта вкуснейшего сыра. Рокфор — зеленый. Каламбер — с белым покрытием. Эментальский — с черными зубчиками.

14 ноября рано утром, в 7.30, покидаем Марсель. Долго едем в город Мужен и город Канн — сросшиеся города-рестораны. Город Канн — туристический центр, ныне знаменит Каннскими кинофестивалями.

Огромная гостиница из четырех зданий необычной конструкции наподобие морской волны. Очень дорого стоящие одно-, двух-, трех-, четырехкомнатные квартиры, что имеют свои садики. Стоимость пребывания за неделю (по ценам 1985 года) 500 000 франков, то есть 10 000 долларов в день, что равно стоимости лучшей марки машины. Живут миллионеры, актеры порой по шесть месяцев.

Побывали в Бухте ангелов. Здесь работал Пабло Пикассо — занимался керамикой. Он вместе с хозяином завода Фердинандом Леже и основали музей керамики.

Ницца

А потом была Ницца — столица Лазурного берега. Основана греками, в 1880 году присоединена к Франции, чем-то похожа на нашу крымскую Ялту. Набережная только пошире, носит название «Английская». В Ницце родился Джузеппе Гарибальди, жил во славе и изгнании Наполеон, его красавица-сестра, Александр Дюма, Проспер Мериме. Вот и мы погуляли по садам Масена. Мне бы тоже хотелось здесь в изгнании какое-то время пожить. Хорошо! Только вот настроение испортили служители ресторана. Не видя в нас «высоких гостей», забыли на обед принести хлеб и масло. Одним словом, «Леже — не гляже». Избалованы богатыми приезжими!

Садимся в автобус, едем на кладбище-музей. Могила А. Герцена — воистину статуя во весь рост, позеленевшая от времени. Кругом мрамор, цветы. Меня заинтересовала одна могила из широкой черной плиты, на ней две фигуры: он и она, проставлены года рождения — 1904 и 1907. Оказывается, тогда они еще не умерли, а место подготовили с надписью: «Я не могу без тебя, ты не можешь без меня!»

От кладбища на горе, где покоятся великие люди, спускаемся вниз, идем по узким улочкам Ниццы. На витринах — мясо, окорока словно бутафорские, настолько свежо выглядят. Но это все настоящее, натуральное.

Княжество Монако

Самая незабываемая страница из «Галопов по Европам» — это княжество Монако. То, что сильно переживалось, то крепко сохраняется в памяти. Площадь этого государства, возникшего в 1918 году, 1,9 кв. км, население 25 тысяч человек, из них пять тысяч монакийцев, а двадцать тысяч — люди других национальностей. Княжество не является членом ООН, зато имеет 250 полицейских. Площадь увеличивают за счет многоярусных строений в глубину земли. Страной руководят князь и Национальный совет.

Смену караула у княжеского дворца наблюдаем, словно смотрим кинофильм. Специально подобранные молодые юноши крупные, высокие, красивые, одного роста, в необычно яркой

форме гвардейцев, в пушистых головных уборах, с оружием. Двигаются четко, словно заведенные неживые фигуры.

Интересную историю нам рассказала гид. Супруга князя, бывшая звезда Голливуда, в 1982 году в возрасте 53 лет погибла в дорожной катастрофе на верхней дороге. Был сильный туман, машина сорвалась, упала в пропасть. Похоронена в соборе княжества Монако. Под мраморными плитами лежат и две дочери — двадцати и двадцати восьми лет. В соборе хоронят всех князей и княгинь.

Княжество Монако похоже на игрушечное королевство. А еще напоминает площадку для киносъемок. В Монако — большой Океанографический музей, только вход стоит 45 долларов. Основной доход — туризм, но князь не любит групповых посещений.

Достопримечательностью является часть княжества — Монте-Карло, где размещен игорный дом. Раньше сюда съезжались игроки со всей Европы. Перед домом — огромное количество шикарных машин, зеленый луг с цветниками. Через неделю правителю принцу Монако 66 лет. Наш далеко не сверхзашибенный автобус встал рядом с богатыми лимузинами. Водитель новый, из Парижа. Администрация круиза решила для работников культуры в количестве 25 человек предоставить небольшой автобус, но, как оказалось, еще и с плохими тормозами и некачественным мотором.

Игорный дом — огромный дворец, где много разных помещений: американский зал, зал автоматов, частный зал. Об участии в игре мы, конечно, не думали, но многие слышали об этом «мировом казино». И вот предоставляется возможность не с киноэкрана, а наяву лицезреть процесс игры.

Мы недооценили Геннадия Ненашева из Анадыря. Он оказался азартным игроком, запустив в игру всю свою наличность и взяв в долг у других. В нем проснулся животный инстинкт хищника. Сначала он выигрывал. Мы говорили: «Остановись!» Но он, словно зашоренный, никак не реагировал и продолжал делать ставки. «Богатенький Буратино»! Видно, была заначка сверх 46 долларов.

— Гена, оставь несколько франков! — он не внимал нашим просьбам. И проиграл все. Когда мы вышли из казино, обнаружили отсутствие автобуса на стоянке перед игорным домом. Его перегнали на нижнюю площадку. А попасть туда можно, лишь спустившись на лифте, а он платный. Денег ни у кого нет. Кто оставил на теплоходе, кто отдал Ненашеву. Остался один путь — пешком по тоннелю. По узенькой кромке, прижимаясь к стене мимо проносящихся с бешеной скоростью

машин, медленно продвигаемся к стоянке нашего транспорта. Потеряно много времени, до начала отправления теплохода из Марселя счет идет не на часы, а на минуты. Задержка рейса — большая неустойка для «Интуриста-Транстура», огромные деньги. Наконец-то мы в автобусе. Гид сообщает неприятную весть: по эфиру сообщили о большой пробке на нижней трассе. Чтобы окончательно не опоздать, надо возвращаться по верхней, по той, которую водители избегают. Там неделю назад упал в пропасть автобус с детьми, там же, на этой дороге, в 1982 году погибла супруга правителя княжества Монако. Нам об этом только что рассказывали. Но другого решения нет.

Я сижу, прижавшись спиной стенке, не хочу видеть край бездны, в нескольких дециметрах — глубокий каменный обрыв-пропасть, в глубине которой у подножья скал плещется море. Автобус едет медленно. У него плохие тормоза и фыркает мотор. Каждый из нас мысленно прощается с жизнью, с родными. В автобусе гробовая тишина. Прислушиваемся к малейшему тарахтению мотора. «Кто нам предоставил такой парижский транспорт?» — не спрашивает никто. Сейчас это ни к чему.

Сказано к слову…

Дирекция теплохода тоже страшно волновалась, пропала целая группа писателей, актеров, художников. Время на исходе, связи никакой. Были бы мобильники, но их тогда не было.

И вот пройдена последняя пробочка уже на нижней дороге. До отхода теплохода оставалось пятнадцать минут. Встречают радостно, словно мы — герои. Особенно счастливы руководители круиза. В 23.00, по расписанию, «Михаила Суслова» отбуксировали от пристани, и судно взяло курс на Италию.

Наш день

15 ноября — День писателя. Рады тому, что «дома» — в море. Читаем стихи, рассказываем о себе, о своем творчестве. Отходим от стресса, что пережили накануне. Администрации не задаем никаких вопросов.

— С кем не бывает! — только и сказал Жванецкий.

Верно, Миша, верно. Случается, что и петух яйцо снесет. Даже Карцев молчит. Какие могут быть вопросы? Когда впервые и его, и Жванецкого выпустили пробежаться по Европе, уверенные в том, что не быть им диссидентами. Главное в жизни: не родись красивым, а родись удачливым!

Неаполь

16 ноября прибыли в Неаполь, расположенный на двух холмах. Окружает порт самая глубокая бухта Тирренского моря — Тирренская. До Рима — 200 км. Город застроен старинными зданиями, дворцами, имеет крепость. Посетили мрачное большое здание — Национальный музей, побывали в Музее керамики и в Художествен ной галерее «Каподимонте».

Кроме неожиданного наводнения, рынка и многоликости жителей в памяти осталось желание всех что-то на что-то русское поменять. При нашем приближении к торговым лавкам мальчишки-итальянцы за несколько кварталов оповещали торговцев, что идут «руссо». Это слово «руссо» мне и сейчас не хочется произносить. Политикой государства мы были поставлены в такие условия, что писатели становились «менялами». Всем хотелось что-то привезти в подарок близким.

Как-то и почему-то ко мне подошел Роман Карцев, показал кофточку и спросил:

— Как вы думаете, она понравится моей жене?

Я лично большой горшок прекрасной хохломской работы обменяла на прозрачный зонтик. Горшок остался после «вечера дружбы», так как неудобно было подарить французским писателям пусть красивый, но все-таки горшок. Стоимость же художественного произведения в наших художественных салонах была гораздо выше стоимости того прозрачного, из полиэтиленовой пленки зонтика, но у нас таких не производили. Вот такие мы «коммерсанты» — «руссо».

Рим

Чуточку поразглагольствую

Если писать о Риме с точки зрения научного повествования, то получится что-то вроде путеводителя по Риму и его окрестностям.

Сейчас много материала можно найти в Интернете. Никого не удивлю, если скажу, что стоит Рим на семи холмах. Капитолийский холм — священный холм города. Когда поднимались вверх по ступеням лестницы, увидели фигуру Зевса — бога всех богов — работы Микеланджело, считавшего, что начало всей цивилизации Европы — Рим. Рим — центр вселенной, то есть всей цивилизации мира. На одном из холмов Дворец президента республики. Впечатляет собор Святого Петра, фонтан Треви (1734 год), куда все бросают монеты. Мы тоже это сделали. И я действительно шесть лет спустя (в 1991 году) снова

была в Италии, на Международном фестивале школьных театров, только не в Риме, а в Бергамо, о чем писала в предыдущей главе. Видно, мало бросила монет.

На площади Венеции с балкона дома выступал Муссолини (там он жил). Впечатлило огромное белое сооружение — памятник Эммануилу II. Римляне не любят памятник оттого, что он слишком белый. Впечатляет Трилио — три лошади. Говорят, возбужденные лошади — это символ разбушевавшегося моря. Колоритная крупная, на постаменте, бронзовая фигура Дж. Байрона, чуть позеленевшая от времени, обгаженная невежливыми птицами.

Большую территорию центральной части Рима занимают полуразрушенные здания, где восседал Гай Юлий Цезарь, где лежало его тело 2500 лет назад. Сохранилась часть колонн храма богини Весты. Сюда привозили девочек в возрасте пяти-шести лет, и они жили здесь до тридцати. Называли их весталками. Будучи девственницами, весталки могли посещать спектакли, быть на форуме наравне с мужчинами.

Колизей

Можно долго рассказывать о Колизее, построенном в 70-81 годы на месте «золотого озера», дворца Нерона. На строительство Колизея ушло триста тонн металла только для скрепления блоков из особого кирпича, потом покрытого мозаикой. Это был театр в форме эллипса, вмещавший 75 тысяч зрителей, с восьмьюдесятью входами, а поэтому мог наполняться людьми за пятнадцать минут. В случае дождя закрепленный шелковый голубой парус разворачивался и превращался в крышу.

Здесь происходили сражения и гладиаторов, и с участием животных. Голодные хищные львы, тигры для выхода на арену имели в полу тридцать шесть отверстий с сеткой с позолоченными зубцами и наконечниками из слоновой кости. Имелся специальный выход для выноса погибших. В 312 г. Дмитрий Урбанский запретил сражение гладиаторов, фактически убийство более слабого более сильным. С VI века началось разрушение Колизея. Он превратился в карьер стройматериалов. Папа Римский XIV поставил крест и сказал: «Хватит!» Здесь погибло много людей, две тысячи гладиаторов (пленных с Востока — христиан) и пять тысяч животных. Прекратим растаскивать святыню. «Пока стоит Колизей — стоит Рим. Когда упадет Рим — упадет мир».

Ватикан

Утро 18 ноября, площадь Святого Петра — зона периода

возрождения Ватиканского государства с экономическими правами, со своей полицией, со своей гвардией в количестве сотни мужчин в возрасте от восемнадцати до тридцати лет — швейцарцев. Главой государства является Папа Римский. Его власть никем не ограничена.

Государство Ватикан начинается прямо с порога музея. Впервые посещение было разрешено в 1836 году. Над входом — две скульптуры работы Микеланджело Буонаротти и Рафаэля Санти. Тематика Микеланджело — генезис, сотворение мира и тема Всемирного потопа. В музее представлена картина «Преображение Христа», где Христос возносится, превращаясь в облако света.

Из зала Сикстинской капеллы спускаемся по ступеням. Нельзя говорить, тем более фотографировать. Прямоугольный огромный зал с высочайшим потолком, расписанным Микеланджело. Вокруг полно туристов. Смотрим росписи, до предела задрав головы. Поражает картина, занимающая центральное место. В нижней ее части изображены мертвецы, скелеты людей, тень распятого Христа, в полутонах одежды. Ближе к центру, слегка справа — одна шкура от тела, как бы повешена на палке. В верхней части картины изображено воскресение и вознесение Христа. Чтобы все воспринять и понять, нужна предварительная научная подготовка.

Зал гобеленов представлен богатой коллекцией.

В Риме находится самый крупный в мире храм «Ворота жизни и смерти». Форма храма внутри здания имеет форму креста. Много скульптурных фигур. Колонны из красно-розового, с белыми прожилками, мрамора. В этом храме в VIII веке на коленях стоял Карл Великий во время коронации. По центру храма — Таберматор — четырехэтажный дом. Там на разных уровнях захоронены святой Петр и Папа Пий XII. Еще ниже — языческие гробницы. Из музея Ватикана выходим и попадаем в храм Святого Петра.

Немного о многом…

Папа Римский

При посещении Рима нам повезло. Мы слушали проповедь Папы Римского на площади перед собором Святого Петра. Очень высоко в проеме квадратного окна была видна часть фигуры римского священнослужителя. Вся площадь, заполненная народом, замерла. Многие стояли на коленях. Странно было видеть великого служителя высоко в окне, но такого маленького, кукольного размера. Широкие плечи и крошечная голова — вот что меня поразило. Мне казалось, что я нахожусь не на Земле, не

в центре Рима, а в каком-то другом измерении. А может быть, я крепко сплю? Или стою перед высоким занавесом кукольного театра? Так все это было невероятно.

Все, о чем я сейчас пишу, похоже на путеводитель по Риму. Наверное, сказывается работа в течение двух последних лет над сказочно-документальными путеводителями для детей и подростков по музеям Твери и Тверской области. Можно много рассказывать о Риме и других городах и государствах. Но, как говорится, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Однако хочу рассказать о чувствах, которые я испытывала, оказавшись в Риме. Поместили нас в мраморно-каменной мрачной гостинице недалеко от обширного железнодорожного вокзала. Вокзал больше похож на площадь с киосками. Живем в гостинице неполных три дня, а кажется, целую вечность. В большой комнате, чем-то напоминающей общежитие, только с широкими богатыми кроватями, нас несколько человек. За время круиза мы столько всего повидали, что это групповое заселение как-то уже не замечается и не волнует. С Римом знакомимся не только по программе. В свободное время, даже за счет ужинов и ночного сна, бродим по улицам. Вспоминаются первые шаги по итальянской земле. Как только сошли с теплохода, то сразу увидели часто повторяющиеся повсюду слова «ROMA». На что Роман Карцев стал громко всех оповещать:

— Видите, как меня встречают?! Рома, Рома!

В те годы понятие «мафия» у меня ассоциировалось с большим мрачным домом за высокой каменной стеной. А когда узнала, что в этом конкретном здании в Риме бывает руководство этих группировок, то предложила участникам ночных походов идти по другой улице.

В Риме нас поражало огромное количество припаркованных к тротуару брошенных частных машин. Мы заглядывали через непобитые стекла в салоны авто и удивлялись: сидения хорошие, целые, приборы на месте. Наших бы владельцев «Запорожцев», «Побед», «Москвичей», «Волг» сюда бы! Столько пропадает добра. Оказывается, утилизация машин в Италии стоит дорого. Проще машину бросить. А еще нам, живущим не в столицах, были непонятны одиноко стоящие, красиво одетые не то женщины, не то мужчины. Пойми тут. В первый день приезда в Рим прохаживаюсь в вечернее время по вокзальной площади, разглядываю витрины, выставленные товары. Одним словом, «кормлю глаза». И тут ко мне подходит молодой красивый итальянец с приглашением пойти в кафе.

— Вэн! Биер! (Вино! Пиво!)

Я, пользуясь мимикой и жестами соответственно, вежливо отвечаю отказом. Он удивлен.

— Ай найн? — сказал незнакомец, показывая на себя. — Мадам! — говорит он по-французски, видимо, приняв меня за француженку. — Эн, де, труа? Найн? Кенэ (15)! Трант (30)!

Покачиванием головой отвечаю:

— Найн!

— Катревен-дис (90)? Сан (100)!

— Бон суар! (Добрый вечер!) — отвечаю я и добавляю уже по-русски:

— Есть, но не про вашу честь!

После этого «итальянский француз» откровенно рассмеялся:

— Москова.

— Москва! — подтвердила я и еще почему-то брякнула: — Привет от рваных штиблет.

При слове «штиблет» «Дон Жуан» посмотрел на свою обувь.

— Же не компран па (Я не понимаю).

— Оревуар! (До свидания!) Мерси! (Спасибо!).

И я поспешно направилась к гостинице. Ну не дали «глаза накормить»! Вернувшись, рассказала об этом случае.

— А зря! — высказалась Ольга Батурина-Николаева из Риги. — Могла бы заработать и к своим оставшимся долларам прибавить еще сто. Я бы, наверное, использовала шанс пообщаться с итальянцами. В этом плане они, наверное, чем-то отличаются от наших мужиков?! К тебе же не «голубой» подошел?

— Не «голубой», да с зелеными бабками, — засмеялись сотоварищи.

Кстати, Ольга позднее, тоже на словах, сожалела, что на турецком базаре не обменяла «любовь» на полудубленку. Говорить — одно, делать — совершенно другое. «Мечтать» (высказываться) — не запретишь!

Памятны и другие внеплановые вылазки. Например, без участия гида хотелось походить по развалинам Колизея, посидеть на каменных ступенях, побывать словно на битве гладиатора, пощупать стены, попрыгать по сцене, словно сражаясь с голодными хищниками. Рассказывать о Риме можно долго. Но повторить поездку в этот город у меня нет никакого желания. А вот съездить в Грецию, побывать на Олимпе мечтаю.

Помпея

После возвращения из Рима в Неаполь, спокойно поужинав и позавтракав «дома» на теплоходе, отправляемся в Помпею. Где литовцы, где армянская группа, нас мало интересует. У них своя программа, у нас — своя.

После извержения вулкана в 1944 году Везувий и сейчас бурлит. Последнее землетрясение в Неаполе было в 1980 году. Последний день жизни Помпеи отмечен историками такой датой — 25 августа 79 года н.э.

Плиний Младший писал: скорость лавы 100 км в час, температура воздуха 300°. Помпею засыпало пеплом. Из второго слоя торчали верхушки зданий. Погибло двадцать тысяч человек. Площадь Помпеи — 70 га. Скульптор Фиарелли составил план раскопок города. Он же сделал и слепки с тел умерших, сохранившихся в пустотах. Мы видели черепа, зубы, скрученные тела, некоторые были с поясами, что говорило о том, что это тела рабов.

Исследования показали, что город был богатым: мозаика, настенная роспись, живопись на сухой штукатурке, мраморная лепка, архитектура и рисунки на стене, уже н.э., декоративные как ковер, целые картинки из мифологии перед самой гибелью Помпеи, говорили о высокой культуре города. Появился и фантастический стиль в оформлении домов. Главная площадь города — форум, овощные рынки, торговые лавки, театр с амфитеатром, с банями-термами — вот что такое Помпея.

В банях мылись, парились, купались тут же в бассейнах. Полдня богатые жители каждый день проводили в банях, рабы в бани допускались лишь один раз в неделю.

Вода собиралась дождевая, для нее были созданы колодцы. На глубину 36 метров бурили для колодцев отверстия через два слоя лавы. В городе были водопровод, колонки, резервуары для хранения воды. В каждом доме — фонтан. Улицы узкие, выложены огромными каменными плитами, на которых мы видели оставшиеся от повозок следы. В каждом доме внутри — дворики. Крыши покрывались соломой, а также дранкой или черепицей. Для оформления домов использовался разнообразный мрамор. Спальни — маленькие. Ели на полу полусидя или полулежа. В кувшинах-амфорах находилось вино, хранилось зерно.

Мы побывали в доме братьев Вьетьевых — торговцев вином. Комнаты небольшие, на стенах очень хорошо сохранившиеся фрески, в основном сексуальной направленности, в одной из комнат из белого мрамора был даже воссоздан мужской орган в натурально-приличную величину, наверное, на тот случай, когда хозяин долго находится в отъезде.

Роспись стен в Помпее схожа с тем оформлением, что я увидела в 2005 году в Москве в Академии художеств в работах Зураба Церетели. В его знаменитом «Яблоке» — очень похожие сцены. Бывает, что талантливые работы независимо друг от друга

появляются в разных концах земли.

Вот она, Помпея, очищенная от пепла, воссозданная в своем первоначальном виде. Мы ведь знали ее только по картине «Последний день Помпеи» Карла Брюллова.

20 и 21 ноября — в море. Качают нас четырех-пятибалльные волны. Но погода отличная.

Турция

Стамбул, 22 ноября, 9.00. Мрачно. Холодно. Температура 14-16°. Говорят, стреляют. Но с буксирчика приветственно машут руками. На таможне проверили только писателя Разумовского. Перед портом торгуют мелочевкой: часами, какими-то фигурками в виде скелетов и т.д. На ура в обмен идут коньяк, кофе.

Основан Стамбул греками в 7 веке до н.э. Назывался Византиум, до 4 века до н.э. После завоевания турками стала империей Османов. Босфор — морской пролив длиной 29 км, через него построен мост на тросах длиной в полтора километра. Строили его 32 года по английскому проекту. Здесь соприкасались два мира — социалистический и капиталистический. Стамбул расположен на двух сторонах пролива. Азиатская часть и европейская.

Посетили Дворец Бахче — «Насыпной сад». В нем 243 комнаты, 6 турецких бань. Высота зала —136 метров. «Сумасшедшее барроко» — так назывался стиль дворца, где жили турецкие султаны. В женской половине содержалось 300 рабынь, наложниц при четырех женах, где черные евнухи следят за порядком в гареме, белые евнухи — за порядком во дворе. Площадь ковров 4555 кв. метров. Отделан дворец серебром, хрусталем. Очень много картин Айвазовского, и все о море. Оказывается, он долго служил во дворце придворным художником. Поражают хрустальная люстра весом в 4,5 тонны — подарок королевы Виктории, и ковер в 124 кв. метра, созданный в семидесяти километрах от Стамбула.

Во время экскурсии по городу побывали в «Голубой мечети» XVII века. Высота купола 43 метра, площадь 850 кв. метров. Собор «Айя-София» стоит на земле полторы тысячи лет. Называют этот собор еще «Святая мудрость» — мудрость бога. 117 колонн для оформления привезли из языческих храмов. В соборе местами сохранилась золотая мозаика.

В храме 9 дверей, центральный вход — императорский. Остатки язычества — преклонение перед животными. Колонна с

дыркой — от болей в голове. Надо только прислониться, и как вспотеет палец, боль исчезнет. Не могли проверить. Ни у кого не болела голова.

Дворец-музей «Тян-Капы», Музей китайской и японской посуды. Пища в ней, если зеленеет, изменяет окраску — значит, в кушанье яд. На витринах выставлены изумруды, золото, одежда султанов.

Турецкие рынки

Турецкий рынок крытый, много рядов, и такой огромный, что можно заблудиться. Покупаем на все, что осталось от поездки. Некоторые обменивают свою одежду на турецкую. Соблазна много, а возможностей нет. Это сейчас нас ничем не удивишь. Но истинно хорошие, дорогие вещи в Россию торговцы не везут. Сейчас везде «ширпотреб» из разных стран.

Турция — страна богатства и бедности. Много роскоши и много неухоженных мест. 45% жилья того времени не соответствовало санитарным требованиям.

Вечером на теплоходе выступления команды, прощальный ужин. Пять сортов рыбы!

24 ноября в 13.00 наш теплоход приходит в Одессу. Обед на теплоходе. Русская таможня — самая строгая из всех стран. Нас встречает отец Михаила Жванецкого с нашими золотыми украшениями и русскими рублями.

Переночевав на теплоходе, утром по заказанным билетам возвращаемся в Москву, обменявшись телефонами и адресами. Вот эти записи передо мной в маленьком блокнотике. Прошло с тех пор двадцать пять лет.

В первые годы, после круиза по странам Средиземноморья, переписывалась с супружеской парой из Куйбышева (г. Тольятти). Инициатива больше исходила от Евгения Евгеньевича Астахова. Писатель присылал книги с автографами. Перезванивалась с соседями по каюте теплохода с Лёвой и Наташей Анисимовыми, работавшими в московском издательстве «Советский писатель», с прозаиком Ириной Ракша, с врачом нашего круиза. Но я ни разу не позвонила ни Михаилу Жванецкому, ни Роману Карцеву, в то время, как на визитке со словом «Рома» были номера домашних телефонов. Вот так и живу, теряя знакомых, товарищей по интересам. А виновата все эта «сладкая кабала», порой уже и не такая сладкая, зависимая от договоров, проектов, планов, просьб, а часто и от мелкой жизненной суеты нашей провинциальной жизни.

Глава 4. ИЗ ВЕКА В ВЕК В ЛЕГЕНДАХ И СКАЗАНИЯХ МЫ ПО МУЗЕЯМ СВОЙ ПРОДОЛЖИМ ПУТЬ, ЧТОБЫ ПОПОЛНИТЬ, ПРИУМНОЖИТЬ ЗНАНИЯ, И ЧТОБ ПОЗНАТЬ ЗЕМНУЮ НАШУ СУТЬ

«Свежо предание, да верится с трудом». Верится, не верится, но книга под названием «Из века в век в легендах и сказаниях» — сказочно-документальный путеводитель по музеям Твери и Тверской области написана и издана в 2009 году. А произошло это от обращения ко мне тверского издательства «Рэд» в лице главного редактора Светланы Калининой, предложившей написать путеводитель по музеям для детей и подростков. После долгих уговоров я согласилась, так как данной исторической темы касалась при создании сказки «Про Ваньку Тверского и его дружка Шуршалу-Шебуршалу». То есть «музейный вирус» во мне поселился. Работа по изучению музейных дел заняла два года моей жизни. В результате возникла объемная рукопись, из которой сформировались проекты двух видов путеводителей: «Путешествие пятиклассника Вани Коровицина по музеям Твери и Тверской области» и «Из века в век в легендах и сказаниях». Круг посещаемых по путеводителям музеев был определен заместителем генерального директора Тверского государственного объединенного музея по научной части Еленой Валерьевной Вартановой, в 2009 году заведовавшей отделом развития, при одобрении проекта «Музей — волшебная страна» генеральным директором ТГОМ Татьяной Владимировной Черных.

Обоснование значимости проекта руководством

Тверской государственный объединенный музей включает 34 филиала по всей Тверской области, что определяет большую роль путеводителя, который автоматически станет «обслуживать» целый регион.

Основной категорией посетителей музея являются дети,

однако важный вспомогательный элемент знакомства с музейной экспозицией: путеводители создаются с ориентацией на взрослого читателя. Таким образом, лишь устный рассказ экскурсовода может создать впечатление об увиденных экспонатах. Как правило, подобная обширная информация быстро забывается ребенком, и образовательно-познавательный аспект посещения музея ослабевает. Представляемый путеводитель для детей может решить эту проблему. После прочтения путеводителя, написанного в легко воспринимаемой для детей сказочной форме повествования, музей, а соответственно, культура края в сознании ребенка будут восприниматься как интересный, заслуживающий внимания объект. Путеводитель может использоваться как вспомогательное издание на школьных уроках краеведения.

Значимость данного проекта также в том, что автором текста является известный детский писатель, член Союза писателей СССР, ныне России, ветеран педагогического труда, учитель высшей категории, лауреат II Всероссийского конкурса на лучшую детскую книгу Госкомиздата и Союза писателей СССР Г.Р. Лагздынь.

Кроме того, в Российской Федерации опыт реализации подобного издательского проекта невелик. Высококачественный путеводитель по тверскому музейному объединению для детей может стать началом серии подобных путеводителей музеев других регионов.

Методы осуществления проекта

1. Создание издательской концепции и модели детского путеводителя.
2. Привлечение для реализации проекта высококвалифицированного детского писателя.
3. Презентация путеводителя в областных и районных детских библиотеках.
4. Осуществление информационной поддержки проекта через СМИ области.
5. Распространение издания по школам, детским домам, библиотекам Тверской области.

По первой книге был составлен проект с обоснованием значимости, но представленный проект на получение гранта не получил поддержки. Будучи связанной с издательством договором об издании «Путешествия Вани Коровицина», я опубликовала вторую часть «Из века в век в легендах и сказаниях» с цветной обложкой, но с черно-белыми фотографиями музеев, ибо издать в цвете, как надо бы, не позволили мои средства.

В конце года финансовая помощь от депутатов Законодательного Собрания (фракция КПРФ) дала возможность издать как приложение к основному путеводителю книгу по краеведению «Старые дневники и пожелтевшие фотографии». Все книги были переданы в библиотечные фонды Твери, Тверской области и в музейную библиотеку. В процессе подготовки исторически-документального материала я познакомилась с замечательными работниками музеев и их бескорыстным желанием помочь. Особенно благодарю Е. Вартанову, редактора туротдела Евгению Громову, работников архива музея Наталью Ивановну Мишенькину, Веру Евгеньевну Максимову, работников Музея Калининского фронта — директора Людмилу Ивановну Володину, Галину Константиновну Букову и всех сотрудников этих святых заведений.

Два года напряженной, но очень интересной работы открыли мне маловедомый доселе пласт научных изысканий людей, живших в прошлом и живущих в настоящее время.

Перед вами — путеводитель-сопроводитель-ознакомитель под названием

«ПУТЕШЕСТВИЕ ВАНИ КОРОВИЦИНА ПО МУЗЕЯМ ТВЕРИ И ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ»

— Сегодня на уроке, — сказала учительница, — мы поговорим о Тверской губернии и ее столице — Твери, затем совершим увлекательные экскурсии по музеям областного центра и по городам нашего прекрасного края.

По территории Тверскую область можно сравнить с таким государством, как Франция. Это — купол Валдайской возвышенности, где начинается водораздел гигантских водных систем: берут свое начало реки Западная Двина, Днепр, Цна-Мста, Межа и, конечно, великая река Волга, в древности носившая имена «Итиль», «Ра». Ее протяженность по нашей тверской земле — 685 км; принимает на своем пути более 150 притоков, ее водный бассейн занимает 70% территории, включая 800 рек длиной свыше 10 км.

Тверь как поселение, согласно археологическим раскопкам, существовала еще в IX—X веках. Историк Владимир Кучкин считает, что крепость на месте Твери появилась в 1133-1140 годах. В летописях церкви на Опоках, датированных 1135 г., есть запись о прибытии тверских гостей в Новгород. А историк XVIII века Василий Татищев утверждал о возникновении Твери в 1181

году на том месте, где река Тьмака впадает в Волгу, то есть там, где сейчас находятся стадион «Химик» и Путевой дворец. Есть мнение, согласно летописи, об упоминании Твери в 1164 году в древнем «Сказании о чудесах Владимирской иконы Божьей Матери» и что дата рождения Твери как города — это 1208-1209 годы. Официальная же дата основания Твери — 1135 год.

С 1247 по 1485 годы Тверь — столица великого Тверского княжества. Тверское княжество оставалось независимым до конца XV века и явилось центром возникновения Российского государства.

— А почему, Мария Васильевна, тверских жителей называют «тверскими козлами»?

— Существует несколько предположений. Когда Петр I издал указ о таможенных сборах при въезде в город, тверские дорожные служители принимали налоги только через казну, и только. Упрямились — и все тут. По другой легенде, при нападении татаро-монгол на старую Тверь дьяк стал звонить в колокола — созывать народ. Татары рвались на территорию кремля. Тогда священнослужитель привязал к колоколу на веревке козла, а сам с рогатиной кинулся защищать город. Козел, испугавшись звона, стал рваться. И чем больше он пугался, тем сильнее звонили колокола, созывая жителей на битву. Существует и другая версия. Один козел забрался на колокольню. В это время в Тверь въезжала императрица Екатерина II. Ее никто не встречал. Только императрица собралась издать указ о наказании тверских градоначальников за неучтивость, как зазвонили колокола. Это козел стал жевать веревку из льняной пеньки, что свисала от колокола. А вот мой знакомый хореограф уверял меня, что этому прозвищу послужили козьи шкуры. В Твери всегда разводили много коз. Из шкур кожевники выделывали прекрасную кожу, из которой шили сафьяновые сапожки, известные не только в Тверском княжестве, но и за границей, даже в Татаро-Монголии. Возможно, поэтому при строительстве здания старого железнодорожного вокзала украшали металлическими барельефами из козлиных морд. Один из них, весом более семи кг, был найден и находится в Музее железнодорожников. Кстати, напротив вокзала была церковь Александра Невского, а на перроне под навесом святили куличи.

В руках у вас — путеводитель по музеям Твери и Тверской области. Я расскажу о тех музеях, в которых нам предстоит побывать.

В городской усадьбе Арефьевых

Пятиклассники вместе с учительницей бодро шагали по

Заволжью в Музей тверского быта. Рядом с речным вокзалом, построенным на месте Отроч-монастыря, возвышается уцелевшая Успенская церковь. У старого Тверецкого моста — церковь Троицы за Волгой, возведенная в 1734-1737 годах на средства купцов Матвея и Алексея Арефьевых. В 1784 г. на месте сгоревшего дома Семеном Несторовичем Арефьевым началось строительство городской усадьбы — «трех каменных зданий». История упоминает имена архитекторов Федора Штепгеля, Андрея Трофимова, известных мастеров из крестьян: Евдокима Дудянова, Лаврентия Полуянова.

В старинном доме по улице Горького, 19/4, ранее называвшейся Верховской, с 1970 года размещен Музей тверского быта.

— Мы подходим к городской усадьбе купцов, — сказала Мария Васильевна. — Прошу вести себя предельно вежливо, слушать экскурсовода, не бегать по залам. Особенно это касается Вани Коровицина и Миши Митюрева.

— Опять Ваня и Миша! — вздохнули мальчишки. — Что мы, маленькие? Не понимаем?

— Не всегда, — вставила словечко соседка Вани по парте Ульяна Кулагина.

— А еще учтите! — добавила с улыбкой учительница. — В театрах — театральные, а в музеях живут Музейные Духи!

«Какие такие духи?» — хотел спросить Коровицин. Но тут подошла экскурсовод и повела ребят по комнатам дома, где жили купцы, потом по комнатам в другом доме — для гостей. Рассказывала об экспонатах: о ремеслах мужских и женских, о резьбе и росписях по дереву, о ткачестве и вышивках Тверского края, о традиционном кружевоплетении, о предметах крестьянского быта, одеждах XVIII века, украшениях, о старинной русской посуде, о мебели, оружии, о царских указах в эпоху Петра I.

— Опять про меня ничего не сказала! — услышал Ваня чей-то недовольный, похожий на лукошуршание, голос.

— Ты слышал? — спросил Митюрева Ваня Коровицин.

— Слышал, — отозвался Мишка. — Интересно рассказывает. Вань, представляешь, здесь в 1701 году еще по старому дому расхаживал сам Петр I. «Кушал у Арефьева жареную утку с солеными лимонами», пил из своего серебряного ковша с двуглавыми орлами какой-то извар, приготовленный купчихами. А потом этот ковш с царственной надписью подарил купцу Арефьеву. Вон в нише стоит. Только, говорят, это — его копия. А обувка? Может быть, сапоги царя сохранились?

— Совсем и не царские! Солдатские ботфорты. Осташи в XVIII

веке сшили, — снова послышался шуршащий голос.

— Опять что-то за печкой шуршит. Пошли, глянем!

— Да ну тебя! — отмахнулся Мишка. — Вечно ты со своими выдумками. Я лучше с классом пойду.

— Как хочешь, — отозвался Ваня, заглядывая за ситцевую занавеску, где стоял деревянный сундук. Недолго думая, осторожно подняв тяжелую крышку, заглянул внутрь. Не обнаружив никого, влез. Запахи старого дерева и лежалой одежды дурманили. Тишина Арефьевского дома была удивительной.

— Не уснуть бы, — подумал Ваня, рассматривая путеводитель.

— Тебе что сказывала учительша? Экспоната не касаться. А ты в него залез! — сказал кто-то более внятно.

— Я и не трогал экспонаты! Подумаешь, деревянную бадью чуть отодвинул. Так мешала же пройти! А ты кто такой?

— Кто-кто?! Иван-пикто! В глиняном горшке, сажень в башке. Шишок я, домовой Арефьевского дома. Шуршалой кличут. Почитай, третий век тута проживаю. Слыхивал о таких?

— О домовых слышал, а не видел. Покажись!

— Шустрый, однако. А энтова не хошь? — в дырке задней стенки сундука показался довольно-таки крупный кукиш.

— Ты, что ль, Митяй, в дырку фигу суешь?

— Митяй, Митюня, Митюрев, Коровицины, Зуевы, Кулагины, Парфеновы — наши фамилии. Стало быть, тверские. Любопытный народец, особливо ты, Ванятка!

— Не любопытный, а лю-бо-зна-тель-ный! — поправил шишка Коровицин.

— Если так, любезнейший Ванятка Коровицин, тебе важное-преважное порученьице. Проведай-ка моих собратиков музейных. В каждом старом доме есть шишок, а в музее — Дух Музейный. Так вот по музеям и пошастай, поищи. Приветик от меня передай.

— А как передать-то? — усомнился Коровицин.

— Как-как! Эва как! — хихикнул домовой. — Я составил бы тебе компанию, но нам, шишкам, не положено покидать свой дом. Осиротеет, пропадет. Уж извиняйте, барин. Слыш-ка, вона грамотка путейна, визитна. За печкой ступа тверска, к ней — коряжка ямска. Садись, не зевай, знай погоняй! Ступу-то потом назад вертай! Экспонат все жа!

— Вот это да! Вот это путевочка! Не сказка, а история с продолжением! А что за грамотка? Так это же путеводитель, что продают в музейном киоске!

И тут неожиданно для себя Ваня оказался в ступе, в которой тверитянки зерно толкли, и каким-то образом покинул дом купцов Арефьевых.

— Митюрев, — спросила учительница, — а где Коровицин?

— Испарился, — хихикнула Ульянка. — Он не может вести себя, как все.

В Тверском краеведческом музее

— Что с вами, сударь!? — обратился к Ване с вопросом неведомо кто.

— Да ничего, — растерялся Коровицин, — вот влетел, а куда, и сам не знаю.

— Вы находитесь в Тверском государственном краеведческом музее — старейшем и богатейшем «древлехранилище», лауреате Всероссийского конкурса 1997 года «Музей года». Я являюсь Музейным Духом Старшим. А известно ли вам, что у истоков создания музейного дела стояли знаменитые люди Твери? Губернатор князь П.Р. Багратион, городской голова А.Ф. Головинский, Н.И. Рубцов, П.Г. Лекторский, герой Отечественной войны 1812 года поэт Ф.Н. Глинка и другие. А дух А.К. Жизневского (1819-1896), как и музейного хранителя В.И. Колосова, позднее Е.Н. Новосельцева, М.Н. Бружеставицкого, Ю.М. Бошняка, для которых музей был делом жизни, до сих пор присутствует в сохраняющихся старинных рукописях, в книгах, статьях, в археологических и этнографических материалах, в нумизматических коллекциях, в старинной церковной утвари?

— Не знаю, неизвестно, — засмущался пятиклассник. — А вы давно здесь проживаете?

— Я не проживаю, а перемещаюсь в пространстве и во времени вместе с экспонатами с 1866 года, когда был создан музей. Ранее он находился то в помещении мужской гимназии, ныне — медакадемии, то в Императорском Путевом дворце. А вот теперь, с 1977 года, здесь — в старинном здании реального училища, на Советской улице, которая ранее прозывалась Московской, Екатерининской, Миллионной.

— А что вы, Дух Старший, в музее делаете?

— Да ровным счетом ничего. Просто с посетителями путешествую в пространстве и во времени. Сдайте свой транспортный экспонат в гардероб — и вперед, в мир познания! Кстати, мой младший помощник только что освободился после очередной экскурсии.

— Дорогой гость! Исторически-культурное наследие Тверского региона уникально, — перед Ваней возник небольшого роста человек в темном костюме. — 14 городов области имеют статус «исторических городов» — памятников градостроительства, многие из которых планируют включить в реестр Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО, — начал

рассказывать младший помощник-экскурсовод.

— В канун Октябрьской революции в 1917 году в фондах было свыше 14 тысяч старинных предметов, около семи тысяч свитков, свыше 900 рукописей, архивы дворянских родов, 150 старопечатных книг. Но увы! Пополненные и обновленные фонды, в связи с историческими событиями, значительно уменьшились. В годы Великой Отечественной войны большая часть коллекций была утеряна. Сохранилось не более 5% разрозненных экспонатов.

Сегодня в составе Тверского государственного объединенного музея 34 филиала, фонды которых насчитывают свыше пятисот тысяч экспонатов.

Извольте взглянуть! — В руке экскурсовод держал карту-схему расположения филиалов-музеев по Твери и Тверской области. — А сейчас предлагаю ознакомиться с экспонатами музея, размещенными в пятнадцати залах, — продолжал гид.

Поднявшись по широкой старинной лестнице, Ваня оказался в огромном помещении, поделенном на полуоткрытые залы. Его сразу поразили массивные каменные кресты — своеобразные пограничные и навигационные знаки. Слева — столбовой — Лопастинский — XII-XIII вв., как Ваня узнал потом, найденный на территории Пеновского района. На кресте было выбито изображение княжеского знака правителей Руси — Рюриковичей. Справа возвышался Стерженский крест 1133 г., найденный на дороге к озеру Стерж в Осташковском районе, где протекают реки Пола и Ловать, впадающие в Ильмень-озеро.

— О богатствах растительного и животного мира Верхневолжья, о природных водных и лесных ресурсах, о почве, о полезных ископаемых, о развитии промыслов расскажут экспозиции зала природы тверского края.

И вот мы в зале природы тверского края, — снова продолжил рассказывать гид. — Вы знакомитесь с типичным валдайским лесом, с его обитателями — бурым медведем, горностаем, лисой, рысью, хорьком, куницей. Вот диорама широколиственного, соснового, мелколиственного леса, «поля» с чучелами волка, зайца, барсука, бобра. Познакомитесь с птицами: от самой крупной из отряда куриных — глухарем (до 6 кг) — до самой маленькой — воробьиным сычиком (80 г).

Территория нашего края на 8% занята болотами. Взгляни на панораму озера Селигер, где плавают караси, щуки, судаки, окуни, ерши, язи, речные угри, ныряет поганка обыкновенная и выдра! В коллекции музея более 230 видов позвоночных животных, около тысячи чучел.

В экспозициях представлена информация о растениях луга,

поля, леса, о лекарственных, редких, охраняемых растениях. Только систематический гербарий цветущих растений насчитывает более семисот видов. Не желаете взглянуть на «тихую охоту»? — предложил собеседник. — Это — сбор ягод и грибов.

Дальше — зал археологии. Здесь посетители окажутся среди экспонатов, возраст которых старше наших гостей на двенадцать тысяч лет. Представьте себя первобытным человеком, живущим восемь-десять тысяч лет назад, до нашей эры. Каменные топоры, раскаленные до красно-белого каления камни, брошенные в деревянный или кожаный сосуды, где будет сварена пойманная птица или другая живность.

— А что это за шалаш в зале? — спросил Ваня, разглядывая сооружение из бревен, внутри которого на земле лежала шкура крупного животного, на стене висели луки, стрелы, вокруг очага — каменные топоры, глиняная посуда.

— Это жилище человека уже более позднего каменного века, примерно III тысячелетия до нашей эры, — пояснил гид. — В зале археологии тверской земли экспонаты, свидетели того времени, расскажут о человеческом обществе от X—IX тыс. до н.э., о приходе славян, о первых городах VII—VIII вв., о возникновении Тверского княжества и присоединении его к Москве — 1485 г. Отдельная часть экспозиции посвящена древней Твери — центру великого Тверского княжества XII—XV вв. Средневековая Тверь XV—XVII вв. Здесь узнаете о ремеслах тверитян, о торговых связях с городами Руси, с Востоком и Европой, познакомитесь с орудиями письма, с берестяными грамотами, с серебряными и медными монетами, которыми пользовались предки. Экспонаты поведают о занятиях горожан в часы досуга. Можно увидеть остатки деревянных построек, макет части крепостной стены и сторожевой башни Тверского кремля XV—XVII веков.

Затем Ваня и его необычный экскурсовод оказались в Белом зале, где был представлен Тверской край XVII—XVIII вв. Доспехи воинов начала XVII—XVIII вв. сразу бросились в глаза. План застройки Заволжского посада (1692 г.), макет Спасо-Преображенского собора, документы периода феодально-крепостнического строя и Петровской эпохи, перестройки экономики и политической жизни. Дальнейшее развитие Твери было отображено в предметах культа и быта, в портретах выдающихся исторических личностей.

В Зеленом зале Ваня познакомился с экспонатами, рассказывающими о развитии культуры в Твери, об известных архитекторах, писателях, о декабристах, о народных ополченцах Отечественной войны 1812 г., в Синем зале — с усадьбами дворян

Тверской губернии, с соседством власти и бесправием крепостных, с экспозициями, рассказывающими об известных людях.

Серый зал поведал о жизни крестьян XIX—XX вв., основного населения губернии, об орудиях труда, о бытовой утвари, предметах народного искусства, инструментах, а также об орудиях пыток непокорных крепостных, о развитии льноводства, о появлении нового слоя — зажиточного крестьянства, о развитии промыслов. Здесь же Коровицин увидел фрагменты интерьера сельской школы, где можно было и поиграть, и русской каши поесть.

В Сиреневом зале — маленький гид рассказал о промышленности края на рубеже XIX—XX вв., о строительстве Николаевской железной дороги (1843—1851 гг.), о Савинских кожевенных заводах, о стекольных производствах Болотина, Курова, фарфоро-фаянсовой посуде Кузнецова, о Коняевских мельницах, о Жуковских кирпичных заводах, о Морозовских мануфактурах. А интерьер каморки рабочего-текстильщика был ярким свидетелем развивающейся промышленности.

В экспозиции «Война» хранились документы о Русско-японской войне 1904-1905 гг. Большая часть выставки посвящена Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Экспонаты и документальные материалы поведали о печальных и героических событиях от начала войны до Парада Победы, о наградах за мужество, за успехи в восстановлении хозяйства Тверской области.

В разделе «Космонавтика» впечатляло все: и сведения о вкладе тверитян в освоение космоса, отдавших много сил и знаний в его изучении, и сведения о руководителях-ученых и, конечно, о космонавтах. Удивляли амортизированное кресло, гидрокостюм, спальный мешок, спасательный скафандр, макет первого искусственного спутника Земли, спускаемый аппарат космического корабля «Восток», которыми пользовался Олег Григорьевич Макаров, родившийся в Удомле. Четыре раза он стартовал в корабле «Союз», три раза был на околоземной орбите, дважды работал на станции «Салют-6».

— Если желаете, — продолжал экскурсовод, — можете посмотреть видеофильмы на космические темы: «Пуск ракеты», «Космическая база», «О космодроме», «Год на орбите», «Он всех нас позвал в космос».

— А можно мне влезть в космический аппарат и взлететь? Мне надо побывать и в других музеях? — неуверенно, но мечтательно попросил Ваня.

— В чем же дело? — отозвался младший помощник

Музейного Духа, — Мы это можем, но другим способом — не трогая экспонатов. У тебя есть ступа?

— Да! Еще какая! Необычная. Понял! Ну, я пошел. — И Ваня помчался по знакомому ему коридору туда, где оставил свой «космический корабль».

В Музее Салтыкова-Щедрина

Не успел Ваня глазом моргнуть, как оказался на улице Рыбацкой в доме 1/17 в музее знаменитого писателя-сатирика Михаила Евграфовича Салтыкова с добавлением фамилии Щедрин. В этом музее Ваня побывал в прошлом году. Тогда он и узнал, что псевдоним Щедрин закрепился за писателем после выхода в Петербурге «Губернских очерков». В них рассказывалось обо всех безобразиях провинциальной жизни. Также Ване стало известно, что музей открылся в 1976 году к 150-летию со дня рождения писателя, что Салтыков-Щедрин с 1860 по 1862 гг. был вице-губернатором Тверского края, сочетая писательский труд с государственной деятельностью, и проживал в доме дворянина Бернова. Сейчас здесь и находится музей. Ваня рассматривал учебники, по которым учился Михаил Салтыков, книги, журналы, документы. Портреты, литографии, гравюры, предметы быта, интерьеры рассказывают о жизни и творчестве писателя-сатирика и о той эпохе. В одной из витрин Коровицин увидел книгу «Домашний лечебник».

В музее собрана большая коллекция рукописей, а также иллюстраций к произведениям как дореволюционных, так и современных авторов из библиотеки отца писателя с его автографом, экземпляр журнала «Отечественные записки» за 1848 год с повестью Салтыкова-Щедрина «Запутанное дело», черновая рукопись этого произведения. Очень интересным оказалось панно, которое иллюстрирует роман «История одного города»: на нем в гротескной манере изображено шествие глуповских начальников по головам народа, как по булыжникам. Представлены материалы и об А.М. Унковском, председателе дворянского комитета по проекту освобождения крестьян от крепостничества, о связях А.Н. Островского, А.С. Пушкина, И.А. Крылова, А.П. Чехова, Анны Ахматовой с Тверским краем, рассказывается о роли семьи Бакуниных в общественной и литературной жизни России XIX века, об архитектурных ансамблях Н.А. Львова на тверской земле, документы о Бородинском сражении.

В 1976 году на Тверской площади был открыт памятник М.Е. Салтыкову-Щедрину. А в 1996-м на здании администрации города установлена памятная доска в честь знаменитого тверского

губернатора.

Ваня еще раз прошелся по залам музея, осмотрел витрины. Он решил, что обстоятельно прочтет «Запутанное дело», сказки о «Диком помещике», «Премудром пискаре» и о том, «Как один мужик двух генералов прокормил». Но вдруг вспомнил, что не выполнил поручение шишка Арефьевского дома передать «приветец Музейным Духам».

— Да принят твой привет! Ты разве не почувствовал дыхания старого и нового времени? — услышал он глуховатый голос. В ступе, в которой едва вмещались две ванины ступни, оказался маленький проворный экспонат с глиняными ножками. Экспонат случайно оставила художница после персональной выставки. Голова его в виде колокольчика, о стенки которого ударялись глиняные горошины, подвешенные на тонких, но прочных холщовых ниточках, непрерывно двигалась. — Надо, — заявил глиняный человечек, — побывать в городе фаянсового государства — в Конакове. Чего медлишь? Здеся еще побываешь. Так заводи мотор-то!

Конаково — город фаянса

— Чашечки, вазочки, статуэточки и другие! — постучал глиняный человечек горошиной о свою глиняную головку. — Я — ваш родственничек. Мы все из глины. Только вы — из белой, а я — из красно-коричневой. — На что важные представительницы старинной фарфоровой коллекции, выставленной за стеклом, ничего не ответили. А статуэтки даже головки не повернули. Экспонат птицы из майолики хотел взмахнуть крыльями и еще шире распустить ярко раскрашенный хвост, но не получилось. Только столовый сервиз из фаянса откликнулся тупым звуком: «Ту! Ту-ту!»

— Может быть, вы знаете, уважаемые экспонаты, — спросил Ваня,

— есть у вас Музейный Дух?

— В каждом музее должен быть! — отозвалась своеобразным звуком фаянсовая фигурка женщины с коромыслом и ведрами наперевес.

— Хорошо бы побеседовать и вообще узнать о фарфоре и фаянсе!

— добавил глиняный человечек.

— Так почитайте! И на стене прописано, и в путеводителях! — солидно молвила белоснежная супница с позолоченными ручками. Суповая посудина чаще всех бывала в разных помещениях.

— ...История края и города Конакова представлена в

экспозициях краеведческого музея, — прочитал Ваня. — Вся история города связана с фарфоровым заводом. В 1809 году это маленькая фабрика на пятнадцать рабочих мест. Хозяином был помещик А.Я. Ауэрбах. В 1870 году завод купил Кузнецов. С 1903 года «Товарищество М.С. Кузнецова» имело восемь фабрик. Заводской музей нашего времени — крупнейшее хранилище образцов, художественный центр русского фарфора и майолики.

Украшением краеведческого музея (г. Конаково, проспект Ленина, 23) являются изделия как первой половины XVIII века, так и современная продукция.

В музее представлены предметы быта, документы, сведения о выдающихся личностях, чьи имена связаны с историей Конакова: с Петром Первым, с его сподвижником — А.Д. Меншиковым, с Екатериной Второй, карта о путешествии по Волге в 1767 году, о соратнике Е. Пугачева — Соколове-«Хлопуше», с декабристами — И.Д. Якушкиным, Я.Н. Толстым, с художниками, писателями, героями 1812 года.

— Здесь так интересно, — простучал глиняный человечек горошиной по головке-колокольчику, — что я, пожалуй, останусь, подожду свою художницу.

— Как знаешь, — откликнулся Коровицин. — А я отправлюсь дальше. Эй, ступа тверская, коряжка ямская! Взлетай в небеси! В Калязин неси!

Калязин — город не только «крахмала и кружев»

Когда Ваня оказался в Калязине возле Богоявленской церкви, построенной в XVIII веке, его встретили стражники-пушки, что стояли у входа в краеведческий музей.

— Входите, молодой человек, не бойтесь. Они не стреляют. Вас прислал Старший Музейный Дух? — спросил Ваню седой старичок, похожий на стручок сухого гороха. — Я — Никольский Иван Федорович, основатель музея, его бессменный руководитель — «хранитель памяти». Правда, я ушел в мир иной, но свою долгую жизнь, с 1898 по 1979 годы, посвятил калязинской земле. Вы чего испугались? Я ведь только Музейный Дух.

Калязин как поселение возник в XV веке. Посещали его Иван Грозный, Петр Великий, Борис Годунов, Екатерина Великая и другие царские особы. Сюда за благословением приезжал купец Афанасий Никитин. Крупной обителью был Троицкий монастырь, основанный в XV веке преподобным Макарием (в миру Матвеем Васильевичем Кожиным), и монастырь на берегу Волги при впадении реки Жабны — Никола-на-Жабне. Они оказались под водой. Их поглотили в 1939-1940 гг. воды «рукотворного моря» — Угличского водохранилища. Лишь колокольня Никольского

собора возвышается над волжской водной гладью как памятник архитектурного зодчества прошедших времен. Построен Никольский собор в 1800 году местными мастерами-крепостными — крестьянами Василием Степановым, Евдокимом Ивановым и сотоварищи. Когда рушили Никольский собор, колокольню не тронули, оставили для тренировок парашютистов.

— Наш музей, — продолжал музейщик, — богат экспонатами, что и за день не осмотреть. Древняя калязинская земля долго хранила кости мамонта, шерстистого носорога, бизона, северного оленя, остатки поселений далекого VIII-III тысячелетия до нашей эры, кремневые каменные орудия, предметы охоты и рыболовства, посуду и сосуды с древними «орнаментами». Наши предки занимались земледелием, скотоводством, обрабатывали железо и бронзу, делали украшения. Бронзовый крест XII века указывает о христианстве на Руси. А это — соборные фрески, изразцы, фрагменты кирпичной кладки, куски белокаменной резьбы, надписи. Живопись XVII века «Страшный суд» — фрески, снятые со стен Макарьевского монастыря перед его затоплением. В Калязине было много прекрасных мастеров, которые потом расписывали Успенский и Архангельский соборы Московского Кремля, Саввино-Сторожевский монастырь Звенигорода. А сколько было скульпторов, живописцев! Ты приводи своих друзей. Познакомитесь со старинными керамическими изделиями XVII века. Петр I способствовал развитию таких промыслов, как гончарное, сапожное, портновское, валяльное, кузнечное дело.

В интерьерах XVIII века мебель, посуда, скульптура — все из поместий Калязинского уезда. Пушки, что стоят возле музея, стреляли под стенами Троицкого монастыря еще в XVII веке. В экспозиции музея хранятся набатный колокол, кольчуга, наконечники стрел, копий. А вот памятная каменная плита 1609 года — знак победы русского войска над поляками (под предводительством князя М.В. Скопина-Шуйского). А как воевали наши прославленные земляки в годы Великой Отечественной войны 1941-45 гг., расскажут стенды, посвященные героям и защитникам.

В музее представлена церковная утварь, одежда священников XVII-XVIII вв., украшенная золотым и серебряным плетеным кружевом. Народный художник Е.А. Кайман в 1928 г. написал картину «Калязинские кружевницы». Находится она в Московской государственной Третьяковской галерее. У нас — ее копия. Потом кружева плели из простых суровых льняных ниток и тоже на коклюшках. Пополнили они коллекцию музея и прославили Калязин на весь белый свет. Не случайно в XIX веке город стали называть «городом крахмала и кружев». Кружева пользовались

большим спросом не только в Москве, Питере, но и за границей — в Англии, Португалии.

Экспозиция 1917-1930 гг. расскажет о состоянии и развитии промышленности, о послевоенном восстановительном периоде 1945-1990 годов.

— А почему Калязин назвали Калязином? — осмелев, спросил Ваня.

— Версий много. Или от финского слова «коло» — рыба. Или от слова «кальяааси» — парусное судно. А возможно, от имени боярина Ивана Коляги, на земле которого, не позднее 1434 года, строилась обитель Троицкого монастыря.

А вот уездным городом Калязин был назван с 1775 г., объединив вместе три слободы: Подмонастырскую (Калязинскую), Никольскую и село Пирогово. В 1780 г. город получил свой герб.

Советую всем, юный друг, побывать у нас. Да и к соседям, в Кашин, заглянуть. Душевный город. А храмов там, монастырей — немерено. Передай привет Старшему Музейному Духу, и Арефьевскому, и Кашинскому: «Наш Дух неистребим!» — сказав это, старичок исчез так же неожиданно, как и появился. Тут Ваня почувствовал, что он уже не в Калязине.

Кашин

Музей истории провинциального города

Ванька летел над зелеными холмами. Река Кашинка, напоминающая по форме сердце, опоясывала город. Каменные церкви с позолоченными головками и крестами, устремленными в небо, были невообразимо красивыми. Казалось, что эти великолепные сооружения прошедших градостроительных эпох готовы вот-вот оторваться от земли и устремиться в пространства Вселенной.

— Какая красота! — воскликнул Ваня. — А церквей сколько?

— Кашин богат памятниками церковной архитектуры. А с 1950 г. известен минеральными водами и торфогрязелечением, — зазвучал тихий, но вдохновенный голос Кашинского Музейного Духа. — О нем еще в Никольской летописи от 1238 г. упоминается в связи с нашествием Батыя. Есть предположение, что его основал в XII веке Юрий Долгорукий. А возможно, он возник раньше при Владимире Мономахе. Церквей в XIV в. было сорок, в XVI—XVII вв. — около семидесяти приходских и монастырских храмов. А досель сохранилось, — тяжело вздохнул невидимый дух, — всего девять и три неполных монастыря.

Опустись на смотровую площадку первого каменного собора — Воскресения Господня, воздвигнутого в XVI в., окончательно перестроенного к 1804 г., увидишь Вознесенский собор. В нем

хранилось немало святынь, в том числе особо почитаемая икона Божией Матери Всех Скорбящих Радости, известная своими чудесами. Вознесенский собор в XIX веке был реконструирован на средства купцов Дорогутиных. Строительство колокольни, по проекту Н.А. Львова, финансировал другой купец — Терликов. Собор хранит главную святыню небесной покровительницы города — мощи Анны Кашинской. Учащиеся и студенты верят, что она даже помогает сдавать экзамены.

А вот церковь Вход Господня в Иерусалим. Под таким названием она с 1401 года. Заново перестраивалась в 1774-1789 гг. Храму щедро помогали купцы Манухины. Священником Завьяловым была собрана богатейшая библиотека. Здесь с 1936 года и находится Кашинский краеведческий музей провинциального города.

Большую часть фондов музея составила коллекция древностей, собранная кашинским купцом Кункиным, любителем и знатоком истории. В дом на Пушкинской набережной жители приносили найденные монеты, старинные книги. В Кашине умели чеканить монету и занимались летописанием.

Сейчас в музее девять небольших залов, где можно познакомиться с историей края, с его художественными ценностями и реликвиями.

Войдите, сударь! Путешествуйте в прошлое, — голос старца, похожий на шуршание страниц старинной книги, умолк. Тихим эхом отозвались церковные своды музея. На Ваню с портретов смотрели строгие лица кашинских купцов: И.Я. Кункина (1835-1908), И.В. Терликова (1790-1865), Г. Жданова — целый ряд известных лиц города.

Неожиданно из небольшой ниши появилась женщина в старинной праздничной одежде из ситца, с тесьмой, с блестками и золотым кружевом.

— Вы — тоже музейный дух? — выпалил Коровицин.

— Что-то в этом роде. Вы — мой гость. Пройдемте по музею, посмотрите экспозиции, получите представление о древнем и современном Кашине.

Вот раскрашенные парные брачные венцы с символикой эпохи Древней Руси. Предметы убранства храмов — царские ворота второй половины XVIII века — деревянная позолоченная пластика. Обратите внимание на скульптуру Христа в терновом венце. В городе были иконописные, с позолочением, мастерские.

Галерея костюмов, по которым можно изучать историю купеческого костюма. А это — парчовая душегрейка «Епанечка» из малинового бархата, расшитая золотой нитью. Горожанки носили рубахи, вышитые по кисейным рукавам, кокошники,

украшенные речным жемчугом, перламутром, цветными стекляшками, платки с растительным орнаментом с золотой и серебряной нитью. Петровские преобразования меняли наши моды: костюмы стали шить не из домотканой, а покупной, заграничной материи. Появились шляпы, трости, перчатки, зонтики, черные накидки, иногда без рукавов, с шелковой оборкой и бисером. Эдакая парижская мода с русским украшением. Льняные рубахи, сарафаны с отделкой из лент, тесьмы, с вышивкой — крестьянская одежда.

Существовала «Поганая слобода», где изготовляли белила и сурик, названная по той причине, что мастеровые рано умирали. Пряничные доски — произведения народного творчества. С их помощью изготовлялись пряники печатные, коврижки с изображением льва, единорога и птицы Сирин с надписью славянским шрифтом. Славились кашинские базары гончарными изделиями — «обливной» посудой.

Интерьер гостиной усадьбы «Устиново» — помещиков Лихачевых, островок столицы в провинции.

Вглядитесь в эти снимки. Местным талантливым фотохудожником конца XIX - начала XX веков В.А. Колотильщиковым (1868-1958) была создана фотолетопись жизни города Кашина. Она образно отражает культуру конца XIX - начала XX веков.

Я, сударь, познакомила вас с жизнью мещан и купцов, крестьян и помещиков, с образцами народного искусства. — На Ваню все так же строго смотрели кашинские купцы. Куранты на колокольне Воскресенского собора продолжали, как и в 1872 году, отсчитывать земное время. — А теперь наденьте вот эти сапожки! — сказала собеседница, уже в бархатном платье, украшенном золотым шитьем и жемчугом. — Не обувка, а скороходы, сработаны кимрскими мастерами. Живо доставят в столицу сапожного государства!

— Сплю я, что ли? — спросил себя Ваня. — То там, то...

— То сям! — кто-то ткнул пальцем ему в темечко и влепил увесистый щелбан.

— Ты, шишок?

— Я, я! Вкладыш в грамотке-то прочти! Вишь, что прописано: фантастическое путешествие по музеям! Поторапливайся! Иначе на чаепитие опоздаешь, тверской козленочек!

Кимры — столица сапожного государства

В сапогах-скороходах, подаренных кашинской купчихой, Ваня очень скоро оказался в Кимрах. Бревенчатые обветшалые хоромы под шатровыми крышами, двухэтажные и трехэтажные особняки в

центре города, гостиный двор с двадцатью каменными лавками, множество особнячков с башенками, с большими округлыми и полуокруглыми окнами придавали городу причудливый сказочный вид.

— Улица Урицкого, 8. Краеведческий музей, — прочитал Ваня вывеску на фасаде дома. — Можно войти?

— Заходи, милок, заходи! — возле столика, на котором лежали буклеты и путеводители, сидела седенькая старушка. — В музее решил побывать? Сам-то чей будешь, откуда?

— Из Твери. Ваня Коровицин, ученик пятого класса. Арефьевский шишок прислал проведать и привет передать.

— Правильно сделал. Как раз все в сборе, — невозмутимо ответила служащая музея. — Передашь и обратно в Тверь с ответным поклоном. А ступа твоя уже здеся.

— А мне охота еще музей посмотреть.

— Посмотри, голубчик, посмотри. Узнаешь об истории края с древних времен до наших дней. Могу сама ознакомить. Я из здешних. Главное усвой: большинство жителей издавна занимались торговлей и сапожным делом. Село Кимры было центром сапожного дела, с петровских времен — главным поставщиком обуви для армии. На кимрской земле два раза в год проходили ярмарки: летом — Петровская, зимой — Покровская.

В музее собрана богатая коллекция обуви, где каждый образец — произведение искусства. Первая обувная фабрика «Якорь» была построена в 1907 году.

Впервые упоминается село Кимры в грамоте Ивана Грозного в 1517 году. Но как город обозначен только с 1917 года. Первое изображение можно увидеть на гравюре А. Грекова, сделанной в 1772 году. По фотографиям воссоздана панорама «Славное село Кимры с луговой стороны Волги». В городе два храма: Спасо-Преображенский собор, заложенный над целебным источником в начале XX века, церковь Вознесения Господня, упомянутая в писцовой книге 1635 г., в 1813-м перестроенная в каменный храм на средства горожан и богатого жителя Башилова, позднее купца Мошкина. В храме было десять колоколов, главный — весом в 252 пуда (1 пуд — 16 кг). Родовые дворяне вкладывали деньги в развитие кимрского края. К примеру, Александр II пожаловал 18 тысяч золотом.

Владел селом с 1688 г. Федор Салтыков, отдав в жены брату Петра I дочь. С 1762 по 1846 гг. — это собственность рода Скавронских (родственников по линии Екатерины I). В 1846 году кимряки, заняв в казне 495 тысяч рублей (русскими ассигнациями, с рассрочкой на 37 лет из 6% годовых), выкупили свою волю у графини Ю.Н. Самойловой. Купчая на село и карта

вотчины находятся, как и другие документы, в экспозиции музея «Крепостное право».

Кимрский район относится к числу особо изученных в археологическом отношении. Погребения — начало II тысячелетия. Стоянки каменного века — VIII-VI тысячелетия до н.э. Селища древнерусских времен, курганы — XI-XII вв. В музее имеются фотоснимки раскопок, фрагменты архитектурных памятников, документы, исследования. Представлены предметы культуры XIV-XVIII вв., золотом шитая икона, клад серебряных монет, оружие, кованая дверь, крестьянская утварь XVI-XVII вв.

Богатые интерьеры, портреты жителей XIX-XX вв., старинная мебель, посуда, одежда, фотографии поведают о быте и образе жизни преуспевающих кимряков.

Как жили мастеровые-сапожники, образно расскажут фигурки и сцены из жизни — деревянные экспонаты знаменитого скульптора- самоучки, резчика по дереву Ивана Михайловича Абаляева (1901-1941). Им бы было еще создано многое, кабы не проклятая война, унесшая его жизнь и жизни 12,5 тысячи кимряков. Многочисленные материалы о Великой Отечественной войне, о тружениках тыла представлены в центральной части витрины.

— Надо же, сколько разной обуви, даже из парусины, для граждан И башмаки для немецких военнопленных шили? — удивился Ваня, рассматривая большую выставку образцов обуви.

— Народ наш мирный, добрый, отходчивый, — вздохнула старушка и продолжила рассказ о кимрском музее.

— Сведения о современном городе, о развитии промышленности, сельского хозяйства, образования, здравоохранения, культуры, о драматическом театре, его истории, об известных писателях и актерах можно получить, внимательно ознакомившись с тематическими стендами.

Обширная часть экспозиции ознакомит с природой края: фотомонтажи, диорамы с чучелами животных, гербарные образцы.

— А лось, — высказался Ваня, — как настоящий. Красивый. А что за кабинет КМД?

— Ты хотел привет передать? Так иди в Кабинет Музейных Духов. Сейчас все в сборе! — сказав это, старушка удалилась.

Дверь необычного кабинета неожиданно распахнулась. Из нее, переговариваясь и споря о каких-то исторических датах, о летающих тарелках, вылетело что-то необъяснимо-воздушное.

— Вы Музейные Духи? — чуть испугавшись, выкрикнул Коровицин.

— Музейные, музейные! Но нам некогда. С вопросами к

Андрею Николаевичу Туполеву.

За письменным столом, на котором разместились модели самолетов, личные вещи ученого, сидел знаменитый авиаконструктор, уроженец Кимрского района. Как потом оказалось, это был не сам ученый, а фотография его и его кабинета крупным планом.

— Привет? Это хорошо. По правде говоря, все это не совсем по моей части, но спасибо. Порадовали! — сказал А.Н. Туполев, не отрываясь от записей.

— А можно мне, — смущенно попросил Коровицин, — полетать на вашей авиамодели? — и добавил: — До Твери добраться.

— Ты что же, хочешь и сапоги-скороходы, и ступу свою мне в подарок оставить? — улыбнулся конструктор.

— Нет, нет, извините! На чем прилетел, на том и возвращаться надо. А сапоги в музее оставлю. До свидания!

Старица — музей минувших дней

Перед Коровициным в сопровождении опричников стоял сам Иван Грозный.

— С чем, отрок, пожаловал? — строго спросил царь.

— Привет от музейщиков доставил. А где я?

— В самом древнем Свято-Успенском мужском монастыре, основанном в 1110 году иноками Киевско-Печерской лавры Трифоном и Никандром. Строительство монастыря завершилось к 1530 году. Находишься в каменной церкви во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы — в Введенской церкви, построенной в 1570 г. по моему указу. Теперь здесь краеведческий музей. — Тяжело вздохнув, царь с опричниками скрылся за тяжелой дубовой дверью.

— Ничего себе сказочка с продолжением? Зачем я столько всего выучил? — подумал Ваня, прислушиваясь и оглядываясь по сторонам.

— Эко тебя, братец, занесло! Благодарствую за послание. И им ответ от музейного старицкого собрата. Только музей теперь располагается не во Введенской церкви, а в специально построенном здании.

— А почему, — больше ничему не удивляясь, спросил Ваня, — тут Иван Грозный расхаживает?

— Знамо дело — музейная реликвия, душегубец всея Руси. Старицу «любимым городом» называл, в опричнину включил, часто наведывался. В 1581-м превратил в военный лагерь при переговорах с польским королем Стефаном Баторием. С 300 тысячами воинов заявился. Полки стрелецкие аж до села

Каледина расположились. А вот старицкого князя Владимира и его семью уморил. С тех пор и не было у Старицы князей.

— Это почему же?

— Я расскажу, но все по порядку.

Старица в Тверских летописях упоминается с 1297 года. Основана великим тверским князем Михаилом Ярославичем как крепость. Построена на вершине холма, который опоясывали реки Верхняя Старица и Волга. Был огорожен крутым валом и глубоким рвом. В XIV веке в центре крепости был Кремль, обнесенный четырехметровой стеной из толстых бревен. Находясь в составе Тверского княжества, подвергалась набегам монголо-татар, поляков, литовцев. Поэтому крепость укреплялась. В скрытых траншеях стояли пушки «тюфяки», считавшиеся в Средние века грозным оружием. В Борисоглебском соборе хранились ядра и порох. В 1608 г., когда старичане отказались открыть ворота и впустить отряды Лжедмитрия II, несмотря на героическую оборону, поляки штурмом взяли крепость и разграбили ее. Пожар 1637 г. окончательно уничтожил город. Запустение длилось почти полтора столетия. Только в 1780 г. по указу императрицы Екатерины II Старица получила статус уездного города и свой герб в виде «старухи с клюкой на серебряном поле».

— А почему старуха с клюкой? И почему город называется Старицей? — спросил Ваня Старицкого Собрата Музейных Духов.

— На гербе старуха с клюкой — символ, уходящий корнями в глубь времен. По древнему преданию, во времена татарского нашествия после пожаров уцелела лишь старуха, спасшая посадских детей. Отсюда и название — Старица. Старица была предметом раздора еще между Тверью и Москвой. Местные князья отстаивали свою независимость.

Младший сын Ивана III Андрей за то, что осмелился не подчиниться, и за подозрение в желании занять великокняжеский престол, тогдашней правительницей Руси Еленой Глинской в 1536 г. обманом, с помощью воеводы Тенеплева-Оболенского, был брошен в темницу, где князь через несколько месяцев умер. Сын Андрея Ивановича — Владимир — вместе с матерью после трехлетнего заточения выжил. В 1540 г. Иван IV помиловал князя, возвратил имя, богатство, бояр и слуг. Владимир Андреевич стал правителем Старицкой земли.

В XVI веке возраст в пятнадцать лет считался началом совершеннолетия человека. А потому Владимир рано (1549 г.) участвовал в боевом крещении. Позднее, в 1552 г., под его руководством пала Казань — столица татарского ханства, осколок Золотой орды. Кстати, в XVI веке на Руси были и другие

талантливые полководцы: Даниил Щеня, Михаил Воротынский, Дмитрий Хворостин.

Владимир принимал участие в Ливонской войне с поляками, с крымскими татарами. В военных делах с 1549-1569-й. Благодаря полководческому таланту и верному служению на благо Отечества был действительно воеводой XVI века. Мудрого правителя Старицы, одаренного военачальника бояре, недовольные опричниной Ивана Грозного, во время его недуга прочили на престолонаследие, этим вызвали ревность и подозрение у царя, что и привело Владимира к гибели. В начале октября князя Владимира вызвали в слободу во двор ямской станции. Опричники: судья Василий Грязной и Малюта Скуратов после короткого «разбирательства» доставили 9 октября 1569 года князя к царю. В припадке гнева Иван Г розный подал ему чашу с ядом и велел выпить. Та же участь постигла и жену князя, и детей. После этого у Старицы не было князей.

— А мне можно повидать Ивана IV и потолковать с ним о старицких князьях? — спросил Ваня Собрата Музейных Духов, отворяя тяжелую дубовую дверь.

— Отчего нельзя? Очень даже можно! Вот я — Иван IV, — сказал появившийся в дверях молодой человек. — Древностью интересуешься?

— Почему вы Иван IV? А не тот? И где опричники?

— А мы студенты-историки по архивам на практике. В нашей группе четыре Ивана. Я по счету — четвертый. Иван Грозный и опричники — музейные экспонаты.

— Я тоже Иван. Коровицин. От слова «кровь»!

— Не от слова «кровь», а от слова «ко-ро-ва». Так пошли! Провожу и расскажу. Я много всего теперь знаю.

— Старицкий краеведческий музей был открыт в 1919 году в помещении Успенского мужского монастыря, а с 1975 года располагался в здании Введенской церкви на улице Пушкина, 1а. С год назад специально для музея выстроили новое здание. Церковь передана монастырю. Это единственная церковь сохранились как памятник церковного искусства в Старице со времени Ивана IV. Начало музею положил старицкий краевед И. Крылов, собрав уникальную коллекцию. Внук знаменитого русского скульптора Евгений Клодт — архитектор, художник, коллекционер, продолжил дело по созданию уже государственного музея. Им была собрана коллекция оружия от каменного века до наших дней, коллекция монет, произведений искусства, живописи, древних рукописей. Экспозиция получилась настолько запоминающейся, что еще до Великой Отечественной войны музей маленького города был вписан в лейпцигский

каталог «Музеи мира». Многие ценные экспонаты были переданы в музеи столиц, остальные погибли в годы Великой Отечественной. После 1945 года музей создавался заново, по крохам, благодаря жителям Старицкого района и поступлениям из областного центрального музея.

Археологическая экспозиция «Древняя история Тверской земли». Здесь собраны уникальные материалы. Взглянув на диораму «Городище раннего железного века у деревни Поминово III, II вв. до н.э.» и «Старого кремля XV века», представишь, как развивалось человеческое общество от первобытного строя до раннего феодального. Уникальная коллекция монет, оружия, древних рукописей и книг, предметов быта и орудия труда от каменного века до наших дней.

Историческая экспозиция дает представление о жизни края за четыреста лет, начиная с XVII века, включающая не только упоминания о событиях древней Старицы, но и об участии старичан в составе Тверского народного ополчения в войне 1812 года, в революционных событиях, а также в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и в послевоенном периоде.

О героизме и трагедии народа напоминает обелиск Победы, воздвигнутый в 1975 г., и бюст дважды Героя Советского Союза маршала Матвея Васильевича Захарова, уроженца д. Войлово Старицкого района.

Во время правления старицкими князьями Андреем и его сыном Владимиром стали возводиться каменные храмы в кремле и в Успенском монастыре. Стены соборов украшались старицкими изразцами. Велась добыча плотного известняка — «белого камня» по берегам

Волги, Нижней и Верхней Старицы. Из него строили храмы не только в Старице, но и в других древнеруских городах. Многие старинные здания в Москве, в Санкт-Петербурге, в провинциальных городах России до сих пор стоят на белоснежных фундаментах, облицованных старицким мрамором, он не темнеет, не теряет прочности многие века. Поэтому «белый камень» служил предметом добычи и тайн, привлекает любителей-спелеологов. В одной из пещер, «Ледяной», можно увидеть сталактиты и сталагмиты.

В XVI веке Старица — торгово-ремесленный центр. В деревнях Губино, Вихерево, Гвоздево гончары изготовляли кринки, горшки, рукомойники, кувшины, мастерили глиняные игрушки и свистульки. Взгляни на образцы.

В конце XVIII—XIX веков Старица — город купцов и ремесленников. Торговали хлебом, лесом, пенькой. По Волге ходили пароходы, груженные товаром. Развивалось сапожное,

швейное, пряничное ремесло, кузнечное, литейное производство. Одних только кузниц было 30, в разных музеях хранятся кольчуги и шлемы старицкой работы XVI в. Вплоть до XX века в кузнях оковывали телеги, тарантасы, кареты, подковывали лошадей. Взгляни, какой красивый возок XIX века стоит в музее! Делали косы, серпы, паяли, лудили, тянули проволоку, отливали изделия из меди.

Основной сельскохозяйственной культурой был лен, из которого ткали и грубые холсты, и тонкий батист.

В экспозиции «Старинное русское шитье и тверской народный костюм» представлены образцы художественного шитья 50-х - 60-х годов XVI века. Особенно славились мастерские княгини Ефросиньи Старицкой. Документы упоминают о более двух десятках вещей, переданных ею в разные монастыри и церкви. В музее представлены образцы древнерусского лицевого и орнаментального шитья середины XVI века «Распятие Господне», шитая икона обрамлена литургической надписью.

Лицевое изобразительное шитье появилось на Руси в X веке после принятия христианства. Обширная коллекция женской и мужской одежды поведает о традиционных костюмах. У старичанки: рубаха, сарафан, головной убор — каблучок с ряской, расшитый речным жемчугом и бисером. Такие уборы носили только старицкие женщины. Вначале золотое и серебряное шитье было привилегией церкви и знати, позже стало украшать, вместе с речным жемчугом и бисером, и народные праздничные костюмы.

В музее много фотографий города и его жителей, представлены фрагменты интерьеров крестьянских изб, купеческих домов, дворянских усадеб, кабинет старицкого чиновника.

Со старицкой землей связаны известные имена деятелей науки и искусства: механика-самоучки Л.Ф. Сабакина, писателя И.И. Лажечникова, автора «Ледяного дома», «Последнего Новика», драматурга А.Н. Островского, флотоводцев и мореплавателей Корниловых, Панафидиных, Казнаковых, Чистякова. С 1829 по 1833 гг. в Старице бывал А.С. Пушкин. В 50 километрах отсюда — село Берново дом Вульфов, центрального музея Пушкинского кольца, от которого лежит путь к другим памятным местам: Малинники, Курово-Покровское, Павловское, Чукавино.

— Ты слышал о «золотом кольце» Верхневолжья? — спросил Ваню эскурсовод Ваня IV.

— Слышал. Мы с ребятами планировали прокатиться в Пушкинские праздники.

— А сейчас не хочешь совершить такое путешествие? —

неожиданно предложил студент-историк.

— Можно, но как?

— Старица, — продолжил студент, — застывшая музыка, поэзия в камне. А нам надо настроиться на вдохновенную поэтическую волну, вознестись к вершине фантастического творчества! И пролететь по Пушкинскому кольцу Верхневолжья!

Неведомо откуда появившийся ширококрылый орел подхватил Ваню и студента Ивана. И они взмыли над Старицкими Успенским и Борисоглебским соборами, над Никольской, Ильинской, Пятницкой церквями, над Аптекарским переулком, над увековеченной в камне покровительницей города — той самой Старицей, изображенной в скульптуре на огромном валуне с посохом и со свитком в руках, памятником, созданным в связи с 700-летием города.

Пушкинское кольцо

— Покидаем Старицу, летим по Пушкинскому кольцу Верхневолжья! — восторженно кричал студент-историк.

— А где ступа? Экспонат же!

— Где надо! — на вопрос Коровицина отозвался Ваня IV.

— Летим по кольцу, а я что-то кольца не вижу! — удивился Ваня.

— Эх, неуч! — все так же громко продолжал студент. — Кольцо — символ. Под этим названием объединены места, имеющие историческое объединяющее значение. На данный момент это места, где бывал Александр Сергеевич Пушкин.

Село Чукавино — бывшее имение писателя Ивана Ивановича Лажечникова, современника Пушкина. Кстати, он был директором училищ губернии, затем тверским вице-губернатором.

Село Иванищи существует пять веков. Здесь церковь XVI века и двухсотлетняя сосна.

Село Братково — Спасская церковь 1804 г.

Село Красное — на речке Тьме. Усадьбы Полторацких, где бывал Пушкин.

Деревня Малинники — имение близкого друга Пушкина — Прасковьи Александровны Осиповой-Вульф. Здесь был «любимый тверской кабинет» Пушкина. Сюда поэт четырежды убегал от столичной суеты. Здесь вдохновенно работал, создал стихотворения «Анчар», «Поэт и толпа», «Цветок», написал посвящение к поэму «Полтава», закончил седьмую главу «Евгения Онегина».

А вот и Берново — главное звено Пушкинского кольца, крупное старинное село XIV века. Усадьбы Н.И. Вульфа —

уникальный памятник русской усадебной архитектуры, впервые упомянутая как вотчина бояр Берновых еще в XV веке.

Господский дом отражается в зеркале пруда. Как и более двухсот лет назад, шелестела листва старинных лип. Туристы идут к холму «Парнас», к знаменитому омуту, запечатленному на полотне художником И.И. Левитаном. Возле речки Тьмы — старинная действующая церковь (1699 г.) Успения Божьей Матери.

6 июня 1971 г. в Бернове в доме Вульфов был открыт Музей А.С. Пушкина. Воссоздана обстановка: кабинет хозяина, столовая, гостиная, танцевальный зал. В витринах — рукописи поэта с его рисунками, портретные зарисовки друзей, пейзажные наброски. Представлены сведения о поездках Пушкина и интерьер «малой гостиной», где останавливался поэт. Даже создан прообраз деревенского кабинета Онегина, героя пушкинского романа «Евгений Онегин». Ежегодно в первое воскресенье июня в Бернове проходят Пушкинские праздники поэзии.

Деревня Курово-Покровское на реке Нашиге. Поэт заезжал в гости к Анне Ивановне Панафидиной, работая в гостиной с названием «цветная».

Село Грузины — дом-замок Полторацких у р. Жаленки. Парк с прудами, островами, беседками. Вдоль дороги — каменные дома для крестьян XVIII века. А какой тут арочный мост из валунов! Но мы летим дальше!

Торжок — город храмов и шитья

— Ваня, пролетаем над Торжком! Ново-торг! «Козлиный торг им за обычай»! — цитировал вдохновенно о торжокских купцах молодой историк. — Город храмов и золотного шитья! Двадцать пять раз его сжигали дотла. И двадцать пять раз он вновь возрождался. Как поселение на берегу Тверцы упомянут в XI-XV веках, включен в число 116 городов-заповедников. Здесь и сейчас много старинных зданий: почтовая станция, Императорский Путевой дворец, дворянские, купеческие, мещанские особняки пушкинской эпохи. С XIII века славится золотошвейным мастерством. Золотное шитье сделало город широко известным на Руси. Кожаные лоскутки, вышитые узорами, использовались как деньги. Вышивали все: сапоги, сафьяновые туфли, рукавицы, одеяния для служителей церквей и монастырей. Известно, что Пушкин купил здесь для княгини В.Ф. Вяземской шитые золотом пояса, чтобы та могла заткнуть за пояс московских модниц. Пушкин в Торжке останавливался с 1811 по 1836 гг., более 25 раз. А исколесил по дорогам Тверской губернии около 35 тысяч верст.

Смотри, Ваня! Какое великолепное здание Борисоглебского

монастыря, Спасо-Преображенского собора 1836 года!

Пролетаем над зданием, на месте которого была в XIX веке гостиница Д.Е. Пожарской, что варила квас и жарила «славные котлеты». А вот деревянный особняк городской усадьбы Олениных на Ямской улице, здесь тоже останавливался Пушкин. В этом здании (улица Дзержинского, 71) 3 июня 1972 года был открыт оригинальный музей с редкими экспонатами «Годы странствий Пушкина по дорогам». Посетителям предоставляется возможность, Ваня, попутешествовать с А.С. Пушкиным по Петербургско-Московскому тракту, побывать на почтовых станциях, на постоялых дворах, увидеть автографы писем, зарисовки пейзажей и дорожных сцен.

В 1973 году на Пушкинской площади в Торжке установили скульптуру поэта работы И.М. Рукавишникова. Со всех концов «Руси великой» в первую субботу июня съезжаются гости на праздник поэзии.

— Ты, Иван, хорошо рассказываешь! — отозвался Ваня. — Но надо бы побывать в музее.

— Верно, — отозвался студент-историк, — посмотреть на предметы дорожного быта, на верстовой столб, экипажи, сани, изображения станций, крестьянских дворов. В экспозиции представлена карта почтовых дорог Российской империи 1813 года, подлинная подорожная XIX века, а в копии — выданная Пушкину от 19 октября 1828 года для проезда от Санкт-Петербурга до Торжка. В музее можно увидеть гостиную дворянского «старого дома» XIX века, зеркало в позолоченной раме, ларец из карельской березы, картечь с Бородинского поля. Обо всем с ходу и не расскажешь!

— Иван, — снова прервал Коровицин вдохновенную лекцию студента-историка, — зря я согласился сейчас путешествовать по Пушкинскому кольцу. Вроде как «галопом по Европам». Надо специально приехать. Да и ребята, наверное, меня обыскались. Мария Васильевна в дневник замечание впишет.

— Чудак ты, Коровицин! — засмеялся студент. — Думаешь, мы давно вылетели из Старицы и кружимся над Торжком? Всего несколько мгновений. Два вдоха и два выдоха. И картинка готова. Было бы ее с чего рисовать. Аты, вижу, начитанный и с воображением.

— Неужели так мало времени прошло? — удивился Ваня. — Ты — тоже сон?

— А ты как думал!?

— А как быть, Иван, с Музейными Духами Торжокской земли? — немного помолчав, спросил Коровицин.

— Здесь властвуют не Музейные, а Вдохновенные Музы

Поэзии. Ты разве не слышал над Старицей, словно звонкий колокольчик, веселый смех Катеньки Вельяшевой? В Малинниках — властный, но восторженный голос Прасковьи Осиповой, называвшей Пушкина «поэтическим орлом»? Высказывание поэта Анне Осиповой: «Любуюсь вами как дитя»? Или Анне Вульф: «Болезнь любви в душе моей», «Я был свидетелем златой твоей весны»? А звуки романса «Я помню чудное мгновенье...», звучавшие над селами и деревнями?

— Нет, — удивленно засмущался Ваня. — Я только слышал голос ветра и какое-то потрескивание старого дерева.

— Естественно, — вздохнул студент. — Ты еще пятиклассник. Не знаешь, что такое любовь. Давай-ка, двуглаво-ширококрылый, неси нас из края вдохновения в осташковские просторы.

Край озерный и лесной

— Летим над Осташковом! Город с трех сторон окружен озером Селигер, — неторопливо вещал студент-историк. — В старину его называли Селигером. В русских летописях упоминается в XII веке. Название имеет финское происхождение — «изрезанное озеро». А от финско-литовских слов — «чистое, прозрачное озеро». Две извилистые ленты, пересекаясь, образуют нечто похожее на ломаную крестовину. Водная кривая тянется с севера на юг на 66 км, другая с запада на восток на 37 км. Длина причудливо изрезанных, то крутых, холмистых, то низменных и болотистых, берегов составляет около 600 км. Вся площадь Селигера — 260 квадратных километров. Одну шестую поверхности озера занимает множество больших островов, их около 160, и маленьких островков-«всплышек». Возникновение озерного края Селигера началось несколько десятков тысяч лет назад в период глобального потепления Земли. Двигаясь, ледник оставил после себя каменные глыбы — валуны и озера. Селигер — ледникового происхождения. Сто рек впадает в озеро, а вытекает одна — Селижаровка.

Город Осташков по форме похож на сапожок-башмачок. Название его, согласно легенде, произошло от имени рыбака Евстафия, жителя поселения Кличен. Соседи попросту звали его Осташко. После таможенных неразберих разбойничьи группы Новгородской рати в 1393 году уничтожили поселение, оставшийся в живых рыбак поселился на том месте, где сейчас город.

О событиях 1238 года на Осташковской земле повествует летопись о коннице Батыя, внука Чингисхана. Сжигая на своем пути города и селения, уничтожив Торжок, армия Батыя шла селигерским путем к самому богатому хлебному городу — к

Великому Новгороду. Но конница не смогла пройти или из-за непроходимых осташковских лесов, или по другой причине.

В древних летописях упоминается известный всей средневековой Руси Игнач-крест, стоявший где-то на торговом пути между озером Селигер и Новгородом. Всего за 100 верст от богатого города, цели похода, многочисленная армия Батыя развернулась и ушла обратно в степь. Игнач-крест? Эта великая тайна, великая загадка истории государства, волнует умы многих поколений.

Город Осташков

Первые Осташковские слободки упоминаются в древних летописях в 1477 году. В XVII веке город был обнесен крепостной стеной со сторожевыми башнями и закрывающимися воротами. После пожара 1676 г. осташковская деревянная крепость сгорела. На ее месте была построена каменная. В 1671 году стали возводить каменный Воскресенский собор с колокольней. В 1685 году был заложен Троицкий собор, достроенный к 1697 г. Здесь располагается краеведческий музей, возле которого шпилеобразный каменный столб — остаток последней крепости. В музее размещены экспозиции, рассказывающие о развитии человеческого общества на территории Селигерского края, представлены предметы археологических раскопок, орудия труда, оружие, бытовые и культовые вещи, предметы ремесел, художественных промыслов, документы об истории города и озерного края. В музее размещены редкие образцы живописи XIX века. Экспозиция «Осташковские колокольни и колокола» поведает о многом. Ведь музыкальный колокольный звон на протяжении многих веков сопровождал жизнь человека и нации в целом.

С давних пор Осташков славился рыбаками. Занятие рыбной ловлей породило другие промыслы и ремесла, такие как сетевязание, изготовление керамических оснасток, строительство лодок и баркасов. Появились мастера своего дела — лесорубы, плотогоны, смолокуры, кузнецких дел мастера. Строительство на Неве города Петербурга способствовало изготовлению топоров, пил, лопат, сверл, буравок и многих других предметов. Литейщики отливали колокола, якоря. В Осташкове было много художников, развиты иконопись, резьба по дереву, изготовление ювелирных украшений.

«Для титулярника великих князей и царей российских» по указу царя Алексея Михайловича было написано 150 портретов. Гаврила Дерябин, Григорий Уткин расписывали дворцы в Царском Селе. Три брата Колокольниковых — Мина, Федот,

Михаил — помогали расписывать Летний дворец в Петербурге.

Оснастка сетей, неводы, лодки, баркасы, рыбацкие сапоги — «осташи», кожаные рукавицы — «тягушки», фартуки попадали в Норвегию, Англию, Канаду и даже в Индию. Сам Петр Первый для возвеличивания россиян на службу за границу рекомендовал только осташей.

В 1772 году указом императрицы Екатерины II рыболовецкой слободе был пожалован титул города и «рыбий» герб. Не случайно осташей называют «ершеедами», а город Осташков — городом кожевников.

Интересна история создания кожевенного ремесла. У первого жителя Евстафия-Осташко было два сына: Демид и Савва. Занятие рыбной ловлей велось круглый год, что толкнуло на идею создания непромокаемого рубища. И рыбаки взялись за выделывание кож. Так появилась профессия — кожевник.

В середине XIX века в Осташкове было 35 заводов. В 1746 г. возник Савинский кожевенный завод.

А вот Знаменский монастырь XVII века. Вознесенский собор, Преображенская церковь.

Напротив города на острове Столбном находится православная святыня России — монастырь Нилова пустынь — духовный центр всего Верхневолжья. Мужской, ныне действующий, монастырь возник на пустынном острове, где в 1582 г. поселился отшельник Нил. Первый камень под фундаментом небольшой деревянной церквушки был положен в 1591 г. Этот год и считается годом начала строительства монастыря. Главный храм монастыря потрясающей красоты — Богоявленский собор. Самая старая постройка монастыря XVII века — церковь Всех Святых.

А какие личности связаны с судьбами Осташкова? А.Н. Толстой, В.Я. Шишков, А.Н. Островский, контр-адмирал А.Н. Арбузов, русский математик Л.Ф. Магницкий, родившийся в 1669 году в слободке Трестянка, — автор первой русской «Арифметики», созданной по поручению Петра I (1703 г., тираж 2400 экз.), по которой учился сам Ломоносов.

— Вы, молодой человек, забыли про В.Н. Андрианова, уроженца Осташкова! — впервые неожиданно высказался Орел. — Он — автор герба Советского Союза!

— Сегодня Осташков — индустриальный город: швейная фабрика, лесной комбинат, пищевая, мясная промышленность. Все это отображено на стендах краеведческого музея и Музея кожевенного завода, — продолжал свой рассказ студент-историк. — А теперь летим в село Рогожино, что в десяти километрах отсюда. Посмотрим, Ваня, на разнообразие природы, на

животный и растительный мир озерного края! — Тут студент неожиданно умолк.

По голубому ясному небу летел ширококрылый орел. А среди белых пушистых облаков звучали, растворяясь в вышине, голоса не только именитых певцов «Музыкальных вечеров на Селигере», но и обрывки мелодий с фестиваля авторской песни — «Распахнутые ветра».

— В 22 километрах от озера Селигер, из болотистых мест у деревни Волговерховье, начинает свой путь к Каспию великая река Волга, — вдохновенно продолжал молодой человек, — А на холмах, словно оберегая священное место, стоят храмы: Никольский и Спасо-Преображенский, — и тут студент неожиданно, видимо, от восторга, замолчал.

Музей природы и вольного духа

Во время полета долгое время молчавший студент-историк снова заговорил:

— Много книг, статей написано о красотах Селигера, о его истории. И о том, что во время Великой Отечественной войны город Осташков превратился в центр партизанского движения. Но мало — о событиях четырех месяцев оккупации, освобождения и проведения наступательных операций. Смотри, Ваня! Среди зарослей леса стоят доты и дзоты, где на четыре километра протянулся уже зарастающий противотанковый ров. Вырыли его женщины и подростки, когда к Осташкову приближались полчища фашистов. В лесной землянке еще не совсем истлел бревенчатый накат, а на берегу речки видны блиндажи лесного госпиталя. При выходе из прифронтового леса стоит мемориал павшим. Отсюда, с этого клочка земли, 9 января 1942 года началось наступление на оккупантов. Шквальный минометный огонь. Сколько же осталось лежать безымянных, навеки молодых, на заснеженных полях у российских деревень! Знаешь, в пятнадцати километрах от Осташкова лежали по документам пропавшие без вести осташи! Я лично участвовал в составе поискового отряда. Ваня, ты... — Но разговор был прерван. Из-под черной тучи сильный порыв ветра так раздул крылья орлу, что пришлось совершить посадку.

— Село Рогожино, — прочитал Ваня. — Спасо-Преображенская церковь — памятник архитектуры XVIII века. Краеведческий музей природы селигерского края. Открыт 5 июля 1986 года

Дверь музея широко распахнулась.

— Приветствую вас! Милости просим! Разрешите представиться: Вольный Дух Селигерского Края! — запах

цветущих лугов, хвойных и лиственных лесов, речной свежести, пахучей, только что скошенной травы подхватил двух Иванов и понес по залам удивительного, необычного по красоте, музея.

Прекрасные диорамы природных ландшафтов, живописные фотографии, чучела животных, птиц, коллекции насекомых, искусно собранные гербарии окружили Ваню и Ивана-старшего.

— Рекомендую чуть-чуть добавить фантазии, — дохнул свежестью Вольный Дух Селигерского Края, — и вы с вершины холмов сможете спуститься к плесам рек и озер, от верховых болот в густой ельник, где пасутся кабаны, где у поваленного дерева — логово волка, то есть оказаться в мире живой природы.

Переместившись на цветущие поля и луга, можно увидеть серых куропаток, больших кроншнепов, пустельгу, мелких грызунов и тех животных, жизнь которых связана с водоемами. Это кутора, лысуха, выдра, норка, выпь, разные кулики, утки.

Осмотрев диораму «Озеро Селигер», ознакомитесь с его обитателями: с глубоководным судаком, со стайкой окуней, лещем, речным угрем, с огромной щукой и исчезающим видом рыб — стерлядью. В озере Селигер водится чуть ли не тридцать видов рыб. Вот это рыбалочка!

Второй зал музея встретит вас разнообразием птиц — от самых маленьких до самых крупных. Турухтаны, коростели, дергачи, тетерева, цари птиц — глухари, красавица белая куропатка, санитары леса — дятлы, далее кукушки — завладеют вашим вниманием. А пернатые хищники: орланы-белохвосты, беркут, скопа, занесенные в Красную книгу? А певцы из отряда воробьиных: жаворонки, соловьи, зорянки, пеночки, славки? Коллекция птичьих гнезд? Это все очень интересно и познавательно!

В третьем зале музея изображены почти в естественных условиях бурый медведь, лось — самые крупные звери нашего края. Горностай, рыжая лиса, енотовидная собака, завезенная с Дальнего Востока, барсуки, семейство бобров. Одним словом, смотрите! А я должен проведать родник, что у церкви. Там бьют из земли холодные ключи. Вода хоть и бурая, но лечебная.

Ваня Коровицин только успел передать привет, как Вольный Дух Селигерского Края покинул музей.

— Вань, ты чего на сохатого уставился? — спросил студент.

— Да я такого же видел в Тверском краеведческом музее!

— Неудивительно. Музеи между собой дружат. В Твери — головной музей объединения. К тому же они делятся коллекционными фондами. Если хочешь, расскажу.

— Слушай, Иван под номером четыре! Все, что ты расскажешь, наверняка изложено в музейных буклетах.

— Не хочешь слушать, — обиделся студент-историк, — тогда я пошел. Однокурсник просил кое-что для гербария собрать. Здесь же растут реликтовые, очень редкие растения. Рад был познакомиться и чем смог помочь. Твой путь теперь в Василево.

И студент, как и все собеседники Коровицина, исчез.

— Подумаешь, и без тебя обойдусь! — вздохнул Ваня. — Но все равно — спасибо!

Над просторами красивых озер, причудливо соединенных между собой протоками и речками, над холмистой грядой Валдайской возвышенности, где берет свое начало великая река Волга, полыхало огромное солнце.

Музей в Василёве

Покружив над просторами селигерского края, орел оказался над селом, утопающим в зелени, с маковками небольших деревянных церквушек. С высоты птичьего полета Ваня прочитал: «Усадебно-парковый комплекс Василёво».

— Нельзя ли лететь пониже и помедленнее? — попросил Ваня.

Орел, развернувшись над вековыми липами старого парка, сел на крышу деревянного строения XVIII века. Оказалось, что это флигель бывшей оранжереи усадьбы служивого дворянина Н.А. Львова, гениального русского архитектора (1751-1803 гг.)

— Мне пора возвращаться к другим исторически делам, отсутствовать долгое время орлу, пусть и в старом изображении герба, не положено! Да и ступа уже тут, — сказав так, царственная птица, взлетев, растворилась в поднебесье в сиянии солнечных лучей.

Оказавшись возле входа в архитектурно-этнографический музей под открытым небом в лесопарковой зоне села Василева, созданного в 1976 г., Ваня ознакомился с планом-схемой кольцевого маршрута. Собранные здесь шедевры деревянного зодчества — памятники народной архитектуры первой половины XVIII и начала XIX веков, а их более двух десятков, были привезены из разных глубинных районов области и восстановлены в Василеве в 70-80-е годы XX века.

Неожиданно Ваню окружили празднично одетые ребята в русских национальных костюмах.

— А вы чего тут? — спросил Коровицин.

— «Праздник придет — гостей приведет»! Выступать приехали! А еще гармонисты, частушечники, танцевальные, театральные, цирковые, хоровые коллективы! «У наших ворот — всегда хоровод». Будет конкурс тверских купчих, слет фермеров — «Хозяйство вести — не бородой трясти», презентация

инвестиционных проектов, будут выступления клубов спортивно-боевых искусств «Ратное дело», кузнечных дел мастеров. Не говоря о запуске воздушного змея — «Лечу — куда хочу», о выставках-продажах изделий народных ремесел, сувениров, книг, картин.

— Возьми план-схему и программу фольклорного праздника «Троицкие гуляния» в Музее деревянного зодчества, — предложил Ване руководитель детского коллектива.

— А мне надо успеть музейные экспонаты посмотреть и привет из Твери передать!

— Так смотри! Кругом экспонаты: церквушки, дома, хозяйственные постройки. В некоторых из них размещены интерьеры и выставки.

Часовня Успения Божьей Матери из деревни Финдерясово Вышневолоцкого района — первая четверть XIX века.

Сельский трактир — середина XIX века. Также привезен и восстановлен в Василеве.

Пожарное депо из деревни Лаптиха Бежецкого района, в помещении которого выставка.

Часовня Святого Архистратига Михаила — 60-е годы XVIII века.

Знаменская церковь — 1742 г.

Преображенская церковь — 1723 г., привезена из глухих оршинских болот с погоста Спас на Сози Калининского района. Сруб четырехугольный, как у простой крестьянской избы.

Карельский дом — вторая половина XIX века.

А двухвековые липы в парке видел? Еще сходи к плотине с гротами. Архитектор Львов в своей усадьбе создал уникальную каскадную гидросистему, большой валунный трехарочный «Чертов мост» из гранитных глыб. Центральная часть его — самая большая по размеру среди сооружений такого типа. А вот водяная мельница, привезенная из деревни Устье Удомельского района, к сожалению, сгорела.

Осмотрев достопримечательности Василева, Коровицин снова встретился с ребятами из фольклорного коллектива.

— А теперь вы куда? — спросил Ваня юных певцов.

— Известно куда — в Тверь.

— А мне можно с вами? Только ступу прихвачу. — Ванькино воображение неожиданно перестало рисовать картину за картиной, кроме автобуса, который вдруг резко затормозил. И Ваня стукнулся лбом обо что-то деревянное.

Возвращение в Музей тверского быта

— Ты чего, Коровицин, в сундук залез? — спросил Ваню чей-

то очень знакомый голос. — Я думаю: кто тут так громко сопит?

— Это ты, Шуршала? — спросил Ваня, вылезая из сундука, протирая кулаком заспанные глаза.

— Какой я тебе еще Шуршала! — перед Коровициным стоял приятель Мишка Митюрев.

— А где ступа? Ее надо вернуть. Экспонат же.

— Где была, там и стоит. Где положено находиться.

— Ванечка, Ванечка, возьми кусочек пряничка! — пропела мимо пробегающая соседка по парте Ульяна Кулагина. — Зачем в сундук забрался? Тебя все ищут. Экскурсия заканчивается. Сейчас нам покажут коллекцию самоваров, а потом начнется чаепитие по-тверски.

— Сначала я с шишком говорил, потом по музеям летал, — стал оправдываться Ваня. — Я такое видел!

— Хватит врать-то! Проспал ты все, — сказала, убегая, Ульяна Кулагина.

— А вот грамотка от домового.

— Грамотка, грамотка... — передразнил Ваню Мишка. — Это буклет-путеводитель, в киоске купили.

— Путеводители создали Музейные Духи! — услышал Ваня Коровицин и Мишка Митюрев чей-то лукошуршащий голос. — Самовар угольный вскипел, баранки на столе. В городской усадьбе Арефьевых ритуальное ча-е-пи-ти-е! Слабо, с одной баранкой сорок чашек выпить?

— Чего, Мишка, рот разинул? — спросил приятеля Ваня. — Слышал? Это шишок арефьевский. Так пошли с ритуалом чай пить!

Глава 5. ЛИТЕРАТУРНЫЙ БЛОК: МУЗЫКАЛЬНЫЕ СПЕКТАКЛИ

Руководя детским музыкальным театром длительное время, я постоянно обновляла репертуар. Иногда в год ставила не один, а два спектакля. В результате за двадцать лет работы с детским коллективом, а он глобально обновлялся в течение этого времени только пять раз, было написано и сыграно более двадцати малых и больших музыкальных произведений. При постановке нового спектакля неоценима была роль авторов музыки, создателей фонограмм, исполнителей ролей, танцоров, участников массовых сцен.

Для профессионального актера играть в спектаклях одну и ту же роль несколько сезонов подряд — обычное дело. Но для детей, еще не подростков, за некоторым исключением, это совершенно неприемлемо. Сначала ребята участвуют в театральных действиях с удовольствием. Затем, освоив роль, наигравшись на нескольких выступлениях, теряют интерес к занятиям и начинают «дурить». Им нужен новый постановочный материал. А потому для сохранения уже обученного актера в коллективе нужен стимул. Таким активизатором роли и является новая сцена, новый спектакль, участие в концертной деятельности. Мы в своем творческом коллективе базировались именно на интересе, часто расширяя, углубляя действия, вводя новые роли даже в существующие спектакли.

Ребята из театра не уходили. Они просто вырастали, взрослели не сразу, покидая театр, уходя из школьной жизни. Это было болезненно не только для меня. Особенно переживали те, кто со мной прошел все школьные годы с первого по одиннадцатый класс. Говоря о репертуаре, не могу не высказать и своего отношения к его обновлению. Мне как детскому писателю тоже прискучивал один и тот же литературный материал. Барометром были мои ощущения.

Чувствую: надоело! Берусь за ручку и создаю либретто для следующего спектакля, иногда исходя из того, какие имеются актерские силы, какое пополнение, какова их степень подготовленности. Потому и спектакли получались разными и по временной продолжительности, и по тематике. А я радовалась тому, что владею пером драматурга и работаю с замечательными музыкантами, профессиональными и непрофессиональными композиторами. А дети? Да, они все смогут! Было бы желание! А желание было всегда!

«ЮНЫЙ МОЦАРТ»

Либретто для постановки музыкального спектакля «Юный Моцарт» я бы никогда и не подумала создавать, не появись в моей творческой жизни главного режиссера Тверского театра кукол, заслуженного работника культуры России, замечательного, одержимого своим делом руководителя — Сергея Львовича Белкина. Это он дал мне толчок к созданию либретто. Благодаря ему возник, а затем был сыгран спектакль театральным коллективом средней школы №9 Пролетарского района города Твери, где базировался в тот период на новом месте (после Дворца культуры профсоюзов) мой театр. В создании «Юного Моцарта» кроме меня, автора, «соучастниками» были прекрасный музыкант, знаток творчества Моцарта — Марина Черная, мой юный театральный помощник, записавший фрагменты из ранних работ Амадея Моцарта — Евгений Барекян и, конечно, дети, исполнявшие главные и незначительные роли в спектакле «Юный Моцарт».

Вступительное слово руководителя театра к спектаклю «Юный Моцарт»

Премьера 20 марта 1996 года

«Сегодня мы вам покажем новый спектакль, рожденный в нашем театральном коллективе. Почему мы решили сыграть Моцарта? Дело в том, что 1996 год — год Моцарта, ибо, родившись 27 января 1756 года, он дал нам дату — 240 лет со дня рождения. Вольфганг Амадей Моцарт родился в Австрии в небольшом музыкальном городе Зальцбурге в семье потомственных переплетчиков. Но не все Моцарты занимались этим ремеслом. Отец Вольфганга — Леопольд Моцарт — был известным музыкантом, сочинял музыку и верно служил Зальцбургскому архиепископу, исполняя в соборе все музыкальные потребы служб. Как такового крепостного права в Австрии не было, но все музыканты служили священнослужителям и господам, полностью от них зависели. К счастью, старый Зальцбургский архиепископ был более прогрессивным, поэтому несколько лет отец Леопольд Моцарт возил своих одаренных детей — Вольфганга и его сестру Марию-Анну — по городам Европы для выступлений в музыкальных салонах высокопоставленных вельмож — как забавных музыкальных игрушек, саксонских статуэток. Вольфганг Моцарт

начал рано играть на инструментах и сочинять музыку, обладая невероятным музыкальным слухом и памятью».

Музыкальная канва спектакля строилась на ранних сочинениях Моцарта. Частые продолжительные выступления (порой он играл непрерывно по четыре-пять часов) истощали детей, поэтому он неоднократно сильно болел, был на грани смерти. В шестилетнем возрасте у него была скарлатина, в семилетием — оспа. Отрывок из «Реквиема» — «Лакримоза» («Слезы») — написан в конце жизни, но мы включили его как трагический музыкальный фрагмент в период триумфальных выступлений Моцартов. В шесть лет — Вена, в восемь — Париж. Первые сонаты для скрипки и клавесина, девять лет — первые симфонические произведения, десять лет — 1-я симфония, шесть сонат, одиннадцать лет — первая опера «Аполлон и Гиацинт», «Мнимая пастушка», двенадцать лет — «Бастиен и Бастиенна» (Ж. Руссо), «Деревенский колдун», опера-буффа, тринадцать лет — (в Зальцбурге) две мессы, менуэт, сонаты, серенады, дивертисменты и снова менуэты, аллегро, веселое рондо. Италия: опера «Митридат — царь Понтийский». Болонья — его первый квартет. Флоренция, Рим, Неаполь. Пятнадцать лет — Милан, опера «Асканио и Альбе», семнадцать лет — симфония 25-я соль минор. Девятнадцать лет — «Мнимая садовница», «Король-пастух». Двадцать один год — «Тамос — король Египта», «Зандо». Двадцать пять лет — «Идоменей». Двадцать шесть лет — «Похищение из Сераля». Тридцать лет — «Свадьба Фигаро». Тридцать один год — «Дон Жуан». Тридцать пять лет — «Волшебная флейта». И много, много всего, что трудно перечислить во вступительном слове.

В нашем спектакле в исполнении пианистки Марины Родославовны Черной прозвучит ряд произведений Моцарта: «Весенняя песенка», фрагменты из сонаты для клавира, немецкие танцы Моцарта, опус 1 (62г/61), аллегро-62г, этюд-63г, концерт для клавира с оркестром, опус 15 фа мажор, соната 15-П для клавира, экспозиция и отрывки из более взрослых произведений и т.д.

Кроме того, мы включили музыку Люлли — менуэты, под которые танцевали на балах, и «Сикстинскую капеллу» композитора Григорио Аллегри в обработке Ф. Листа (Рим).

Одухотворенная и трагическая жизнь Моцарта оборвалась на тридцать шестом году жизни. Бедный, нищий, больной, брошенный всеми, еще не до конца жизни признанный! Композитор XVIII века, которого будут все больше понимать в XIX, XX, XXI веках. Итак, «Юный Моцарт». Спектакль, рожденный

на сцене школьного театра.

«ЮНЫЙ МОЦАРТ» Музыкально-познавательный спектакль

Музыкальный консультант: Марина Родославовна Черная, кандидат искусствоведения, доцент кафедры музыкального образования Тверского государственного университета.

Музыкально-литературный материал построен на автобиографических данных Вольфганга Амадея Моцарта.

Спектакль может исполняться:

1. В кукольном варианте
2. В комбинации: куклы, актеры
3. Детским коллективом театра
4. Взрослыми актерами театра

Действующие лица:

1. Маленький Моцарт, сокращенно М.М.
2. Моцарт-подросток (до 14 лет)
3. Отец — Леопольд Моцарт, сокращенно Л.М.
4. Волшебница (фея) из королевства света и музыки
5. Архиепископ Зальцбургский
6. Цедур Домажор, сокращенно Д.М.
7. Демоль Реминор, сокращенно Р.М.
8. Сестра Моцарта — Мария-Анна, Наннель
9. Австрийский император Франц Первый
10. Австрийская императрица Мария-Тереза
11. Австрийская герцогиня
12. Кот в сапогах
13. Французский король
14. Нищий мальчик со скрипкой
15. Папа Римский
16. Феи прекрасной музыки
17. Два стражника-гвардейца
18. Мажордом
19. Граф — рот рюмочкой
20. Князь — рот трубочкой
21. Приезжая знатная дама
22. Лакей

Голоса:

1. Жителей Зальцбурга
2. Трех колоколов г. Зальцбурга
3. Голоса бабочек-снежинок
1. Голоса из Венского зала
2. Голоса букв: П, А, Р, И, Ж
3. Голоса парижских прохожих
4. Голоса итальянских прохожих

5. Голос, сообщающий о письме из Зальцбурга

ВСТУПЛЕНИЕ

На сцене в темноте светятся две ладони и дирижерская палочка. Звучит музыка Моцарта — симфонический фрагмент из «Волшебной флейты».

Появляется прекрасная фея — королева света и музыкальных звуков. Она как бы спускается с небес. Взмахнула пушистыми рукавами — облаками, наполнила сцену голубым свечением. На фоне огромной яркой луны вереницей поплыли красивые птицы — аисты, в клюве одного из них — колыбелька.

Зазвучала «Весенняя песенка Моцарта»: «Тоска по весне».

Из колыбельки показывается головка еще крошечного ребенка в серебряном паричке — это маленький Моцарт.

М.М. Это же моя музыка? Откуда ты ее знаешь?

ФЕЯ. На то я и волшебница из королевства света и музыкальных звуков, мой маленький друг. Ты еще младенец. Но мне известно, что ты, Вольфганг, будешь прекрасным музыкантом, как и твой отец Леопольд Моцарт! Ты станешь великим композитором восемнадцатого века! А сейчас спи, малыш. Твое время еще не пришло.

Музыка Моцарта продолжает звучать. Колыбель покачивается, подобно маятнику часов, отсчитывая время.

Сцена освещена на две половины. Появляются два человека. В левой, светлой — Цедур Домажор, в солнечном плаще со светящейся дирижерской палочкой. В правой, темной, — Демоль Реминор в серо-синем бархатном плаще в горошек, в светящихся перчатках.

Колыбель, раскачиваясь, переходит то к Домажору, то к Реминору.

Д.М. Я — Цедур Домажор, постараюсь сделать жизнь Вольфганга Моцарта счастливой, как сладкий сон. Чтобы в его музыке звучало много светлого, веселого, радостного.

Р.М. До чего ты, Цедур Домажор, романтичен, легкомысленен и наивен! Жизнь — не сладкий сон. И музыка не может быть все время счастливой! Я — Демоль Реминор, на вещи смотрю реально. У Моцарта будет много минорной музыки: грустной, печальной, даже мрачной! Я буду доказывать это! Я буду этому способствовать! Вот увидишь. *(Зловеще).* Запомни это.

Вспыхнул луч солнца. Все исчезло.

СЦЕНА I. ВОСХОД СОЛНЦА. ЗАЛЬЦБУРГ

Звучит музыка Моцарта: или из «Волшебной флейты», или «Немецкие танцы Моцарта».

Поднимается опущенный занавес, открывая панораму спящего города. Солнце потянулось и поплыло над освещенными Альпами. Следом за солнцем плывет маленькая тучка и два пушистых облака. Солнце поглаживает макушку одной горы, осыпает сверкающими блестками вершину второй горы, золотыми руками-лучами поправляет на самой большой горе белоснежную шапку. Солнце улыбнулось широко и радостно. Ярко вспыхнули золотые лучи, потянулись к серебряной шкатулке в виде соединенных между собой домов старинного городка с красными островерхими крышами из черепицы, к церкви, к соборам, театру и университету. Солнце провело лучом, обозначив надпись: «АВСТРИЯ. Славный город ЗАЛЬЦБУРГ», сделало реверанс перед появившимся на паперти собора зальцбургским архиепископом. На что тот пропел длинно и скучно:

— Амен! Амен! Амен!

ЗАЗВУЧАЛА МУЗЫКА ЛЕОПОЛЬДА МОЦАРТА.

Распахнулись окна домов, отворились двери. Жители города запели, заиграли на скрипках, затанцевали. Появился отец Вольфганга Моцарта — Леопольд Моцарт со скрипкой.

ГОЛОС ЖИТЕЛЯ. А вот и Леопольд Моцарт. Наш композитор, органист его преосвященства Зальцбургского архиепископа!

ГОЛОС ДРУГОГО ЖИТЕЛЯ. Моцарт! Знаменитый скрипач нашего города!

ГОЛОС ТРЕТЬЕГО ЖИТЕЛЯ. Леопольд! Леопольд Моцарт! Поздравляем с рождением сына!

Л.М. *(подняв скрипку, задумался).* Кем будет мой мальчик? Станет ли он переплетчиком, как все Моцарты? Или, подобно мне, отдаст свое сердце музыке?

На улицах города стало так весело, что даже церковные кресты стали приплясывать. Церковные колокола запели, заиграли, заговорили!

ЗВУЧИТ МУЗЫКА ИЗ ОПЕРЫ «ВОЛШЕБНАЯ ФЛЕЙТА».

САМЫЙ БОЛЬШОЙ КОЛОКОЛ. Родился Вольфганг Амадей Моцарт!

СРЕДНИЙ КОЛОКОЛ. Знаменитый музыкальный город Зальцбург будет иметь своего знаменитого композитора!

ТРЕТИЙ КОЛОКОЛ. Родился Вольфганг Моцарт!

Тексты трех колоколов подхватили жители города.

СЦЕНА II. МАЛЕНЬКИЙ МОЦАРТ

Вбегает шустрый мальчик, шумит, кричит. Устав, садится и, закрыв рот, монотонно бубнит, подражая трубным фанфарам.

ЗВУЧИТ МУЗЫКА ИЗ РАННИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МОЦАРТА

(шаловливо):

Опус первый, январь 62 г., декабрь 61 г., аллегро, март 62 г.

Руки Моцарта, пятки выбивают барабанную дробь. Моцарт изображает духовой оркестр. Появляется сестра, садится за клавесин. Моцарт подкрадывается, слушает, заглядывает через плечо.

СЕСТРА. Вольфганг, не мешай!

М.М. Ну Мария-Анна! Моя дорогая милая сестра Наннель! Ну позволь хоть одним пальчиком! Я тоже хочу играть!

СЕСТРА. Не приставай, Вольфганг! Ты еще маленький.

М.М. Маленький, маленький... Мне уже четыре года!

СЕСТРА. Не четыре, а три с половинкой!

М.М. С половинкой, с половинкой... Я — большой! А самой-то и девяти нет! *(Входит отец.)*

ЛЕОПОЛЬД МОЦАРТ. Вольфганг, что тебе говорят?! Не отвлекай сестру от занятий. С тобой я тоже займусь. Ты чуть-чуть подрасти!

Отец и сестра разбирают этюд 63г. Играют.

ЗВУЧИТ ДЕТСКАЯ СОНАТА ДЛЯ КЛАВИРА МОЦАРТА.

Маленький Вольфганг слушает внимательно, заглядывает украдкой в ноты. Когда сестра с отцом уходят, садится за клавесин и повторяет то, что играла сестра. Появляется Домажор.

Д.М. Вот здесь вы, сударь, ошиблись.

М.М. Это все мои пальцы. Коротенькие еще и не всегда слушаются. А вы кто такой?

Д.М. Цедур Домажор! Можешь называть меня просто — Домажор, без латинской приставки Цедур! Я — сказочник, музыкальный сказочник из королевства света и музыкальных звуков. Я буду приходить к тебе и навевать волшебные звуки: добрые, ласковые, романтические и веселые. Как только я взмахну этой волшебной дирижерской палочкой!.. Да что я рассказываю! Сам все узнаешь. Только не перепутай меня с коварным, угрюмым, мрачным, лживым и лицемерным Демолем Реминором. Если без латинской приставки, просто — Реминором. Внешне он очень похож на меня. Главное, не доверяйся ему!

Домажор уходит в тень, сверкнула волшебная палочка, возник звук, сопровождающий Домажора... затем запела скрипка...

М.М. Куда же вы? Вот так всегда у меня получается...

В задумчивости садится в кресло. На стенах комнаты вспыхнули всполохи светомузыки. Возникли первые звуки. Зародившийся звук обрывается. Снова звук и снова обрыв.

КОНЦЕРТ ДЛЯ КЛАВИРА С ОРКЕСТРОМ ДО МАЖОР — ДВА ПРОИЗВЕДЕНИЯ...(отрывки).

Что это? Может быть, хрупкий луч света замерз и сломался? Вот опять?! Слышите? *(В зал.)* Это же звучит музыка?! Какая прелесть! В Зальцбурге никто не умеет так прекрасно играть! Мне бы стать таким музыкантом?!

ГОЛОС ДОМАЖОРА. Что же вам мешает, маленький сударь? У вас есть и слух, и сердце. Сочиняйте!

Маленький Моцарт склоняется над листом нотной бумаги, макает гусиное перо в чернильницу вместе с пальцами. Трясет рукой, кляксы летят во все стороны.

М.М. Опять эти кляксы?! Вы мне надоели и мешаете! Марш отсюда!

ЗВУЧИТ ОПУС 15 фа мажор! ТАНЕЦ КЛЯКС.

Кляксы с хохотом разлетаются, разбегаются во все стороны.

В комнату входит отец вместе с сестрой.

СЕСТРА. Папа, а Вольфганг что-то пишет?!

ОТЕЦ. Ты никак сочиняешь музыку, мой мальчик? *(Рассматривает ноты.)* А ну-ка, Наннель, попробуй сыграть? *(Та садится за клавесин).* Я тебе помогу. Будем играть вдвоем!

М.М. Втроем! *(Берет маленькую скрипочку, звучит трио).*

ИГРАЮТ РАННИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ МОЦАРТА, менуэт и трио для скрипки и клавира.

Из темноты вырисовывается фигура Доминора с волшебной дирижерской палочкой. Трио отодвигается в конец сцены. Луна протянула в окно свои серебряные лучи-руки. Лучи стали сплетаться в волшебные узоры, оплетая всю комнату. Невидимые руки пронесли танцующие свечи. На смену им по сцене залетали скрипки, руки музыкантов со смычками, флейты, арфы и другие музыкальные инструменты. (Идет знакомство зрителя с музыкальными инструментами).

ЗВУЧИТ КОНЦЕРТ ДЛЯ КЛАВИРА С ОРКЕСТРОМ ДО МАЖОР.

М.М. Это — клавесин. Это — флейта! А это?! Какой инструмент? *(Каждый инструмент подает свой голос.)*

Инструменты исчезли. К танцу свечей присоединились крупные снежинки вечернего снега. Большие белые снежинки-бабочки подхватили трио, подняли вверх... закружили над серебряной шкатулкой домов.

ЗВУЧИТ ВТОРАЯ ЧАСТЬ СКРИПИЧНОЙ СОНАТЫ ДВА, ОПУС 301.

Над церковным шпилем Зальцбурга, навстречу снежинкам плыла сверкающая надпись: «Австрия. Вена». Ярко вспыхивали старинные фонари города. Белые бабочки-снежинки кружились в ореоле света фонарей, робко спрашивая друг друга:

ГОЛОС ПЕРВЫЙ. Здесь не Зальцбург, а большая прекрасная Вена, столица Австрии?!

ГОЛОС ВТОРОЙ. Что скажет об игре шестилетнего Вольфганга Амадея Моцарта император?

ГОЛОС ТРЕТИЙ. Что скажут о сочинениях Моцарта императрица и ее дети?

ГОЛОС ЧЕТВЕРТЫЙ. Главное — как отнесутся к Вольфгангу столичные музыканты?

Шепот перешел в щебет, в спорный разговор. Появился Домажор.

М.М. Это, сударь Цедур Домажор, сон или явь?

Д.М. Это и сон, и явь. Вы, Вольфганг, в столице Австрии — Вене. В начале своего первого турне, вместе с отцом и сестрой, которое будет длиться долго-долго. Желаю удачи!

СЦЕНА III. ВЕНА

Загородное поместье австрийского императора. В окружении герцогини, императора, придворных — Леопольд Моцарт, его дочь Наннель и маленький Вольфганг. Появляется Домажор, беспечно кладет свою дирижерскую палочку на клавесин, поправляет плащ, головной убор. К дирижерской палочке подкрадывается невесть откуда появившийся Реминор и прячет ее за спину. Домажор в отчаянии ищет ее, не находит, задумывается, убегает. Реминор потирает руки от удовольствия, подходит к маленькому Моцарту.

Р.М. Разрешите представиться! Король музыки...

М.М. А почему вы сами себя представляете? Здесь же прием?

Р.М. Так лучше, Вольфганг Моцарт, а уже... *(его прерывает император)*.

ИМПЕРАТОР. Трудновато будет, маленький сударь, справиться с пьесой композитора Вахгензейля! Трудновато, милый!

М.М. Ваше высочайшее величество Франц Первый! Вы не маленький, а не понимаете. Я сыграю это произведение, только помогите мне переворачивать нотные страницы.

ИМПЕРАТОР. Вы забываете, сударь, что я не придворный лакей, а австрийский император! *(Реминор что-то шепчет на ухо императору.)* Да? Да. Конечно, конечно. *(Лукаво.)* Десятью пальцами сыграть — нехитрое дело. А вы попробуйте, милейший, сыграть это одним пальцем! *(Подает ноты.)* Звучит... Х-мм! Ха! Хмы-хи! Получается!

ЗВУЧИТ СОНАТА 15-П ДЛЯ КЛАВИРА (начало).

Не будем больше испытывать терпение гостей ее величества императрицы Марии-Терезы *(та нетерпеливо обмахивается веером, явно недовольная затянувшейся сценой),* эрцгерцога Иосифа и Максимилиана, молодых герцогинь, придворных дам и кавалеров. Сыграйте-ка... *(перебирает папки с нотами, которые с*

помощью Реминора тут же исчезают. Император в растерянности)... Сыграйте нам... да что хотите! *(М.М. начинает играть.)*

ПРОДОЛЖЕНИЕ СОНАТЫ 15-П ДЛЯ КЛАВИРА.

Реминор, забывшись, дирижирует палочкой Домажора, затем, спохватившись, кладет ее на клавесин и в сердцах набрасывает на клавиши полы своего плаща. Музыка обрывается. Придворные недоуменно задвигали плечами, руками, стали перешептываться, качать головами, поддакивать друг другу. Музыка снова полилась. Моцарт играл через плащ. Подбежала сестра, отбросила полу плаща Реминора, стала играть с Вольфгангом.

ИМПЕРАТОР. Браво! Браво!

М.М. *(Реминору).* Сеньор, вы некрасиво себя ведете! А говорите — король.

ИМПЕРАТОР. Какой забавный плутишка этот малыш из Зальцбурга! **ИМПЕРАТРИЦА.** Да и сестра прелесть. А поет? Право, «Госпожа канарейка». Прекрасные дорогие саксонские статуэтки!

М.М. соскочил со стула, побежал к отцу. Реминор подставил ножку, М.М. с размаха падает на пол, ревет. Его подхватывает на руки эрцгерцогиня.

М.М. Вы очень добры, герцогиня австрийская. Когда вырасту, непременно женюсь на вас! *(Придворные захохотали.)* А в игре на скрипке вы фальшивите!

Герцогиня ставит его на стол как статуэтку. М.М. пытается ее поцеловать, она отстраняется, подает только руку. Вбегает Домажор. Увидев свою дирижерскую палочку, лежащую на клавесине, берет, прижимает к сердцу. Реминор отворачивается, пытается встать за спиной одного из придворных.

Р.М. Мое время еще не пришло! Веселись, Цедур Домажор! Но я вернусь и завладею сердцем Вольфганга Моцарта! Это обещаю я — Демоль Реминор!

А Домажор начинает дирижировать своей волшебной палочкой. Большой зал. Видны головы сидящих слушателей. Взлетают вверх кружевные манжеты шестилетнего музыканта в серебряном паричке. Маленький Моцарт играет.

МУЗЫКА: СОНАТА ДЛЯ КЛАВИРА — ОДНА ИЗ РАННИХ ДЕТСКИХ СОНАТ.

Музыкальное эхо умирает. Моцарт растерянно смотрит на инструмент, прислушивается к залу. Но вот зал ожил, затрепетал, заговорил разом.

ЗАЛ:

— Прелестно! Прелестно, мальчик!

— Прелестно, молодой музыкант!

— Прелестно, юный композитор! Да это настоящий чародей! Браво!

— Браво!

— Браво!

Появился чопорный императорский лакей, осыпав блеском позументов, склоняется перед Моцартом в торжественном поклоне.

ЛАКЕЙ. За вашу прекрасную музыку его императорское величество жалует вам серебряную шпагу и платье принца! *(Подает.)*

М.М. Это мне? Это все мне? И камзол? И серебряная шпага? *(Надевает.)* Я как настоящий принц! Неужели все это правда?

ОТЕЦ. Все правда, Вольфганг! Все правда. Исполнилась наша мечта. Сегодня ты не какой-то неизвестный музыкантишка. Поздравляю тебя, мой мальчик!

СЕСТРА. Отныне ты действительно маленький принц австрийской музыки!

Закружились, заиграли бесчисленные зеркала, отражая в них лиловый камзол и серебряную шпагу.

ЗВУЧИТ ПАРИЖСКАЯ БАЛЕТНАЯ МУЗЫКА МОЦАРТА.

М.М. Я — маленький принц! Принц австрийской музыки!

Маленький Моцарт кружится вокруг фонарей, ловит на шпагу снежинки. Снежинки обрели крылья, превратились в нежные прозрачные цветы. Целая гора цветов, среди которых — Домажор. Он дирижирует. Появляется фея. Опускается огромный календарь. Поворот страницы, взрыв света и музыки. Как в калейдоскопе мелькают названия стран и городов.

ГЕРМАНИЯ: Мюнхен, Аугсбург, Людвинбург, Гендельбург, Майнц, Франкфурт, Кобленц, Бонн, Кельн, Аахен.

ГОЛЛАНДИЯ: Гаага, Амстердам.

АНГЛИЯ.

ФРАНЦИЯ: Париж, Версаль.

ЗВУЧИТ ПОБЕДНАЯ МУЗЫКА — МАРШ МОЦАРТА.

По краю сцены вышагивает веселый Домажор. Сзади прыгает М. М. Появляется Реминор.

Р.М. Я остужу ваши страсти. Хватит мажора! *(Набрасывает на себя черный плащ.)*

ЗВУЧИТ МУЗЫКА: ФАНТАЗИЯ РЕ МИНОР. НАЧАЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ «РЕКВИЕМА» МОЦАРТА — «ЛАКРИМОЗА».

В темноте светились одни руки юного музыканта. Появился Реминор. М.М. стал вянуть, падать, его подхватили, уложили в постель, на голову — компресс. Таинственный мрачный шепот, задвигались черные тени, закружилась черная птица, пришел

архиепископ, постоял над М.М., перекрестил его, ушел. Заметалась в сполохах света фея, появился Домажор. Откуда-то сверху сверкнул солнечный луч. М. М. очнулся, встал. Засветилось небо. Взрыв света. Реминор, прикрывшись краешком черного плаща, исчез.

СЦЕНА IV. ПАРИЖ

Пять букв: П, А, Р, И, Ж пляшут, перебегают, меняются местами, образуя новые слова: пар, жар, жир, пир, паж. При сочетании букв в словах ПАР и ЖАР начинают париться, кидаться шайками, тазами, поливаться водой, сильно отдуваясь, при словах ЖИР, ПИР делать торты, поднимать бокалы, чашки с кофе, с чаем.

ЗВУЧИТ МУЗЫКА ЛЮЛЛИ ИЗ «ВОЛШЕБНОЙ ФЛЕЙТЫ».

Карета, в ней М.М. На облучке — Кот в сапогах, сзади примостился Домажор. Мелькают названия улиц. На крыше кареты прыгают буквы: П, А, Ж. Буквы выкрикивают слово: ПАЖ! ПАЖ! ПАЖ!

КОТ. Большая честь, юный мой друг, быть приглашенным на новогодний бал к французскому королю даже в качестве пажа.

БУКВЫ. Паж! Пир! Будет торт! Будет пир! Будет пир на весь мир!

М.М. Веселый Париж! *(Читает названия улиц.)* Улица Старая Голубятня, улица Кошки, играющей в мяч?! Интересные названия.

КОТ. Интересные. Вот на этой улице и родился знаменитый «Кот в сапогах»! То есть я. Забыл представиться. Да, Париж веселый. В Париже, маленький сеньор, даже воздух веселый. Да вы его глотайте и будете беспечно смеяться! Ха-ха-ха!

Д.М. Ха-ха-ха!

М.М. Ха-ха-ха! Смотрите, стражники со шпагами, а шпаги одеты в дорогостоящие меха! Вот здорово, чтобы шпаги не замерзли! Ха-ха-ха!

ВСЕ. Ха-ха-ха! *(Буйный хохот.)*

Вдали вспыхнули золотые свечи, засветились серебряные нити, свисающие с колоколен. Карета остановилась. Кот, сделав реверанс, с хохотом ведет М.М. ко дворцу. Его встречают придворные, провожают в зал к клавесину. Моцарт играет: МУЗЫКА ЛЮЛЛИ ИЗ «ВОЛШЕБНОЙ ФЛЕЙТЫ».

Танцуют пары, летают торты и прочая атрибутика сладкого новогоднего бала во дворе короля Франции. Танцует и Домажор, который после очередного танца в изнеможении садится на стул, снимает свой солнечный плащ. Плащ подхватывает неведомо откуда взявшийся Реминор, надевает на себя, прячется за угол. Король прогуливается с Моцартом.

КОРОЛЬ. Скажите, мой юный друг, что вы думаете о музыке?

М.М. Музыка, Ваше Величество, — это голос нашего сердца.

Она отражает наши чувства, переживания.

КОРОЛЬ. Конечно, конечно! *(Закивал головой.)* А на ее рождение могут повлиять со стороны?

М.М. Наверно. Я не знаю еще.

Р.М. Можно повлиять и изменить композитора.

Покидая дворец, М.М. весело напевал какой-то незатейливый мотивчик...

ПРОХОЖИЕ. Смотрите! Это — Вольфганг Моцарт, паж его величества!

ГОЛОСА:

— Это маленький композитор! Музыкальная игрушка короля!

— Музыкальный гномик!

— Хороша игрушка. Играет несколько часов подряд!

Следом за М.М. крадется Реминор в золотом солнечном плаще Домажора.

Р.М. Какая прекрасная новогодняя ночь?! Не правда ли? И бал, и ужин *(В сторону.)* Теперь ты в моей власти, Вольфганг Моцарт!

М.М. Было очень весело. Я даже не устал играть. А где ваша дирижерская палочка, Домажор? И почему у вас такое мрачное лицо?

Р.М. Да где-то оставил. *(В сторону.)* Принял меня за Домажора. Вы мало сочиняете мрачной музыки, а вокруг столько лицемерия, лжи и откровенного обмана. Чем вы будете старше, тем более будете убеждаться в этом. Не угодно ли вам воплотить в музыке то, что сейчас увидите?

И Р.М. толкнул его в темноту. Незатейливая песенка оборвалась. Появился нищий мальчик со скрипкой, протягивая к М.М. посиневшие от холода руки. М.М. ищет по карманам, заведомо зная, что там ничего нет, что они пусты. Тогда он решительно сдергивает с себя бархатный пажеский плащ, накидывает его на плечи нищего ребенка и бросается бежать прочь.

ГОЛОС Р.М. Ха-ха-ха!

М.М. *(всхлипывая)*. Что стоит мой успех?! Мое великолепие? Когда столько на свете горя. Музыка — это голос сердца!

Садится за клавесин.

ЗВУЧИТ МРАЧНАЯ МУЗЫКА В МИНОРЕ. НАЧИНАЕТ ЗВУЧАТЬ МУЗЫКА ГРИГОРИО АЛЛЕГРИ «СИКСТИНСКАЯ КАПЕЛЛА».

СЦЕНА V. ИТАЛИЯ. РИМ

К сидящему возле инструмента Моцарту подкрадывается Реминор в плаще Домажора.

Р.М. О чем грустите, Вольфганг?

М.М. Мечтаю о «прекрасной музыке», что живет в римском

соборе Святого Петра в Ватикане. Так хочется послушать «Сикстинскую капеллу».

Р.М. Это все в нашей власти, великий музыкант!

И тут возникло изображение собора Святого Петра в Ватикане, на стенах которого картины, иконы. На краю сцены — огромная, покрытая бархатом темница — золоченая папская шкатулка.

ПРОДОЛЖАЕТ ЗВУЧАТЬ МУЗЫКА ГРИГОРИО АЛЛЕГРИ В ПЕРЕЛОЖЕНИИ ЛИСТА.

Папа Римский с большим золотым ключом принимает гостей. Со всех сторон слетаются феи прекрасной музыки. Кто со скрипичным ключом, кто обнимает сердце, пронзенное стрелой, кто с нотным листом в руке, кто с молитвенником, кого-то привозят в золотой карете.

ЗВУЧИТ ПРЕКРАСНАЯ МУЗЫКА «МИЗЕРЕРЕ».

Входит Моцарт, слушает музыку, сидя в уголке.

ПАПА РИМСКИЙ *(протягивает к феям руки, проводит их по кругу, как бы представляя публике, передает двум гвардейцам-стражникам).* Я — Папа Римский, не признаю никого, кроме Бога и музыки. Я собираю и покупаю самую прекрасную музыку. В этой церковной шкатулке прекрасная музыка будет храниться. И только на Страстной неделе раз в году звучать в соборе Святого Петра в Ватикане. В главной церкви Италии! В церкви Папы Римского!

Музыкальных фей подводят к шкатулке. Музыка обрывается. У входа стоят два стражника-гвардейца. За решеткой бьется прекрасная музыка. Темницу закрывают бархатом.

М.М. О, прекрасная музыка!

Молится. Еще слышны ее отголоски. Выходит из церкви, садится и что-то быстро пишет. Снова слышна прекрасная музыка, но уже на улице. Феи танцуют, касаясь ушей Моцарта, превращаются в нотные листы, те в цветы, в бабочек, в птиц. Звучит музыка. Слышны взволнованные голоса стражников, Папы Римского. Они показались на крыльце.

СТРАЖНИКИ-ГВАРДЕЙЦЫ. Музыка! Пропала музыка! Прекрасная музыка! Ее похитили!

ПАПА РИМСКИЙ. Кто похитил «прекрасную музыку»?! Но никто же не касался нот?!

Реминор сбрасывает солнечный плащ Домажора.

Р.М. Это сделал Моцарт. Запомнил всю музыку, записал и передал ноты музыкантам!

ПАПА РИМСКИЙ. Что? Моцарт? Этот негодный мальчишка?! Арестовать... уши Моцарта! Дабы впредь не слушали того, что им не положено слушать!

М.М. Вы не Домажор! Домажор веселый, милый, честный! Вы — лицемер и предатель!

Р.М. А разве я вам сказал, что я — Домажор?!

М.М. Зачем им нужны мои уши? Уши? Арестовать мои уши? А почему не голову и сердце? Музыка — это голос сердца!

СТРАЖНИКИ-ГВАРДЕЙЦЫ. Приказано арестовать только одни ваши уши.

М.М. сидит, закрыв уши руками. За решеткой музыкальной шкатулки, выставленные на публичное обозрение, по стойке «смирно», стоят уши Моцарта. Иногда они бунтуют, прислушиваются к голосам. По двум сторонам — стражники с алебардами.

ГОЛОСА ПРОХОЖИХ ИТАЛЬЯНЦЕВ:

— Уши Моцарта! Арестовали уши! Ха-ха!

— Арестовали уши? Вот диво?!

— Папа Римский арестовал уши Моцарта! Ха-ха-ха-ха-ха!

— Этого четырнадцатилетнего музыканта и композитора? Ха-ха-ха!

— Ха-ха! Ай да Папа!

— Что? Папа Римский простил Моцарта?

— Простил, да еще и наградил орденом Золотой Шпоры!

— Как так? Да так! Лучше быть добрым, чем смешным!

Гвардейцы накрывают пустую шкатулку бархатом, уносят со сцены. Появился Домажор.

Д.М. Долой Реминора! Этого обманщика и лицемера, завладевшего моим солнечным плащом, но не сердцем! *(Поднимает оставленный Реминором плащ, надевает.)* Да здравствует в музыке Моцарта мажор! И я **—** Домажор! «Сеньор кавалер» — вы теперь член Болонской академии!

Гвардейцы выносят орден Золотой Шпоры в виде белой восьмиконечной эмалированной звезды на красной ленте и надевают на лиловый камзол М.М.

Этим орденом награждаются, молодой человек, только самые старые и самые знаменитые музыканты.

М.М. А мои уши?

Д.М. Уши? Ха-ха! Это все проделки Реминора! Да целы ваши уши! Пора сочинять веселую музыку — оперу буффа. Это такая опера, после которой зрители, выходя из театра, отдуваются от хохота и произносят: «Пуфф, пуфф, пуфф! Уф-уф-уф! Буф! Буф! Буф!» Это делается так. *(Обращаясь в зал.)* Надуйте щеки и делайте как я!

***М.М.** надувает щеки и повторяет, весь зал надувает щеки и отдувается.*

ЗВУЧИТ ОТРЫВОК ВЕСЕЛОЙ МУЗЫКИ МОЦАРТА.

М.М. Нет! Пишу народную оперу.

ГОЛОС. Вам срочное письмо из Зальцбурга!

М.М. *(читает)*. Зальцбургский архиепископ требует моего возвращения в Зальцбург. Иначе он лишит отца должности и средств для жизни нашей семьи.

По сцене прошла тень Реминора и прозвучала его музыкальная тема.

СЦЕНА VI. ЗАЛЬЦБУРГ

Снова Зальцбург. Серебряные шкатулки домов, церковные шпили. Прием у архиепископа. Напыщенный мажордом провозглашает:

МАЖОРДОМ.

— Его сиятельство князь! *(Рот трубочкой)*.

— Его величество граф! *(Рот рюмочкой)*.

— Графиня, приезжая дама знатного происхождения!

— Мо... Моц... Моцарт!.. Просто... Моцарт!

Входит подросший Моцарт, садится за клавесин.

ПРИЕЗЖАЯ ДАМА. Говорят, он внук переплетчика? Бедняк?

АРХИЕПИСКОП. Тсс... Он просто серебряный паричок, лиловый

камзол и шпага, подаренная принцем. Музыкальная игрушка богатых и знатных!

ЗВУЧИТ МУЗЫКА. СОНАТА №1.

КНЯЗЬ. Чудо как легко играет эта саксонская статуэтка!

***ГРАФ**. Сказочно прелестный гномик! Изумительная вещь! (Сюсюкает, сложив рот рюмочкой и припивая из бокала.)*

МОЦАРТ *(встает)*. Господа! Хочу сообщить вам. Сказочного гномика, музыкальной игрушки, саксонской статуэтки больше нет. Взгляните, я же совсем взрослый?!

АРХИЕПИСКОП. Ну что, любезнейший! Коль вы перестали быть игрушкой, ваше место не в музыкальном салоне, а на кухне... с лакеями!

Мажордом выталкивает Моцарта из гостиной, и тот кубарем летит с лестницы.

КНЯЗЬ. Ха-ха-ха! Красовался, а денег заработать не смог!

ГРАФ. Ха! Безродный музыкантишка! Талант! Та-лант! Деньги — вот талант! В них власть и почет!

МОЦАРТ. Сердце облагораживает человека. И пусть я не граф, не князь, но чести во мне больше, чем у иного графа! Я навсегда покидаю родной Зальцбург. Пусть мне будет тяжело и неуютно, но я не изменю велению сердца — писать то, что чувствую и хочу.

ПРИЕЗЖАЯ ДАМА. А достоинства у Моцарта действительно

больше, чем у любого графа или князя!

СЦЕНА VII. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ

Дорожные знаки: «ЗАЛЬЦБУРГ — ВЕНА».

Едет карета, увозя Моцарта в Вену. Обгоняя карету, по обочине бежит Домажор, сзади в черном плаще следует Реминор.

ЗВУЧИТ МРАЧНАЯ МУЗЫКА: ФРАГМЕНТ ИЗ «РЕКВИЕМА».

Карета удаляется, а из темноты выплывает фея — королева света и музыки. Из рук ее летит письмо, оно приближается, делается все больше и больше. Из глубины веков к нам пробивается музыка.

ЗВУЧАТ ОТРЫВКИ ИЗ ОПЕР: «ДОНЖУАН», «СВАДЬБА ФИГАРО», «ПОХИЩЕНИЕ ИЗ СЕРАЛЯ», «ВОЛШЕБНАЯ ФЛЕЙТА» и др.

Письмо все увеличивается, становится огромным, разворачивается.

ГОЛОС ФЕИ. Вольфганг Амадей Моцарт стал первым независимым музыкантом восемнадцатого века!

Из глубины сцены выплывает портрет Моцарта. Появились Домажор и Реминор со скрипками, играя, дополняя друг друга, музыку Моцарта.

ЗВУЧИТ СОНАТА ДО МАЖОР.

Кончились детство и ранняя юность Вольфганга Моцарта, началась взрослая, не похожая на сказку, жизнь.

Вольфганг Амадей Моцарт стал первым независимым музыкантом XVIII века!

Музыка Моцарта все больше и больше вдохновляет музыкантов, певцов, притягивает своим волшебным звучанием слушателей. Она — вечна!

Играем Моцарта, поем Моцарта!

Театр кукол. А.М. Ильвовский

С театром кукол, а точнее, с его руководителем Александром Мироновичем Ильвовским, народным артистом России, я познакомилась в начале своего творческого пути. Калининский Театр кукол в те годы находился в том же состоянии, что и я — в состоянии нестабильности, не имел собственного здания, спектакли играли в помещении ТЮЗа и на сценах Домов культуры. И только в 1975 г., наконец, при непосредственном участии А.М. Ильвовского, театр для малышей заимел свое

прекрасное здание на проспекте Победы.

Во мне в те годы бродили еще неясные самой себе желания писать для детей. В семидесятые годы я впервые пробовала свои силы и в драматургии. Первым спектаклем для театра кукол был «Сказка про зеленого лягушонка», тем он мне и дорог. А еще памятен знакомством с А.М. Ильвовским. Будучи в преклонном возрасте, повидавший в своей творческой жизни не одного автора кукольных постановок, отнесся к моему произведению с пониманием, дав ряд советов. Чуть позже предложил написать буклет по правилам поведения детей в театре. Для этого Ильвовский предоставил возможность просмотреть подобные брошюрки других театров. Меня они не устраивали по той причине, что в текстах были показаны плохие дети и их, естественно, плохие поступки.

Помня, что существует поговорка: «Ребенок учится всему, что видит у себя в дому», то есть и то, что читает в этих буклетах, пошла по пути добра и правильного поведения. Надо говорить только о хорошем, не вспоминая плохое. К примеру: «Собираясь на спектакль, все мы делаем вот так: гладим платья, гладим брюки, чистим обувь, моем руки».

— А где билет? Да вот билет. Я не забыл его. Нет, нет!

И для родителей есть напоминание:

«Нам мамы сказали, мы помним отлично: в зрительном зале есть неприлично».

«Спектакль окончен. К гардеробу мы не спешим лихим галопом. А долго хлопаем в ладоши артистам милым и хорошим».

«Всем скажем на прощание: «Спасибо! До свидания!».

Но договор на издание «Правил поведения в театре «Сегодня все мы зрители: и дети, и родители» при жизни А.М. Ильвовского был не подписан, а его преемник Дмитрий Минин сказал:

— Я ничего не знаю. Я не заказывал.

Но буклет был мною издан, когда я создавала свой авторский музыкальный театр во Дворце культуры профсоюзов. «Правила» отпечатаны в областной типографии очень большим тиражом. Художник-оформитель — Алла Алексеевна Кудрявцева, заведующая литературной частью еще при А.М. Ильвовском. Кстати, при Д. Минине вынуждена была покинуть театр кукол. Алла Алексеевна всю последующую жизнь проработала в Тверском техническом университете в качестве заместителя проректора по учебной работе, неся в душе непреходящую любовь к кукольному театру.

Посвящаю «Сказку про зеленого лягушонка» светлой памяти замечательного человека Александра Мироновича Ильвовского и

другим актерам-кукольникам, которых мы не знали в лицо, а знали и знаем по куклам в кукольных спектаклях.

А как они красивы в автобиографическом буклете, изданном в 2004 году к 65-летию театра!

СПЕКТАКЛИ

«ЗООПАРК». Театр пластики

Многие годы я хотела создать спектакль театральной пластики, где актеры могли бы, подражая птицам, животным, воссоздавать образы посредством мимики, жестов, звуков, при помощи движения мышц тела. Так возникла идея написания спектакля «Зоопарк», но музыкальный спектакль-шоу нуждался в соответствующей музыке. В этом отношении очень помогло наше областное радио.

В архивах были найдены записи музыки композиторов Ллойда Уэббера, Щукина, Фомина, Ю. Прялкина, Долган, В. Преснякова, Г. Гладкова, Ю. Ильина, В. Енченко, записи ансамблей, которыми давно никто не пользовался. Как колоритно под музыку Юрия Прялкина «Сломанная кукла», ансамбля «Экспромт», бредет по сцене, натыкаясь на крокодила, подбитая ворона?!

А сцена, когда ворону дразнят жители зоопарка? Радиожурналисты сообщили, что по областному радио ни разу не исполняли музыку Александра Самуйлова «Вороны и короны» в исполнении ансамбля «Последний шанс». После того как мы ее воскресили, она уже звучала на всю область.

Позднее со звуковым оформлением был поставлен спектакль «Курочка Ряба», где голосами детей был создан звуковой фон всего спектакля: от шума курятника до разговора кур с цыплятами, пения петухов, не говоря о звуках, издаваемых другими персонажами.

Это очень интересная, занятная работа. А как ребятам это нравится!

«ЗООПАРК». Спектакль музыкальной пластики

Действующие персонажи:

1. Кот Ксюшкин
2. Мышь бесхвостая
3. Ворона
4. Работница

5. Лиса
6. Волк
7. Заяц
8. Три медвежонка
9. Лев
10. Попугай
11. Обезьяны
12. Крокодил(ы)
13. Кабаны
14. Посетители

Количество персонажей может быть увеличено.

Зоопарк. Ночь. Звучит музыка ночи: композитор Ллойд Уэббер. Все звери спят в своих клетках. Открывается занавес. Спиной к спине спят местный кот Ксюшкин и Мышь бесхвостая. Компьютерная музыка сна. Мышь просыпается, потягивается, обнаруживает рядом с собой кота.

МЫШЬ БЕСХВОСТАЯ. Эй, Ксюшкин?! Перекусить бы чего? (Кот переворачивается, но продолжает спать.) Ты идешь или нет?

КОТ КСЮШКИН *(спросонья ворчливо)*. Ну чего ты… Мышь бесхвостая? Куда-а-у-мурр?!

МЫШЬ. Ко львам.

КОТ. Кошачьих — не уважаю… *(просыпается, садится, затем поднимается)*. Лучше ворону разбудим.

МЫШЬ. Эй, ворона! Пошли ко львам?! У них еды навалом!

ВОРОНА. Вот еще! Я спать хочу. Спа-ть! Спа-ть-спа-ть!

КОТ. И без нее обойдемся! Подумаешь… персона…

ВОРОНА. Нет! Раз разбудили, то я составлю вам компанию. Чур, лучший кусок мне! А еще гениально предлагаю: похулиганить, то есть чуть пошутить!

МЫШЬ и КОТ. Как похулиганить? Как пошутить?!

ВОРОНА. Очень просто: открыть клетки. У меня ключики с вечера припасены! Один растяпа обронил, что вчера клетки чистил.

И тут началось веселье: пооткрывав клетки, Мышь с Котом стали петь и танцевать. Композитор Щукин «Чучело-мяучало» — танец кота и мыши. На сцену выходит Работница зоопарка с метлой и магнитофоном. Магнитофон ставит на пень, гонит метлой Кота с Мышью.

РАБОТНИЦА. Чучело-мяучало! Песнями замучило!.. Весь зоопарк перебудят!

Из клеток выскакивают: Волк, Лиса, затем Заяц. Заяц нажимает на кнопку магнитофона, возникли звуки старинного романса «Не уезжай, голубчик». Под звуки грустного романса Волка

догоняет Лиса, чтобы с ним объясниться, но Заяц переключает запись, и под музыку «Я тебя люблю за походочку твою» перехватывает от Волка Лису и начинает с ней танцевать. Звучит народная музыка «По полю-полю», и все трио с танцами переходит в другой конец сцены, им на смену выскочили Три медвежонка. Девочка-медведица с игрушкой, два мальчика-медвежонка стали куклу отнимать.

Музыкальная сцена игры: композитор Долган «Артист поет».

Появилась с метлой Работница зоопарка.

РАБОТНИЦА. Что здесь происходит? Не зоопарк, право, а ночной клуб «Арлекино»! *(Загоняет медвежат в клетку, а из другой показался лев.)*

Звучит музыкальный фрагмент В. Преснякова «Дрессировщик».

ЛЕВ. Ах! И тигры у ног моих сели! *(Сделав несколько прыжков по сцене, стал наступать на Работницу.)*

РАБОТНИЦА. Тигры у ног его сели! *(Зло и решительно.)* А ну пошел в клетку! *(Но... сменила тон.)* Левушка! Ле-вуш-ка... иди, мой хороший, в клетку, в клетку...

Звучит музыка Г. Гладкова «Фокусник». Под ее звуки появляются Мышь с Котом. Работница хватает Кота, тащит ко Льву, затем Мышь. Те успевают увернуться.

РАБОТНИЦА. Мясца, мясца, Левушка, хошь?! *(Лев, обнюхав Кота, фыркнул и уполз в клетку.)*

КОТ. Это я? Это я — мясцо? Я — кот Ксюшкин! Уважающий себя кот! *(Кот в негодовании, Мышь тоже что-то пищит. Работница ушла в другой конец зоопарка проверить клетки.)* Когда я жил у одной дамочки... она называла меня Матвеем, как мужа, то есть в память о муже.

Звучит фрагмент «Я кот Матвей». Кот танцует, схватив Мышь.

МЫШЬ. Ксюшкин, Ксюшкин! У попугая еды у-уу! Пошли?!

КОТ. Я и тобой могу перекусить?!

МЫШЬ. Что ты, Ксюшкин?! Мы же с тобой друзья! А там еды! Навалом. А чтобы нас не узнали, давай сделаем из тебя верблюда, а из меня погонщика!

Звучит музыка композитора Ю. Ильина «Маленький жираф».

На сцену выполз Крокодил. Попугай прыгает в клетке. Рядом возятся Обезьяны.

Звучит музыка композитора Ю. Прялкина «Верблюд Гоша», ансамбль «Экспромт».

ПОПУГАЙ. Я — Попугай! Я — Попугай! Который час? Который час? Эй, Мышь бесхвостая с горбатым котом?! Вы чего делаете? Гра-бят! Гра-бят!

Мышь и Кот (помогает им Ворона) берут корм у Попугая. А

чтобы тот не кричал, набрасывают на клетку мешок. Вокруг запрыгали, задразнились обезьянки под музыку композитора Виктора Енченко «Ку-ку, ля-ля», ансамбль «Экспромт».

Звучит музыка выхода Работницы с метлой. Работница с тазом белья появилась на сцене, включила магнитофон, забрав его у Обезьян.

Танец Работницы под музыку композитора Фомина «О, песня звонкая».

Выскочили Обезьяны: «Танец хвостов» (запись с кассеты).

ВОРОНА. Карр-карр! Скоро посетители придут, а они музыкальное шоу устроили! Все из клеток повыскакивали. Здорово!

Все начинают дразнить Ворону. Музыка дразнилки: композитор Александр Самойлов «Вороны и короны», ансамбль «Последний шанс».

Подбитая Ворона под музыку Ю. Прялкина «Сломанная кукла» (ансамбль «Экспромт») бредет по сцене и натыкается на Крокодила (или трех крокодилов), клюет его.

Проснулся Крокодил: музыка Вагги, Ю. Прялкина, ансамбль «Экспромт».

Навстречу Крокодилу выскочили три кабана. Крокодил (крокодилы) пошел на кабанов под музыку типа рэп, но, не выдержав натиска последних, уполз.

На сцене собрались почти все звери. Пришла Работница с магнитофоном. Все умоляют ее включить музыку. Она нажимает и... под музыку «Ламбады» начинается общий заключительный танец с построением и перестроением для поклона. Влетает Ворона.

ВОРОНА. Посетители идут!

Все звери замерли, затем разбежались по своим местам. Появилась мама с девочкой.

МАМА. Видишь, написано? Зо-о-парк! Зоопарк.

ВОРОНА. Зоопарк открыт! Крыт, крыт, крыт... *(улетает).*

Рецензия на спектакль Г.Р. Лагздынь «ЗООПАРК»

Автор — Л.Е. НЕЧАЕВ, член Союза писателей СССР (ныне РФ), лауреат Первого Всесоюзного конкурса на лучшую детскую книгу Госкомиздата и Союза писателей СССР

«Либретто музыкального спектакля, написанного для детского театра нашей известной тверской писательницей Гайдой Лагздынь, поразило меня своей оригинальностью в построении и простым до гениальности решением при условии выживания детского музыкального театра в современных условиях существования, а тем более в школе, с отсутствием материальной

базы для записи музыки и постановки.

Для создания любого спектакля, а тем более музыкального авторского, нужны: литературный материал, и не просто стихи, песни, а целенаправленные тексты для арий, для тематических танцев, нужна композиторская работа как увертюра к спектаклю, запись музыки для исполнения, созданная со вкусом, качественная. Записывание на студии фирмы-записей, что очень сейчас дорого, нужны певцы, голоса которых можно использовать при создании фонограмм, ибо петь и танцевать актеру трудно, да и не все дети это могут. Многие спектакли Гайды Рейнгольдовны, которые я рецензировал (хотя Гайда Лагздынь сама это умеет делать не хуже меня), всегда поражали необычностью решения через художественные образы, средствами вокала, танца, музыки, где было много авторской музыки разных композиторов, начинаю понимать, как трудно театру выживать! Не потерять своего лица, своей крайне редкой авторской направленности. Сразу видно, что либретто к спектаклю «Зоопарк» писался в других условиях — совершенного отсутствия материальной базы для развития театра, использования любых возможностей, чтобы сохранить направленность театра!

При знакомстве с либретто к спектаклю «Зоопарк» первое, что обращает на себя внимание и радует, — это хороший вкус, ясность художественных образов, простота и доходчивость текста через небольшие, короткие, но выразительные репризы. Во-вторых, не сложность, но занятность сюжета, что побуждает желание смотреть. В-третьих, полная гармония между образами животных — обитателей зоопарка — и музыкальным решением, средствами озвучивания отрывками из готовых музыкальных произведений. Вследствие чего спектакль получился с юмором, веселым, музыкальным, до удивления необычным, оригинальным. Смена масок, образов, их решение через музыкальные фрагменты, театральные пластические танцы, движения героев — жителей зоопарка, с незатейливой драматургией, характерной для музыкальных шоу, явно рассчитана руководителем и автором спектакля на привлечение в свою творческую работу новых детей-актеров, что очень важно занять ребят, пробудить интерес к творчеству, а главное — способствовать всестороннему развитию личности человека будущего. Гайда Рейнгольдовна Лагздынь — писатель и педагог по призванию — делает это хорошо».

«МЕДВЕДЬ И ЛИСА». Спектакль

Спектакль «Медведь и лиса» был озвучен карельским композитором Георгием Петровичем Асламовым, автором моего первого большого спектакля «Добрая зимняя сказка». Спектакль использовался при расширенной постановке «Лесной сказки» силами детского музыкального театра с участием солистов, хора и хореографического коллектива.

Ранее это небольшое музыкальное произведение исполнялось на выездных встречах с детьми. Для этого нужно было иметь музыкальный инструмент и двух певцов. Такими певцами были солисты Тверской областной филармонии Нина Сальникова и ее супруг, пианист Аркадий Ковалев.

Вот такая история у «Медведя с лисой».

Спектакль «МЕДВЕДЬ И ЛИСА». Музыкальная сказка

Действующие лица:

1. Медведь
2. Лиса
3. Вьюга
4. Чтец — ведущий

ЧТЕЦ

Итак... Однажды осенней холодной порой
Медведь на тропинке столкнулся с лисой. *(Под музыку.)*

МЕДВЕДЬ

Лисичка-сестричка, никак заболела?

ЛИСА

Ой, кум, заболела.
Уж так заболела!..
И все потому, что давненько не ела.
Еле иду, заплетаются ноги...
Тебе хорошо! Ты зимуешь в берлоге!
Последний разочек наелся, напился,
На целую зимушку спать завалился!
А я вот гоняюсь за дичью весь день!
Уж так утомилась... присяду... на пень...
Устали бродяжничать бедные ноги.
Хочу я поспать эту зиму в берлоге.

МЕДВЕДЬ

Ну что ж! Приходи. Хоть лиса — не медведь...
Будем, лисичка, всю зиму храпеть!

ЧТЕЦ *(чтение под музыку)*
Лисица свернулась на лапах еловых,
Медведь задремал на иголках сосновых.
Вьюга над лесом поет и гуляет,
Вьюга сугробы кругом навевает.
ВЬЮГА *(или хор)*
ПЕСНЯ ВЬЮГИ *(первый куплет)*
Спит в пруду давно лягушка,
Спит медведица-толстушка,
Бродят сонные морозы,
Спят кудрявые березы...
Вы, морозы, не бродите,
Лес уснувший не будите!
Тише... тише... тише...
ЛИСА *(проговор под музыку)*
Спит медведюшка, храпит,
Громко нос его сопит,
Вьюга песню напевает,
Серый волк ягнят таскает.
Чует лисий мой носок —
Вдруг не съест какой кусок?!
Слушай, медведь! Да проснись же, медведь?!
Не надо так громко сопеть да кряхтеть!
Нет ли в запасе какой-либо утки?
МЕДВЕДЬ
Что ты, лиса?! Что за глупые шутки?!
Очень прошу: ты меня не буди,
Голодная зимушка вся впереди.
ЛИСА *(проговор под музыку)*
Спит на иголках медведь косолапый,
Ухо прикрыл широченною лапой.
Вьюга сугробы в лесу навевает,
Зимнюю песенку, знай, напевает.
ПЕСНЯ ВЬЮГИ *(второй куплет)*
В теплой хате спит бобренок,
В теплом гнездышке бельчонок,
Спит ежонок до весны,
Смотрит лакомые сны.
Вы, морозы, не бродите!
Вы зверюшек не будите.
Тише... тише... тише...
ЛИСА*(под музыку)*
Спит медведюшка, храпит!
Громко нос его сопит.

Вьюга песню напевает.
Ну а волк? Гусей таскает?!
Чует лисий мой носок —
Вдруг не съест какой кусок?
Надо спешить! Да одной — страшновато!
А если позвать Мишу, бурого брата?
(И стала Лиса соломиной щекотать у медведя в носу)

МЕДВЕДЬ

Опять ты, лиса! Что за глупые шутки?!

ЛИСА

Снятся, медведюшка, гуси да утки.
Только сомкну на минуту ресницы,
Будят проклятые жирные птицы!
Вставай-ка, медведь! Дотемна посидим,
А в полночь на ферме гусей поглядим!

ПЕСНЯ МЕДВЕДЯ

Уж так надоели твои разговоры.
Снятся и мне то колоды, то пчелы,
Только, как видишь, спокойно лежу,
Тебя на подмогу, лиса, не бужу!
Еще раз разбудишь — запомни, лиса:
Выгоню вон из берлоги в леса!
Запомни, лиса!

ЛИСА

Что ты, медведюшка! Ляг, успокойся!
Лапой пушистой еловой прикройся.
Зачем же спросонья кричать да рычать?
Если так хочешь, могу помолчать!

ЧТЕЦ *(или голос вьюги) (Звучит музыка песни вьюги)*

Лисица прикрылась пушистым хвостом,
И думает думу о том и о сем.
Вьюга над лесом поет, завывает,
Сугробы высокие все навевает.

(Лисица вскакивает, подвывает вьюге, затем заводит свою песню).

ПЕСНЯ ЛИСЫ *(первая)*

Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля!
Чует лисий мой носок,
Ходит лакомый кусок!
Ходит где-то у берлоги!
Э-эх! Несите меня ноги!
(Звучит музыка вьюги)

ЧТЕЦ

Вот и убежала рыжая лиса. А медведь все спит, все спит да

храпит. Не привыкать ему в берлоге зимовать. Снег идет. Мороз трещит. А медведь все спит да спит... Но что это? Да это лиса возвращается!

(Замирают звуки колыбельной песни вьюги, появляются новые.)

ПЕСНЯ ЛИСЫ *(вторая)*

Тихо падает снежок
Да на лисий сапожок!
Хорошо я погуляла,
Кур да уток пощипала!
Я иду теперь в берлогу,
Полежать в тепле немного.
Ай да! Ай да! Ай да! Я-я!
Поглядите на меня!
Ай-да! Ай-да! Ай-да! Я!
Поглядите на меня!
Всю-то зимушку хожу,
Всю-то зимушку лежу!
Всю-то зимушку гуляю!
Никаких забот не знаю!
Я теперь иду обратно,
Полежать в тепле приятно.
Ай-да! Ай-да! Ай-да! Я-я!
Поглядите на меня!
Ай-да! Ай-да! Ай-да! Я!
Поглядите на меня!

ЧТЕЦ*(под музыку)*

Солнце пригрело. Запели капели.
Мишка поднялся с промокшей постели.

ПЕСНЯ МЕДВЕДЯ

Лисица-сестрица, пора бы подняться?!
Хватит в берлоге без дела валяться!
Вставай, говорю! Уж какой раз бужу!
Вставай, говорю!
Вставай, говорю! Уж какой раз бужу!
Вставай, говорю! Уж какой раз бужу!
Вставай, говорю!
Не выспалась, что ли? Зима коротка?
Смотри, заболят от лежанья бока!
Вставай, говорю! Уж какой раз бужу!
Вставай, говорю! Уж какой раз бужу!
Хочешь поесть? Вставай, говорю!
Вставай, говорю!

ЛИСА

Отстань, косолапый! Еще полежу!

МЕДВЕДЬ

Есть на полатях лесная малина!
Сушеная рыбка! В запасе рябина!

(Лиса быстро вскакивает, забирается на полати.)

ЛИСА

Ты посиди! Я работаю быстро! Быстро! Быстро! Очень быстро!

(Лиса все съедает. Слышатся звуки первой песенки Лисы.)

Медведь, а, медведь?! Нет ни ягодки! Чисто!

МЕДВЕДЬ

Куда подевалась лесная малина?
Сушеная рыба? Сухая рябина?
Понять не могу?!... А следов-то на снегу?
Кто тут бродил? Возле самой берлоги?!
Чьи наследили проворные ноги?
А ты лисица, гляжу, растолстела?

ЛИСА

От голода пухну! Всю зиму не ела...
Одни разговоры да глупые шутки,
Да сны, где гуляли ленивые утки.

МЕДВЕДЬ

А не твои ли проворные пятки
Так истоптали все снежные грядки?

ЛИСА

А что из того? Ну мои, признаюсь!

МЕДВЕДЬ

Лисица, ты — враша! Ры-ры-ры-ры!

ЛИСА

Рычи, не боюсь!
А ты вот, медведь, до чего похудел?!
И все потому, что досыта храпел!

(Медведь бегает за лисой, лиса выскальзывает. Актеры — медведь и лиса снимают маски.)

МЕДВЕДЬ *(под музыку пения лисы)*

Мелькнули проворные рыжие пятки,
Пустилась лиса наутек без оглядки!

ЛИСА *(под музыку песни медведя)*

С тех пор не пускает медведь никого.

ЧТЕЦ, МЕДВЕДЬ, ЛИСА

Один муравей только спит у него.

Сценарии праздничных спектаклей-концертов часто создавались в процессе работы, особенно когда театр перешел на школьную сцену. И спектакли игрались, и праздничные концерты были. Удобно и для выступлений на выезд. Один из сценариев такого концертного спектакля перед вами.

«В КАНУН НОВОГО ГОДА»

Сценарий праздничного спектакля-концерта

Действующие персонажи:

1. Сорока
2. Колобок
3. Лиса
4. Медведь
5. Незнайка
6. Буратино
7. Дед Мороз
8. Звездный мальчик — Новый год
9. Королева Снежинок
10. Ворона
11. Гости праздника

Техника: телефон, приемник, телевизор, магнитофон, волшебные часы, щит с огнями — лампочками разных цветов.

Поляна. Над лесом слышен звон бубенцов.

СОРОКА. Внимание! Внимание! Говорит сорочий радиотелецентр! Говорит центр! Говорит центр! Вы слышите звон бубенцов? Это значит, что скоро появятся волшебные сани. Сани проследуют в зимний заснеженный лес! В праздничный лес на елку! То есть — к нам!

В них едут: Дед Мороз, Звездный мальчик — Новый год, Королева Снежинок и другие гости.

Появляются сани. На облучке сидит Колобок. Он держит огромный мешок. Неожиданно на повороте Колобок скатывается с саней вместе с мешком. Сани мчатся дальше.

СОРОКА. Эй! Товарищ! Господин Дед Мороз?! Эй-эй! Остановитесь?! Куда же вы? Это у нас праздник! Ну вот, умчался! Эх! Забыла я совсем! А знак-то? Надо было часы волшебные завести! Вот вам вороны и лимоны, грачи и калачи! Сорочья моя голова. Эх! Сорочья моя головушка! *(Колобку.)* Ох! А ты чего лежишь?

КОЛОБОК. Мне положено. Я — круглый.

СОРОКА. Круглый, смуглый.

КОЛОБОК. Нет, я — румяный.

СОРОКА. Румяный, деревянный!

КОЛОБОК. Нет, я не деревянный!

СОРОКА. А кто ты?

КОЛОБОК *(в зал).* Я — Колобок, румяный бок!

СОРОКА. Знаешь что, Колобок?! Раз уж ты свалился на мою голову, посиди на пеньке, покарауль волшебные часы и технику. Я попробую догнать сани. Пожалуйста!

Сорока убегает. Колобок усаживается на пне, пробует технику.

КОЛОБОК. А мне все равно, что лежать, что бежать!

Я — Колобок, румяный бок,

Я от дедушки... ушел.

И от бабушки... ушел.

И от вас уйду!

Нет! Не уйду! Подарки тут у меня в мешке.

Колобок обнимает мешок, усаживается поудобнее. Появляется Лиса. Слышится ее песня. Лиса подходит к елке. Под елкой, прикрывшись лапой, спит Медведь.

ЛИСА.

Миша, а Миша?

Проснись же, медведь!

Хватит без дела в берлоге храпеть!

Лиса соломинкой щекочет Медведя, но он продолжает спать.

ЛИСА. А ты чего здесь, Колобок, делаешь? А румян-то, а мягок-то! Ты просто прелесть! Где тебя такого испекли?

Сядь-ка мне на носок,

Приятен мне твой голосок!

Песенку спой. Ну?

КОЛОБОК

Мне песенка эта, лисица, знакома.

Я сказки читал!

У деда и бабы

Из тридцать третьего тома!

Они — книголюбы! Понятно?

ЛИСА. Очень приятно встретить читающего Колобка, да еще из читающей семьи. А что у тебя за мешок?

КОЛОБОК. Мешок? Мешок. Так, подарочки разные. На елку с Морозом спешили, да транспортное происшествие. В дороге застрял.

ЛИСА. Могу помочь.

КОЛОБОК. Не прочь! Как, ребята? Можно мешок лисе поручить? Мне одному мешка не дотащить.

Замигала лампочка на щите. Колобок увидел микрофон.

А это что за говорильник?

Колобок забыл про мешок. Лиса хватает, пытается убежать. Реакция зала.

КОЛОБОК *(спохватился).* Ребята, мешок-то с подарками для вас. Ловите лису.

В круг скорее становитесь!
Вот так! Вот так!
Крепко за руки беритесь!
Вот так! Вот так!
Шире круг! Шире круг!
В хороводе хватит рук!
Хватит рук! *(из зала)*
Не пропустим мы плутовку *(второй раз из зала)*
Береги, лиса, обновку! *(повтор из зала)*
Береги, береги!
И с мешком не убеги!
Береги, лиса, обновку!
Не пропустим мы плутовку,
Вся-то рыжая в меху, *(повтор из зала)*
Даже мордочка в пуху!
Раз, два, три, четыре, пять!
Всем лису не пропускать!
Раз, два, три, четыре, пять!
Надо, лисонька, отдать!

КОЛОБОК. Как нехорошо брать чужие вещи!

Лиса бросает мешок. Устыдившись, прячется за волшебными часами. Появляется Сорока. Она ведет Незнайку и Буратино.

СОРОКА. Сани не догнала, а вот этих встретила, спешили к нам, да потерялись.

Отгадать совсем не худо?
Кто есть кто? И кто откуда?

БУРАТИНО

Папа Карло — мой отец,
Папа Карло — молодец!
Я в стране был дураков,
Убежал. Вот я каков!
Кто я, кто? Откуда?

Ответ из зала: «Буратино из сказки «Золотой ключик».

НЕЗНАЙКА

И меня скорей узнай-ка?!
Я — известный всем —
НЕЗНАЙКА! (хором из зала)
Вам привет от коротышек! С Новым годом!

БУРАТИНО

Прочитать я много книжек желаю!

НЕЗНАЙКА

Чтоб учиться на отлично!

И вести себя прилично...

ХОРОМ

Если любите вы сказки,

Отвечайте без подсказки!

Отвечайте без оглядки!

Загадаем вам загадки!

Из-под ели вылезает Медведь.

МЕДВЕДЬ. И я загадаю вам загадку!

По ходу отгадывания Незнайка и Буратино могут награждать детей из сумки, что висит у них на плече, или из карманов.

Лиса выходит из-за волшебных часов и начинает крутить стрелки.

СОРОКА. Ты чего, лиса, стрелки крутишь? Еще не время.

Слышится звон бубенцов. Из-за леса (елки) слышатся стихи о Новом годе. Появляются волшебные сани. В них: Дед Мороз, Королева Снежинок со снежинками, Звездный мальчик — Новый год.

ДЕД МОРОЗ. Объехали, обошли все владения. В лесу порядок. Зря елок не рубят. Теперь можно и по гостям походить. И у вас елка?

СОРОКА. Новогодняя, Мороз Морозович!

Дед Мороз раскрывает мешок. В руках у него разноцветные лампочки. Он их поднимает, и тут же вспыхивает разноцветными огнями ель. Дед Мороз вытаскивает из мешка яркие звезды, охапки снежных кружев. Сорока разворачивает лист, на котором слова «Новогоднего вальса», вешает.

ДЕД МОРОЗ. Сне-гу-руш-ка! Снегурушка! Где ты? Видно, у других ребят загостилась. Пока без нее обойдемся. Эй, лисонька! Рыжая плутовка, подсоби с ребятами поиграть!

ЛИСА. А во что, дед, играть будем?

ДЕД МОРОЗ. Как во что? Плясать будем! Песни петь будем! Кто всех проворнее? Выходи!

СОРОКА. Одну минуточку, Дедушка Мороз! Я объявлю! Внимание! Внимание! Говорит сорочий радиотелецентр! Говорит центр! Начинаем праздник новогодней елки. Чем веселее, тем быстрее побегут стрелки! Кто умеет плясать, петь, читать стихи, просьба подойти к волшебным часам!

Возле сцены организуется порядок выступления ребят. Начинается концерт, в котором участвуют скоморохи, чтецы, танцоры, музыканты. Идет концерт.

СОРОКА. Будем петь и танцевать!

ЛИСА. А стрелки-то скоро к двенадцати часам подойдут!
С Новым годом, ребята и взрослые!
НАЧИНАЕТСЯ ТАНЕЦ СНЕЖИНОК С КОРОЛЕВОЙ СНЕЖИНОК.
Бьют куранты. Здравица.

Спектакль «ПОХОЖДЕНИЯ ЦЫПЛЕНКА ПО ИМЕНИ ЖЕЛТОК»

За двадцать лет своего существования авторский детский музыкальный театр в основном своем составе обновлялся примерно пять раз. За это время для коллектива театра было написано более двадцати спектаклей.

Тема театральных постановок нередко зависела от того, какие ребята занимаются в студии, с какими руководителями я работаю, какие у всех возможности. Необходимость написания спектакля «Похождения цыпленка по имени Желток» возникла тогда, когда часть ведущих актеров покинула театр по причине повзросления, а новое пополнение состояло из учащихся начальных классов. Получился интересный смешанный состав — здесь и подготовленные актеры, и новички. Но всем надо было дать роли, иначе коллектива просто не будет. К тому же в этот период музыкальным руководителем был Юрий Николаевич Иванов, пишущий музыку, специалист и по созданию фонограмм, и по записям голосов поющих актеров. Спектакль получился веселым, с танцами, с сольными и хоровыми партиями.

В 2009 году этот спектакль был поставлен во Дворце творчества детей и молодежи (ДТДМ) силами только что возникшего коллектива из детей дошкольного и младшего школьного возраста под руководством опытной певицы Надежды Сергеевны Пашинцевой и, конечно, при участии Ю.Н. Иванова. Презентация проходила как в ДТДМ, так и в библиотеке имени Герцена, в Музее Калининского фронта, и на других сценических площадках.

Кстати, спектакль может быть использован и в кукольном варианте.

«ПОХОЖДЕНИЯ ЦЫПЛЕНКА ПО ИМЕНИ ЖЕЛТОК»

Спасибо музыкальному руководителю театра Юрию Николаевичу Иванову, автору музыки к спектаклю

Действующие персонажи:

1. Курица-мать с цыплятами
2. Цыпленок по имени Желток
3. Петушок-подросток Петька

4. Лягушонок Квак
5. Кот Роман Иванович, он же Василий
6. Мышонок
7. Мышка-мать
8. Щенок Тимошка
9. Петух
10. Куры
11. Учитель Енот

Спектакль состоит из двух частей. Первая часть может быть отдельным маленьким спектаклем; может исполняться как куклами, так и детьми. Песенные тексты дают возможность поработать музыкантам на свои вкус, а могут исполняться и без нотного материала. Спектакль рассчитан на детей дошкольного возраста.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

СЦЕНА 1

По лесной тропинке шагает курица. За курицей гуськом: петушок-подросток Петька, за ним цыплята, самым последним идет цыпленок по имени Желток.

КУРИЦА

Раз, два, три, четыре, пять!
Эй, Желток, не отставать!
Ты куда, куда, куда?!
Потеряешься, беда!
Рыжий кот давно мяучит!
Он «играть» тебя научит! *(С угрозой)*
Дикий кот в лесу живет.
Он играет и поет.
Очень дикий хитрый кот.
Вот!
(Подняла курица вверх конец крыла)

ЦЫПЛЯТА

Лучше уж не отставать!
Раз, два, три, четыре, пять!

ЖЕЛТОК

Раз, два, три, четыре, пять! *(С издевкой)*
Эй, Желток, не отставать!
Ну а я возьму — отстану!
Потому, что я — упрямый!
Ну, а если я упрямый,
Погуляю сам, без мамы!
Ля-ля-ля-ля...

КУРИЦА

Раз, два, три, четыре, пять!
Эй, Желток, не...
Где он опять?
И куда уйти он мог?
Сыно-ок! *(Взволнованно)*
Куд-куда, куда, куда!
Может, с ним стряслась беда?! *(Тревожно)*
(Убегает.)
ЦЫПЛЯТА *(сбились в кучку)*
Непослушный наш Желток!
Как уйти без спроса мог?
ПЕТУШОК-ПОДРОСТОК ПЕТЬКА
Пропадет! Ох, пропадет!
Много перьев упадет!

СЦЕНА 2
Возле речки прыгает лягушонок и поет:
ПЕСНЯ ЛЯГУШОНКА *1-й куплет*
Вышли утром на зарядку
Пять веселых лягушат!
Рассчитались по порядку,
К лягушатнику спешат!
Левой! Правой! Бег на месте!
Лапы вверх и лапы вниз!
Головастик с рыбкой вместе
Под кувшинками повис!
ЦЫПЛЕНОК ЖЕЛТОК
А на дне замшелый рак
Отрабатывает шаг!
ЛЯГУШОНОК *2-й куплет*
Дружно крыльями взмахнули,
Подровнялись на бегу,
Поразмялись, отдохнули
Пять утят на берегу.
Прижимает ножки-крошки
К черным крылышкам пловец,
По речной скользит дорожке
Жук по кличке плавунец!
ЦЫПЛЕНОК ЖЕЛТОК
А мышонок в камышах
Сделал стойку на ушах!
(Обращается к лягушонку)
Ой, какая зеленушка!
ЛЯГУШОНОК КВАК

Я не зеленушка!
Я — лягушонок КВАК!
Желтый чудак!

ЦЫПЛЕНОК ЖЕЛТОК

Я тебе дам — чудак!
Лягушонок Квак!
Ты — тоже упрямый?
И тоже без мамы?

ЛЯГУШОНОК

А это как, квак?

ЦЫПЛЕНОК ЖЕЛТОК

Как — как! Квак — квак! *(Насмешливо)*
А где ты живешь?

ЛЯГУШОНОК

У зеленого болотца,
Где комар носатый вьется,
Там живет моя семья:
Папа, мама, брат и я.
Возле дома — старый ров.
Там мы ловим комаров.

ЦЫПЛЕНОК ЖЕЛТОК

А что ты еще умеешь делать?

ЛЯГУШОНОК

Прыгать, квакать и играть.

ЦЫПЛЕНОК ЖЕЛТОК

Давай играть!

ЛЯГУШОНОК

Давай! Я считаю:
Тики-тики, тики-таки,
Ходят в нашей речке раки!
Ходят задом наперед!
Ищут раки в речке брод!
Стали раки воду пить,
Выходи, тебе водить!

ЦЫПЛЕНОК ЖЕЛТОК

А как водить? Куда ходить?

ЛЯГУШОНОК

Ква-куда? На пруд! А хочешь, на большом листе, что в пруду плавает, покатаемся?
На листочке я катаюсь,
Я на листике кружусь!
Я кувшинкам улыбаюсь!
Я на дно пруда ложусь!
Бульк! Прыгай!

ЦЫПЛЕНОК ЖЕЛТОК

Так совсем невесело.

ЛЯГУШОНОК

Раз ты в пруд не прыгаешь, я не могу с тобой играть! *(Убегает)*

ЦЫПЛЕНОК ЖЕЛТОК

Не могу! Не могу *(Передразнивает)*

А я дальше побегу!

Цыпленок бежит по лужайке и натыкается на спящего щенка Тимошку.

Эй, Тимошка!

ЩЕНОК

Ну что тебе? (Поднимает одно ухо)

ЦЫПЛЕНОК ЖЕЛТОК

Давай играть!

ТИМОШКА

Давай! Побежали за бабочкой?!

Поднимает другое ухо, вскакивает.

ЦЫПЛЕНОК ЖЕЛТОК

Бегать за бабочкой? Скучное дело.

(Щенок убегает за бабочкой)

Неинтересно...

Что мне делать? Неизвестно...

...Говорила ...утром ...мама:

«Рыжий кот давно мяучит,

Он играть тебя научит!»

Научит! Научит!

Раз сейчас я сирота,

То пойду искать кота!

Напевая песенку, Желток отправляется искать дом кота.

ПЕСЕНКА ЖЕЛТКА

Меня зовут Желточек!

Меня зовут Желтушка!

Со мной играть не может

Зеленая лягушка,

С Тимошкой не желаю

За бабочкой скакать!

Пойду к коту я лучше!

Хочу с котом играть!

СЦЕНА 3

Дом кота с высоким забором. Кот сидит за инструментом, распевает гаммы.

ПЕСЕНКА КОТА

Ромка-кот сидит, мяучит.
Ром Иваныч гаммы учит.
Вот возьму сейчас бемоль — съем!
До, ре, ми, фа, соль. Фасоль? Съем!
Мяу, мяу, мяу...

ЦЫПЛЕНОК ЖЕЛТОК

Так, значит, его зовут Ром Иванович? *(Про себя)*
Ром Ива-ныч!

КОТ. Это кто зовет меня?

ЦЫПЛЕНОК ЖЕЛТОК.

Я! Вы и есть известный кот?

КОТ *(расшаркивается)*. Вот. Тот. Кот.

ЦЫПЛЕНОК ЖЕЛТОК.

Мне говорила мама,
Что очень я упрямый...
(Кот перебивает цыпленка)

КОТ. Ну подойди поближе.

ЦЫПЛЕНОК ЖЕЛТОК. А вы какой-то рыжий?!

КОТ

Так, значит, ты — упрямый?
А ну, сыграй-ка гаммы!

ЦЫПЛЕНОК ЖЕЛТОК. Какие еще гаммы?

КОТ. Какие, какие. Простые! *(Ворчливо)*

ЦЫПЛЕНОК ЖЕЛТОК. Играть не буду! Я просто так у вас побуду!

КОТ. И впрямь упрямый! А ты ничего: желтенький, мягонький!
(Облизывается)
Давай поиграем в кошки-мышки?!

ЦЫПЛЕНОК ЖЕЛТОК. В какие еще мышки?

КОТ. Какие, какие... В кошкины!

ЦЫПЛЕНОК ЖЕЛТОК. А как?

КОТ. Да так! Буду я тебя ловить, а ты — меня. Кто кого поймает, тот того и съест!

ЦЫПЛЕНОК ЖЕЛТОК. Я так не хочу! Я так не буду играть!

КОТ. А я хочу и буду!

ЦЫПЛЕНОК ЖЕЛТОК. Ты зачем меня хватаешь?

КОТ.

Ты, Желток, игры не знаешь!
Кто играет в кошки-мышки?
Ха-ха!
Желторотые глупышки!
Ха-ха!
Я, Желточек, тебя съем! Сов-сем!

Из норки выскочил мышонок, под лапы кота бросил арбузную корку.

МЫШОНОК. Эй, цыпленок! Берегись! Пригнись!

Рассерженный кот пролетает над перепуганным цыпленком.

Помнят, помнят наши мыши,
Как ловили их под крышей!
Вы — Роман Иванович!

Кот в ярости бросается в разные стороны, пытаясь схватить то цыпленка, то мышонка, но те увертываются.

КОТ. Кыш! *(На Желтка)*
Шалишь! *(На мышонка)*

Мышонок кидает под лапы кота вторую арбузную корку, тот растягивается. Влетает курица-мать, видит происходящее, пытается клюнуть кота, но тот стремглав влетает на забор.

КУРИЦА-МАТЬ
Куд-куда-куда-куда!
Петухи, скорей сюда!

КОТ. Что ты, курица, кричишь! Ишь!

КУРИЦА-МАТЬ. Ты зачем хватал сыночка?

КОТ. Сыночка, сыночка...
Раскудахталась, гляди!
За цыплятами ходи!
Прибежал твой желторот,
Виноват стал Ромка-кот!
Я сидел себе, мяукал,
Я внимал прекрасным звукам!
Мяу, мяу, мяу, мя!
Ох! Уйдите от меня!

В щелках забора показались клювики цыплят.

ЦЫПЛЯТА
Непослушный и упрямый!
Попадет тебе от мамы!

ПЕТУШОК-ПОДРОСТОК ПЕТЯ. Попадет! Ох! Попадет! Много перьев упадет!

СЦЕНА 4

В щелке забора показывается клювик Желтка, затем лапка и весь Желток. На солнышке сидит мышонок, грызет корку.

ЦЫПЛЕНОК ЖЕЛТОК. Эй, мышонок! Это — ты?

МЫШОНОК. Это — я.

ЦЫПЛЕНОК ЖЕЛТОК. А это — я!

МЫШОНОК. Ах это ты!

ЦЫПЛЕНОК ЖЕЛТОК. Раз это ты, пошли в поход?!

МЫШОНОК. В поход? А куда?

ЦЫПЛЕНОК ЖЕЛТОК

В болото. Там кричат лягушки что-то!

Может, там стряслась беда?!

МЫШОНОК *(бросает грызть корку).* Может быть. Пошли.

ЦЫПЛЕНОК ЖЕЛТОК. Айда!

На болотной кочке сидит лягушонок Квак и плачет.

ЛЯГУШОНОК

Целый день сижу на кочке,
Все учу стихи до точки,
Но не выучу никак,
Квак-квак-квак-квак...
Квак-квак-квак.

ЦЫПЛЕНОК ЖЕЛТОК

Ну и Квак ты! Ревушка!
Зеленая головушка!
Промочил насквозь болото.

ЛЯГУШОНОК КВАК

Слезы сами льются что-то...
Я сижу один на кочке...

МЫШОНОК

Говори, какие строчки?

(Начали декламировать в лицах):

Над речкою толкались комары,
Толкались, изнывая от жары.
Пришлепала лягушка к камышам:
— Не верю, ква-ква-ква, своим ушам!
Гляжу, не нагляжусь! Какая кучка?!
Какая в небе вкусная толкучка?!
Попробую: лизну-ка языком!
И... полетела в речку кувырком!

ЦЫПЛЕНОК ЖЕЛТОК. Вот ты все и выучил!

ЛЯГУШОНОК. Квак! Квак!?

МЫШОНОК. Вот так!

ЛЯГУШОНОК. Спасибо, помогли!

ЦЫПЛЕНОК и МЫШОНОК. Как могли.

ЛЯГУШОНОК. На концерт к нам приходите в среду — к обеду!

Махнув лапками, лягушонок нырнул в воду

Квак-квак!

ЦЫПЛЕНОК ЖЕЛТОК

Эх, какой я был дурак!
Не хотел учить я гаммы!
До чего же я упрямый!
Сел бы я за пианино,

Распевал бы песни чинно.
Поищу пойду Романа:
Учит пусть на фортепиано!
МЫШОНОК. Тебе виднее, а я к маме пошел. Пора обедать.

СЦЕНА 5

Под деревом сладко спит кот Рома. Где-то скребется мышонок. Появилась мать-мышь, поет песенку.

ПЕСЕНКА МАМЫ-МЫШКИ

Мышь как мышь, сама с вершок,
Влезла мышка на мешок,
Позвала к себе мышат:
Пусть крупою пошуршат.
МЫШОНОК *(вылез из норки)*
Пошуршать бы пошуршали,
Только кошки помешали!
МАТЬ-МЫШКА. Ты чего кричишь так громко?
МЫШОНОК. Чтоб проснулся котик Ромка.
МАТЬ-МЫШКА. Ты веди себя потише.
МЫШОНОК. А мы что, уже не мыши?
МАТЬ-МЫШКА. Эх, глупышка, сирота...
МЫШОНОК. Разбужу пойду кота.
МАТЬ-МЫШКА. Для чего?
МЫШОНОК. Желток просил.
МАТЬ-МЫШКА
Маму-Мышку рассмешил!
А зачем ему котище?
Эти рыжие глазища?!
МЫШОНОК
Он сказал... что... он... упрямый...
Ну и... хочет учить гаммы.

Услышав это, мать-мышка схватила мышонка и потащила к норке. Мышонок по дороге сильно дернул кота за ус. Кот проснулся, вскочил. В это время появился Желток.

КОТ

Дернул кто меня за ус?
Знаю я цыплят на вкус!
Помню, помню, в прошлый раз
Ты ушел, Желток, от нас!
(Показывает на себя лапой)
Но теперь ты не уйдешь!
Вместе с пухом пропадешь!

Из норы вылетает аркан.

Веревка обвязывается вокруг хвоста, кот оказывается

привязанным к веревке. В ярости, страшно мяукая, бегает вокруг дерева. Влетает курица-мать.

КУРИЦА-МАТЬ

Куд-куда, куда, куда!
Петухи, скорей сюда!
(Кот срывается с веревки)

КОТ

Не открыть теперь и рта!
Так унизили кота!
(В сторону цыпленка)
Ну погоди! Ты не уйдешь!
Вместе с пухом пропадешь!
Кот исчезает за забором. Вбегают куры и петух.

ПЕТУХ. Непослушный ты, Желток!

КУРЫ *(хором)*

Не сносить цыпленку ног. Не сносить! Не сносить! *(Наперебой)*

Появилась мать-мышь.

МАТЬ-МЫШЬ. Можно, курица, спросить?!

ПЕТУХ *(перебивая)*

Спросить, сказать! Цыпленка надо наказать!
И точка!

МАТЬ-МЫШЬ *(примирительно)*

Какая еще точка?!
Учить надо сыночка.

КУРИЦА-МАТЬ

Это дело! Это дело!
Куд-куда? Я бы хотела!

КУРЫ

Ничего не скажешь тут:
От безделья — про-па-дут!
В школу всех цыплят, мышат,
Даже малых лягушат!

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

СЦЕНА 1

Школа. На лужайке поют ученики.
Звучит песенка «В первый раз в первый класс!»

Первый раз в первый класс
Привели сегодня нас!
Мы научимся писать,
Мы научимся считать,
Мы научимся читать,
Непременно, непременно,

Непременно все на пять!

На крыльцо школы вышел дежурный учитель.

УЧИТЕЛЬ

Поздравляю, ребятишки!

Ручки взяли?

ВСЕ

Взяли!

УЧИТЕЛЬ

Взяли книжки?

ВСЕ

Взяли!

УЧИТЕЛЬ

И тетради тоже есть?

ВСЕ

Есть!

УЧИТЕЛЬ

Так за парты можно сесть!

ВСЕ

Не знаем...

УЧИТЕЛЬ

Сейчас узнаем! *(Уходит)*

На поляне веселый разговор

МЫШОНОК

Посмотрите, со всех ног
В школу мчится кабанок,
Грязный весь от пятачка
И до кончика крючка!

ЩЕНОК ТИМОШКА

Гав, гав, гав! Нехорошо!
Очень грязный ты пришел!

ЦЫПЛЕНОК ЖЕЛТОК

Мыши тащат еле-еле
Тяжеленные портфели!

МЫШОНОК

Нам мамы сказали, мы помним отлично,
Есть на уроке совсем неприлично!
У нас в портфелях палочки,
Палочки-считалочки!

Звенит звонок, пустеет лужайка. Слышится песня о первом звонке.

ПЕСНЯ: ПЕРВЫЙ ЗВОНОК

Мы сядем за школьные парты.
Звени, заливайся веселый звонок.
Наш школьный учитель сегодня, ребята,

Проводит наш первый урок!

Припев:

Звени, заливайся, звени, заливайся,
Наш школьный веселый звонок!
Запомним, запомним, запомним, запомним,
Запомним наш первый урок!

Появляется кот Рома. Его трудно узнать: на носу большие темные очки, под мышкой большая папка с нотами. Кот устанавливает доску объявлений.

ТЕКСТ ДОСКИ ОБЪЯВЛЕНИЙ:

На территории зеленого лужка
Идут занятия веселого кружка
Кто хочет музыке учиться,
Тот должен в девять ноль явиться.

КОТ *(мурлычет песенку)*

Кот Василий знает гаммы.
Отдадут цыплят мне мамы.
Отдадут мне всех мышат.
Не возьму лишь лягушат!
Не возьму!
Они мокрые, холодные,
В пищу непригодные.
Мяу, мяу, мяу, мяу!
Не узнали бы меня!

Кот прислушивается. Из окон школы слышны голоса учителей.

ГОЛОСА

Пишем палочки, крючочки,
Запятые ставим, точки,
Пишем чистенько в тетрадь.
Молодец, Тимошка! Пять!
Не грызи, мышонок, карту!
Сядь за парту!
Не попадет в беду лишь тот,
Кто знает числам точный счет!
Решаем задачу:
Сели разом на порог
Любопытных пять сорок...
Раз. Два. Три. Четыре. Пять.
Где Желток? Что там опять?!

Желток вылезает из-под парты.

ЦЫПЛЕНОК ЖЕЛТОК

Я не верчусь. А почему?
Да мне вертеться ни к чему!

(Петьке-подростку)

Петька!

ПОДРОСТОК-ПЕТУШОК ПЕТЬКА. Что еще?

ЦЫПЛЕНОК ЖЕЛТОК

Во дворе какой-то кот
С толстой папкою идет!

(Тот высовывается в окно)

УЧИТЕЛЬ

До чего ты непоседа! *(Желтку)*
Сядь! Не отвлекай соседа!

Звенит звонок. Уроки закончились. Во двор школы вылетают: петушок Петька, следом цыпленок Желток, лягушонок и Тимошка.

ПОДРОСТОК-ПЕТУШОК ПЕТЬКА

У нас вчера такое было, такое! Ужас!
Трудно себе представить!
Петух на ферме появился,
Собрать всех кур распорядился.
Прочистил горло, сплюнул пух
И начал речь свою петух:
«Все вы — породистые куры!
Достойны кисти и скульптуры!
Все кохенхины, примутроки,
А вот несетесь, как сороки!
Не яички, мелкота,
Да и выделка не та!

Петушка перебивает появившийся мышонок.

МЫШОНОК

А у нас учитель новый! Сейчас пришел.
В очках. Говорят: толковый!
К нему велел он обратиться,
Кто хочет музыке учиться!

ЦЫПЛЕНОК ЖЕЛТОК. Я хочу.

ЩЕНОК ТИМОШКА. И я хочу.

ПЕТУШОК ПЕТЬКА

Я тоже хочу. Лечу!

Махая крыльями, Петька, а за ним и все остальные, убегают и останавливаются у доски объявлений.

ЩЕНОК ТИМОШКА *(читает вслух объявление)*

«На территории зеленого лужка
Идут занятия веселого кружка.
Кто хочет музыке учиться,
Тот должен в девять ноль явиться».
— Так поздно?

СЦЕНА 2

На лужайке собрались все желающие учиться музыке: цыпленок Желток, мышонок, щенок Тимошка, лягушонок Квак, петушок-подросток Петька. На пеньке сидит Василий Иванович (Ромка), прослушивает учеников. Петька-подросток играет на гитаре и поет частушки.

ПОДРОСТОК ПЕТЬКА

Ходят желтые комочки,
Это все сынки и дочки,
Все хорошие у мамы,
Лишь один Желток упрямый!
Во дворе гулял Тимошка,
Подошла к Тимошке кошка:
Поиграй со мной, щенок!
Не жалей, Тимошка, ног!

ЩЕНОК ТИМОШКА

Гав, гав! Ты не прав!
Вовсе не было такого!
Спой частушку про другого!

Рассерженный Тимошка убегает.

ПОДРОСТОК ПЕТЬКА *(продолжает петь)*

Шла по ферме птичек пара:
Белый гусь! Она — гагара!
Поработала же мода!
Шли под лапу два урода!

Кот смеется и облизывается.

Эй, гитара умная,
Шести-семиструнная!
Спой про рыжего кота,
Что остался без хвоста.

При этих словах шерсть у кота поднимается дыбом, но кот сдерживается, только зло шепчет в сторону.

КОТ

Ишь, распелся: мода, мода...
Мигом сделаю урода!
У тебя хороший слух!
(Петьке)
Выйдет из тебя петух!
Будешь, Петька, будешь петь!
(Дружески хлопает по плечу, ощупывает.)
Эх, куда мешок бы деть!
(Тихо, в сторону)

Кот раскрывает папку, оттуда вываливается мешок, он прячет его под себя.

Ну а ты чего молчишь?

(Лягушонку)
Что ты можешь?
ЛЯГУШОНОК
Ква, квакать.
ЦЫПЛЕНОК ЖЕЛТОК
Да еще в болоте плакать!
(Насмешливо, не думая обижать)
КОТ
До, ре, ми — тебе не взять!
Ждет тебя лягушка-мать,
В лягушатник лучше топай,
Комаров и мух там лопай!
Кот выталкивает лягушонка и тот, прикрывшись лапками, убегает в кусты.
Ну а ты что, мышь, глядишь?
Пой! Со мной!
ПЕСНЯ
Раз и два, скребутся мыши!
Три, четыре, кот на крыше!
Пять и шесть, усами водит,
Семь и восемь, с крыши сходит!
МЫШОНОК
Девять, десять, кот мяучит:
«До чего амбар скрипучий!
Хоть считай сто сорок раз,
Больше нет мышей у нас!»
КОТ
У меня от этих нот
Разболелся вдруг живот!
(Кот обращается к цыпленку)
Кто играет в кошки-мышки?!
ЦЫПЛЕНОК ЖЕЛТОК
Желторотые глупышки!
Что-то песенка знакома?!
Кто-то пел ее...
(вспоминает про себя цыпленок)
Кот Рома?! Кот!
КОТ
Тот.
Что? Забыли вы кота?!
Да?! *(Угрожающе)*
Рассчитаюсь я совсем:
Всех до самых лапок съем!
Не успели друзья опомниться, как оказались в мешке.

Полезай-ка, петушок,
Поскорее в мой мешок!
Ну и ты туда, Желток!
Извини, помну чуток!
Я мешочек прихвачу!
Эх-эх! С добычею лечу!

Кот взваливает мешок на плечо, берет и гитару петушка, уходит в лес.

Поучили дети гаммы!
Пусть поплачут дома мамы!
(Слышны крики из мешка)

ПОДРОСТОК ПЕТУШОК. Куд-куда, куда, куда!
Помогите! Ой! Беда! Пропадем!

КОТ

Пропадете!
Из мешка вы не уйдете!
(Из кустов выглядывает лягушонок)

СЦЕНА НА ДОРОГЕ:

В сторону лесной лужайки бежит щенок Тимошка. Злость его пропала, и он решил вернуться. Навстречу ему бежит лягушонок.

ЩЕНОК ТИМОШКА

Ты чего так быстро скачешь?!
Ты чего так громко плачешь?!

ЛЯГУШОНОК

Ромка-кот схватил цыпленка,
Петьку, серого мышонка,
Затолкал их всех в мешок.
Как кричал наш петушок!
Что нам делать? Чем помочь?
Ведь темнеет! Скоро ночь!
Кот их съест, бежим, Тимошка!
Видишь? В лес идет дорожка!

ЩЕНОК ТИМОШКА*(принюхивается, прислушивается)*

Чует тропку мой носок.
Слышу Петькин голосок!

ПОДРОСТОК ПЕТЬКА *(очень далеко)*

Куд-куда... Помогите... беда!..

СЦЕНА 3

В глухом лесу возле дерева стоит мешок. Над костром висит котелок с водой. Кот Роман играет на гитаре и поет. Из мешка слышны голоса.

ПОДРОСТОК ПЕТЬКА

Как помял мне гребешок?!
Ну, какой я петушок?
ЦЫПЛЕНОК ЖЕЛТОК
Петька, хныкать не годится.
Закипит в котле водица
И прости прощай, бемоль,
До, ре, ми, фа, си, ля, соль!
Полетит в костер твой пух.
Вот и кончится петух!
МЫШОНОК *(возится с веревкой, пытается развязать)*
А мешок завязан ловко.
Ухватить бы за веревку!
Из-за дерева к мешку подкрадываются щенок Тимошка и лягушонок. Тимошка развязывает мешок.
ЩЕНОК ТИМОШКА
Как понравились вам гаммы?!
Скажут что теперь вам мамы? *(С издевкой)*
...Во дворе гулял Тимошка,
Подошла к Тимошке кошка...
Ну да ладно! Не сержусь.
В мешок влезаю и ложусь.
Я Роману «пригожусь».
Щенок влезает в мешок, который мигом завязывают. Все прячутся в кустах. Кот, увлекшись игрой на гитаре, ничего не видит и не слышит. Он танцует и поет.
ПЕСНЯ КОТА
Я совсем не ленив!
По-кошачьему красив!
У меня приличный рост!
И большой пушистый хвост!
Не готова ли водица?
Кот заглядывает в котелок, подбрасывает веток в костер.
Да куда мне торопиться?
Поет:
Эх, гитара умная,
Шести-семиструнная!
Спой про умного кота,
Что имел два живота! Ха-ха!
Кот похлопывает себя по бокам, подходит к мешку, развязывает его, запускает лапу и вытаскивает щенка Тимошку.
ЩЕНОК ТИМОШКА
Гав! Ты чего глядишь, Роман?
(Немая сцена)
КОТ *(вопит)*

Обман! Обман!

Из кустов выглядывают по очереди: цыпленок Желток, лягушонок, подросток-петушок Петька.

ЛЯГУШОНОК

Я могу не только квакать!
Я могу не только плакать!
(В сторону Желтка)
Я могу друзьям помочь!

КОТ

Прочь! Прочь! Прочь! Прочь!

ПОДРОСТОК ПЕТЬКА

Кукареку! Ку-ку-ку!
Знать, носил в мешке муку?!
Так испачкать гребешок?!
Полезай-ка сам в мешок!

ЩЕНОК ТИМОШКА

Никакой тут не обман!
Полезай в мешок, Роман!
А не то ведь будет драка?!
Как-никак, щенок — собака!

Цыпленок и мышонок набрасывают на кота мешок. Догорает костер. Встает солнце.

СЦЕНА 4, ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ

ЩЕНОК ТИМОШКА

Отнесу-ка я котенка.
Вот такая работенка.
В речку брошу, все дела!
(Подмигивает друзьям)

КОТ

Не котенок я, а кот.
До чего мне не везет... Мяу.
Одичал в лесу без дома...
Ах! Несчастный котя Рома...

ЦЫПЛЕНОК ЖЕЛТОК

А зачем таскал цыплят?

МЫШОНОК

А зачем ловил мышат?
Невзлюбил ты малышонка
Друга Квака-лягушонка?

КОТ

Вы простите! Отпустите!
Буду я опять домашним,
Не лесным котом вчерашним!

Супчик есть, кефирчик пить!
И тебя, щенок, любить! Честное слово!
ЩЕНОК ТИМОШКА. Отпустим?
ВСЕ. Отпустим!
ЛЯГУШОНОК
Убегает без оглядки!
Лишь видны кошачьи пятки!
ЦЫПЛЕНОК ЖЕЛТОК
Да мы и сами виноваты!
Не сидеть в мешке бы нам,
Если слушались бы мам!
(Появилась курица-мать).
КУРИЦА
Вот они где. Марш домой!
ЦЫПЛЕНОК ЖЕЛТОК
Мы согласны! Мы ведь все домашние. Один только лягушонок в соседнем пруду живет.

Следом за курицей гуськом идут: петушок-подросток Петька, щенок Тимошка, лягушонок Квак, цыпленок Желток. Возле школы Желток отстает и читает объявление.

ДОСКА ОБЪЯВЛЕНИЙ
Кто хочет музыке учиться,
Тот должен в девять ноль явиться.
Ведут уроки: Скворушка И друг его Соловушка!
КУРИЦА
Раз, два, три, четыре, пять!
Эй, сынок! Не отставать!
ВСЕ
Лучше уж не отставать:
Раз, два, три, четыре, пять!
Раз, два, три, четыре, пять!
С мамой мы идем гулять!
Все уходят. Вдруг возвращается цыпленок Желток.
ЦЫПЛЕНОК ЖЕЛТОК
Посмотрите: я подрос!
Крепче стал мой клювик-нос!
Шпоры, правда, маловаты,
Гребешок зато горбатый!

Из-за занавеси появляется крыло курицы, ухватив цыпленка за то место, где бывает ухо, уводит цыпленка со сцены.

Спектакль «ТАЙНА ГОЛУБОГО ИСТОЧНИКА»

Спектакль «Тайна голубого источника» заслуживает особого внимания. Написан он был в первое десятилетие работы детского музыкального театра. Прекрасную музыку создал Юрий Петрович Штуко, член Союза композиторов СССР. На протяжении двадцати лет существования театра спектакль неоднократно исполнялся разными составами: актерским коллективом ДК профсоюзов, актерами школы №9 и №53, записан на видео, сохранен в записях, сделанных на тех сценических площадках, где был «прописан» театр.

Замечательно и то, что в 2002 году театр после показа в Москве спектакля «Тайна голубого источника» стал лауреатом VIII российского фестиваля «Экология. Творчество. Дети». До этого в 1999 году мы стали лауреатами V фестиваля за спектакль «Зоопарк», а в 2004 году — лауреатами X фестиваля за спектакль «Супер-купер, прим-грим».

В том же 2002 году, став участником Всероссийского конкурса пьес для профессиональных детских и юношеских театров, театров-студий, театров, где играют дети, пьеса получила первое место в номинации «Пьесы для музыкальных театров» по линии Министерства образования Российской Федерации, Всесоюзного центра художественного творчества, Союза композиторов, Союза писателей, публиковалась в Москве в журнале «Вхожу в мир искусства»; в Санкт-Петербурге выпущена в издательстве «Композитор» отдельным изданием с нотами в серии «Вокруг рояля».

На этом триумфальное шествие спектакля не закончилось. В 2006 году автор спектакля, то есть я, стала дипломантом Всероссийского конкурса премии «Хрустальная роза Виктора Розова» за драматургию спектаклей для детей: «Шоколадная страна», «Добрая зимняя сказка» и «Тайна голубого источника». А еще была награждена медалью «За вклад в отечественную культуру». Вот так, в 2007 году, за год до закрытия своего театра, драматургия была отмечена признанием на высоком столичном уровне. А наш город «упавшего с коня бойца» не заметил.

«ТАЙНА ГОЛУБОГО ИСТОЧНИКА»
Музыкальный шоу-спектакль по экологии

Действующие лица:

1. Матушка Анастасия
2. Старший сын Никитка
3. Дочь Маня
4. Младший сын Ваня, он же Маленький злыдень Эгоист
5. Главный злыдень мрачного царства Харитон
6. Злыдень мрачного царства Трехликий Иви, он же барашек,

он же старец

7. Злыдень мрачного царства Ефимка-Стукач

8. Царица царства мрака Чернота Вторая

9. Старшая сестра — хранительница голубого хрустального источника — Доброта

10. Средняя сестра — хранительница голубого хрустального источника — Радость

11. Младшая сестра — хранительница голубого хрустального источника — Прилеженка

12. Летучие мыши

13. Черные тени

14. Голубые тени

15. Мать-птица

Музыкальные произведения:

1. Увертюра

2. Танец летучих мышей

3. Танец и песня Злыдней

4. Песенка маленького Эгоиста

5. Песня-плач, танец матери-птицы

6. Ария Черноты Второй

7. Танец родника, голубых теней

8. Мрачная и светлая музыка — песня заклинания. Танец противостояния

9. Гимн добру

СЦЕНА I

Изба. Матушка Анастасия в цветном кокошнике замешивает тесто. Дети, Маня и Никитка, тоже заняты работой. Матушка сеет муку, приговаривает:

МАТУШКА. Сейся, сейся добро! Золотое зерно, чтобы было поболее, чем былинок в поле, чем песчинок в реке, капель звонких в реке, добрых сказок и былей было премного в мире.

К окну подкрадывается злыдень мрачного царства Трехликий Иви в сопровождении черных теней.

ТРЕХЛИКИЙ ИВИ. Ишь, все добро сеет! Потому и в немилости у царицы мрачного царства!

МАТУШКА. Никитка, полноте крутиться! Маня, пора спатеньки ложиться. Ты, Никитушка, на печь полезай. А Манечка — на полати дубовые, под потолки сосновые. Ужо холстинкой прикрою.

МАНЯ *(рассматривает мать).* А наша матушка красивая, молодая. Вот только горбиться стала. Это от непосильной, знать, работы. Без батеньки тяжко. Да и от переживаний. Ванечку жалко.

НИКИТКА. Чего придумала? Горбатится... Совсем не

горбатится! *(Мать не слышит их разговора.)*

МАТУШКА. Чего вы там, детки? Не ссорьтесь. Злые слова только злыдней к дому приваживают. *(Слышится шум от перевернутого ведра. Его задел Трехликий).* Ой ли? *(Мать хватается за сердце.)* Чует сердце недоброе!

НИКИТКА. Да кот Васька это. Верно, мышей гоняет.

ТРЕХЛИКИЙ ИВИ. Сам ты кот! А ваш Ванечка больно балованный да капризный, а ничего не знает. Млад-шень-кий. Ха-ха!

НИКИТКА. В деревне говорят, что сгинул наш Ваня.

МАТУШКА. Не сгинул, пропал. Можь, утонул, а можь, дикие звери в лесу настигли. Бог свидетель. Что за напасть? *(Садится на лавку.)*

ТРЕХЛИКИЙ ИВИ. Мог бы и не пропасть. *(Снова задевает ведро.)*

МАТУШКА. Не к добру все это. Чует мое сердце. *(Снимает пояс, рассматривает на пальце колечко.)* Вот что, детки. Прими от меня, Никитка, поясок отцовский. А тебе, Манечка, колечко серебряно. От сглазу да от порчи, да от неволи злой. Батенька, умирая, завещал. Не снимайте. Пока владеете, ничто вас не возьмет.

МАНЯ. Спасибо, матушка, за подарочки. Красивый поясок и колечко славно.

НИКИТКА. Батин поясок...

МАНЯ. А сказочку?

МАТУШКА. Расскажу, как всегда. Расскажу, родненькие, сладенькие мои. Небылицу аль волшебну?

НИКИТКА. Пострашнее, чтобы аж дух захватило.

МАТУШКА. На ночь-то глядя? И пострашнее? *(Трехликий Иви приближается еще ближе, следом крадется Ефимка-Стукач).* Так слушайте сказочку- то. Расскажу я вам, кровинушки мои, про волшебный голубой источник. Сказывают, дорога до него трудна, опасна. Сокрыта среди гор высоких да лесов дремучих. Берегут его три сестры. Пуще глаза берегут. Искать его надо до первых утренних, до вторых, крайне третьих, петухов. Ночью он светится голубым волшебным светом. Но видят его только добрые глаза. *(В темноте, на каком-то возвышении, засветился голубой кувшин, из которого льется голубая струя, звучит мелодия голубых теней. Черные тени отступают, ложатся на землю.)* В голубой хрустальной воде сокрыта великая сила! *(Звучит в темноте голос матери.)* И слова я знаю, да к чему говорить, коли ключ далеко, а вода глубоко-глубоко. *(И снова высвечивается сцена в доме.)*

МАНЯ. Матушка, родненькая, а скажи те слова-то!

ТРЕХЛИКИЙ ИВИ. Скажи, матушка-красавица! Скажи,

Анастасия! Мне, Трехликому Иви, злодею черного царства, ох как надобно знать! *(Сзади еще ближе подкрадывается Ефимка-Стукач.)*

ЕФИМКА-СТУКАЧ. И мне, злыдню Стукачу-Ефимке, тоже охота знать!

МАТУШКА. *(тревожно).* Али кто под окном шуршит? Можь, ветер? Никого там нет? *(В зал.)* Никого вроде... Ладно уж, скажу. Но чтобы злыдни не услышали, каждому на ушко. Запомнили? *(Матушка шепчет по очереди Мане и Никитке.)*

МАНЯ. Запомнили, матушка.

НИКИТКА. Запомнили крепко-накрепко. А кто такие злыдни? Где живут?

МАТУШКА. В черной пещере живут злые люди.

ТРЕХЛИКИЙ ИВИ. Ишь ты, все знает! *(Зло.)* Ну берегись, Анастасия!

ЕФИМКА-СТУКАЧ. Пора уходить, пока Трехликий не прибил! *(Убегает, прячется.)*

Трехликий надевает маску барашка.

ТРЕХЛИКИЙ ИВИ. Бэ-э-э-э-э..

МАТУШКА. Что такое? Никак барашек во двор просится в такую позень?

ТРЕХЛИКИЙ ИВИ. Бэ-э-э-э-э...

МАТУШКА. Может быть, послышалось? *(В зал.)* Выйти аль нет? Бэ-э-э-э-э... Потерялся, знать... Пожалуй, выйду, впущу в хлев, утром хозяин отыщется. Спите, я сейчас. *(Уходит. Бэ-э-э-э-э... все дальше, все тише.)*

МАТУШКА. Бяшка, бяшка! Ты куда? Никита! Маня! Напали... напа... *(Голос матери умолк. На крыльцо выскакивают дети.)*

МАНЯ. Матушка! Матушка!

НИКИТКА. Матушка, отзовись!

МАНЯ. Матушка... Пропала... знать, злыдни... *(Опускается на землю, плачет, под звуки мелодии черных теней по сцене пролетают черные тени.)*

СЦЕНА II

Черная пещера. Погасший костер, котел с пищей, летают летучие мыши.

ТАНЕЦ И ПЕСНЯ ЛЕТУЧИХ МЫШЕЙ

Мы — странные мыши, не спим до рассвета!
Не ведаем солнца, боимся мы света.
А где обитаем, нет ярких картин,
Одна только серая пыль паутин.
Припев:
Летучие мыши! Летучие мыши!

Живем мы в пещере! Живем не под крышей!
А где обитаем, нет ярких картин,
Одна только серая пыль паутин.

Наш голос потоньше тончайшего писка,
Во мраке пещерном летаем без риска,
Но может до смерти вас вдруг напугать
Нечаянно, случайно мышиная рать.

Летучие мыши! Летучие мыши!
Живем мы в пещере! Живем не под крышей!
Но может до смерти вас вдруг напугать
Нечаянно, случайно мышиная рать.

Летучие мыши летают ночами,
Огромные крылья у нас за плечами,
А выглянет солнце, настанет денек,
Повиснет в углу серо-бурый комок.
Летучие мыши! Летучие мыши!

Живем мы в пещере! Живем не под крышей!
А выглянет солнце, настанет денек,
Повиснет в углу серо-бурый комок.

В пещеру вбегает маленький толстый Эгоист.

ЭГОИСТ. Эй вы, мышки-шуршишки! Кыш! *(Садится возле котла, все съедает, поглаживает живот.)* Все съел сам. Фу! Поспать бы.

Злыдни возвращаются в пещеру с факелами, криками. Появляется сначала Главный злыдень — Харитон, за ним второй злыдень — Ефимка-Стукач. Эгоист прячется.

ПЕСНЯ (ЗАЯВКА) Главного злыдня Харитона и Ефимки-Стукача.

ГЛАВНЫЙ ЗЛЫДЕНЬ ХАРИТОН

Главный злыдень Харитон!
Задаю в пещере тон!
Никого я не люблю!
Целый день я злюсь и злю!

ЕФИМКА-СТУКАЧ

Ну а я — Ефим-Стукач!
Хочешь смейся, хочешь плачь!
Зря в пещере не кричу.
А пойду и нас-ту-чу!

ОБА

А приятель наш Иви,

От зари и до зари,
Изменяет внешний лик:
То барашек! То — старик.
Припев:
И-ха-ха! И-ха-ха!
Наша тройка неплоха!
Харитон, Ефим, Иви!
Все мы родом из Твери!
Все мы родом из Твери!

ГЛАВНЫЙ ЗЛЫДЕНЬ ХАРИТОН. Харитон!

ЕФИМ-СТУКАЧ. Ефим!

ОБА. Иви!

Маленький Эгоист вылезает из угла, усаживается возле котла.

ЭГОИСТ. И я — злыдень, только маленький-маленький. Хочу чаю! Чаю хочу!

ГЛАВНЫЙ ЗЛЫДЕНЬ ХАРИТОН. Цыц, маленький Эгоист! Подкидыш несчастный!

Усаживается около костра, с ненавистью разбрасывает обглоданные кости, заглядывает в пустой котел, перевертывает его.

ЭГОИСТ. Хи-хи! Покушал.

ГЛАВНЫЙ ЗЛЫДЕНЬ ХАРИТОН. Кто тут все схавал? Ефимка-Стукач! Где Трехликий Иви? Не вижу Трехликого! *(Отбрасывает котел.)*

ЕФИМ-СТУКАЧ. Трехликий Иви тебе, Харитоша, подарочек тащит. **ГЛАВНЫЙ ЗЛЫДЕНЬ ХАРИТОН.** Есть один подарочек! *(Кивает на Эгоиста.)*

ЕФИМ-СТУКАЧ. Не то. Красавицу Анастасию ведет!

Появляется Трехликий с матушкой. Матушка, завидев маленького Эгоиста подбегает к нему, хочет приласкать.

МАТУШКА. Сынок? Сыночек? Ваня! Ванечка!

ЭГОИСТ. Я не сыночек. Какой я Ванечка? Я с ними.

Главный злыдень Харитон осматривает пришедшую.

ГЛАВНЫЙ ЗЛЫДЕНЬ ХАРИТОН. Ничего подарочек. Личико красивенькое, беленькое. Так и охота грязью вымазать. Правда, кривовата красавица-то. Но... готовить жаркое *(подает пустой котел)* да хлеб печь — сгодится!

ТРЕХЛИКИЙ ИВИ. Что личико, Харитон! Она такое знает, чего не знаем мы.

ЕФИМКА-СТУКАЧ. Я подслушал. Анастасия знает тайну голубого источника! Тайну хрустальной чистой воды.

ГЛАВНЫЙ ЗЛЫДЕНЬ ХАРИТОН. Что за тайна? Какого еще источника? Мне известен только один — черный! А ну,

Анастасия, выкладывай. Не то грязью так вымажу, что век не отмоешься. Главного Злыдня сто лет помнить будешь. Говори!

Матушка молчит, не сводя глаз с маленького Эгоиста.

ЕФИМКА-СТУКАЧ. Раз молчит, можно и вымазать. Только вот грязь, Харитоша, кончилась. К Черноте Второй на поклон надобно идтить! Маленький Эгоист все на себя извел.

ЭГОИСТ. Извел потому, что сами знаете! Чаю хочу! Хочу чаю!

ГЛАВНЫЙ ЗЛЫДЕНЬ ХАРИТОН. Цыц, черномазый, нечесаный. А про ключ и без тебя, Анастасия, дознаемся. Найдем, грязью замажем, свой черный источник будет! Ха-ха-ха!

ЕФИМ-СТУКАЧ. Харитоша, я еще что знаю. Есть у Анастасии детки: Никита да Манька. Тоже знают тайну голубого источника. Надо их до смерти напугать. А если и грязью вымазать — злыднями станут. А как станут, все сами расскажут. *(Начинает приплясывать, за ним и другие.)*

ТАНЕЦ И ПЕСНЯ ЗЛЫДНЕЙ

Есть ключик заветный с тяжелой водой,
Там черная грязь вперемешку с бедой!
Мы сами тот ключ захватить бы не прочь!
Мы сможем! Мы сможем! Ребяткам помочь!
Если той грязью измазать детишек,
В них жадности, вредности будет излишек!
Есть ключик заветный с тяжелой водой!
Там черная грязь вперемешку с бедой!
Измажем, обмажем, споганим детишек,
В них грубости будет и злости излишек.
Есть ключик заветный с тяжелой водой!
Там черная грязь вперемешку с бедой!

ЭГОИСТ. Чаю хочу! Хочу чаю! *(Матушка подсаживается, хочет налить из чайника, злыдень выбивает из рук кружку.)*

ГЛАВНЫЙ ЗЛЫДЕНЬ ХАРИТОН. Чаю опять захотел. С чего бы это? Откуда только на нашу голову свалился? *(Дает подзатыльник.)*

ЭГОИСТ. Трехликий принес. А-а-а-а! Кто его просил? *(Воет.)* Чаю хочу! Хочу чаю!

ГЛАВНЫЙ ЗЛЫДЕНЬ ХАРИТОН. А ну, Ефимка, к Черноте Второй на поклон. Кувшин с черной грязью, да пополнее, принеси *(подает черный кувшин, извлекая из него остатки)*. А тебя, красавица, последний раз спрашиваю! Ну хорошо! *(Зловеще.)* Чтоб не мешала. *(Кидает в нее грязь.)*

ТРЕХЛИКИЙ ИВИ. Много добра сеешь! По приказанию царицы мрачного царства Черноты Второй: быть тебе черно-сизой ночной птицей. Жить тебе в черной пещере, не видать голубого ясного неба!

Затрепетала Анастасия, упала на колени, уронила с головы цветной кокошник. Черные тени, до сих пор застывшие по углам пещеры, задвигались, затанцевали, унесли цветной кокошник матушки. Она превратилась в черно-сизую птицу.

ГЛАВНЫЙ ЗЛЫДЕНЬ ХАРИТОН. И пока цветной кокошник у царицы мрака, быть тебе сизой птицей *(три злыдня становятся спинами друг к другу, выдавая свою программу).*

ЕФИМ-СТУКАЧ. Настучу, то есть расскажу, перескажу, насплетничаю Черноте Второй на все и про всех! Больше уважать станут. *(Убегает.)*

ГЛАВНЫЙ ЗЛЫДЕНЬ ХАРИТОН. На стукача надейся, сам не плошай! Али я не Главный злыдень темного царства? Дознаюсь тайны голубого источника, повысят в звании.

ТРЕХЛИКИЙ ИВИ. Главный — Заглавный! Главным злодеем стану я! Захвачу трон. Стану полным властелином царства мрака! *(Убегает.)*

Пещера пустеет, только бьется птица, летают летучие мыши да спит Эгоист. Показывается во входе голова Никитки, затем Мани.

НИКИТКА. Черная пещера?

МАНЯ. Наверное, здесь живут злыдни.

ЭГОИСТ *(просыпается).* Живут. А вы кто такие?

МАНЯ. Похож лицом на нашего Ванечку.

ЭГОИСТ. Я не Ванечка ваш. Я — Маленький злыдень. Крошка-эгоист. *(Поворачивается на другой бок, подгребая под себя детское ведро.)*

НИКИТКА. Похож! Такой же, все под себя гребет. А ты нашу матушку не видел?

ЭГОИСТ. Вона чья-то матушка. Ха-ха! Ловите черную птицу! *(Вскакивает.)*

МАНЯ. Нечего смеяться, маленький Эгоист. И кто из тебя только вырастет?

ЭГОИСТ. Кто, кто... *(передразнивает).* Большой эгоист!

Мальчишка стал дразниться, приплясывать, кривляясь, петь:

По деревьям бью из пушек!
Дождь на маковке верчу!
На костре я жгу лягушек
И кота за хвост кручу!

Припев:

Меня били в царстве темном кулаком, ку-ла-ком!
Я и вы-рос, я и вы-рос ду-раком! Ду-ра-ком!
Эгоистом маленьким! Злыднем вот удаленьким!
Удивительно прекрасно
Грязью мазать всех подряд!

Очень даже распрекрасно
Обучать тому ребят!
Припев:
Меня били в царстве темном кулаком, ку-ла-ком!
Я и вы-рос, я и вы-рос ду-раком! Ду-ра-ком!
Эгоистом маленьким! Злыднем вот удаленьким!
Мне не надо умываться
И спасибо говорить,
Над старушкой посмеяться,
Можно взрослым нагрубить.
Припев:
Меня били в царстве темном кулаком, ку-ла-ком!
Я и вы-рос, я и вы-рос ду-раком! Ду-ра-ком!
Эгоистом маленьким! Злыднем вот удаленьким!
Черная птица ластится к детям, Маня гладит ее.

МАНЯ. Где же наша матушка? Как найти, как из неволи вызволить?

ЭГОИСТ. Кыш, сизая, отвяжись! А я умею делать черные дела! Хотите, вас в злыдней превращу? У меня кувшинчик припасен с грязью!

НИКИТКА. А мы заговорены. У меня есть поясок отцовский от напастей.

МАНЯ. А у меня серебряно колечко от всяких злыдней!

ЭГОИСТ. Давайте поменяемся: мне охота иметь такой поясок и колечко. (Дети отрицательно мотают головами.) Ах так! *(Эгоист выхватывает головешку и бегает за детьми. Те выбегают из пещеры.) Тетушка Чернота Вторая, меня обижают! (Убегает в глубину пещеры, в которой бьется о стену сизая птица.)*

ПЕСНЯ: ПЛАЧ МАТЕРИ

Ясный день угас с рассвета,
Засинело в речке донце,
Потемнели краски света,
Закатилось злато солнце.
Припев:
Бьется птица! С болью бьется!
Песня счастья недопета!
Светлый мир добром зовется.
Луч упал. Погасло лето.
Песни ласковая нота
Притаилась в сердце скромном,
Материнская забота
Так бессильна в царстве темном.
Припев:
Бьется птица! С болью бьется!

Песня счастья недопета!
Светлый мир добром зовется.
Луч упал. Погасло лето.
Околдованная птица
В подземелье темном бьется,
Душит черная темница,
Ей в неволе не поется.
Припев:
Бьется птица! С болью бьется!
Песня счастья недопета!
Светлый мир добром зовется.
Луч упал. Погасло лето.

Из глубины пещеры стремительно появляется царица мрака Чернота Вторая со свитой из черных теней. Звучит мелодия черных теней. Они несут шлейф царицы. В руке у одного танцора — цветной кокошник матушки, рядом семенит маленький Эгоист. Летучие мыши разлетаются по углам.

АРИЯ ЧЕРНОТЫ ВТОРОЙ

В моих апартаментах не нужен белый свет.
Без всяких сантиментов живу мильярды лет.
Блаженствую и рада я царству темноты.
А лучшая награда мне — черные цветы.
Припев:
Я Чернота Вторая! Вторая не с конца!
Царица царства мрака! Без маски! Без лица!
Довольна я глубинкой, хоть выткни пальцем глаз,
Я царствую дубинкой, но не про это сказ!
Я черным мраком мажу, сырая — не горю!
Зато, бывает, лажу я черную гоню.
(Усаживается на трон.)
Припев:
Я Чернота Вторая! Вторая не с конца!
Царица царства мрака! Без маски! Без лица!

ЭГОИСТ. А почему ты, тетенька царица, называешься второй, а не первой?

ЧЕРНОТА II. А Черноту первого туда, эдак, миллион лет назад унесло. *(Показывает длинным пальцем вверх).*

ЭГОИСТ. Тетя царица Чернота II, а зачем тебе цветной кокошник?

ЧЕРНОТА II. Много хочешь знать!

ЭГОИСТ. А я знаю, чей он. Это кокошник матушки Анастасии, что стала черной птицей. И пока он у вас, быть ей все время птицей!

ЧЕРНОТА II. И зачем тебя только Трехликий притащил? Руки у Анастасии добро сеют, а это для нашего царства опасно. Да что ты понимаешь, злыдень непрокий!

Вбегает Ефимка-Стукач.

ЕФИМ-СТУКАЧ. Ваше величество, повсюду вас ищу! Ваше черное- пречерное великолепие! Анастасию Трехликий из деревни утащил. Злыдень Харитон в птицу превратил, разбежались все по своим черным делам, а меня, Ефимку, за грязью послали. Кувшинчик бы черненький, волшебный... нечем черные дела-то делать.

Появляется Главный злыдень.

ГЛАВНЫЙ ЗЛЫДЕНЬ ХАРИТОН. Ваше задание выполнено!

ЧЕРНОТА II. И ты, Харитошка, тут? В одночасье с Ефимкой? А где Трехликий Иви?

ЕФИМ-СТУКАЧ. Трехликий — сам себе на уме. Дети еще появились. Мать ищут. Тайну голубую знают. А взять никак — заговорены.

ЧЕРНОТА II *(рассматривая цветной кокошник).* Тайн у меня своих черных хватает.

ЕФИМ-СТУКАЧ. Этот голубой источник ночами светится. Охраняют его три сестры. Только видят его добрые глаза.

ЧЕРНОТА II. Три сестры, говоришь? А, три сестры!.. Пусть светится... добрым глазам. Что проку в том? А ты что, Харитон, молчишь? Какую-нибудь черноту задумал?

ЕФИМ-СТУКАЧ. Ваше великолепие! Кувшинчик бы... нечем дела-то делать!

ЧЕРНОТА II. ...Нечем, нечем... давно ли получали? Наш черный источник не богат... *(в сторону).* А голубой надо бы прибрать к рукам! *(Про себя.)* Кому бы это поручить? Трехликому. Лучше его никто не сделает. Этот *(в сторону Стукача)* — трепло. Тот самоуверенный слишком, зазнался в звании Главного злыдня. *(Вслух.)* А трону ничего не грозит!

ГЛАВНЫЙ ЗЛЫДЕНЬ ХАРИТОН *(Стукачу).* До чего самоуверенная старуха. Живет тут миллионы лет. А мы еще молодые, мало чего натворили.

ЕФИМ-СТУКАЧ *(Главному злыдню).* Все сама черные дела хочет делать. А нам без грязи, как без воздуха! Придется самим раздобывать.

Уходят. Старуха Чернота подслушивает.

ЧЕРНОТА II. Самоуверенная старуха. Ха-ха! *(Зло.)* Коварная я старуха, царица мрака, властительница всего черного, мрачного, злого. А вы, злыдни, порождение моей темной черной силы. *(Берет таз с черной грязью, начинает ворожить.)*

Колдую, колдую! Черно ворожу.

На черное озеро чернью гляжу.

Во мраке таинственном — тени черны!

Царице своей черны тени верны!

Появляется Трехликий.

— Трехликий Иви, сделаю Главным злодеем темного царства, если найдешь волшебный источник с голубой хрустальной водой. Найдешь и… сам знаешь. Ни к чему нам добрый чистый ключ. И руки Анастасии, сеющей добро, на всякий случай надо отсечь! Ты понял?

ТРЕХЛИКИЙ ИВИ. Грязью источник залить, ваше высочество?

ЧЕРНОТА II. Не мне тебя учить, Трехликий!

ТРЕХЛИКИЙ ИВИ. Трудновато, ваше великолепие! Берегут его пуще глаза своего три сестры.

ЧЕРНОТА II. Это твоя забота, главный царский злодей! И не вздумай на трон мой посягать! Не выйдет!

ТРЕХЛИКИЙ ИВИ. Ваше величество…

ЧЕРНОТА II. Все вы такие. Чуть власть почувствуете, еще захотите большей! Анастасию-матушку вместе с добрыми сестрами к скале приковать, черным саваном накрыть. Не выношу добрых лиц с добрыми глазами — в землю втягивает, проваливаюсь я! А от чистого света — слепну. Кстати, и ты, черный злодей, такой же!

ЭГОИСТ. Тетя Чернота, вы света боитесь?

ТРЕХЛИКИЙ ИВИ. И у тебя, царица мрака, есть слабое место? *(Про себя.)*

Чернота Вторая опускается, сливается с землей, исчезает с тенями.

ЭГОИСТ. Тетя царица? Чернота Вторая! Мне можно с Трехликим?! Я тоже хочу залить черной грязью ключик!

Достает спрятанный кувшинчик. Но та исчезает, не слышит. Трехликий грозит Эгоисту кулаком, отнимает кувшин.

ТРЕХЛИКИЙ ИВИ. Иди прочь! Вот и без проблем!

ЭГОИСТ. Мое! Самому нужно! А-а-а! *(кусается, Трехликий бьет его, отшвыривает в сторону). Банан хочу! Хочу банан!*

ТРЕХЛИКИЙ ИВИ. Шагай к Главному злыдню. Скажи, что я приказал ему выдать тебе три мешка этих ба-на-нов! *(Зловеще.)* Сейчас он тебе отвесит три мешка!

ЭГОИСТ. А ты чего, уже главным стал? *(Делает вид, что уходит, сам прячется.)* Такой я дурак, чтобы поверить Трехликому! Всегда всех обманывает… Мою черную волшебную грязь взял. Я своего не упущу! Отниму!

СЦЕНА III

Еле бредут уставшие дети Никитка и Маня. Появляется

Трехликий, за ним крадется Эгоист.

МАНЯ. Устала я, братик. Сил нет больше идти.

НИКИТКА. Крепись, сестрица. Матушка в неволе. Отыщем голубой ключ. Он волшебный, добрый, поможет. А слова, что матушка говорила, ПОМНИШЬ? *(Маня кивает головой, Никитка переходит на шепот.)*

ТРЕХЛИКИЙ ИВИ — СТАРЕЦ. Матушка сказывала, что искать тот источник надобно ночью до первых, вторых, крайне, третьих петухов. Ночью-то он светится! *(Повторяет про себя подслушанные слова Трехликий, надевая одежду и маску седого деда).*

ТРЕХЛИКИЙ ИВИ — СТАРЕЦ. Куда путь держите, внучата-сорочата?

МАНЯ. К голубому источнику. Как до него, дедушка, добраться?

ТРЕХЛИКИЙ ИВИ — СТАРЕЦ. Зачем вам, детушки, голубой ключ?

МАНЯ. Матушка говорила, что если его водой... *(Никита дергает ее за косу, та умолкает.)*

ТРЕХЛИКИЙ ИВИ — СТАРЕЦ. Идтить надобно, внучата-сорочата, только ночью. Ночью ключ светится голубым светом. Но лишь до первых, вторых, крайне третьих, петухов.

МАНЯ *(осмелев).* Правильно. И матушка так говорила. Свет источника виден добрым людям, идущим с добрыми намерениями. А когда он рядом, виден всем!

ТРЕХЛИКИЙ ИВИ — СТАРЕЦ. То-то ключ мне не открывается *(в сторону.) За* ними и пойду *(вслух).* Счастливого пути, внучата-сорочата! *(Садится.)* А вот я не могу идти. От голода отощал. Все на мне болтается.

МАНЯ. И нам поделиться нечем. Разве вот серебряно колечко. В деревне, коли недобрые селяне, выменяешь на хлеб.

ТРЕХЛИКИЙ ИВИ — СТАРЕЦ. Мне бы поясок еще. Ночи-то темные, холодные. Поддувает. Совсем озяб.

НИКИТКА. На поясок, подпояшься! *(Снимает, отдает. Трехликий выхватывает кольцо, хватает поясок, исчезает.)*

МАНЯ. Дедушка, где ты? Куда подевался?

НИКИТКА. Странно все это. Наверное, не надо было пояс отцовский отдавать. Но дело сделано. Маня, смотри?!

На краю сцены возникает свечение голубого источника, танец и музыка голубых теней.

МАНЯ. Никитка, пошли скорее, пока петухи не пропели!

Дети идут навстречу сиянию, источник приближается. Трехликий крадется следом, за Трехликим — Эгоист.

ТРЕХЛИКИЙ ИВИ — СТАРЕЦ. Вот и голубой источник!..

Виден... *(Забегает вперед детей, вытаскивает из-за пазухи пучок травы, поджигает, делает костерок из веток, колдует.)*

Черный ворон, закружи, черных дел наворожи!

Ты гори, дурман-трава! Закружится голова,

У костра отдохнут и останутся тут!

Пояс да серебряно колечко вас теперь не оберегут! *(Появляются дети.)*

НИКИТКА. Смотри, никак костер? Кто-то оставил.

МАНЯ. Ночь, холодно, сыро, темно. Погреемся, Никитка? Сил нет больше идти. Голубой ключ совсем рядом. И первые петухи еще не кричали... Спать хочется...

НИКИТКА. И мне охота...

МАНЯ. Не уснуть бы! *(Кладет голову на плечо брату.)*

Слышна музыка голубых теней. Из темноты ярче вырисовывается источник — голубой кувшин. Слышен крик первых петухов, но дети его не слышат.

ТАНЕЦ РОДНИКА, ГОЛУБЫХ ТЕНЕЙ И ТРЕХ СЕСТЕР

СЕСТРЫ

Прозрачен, хрустален наш ключ.
Волшебны чудесные струи,
А коль прикоснется к ним луч,
Они зазвенят словно струны.

Припев:

(Поют, танцуют тени)

Голубые феи — феи чистоты!
Охраняют ключ тот голубой воды.
Охраняют ключ тот голубой воды
Голубые феи, феи чистоты!

ГОЛОСА СЕСТЕР:

Доброта,
Радость,
Прилежанка!

(Сестры делают реверанс.)

СЕСТРЫ

Ты сделай один хоть глоток,
Прохладной живительной влаги,
Сильнее забьется исток
Любви, и добра, и отваги.

Припев:

Голубые феи — феи чистоты!
Охраняют ключ тот голубой воды.
Охраняют ключ тот голубой воды
Голубые феи, феи чистоты —
Доброта,

Радость,

Прилежанка!

(Сестры делают реверанс.)

К источнику подкрадывается Трехликий с кувшинчиком черной грязи.

ТРЕХЛИКИЙ ИВИ. До первых петухов не успел, до вторых управлюсь. Внучата-сорочата крепко-накрепко уснули и нав-сегда! Теперь-то уж быть мне Главным злодеем темного царства! *(Прячет кувшин в кустах, за которыми притаился маленький Эгоист.)* Итак, сестричек, значит, зовут: Доброта, Радость, Прилежанка. Только бы сестер, что стерегут источник пуще глаза своего, выманить. *(Надевает маску Старца, опираясь на палку, идет к источнику. Голубые тени затрепетали.)*

ДОБРОТА. Сестра-Радость, смотри, дедушка седой... Присядька скорее, отдохни с дороги!

ТРЕХЛИКИЙ ИВИ *(в сторону)*. Как слепят меня эти голубые струи! И в землю добрые слова вминают! *(Прикрывает глаза ладонью.)*

РАДОСТЬ. Сестра-Доброта, сестра-Прилежанка! Давайте споем дедушке песню!

ПРИЛЕЖАНКА *(рождается из голубого света)*. Хорошо, милые сестрицы, но сначала напоим хрустальной водой, умоем гостя, а уж потом... Вторые петухи еще не кричали, можно, дедушка, до восхода солнца и прилечь?

ТРЕХЛИКИЙ ИВИ *(очень испугался и стал закрываться)*. Что вы, девицы пригожие! Некогда отдыхать! Дорога каждая минута! Беда! Злыдни, по приказу царицы мрака Черноты Второй, матушку-красавицу Анастасию в черную птицу превратили, грозятся руки, добро сеющие, отсечь!

Сынка ее младшего, Ванятку, извели. А теперь и старшеньких, Никитку да Манечку, злыднями хотят сделать. Спасайте детей и Анастасию, добрые ласковые феи! Бегите, сестрицы-водяницы! *(Те заторопились.)* А ты чего не торопишься? *(Прилежанке.)*

ПРИЛЕЖАНКА. Нам, дедушка, уходить от голубого источника никак нельзя. Сестрицы: Доброта, Радость и я — Прилежанка — хранительницы его. Да и струи без нас иссякнут.

ТРЕХЛИКИЙ ИВИ. А как же дети, мать? Погубят их злыдни!

ПРИЛЕЖАНКА. Ну что ж... Идите... Милые сестры, Доброта и Радость, прощайте. Возьмите сосуд с голубой хрустально-чистой водой. Волшебство ее действует, пока не прокричали третьи предрассветные петухи. Да будьте осмотрительны! *(Те уходят.)*

Трехликий Иви сбрасывает маску Старца. Голубые тени заколебались еще сильнее, затрепетали, сбились в кучу.

ТРЕХЛИКИЙ ИВИ. Свершается моя мечта. Сейчас я, Трехликий злодей, исполню волю царицы мрака Черноты Второй, залью голубой ключ черной грязью и стану Главным злыднем темного царства! И забьет здесь черный источник! И я буду им повелевать! *(Ищет в кустах кувшин.)*

ПРИЛЕЖАНКА. Сестры милые! Доброта! Радость! Помогите! *(Решительно.)* Ну нет! Не отдам волшебный чистый источник с хрустальной водой!

Прилежанка стремительно очерчивает круг вокруг источника. Голубые тени быстро, решительно затанцевали по очерченному кругу. Появился Эгоист.

ЭГОИСТ. А кувшинчик мой, мой, мой! Мо-о-й! Обманули дурака на четыре кулака! *(Подбегает к роднику.)* Красиво-то как! *(Застывает от света источника.)*

Прилежанка берет горсть воды — ленты, платок и т.д., касается Эгоиста, черного кувшинчика. Эгоист превращается в Ваню, черный кувшинчик в голубой — подмена.

ПРИЛЕЖАНКА

Голубая водица, водяная сестрица!
От злого навета, от черного цвета,
От дурного сглазу очисти сразу!

Работа с залом по заучиванию.

ВАНЯ. Спасибо тебе, Прилежанка, что расколдовала.

ТРЕХЛИКИЙ ИВИ. Так вот в чем тайна волшебной голубой воды! Она смывает грязь, расколдовывает, возвращает доброе имя. Теперь и я слова заветные знаю! *(Исчезает.)*

ПРИЛЕЖАНКА. Торопись, Ваня. Пока не прокричали третьи предрассветные петухи! Беги в пещеру, помоги всем! Да берегись Трехликого! *(Прилежанка подает ему кувшинчик с голубой водой).* Заклинание помнишь?

ВАНЯ. Голубая водица, водяная сестрица, от злого навета, от черного цвета, от дурного сглазу очисти сразу! *(Повторяет Ваня слова, идя перед закрытым занавесом. Видит спящих ребят).* Никита? Маня? Что делать?

Вместе со зрителями проговаривают слова заклинания, брызжет на них водой из голубого кувшина, который ему подарил источник взамен черного. Кувшин ставит неподалеку от себя.

НИКИТКА. Ваня? Или маленький Эгоист переоделся в Ванину одежду?

МАНЯ. Да Ванечка это! Ваня! Откуда ты?

ВАНЯ. Голубой источник мне вернул прежний вид и превратил в вашего брата. Но надо спешить. Спасти матушку, что стала черной птицей. Вот голубая волшебная вода.

Но подкравшийся Трехликий Иви выливает воду из кувшинчика.

ТРЕХЛИКИЙ ИВИ. Их еще больше добро делающих стало. Ха-ха! Нет голубой воды. Бегите, но матушку вам не вернуть. Все мы коварны в царстве Мрака и Зла. *(Проговорив в сторону, надевает маску барашка).*

ВАНЯ. Кто опрокинул кувшин? Я вернусь к источнику за водой, а вы спешите на помощь матушке. Я догоню!

Никита и Маня убегают в одну сторону, Ваня в другую. Слышен голос барашка, Ваня останавливается, на него нападает Трехликий.

ТРЕХЛИКИЙ ИВИ. Ну что, барашек, попался? Вот так-то лучше. *(Привязывает Ваню к дереву).* Мне сейчас некогда с тобой разбираться, и грязи черной под руками нет, чтоб превратить опять в злыдня! *(Убегает).*

ВАНЯ. Помогите! Ну хоть кто-нибудь! *(Но никого нет. Кричат вторые предрассветные петухи). Ну нет! Или я не бывший злыдень — крошка-эгоист?! (И Ваня развязывает веревки).*

СЦЕНА IV

Пещера. Главный злыдень Харитон куражится над птицей.

ГЛАВНЫЙ ЗЛЫДЕНЬ ХАРИТОН. Ну что, Анастасия красавица, черная птичка! Превратить тебя в злыдню али нет? Ты мне только скажи, в какой стороне этот источник? *(Вбегает Ефимка-Стукач).*

ЕФИМКА-СТУКАЧ. Черной волшебной грязи выдали целый кувшин!

Появляются сестры: Доброта и Радость, бросаются к птице, закрывают ее собой.

ГЛАВНЫЙ ЗЛЫДЕНЬ ХАРИТОН. Откуда такие красавицы к нам пожаловали? Не косые, не кривые, не горбатые, чистенькие?

Кивает Ефимке, тот набрасывает обруч, приковывает к стене, вырывает сосуд с хрустальной водой, выливает на пол пещеры.

ГЛАВНЫЙ ЗЛЫДЕНЬ ХАРИТОН. Вот мы вас сейчас... *(Поднимает черный кувшин).*

Звучит музыка черных теней, появляется царица мрака Чернота Вторая.

ЧЕРНОТА ВТОРАЯ. Приказ, вижу, выполнили, но... наполовину! Приковали к стене матушку — черную птицу, с сестрами добрыми, ласковыми. Трехликий Иви! Главный злодей царства! Верши свое черное дело! Где ты, Трехликий? *(Но его нет.)*

ГЛАВНЫЙ ЗЛЫДЕНЬ ХАРИТОН. Я разве не Главный злыдень царства?

ЧЕРНОТА ВТОРАЯ. Был, но Трехликий тебя обскакал. Ты думаешь только о своем величии, но не делаешь ничего. А он

работает на свое величие! Ха-ха-ха! Ну если хочешь иметь такой титул, сделай милость, отсеки Анастасии руки!

ГЛАВНЫЙ ЗЛЫДЕНЬ ХАРИТОН. Со всей радостью, ваше величество! Стукач, давай!

Ефимка-Стукач несет секиру. Вбегают Никита и Маня, подбегают к матери-птице, пытаясь ее заслонить.

МАНЯ. Матушка, матушка!

НИКИТКА. Мы здесь, матушка! *(Все сбились в кучу.)*

ЧЕРНОТА ВТОРАЯ. Теперь все в сборе. Черные слуги... *(Вбегает Трехликий Иви.)* Ах, вот и ты!

ТРЕХЛИКИЙ ИВИ. Я узнал тайну голубого источника, тайну чистой хрустальной воды. Она смывает грязь, расколдовывает, возвращает доброе имя. Она может превратить и наш черный источник в чистый и добрый! И слова заветные я знаю! Теперь я — Главный злодей, ваше величество!

ЧЕРНОТА ВТОРАЯ. Главный, главный! После меня! Вершите черное дело! Превратите всех в злыдней!

Ефимка-Стукач поднимает секиру над матушкой, Трехликий — кувшин с черной грязью. Вбегает Ваня с голубым кувшином, полным чистой хрустальной водой. Черные силы вздрогнули, отступили, сбились в кучу. Никитка из рук царицы мрака Черноты Второй вырывает цветной кокошник матушки. Звучит мрачная музыка сбора черных сил, затем музыка мрачной песни — заклинания. Черные силы оправились.

Ваня брызжет водой на матушку-птицу, светлые силы повторяют слова превращения: «Голубая водица, водяная сестрица, от злого навета, от черного цвета, от дурного сглазу очисти сразу!» Птица-мать превратилась в матушку, светлые силы сбились вокруг нее. Кричат третьи предрассветные петухи.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ЧЕРНЫХ И СВЕТЛЫХ СИЛ
МРАЧНАЯ ПЕСНЯ — ЗАКЛИНАНИЯ ЧЕРНЫХ СИЛ
Черный мрачный жуткий шепот,
Чудо черное, свершись!
Слов беззвучье, тихий ропот
Черной силе подчинись!
Злобы острой! Яда — грань!
Обезволь и одурмань!
ПРЕВРАТИ В ЗЛЫДНЕЙ!
СВЕТЛАЯ ПЕСНЯ — ЗАКЛИНАНИЯ СВЕТЛЫХ СИЛ
Доброй, светлой ласки шепот,
Чудо ясное, свершись!
Слов беззвучья, тихий ропот
Нежной силе подчинись!

С доброй лаской, солнце, встань,
Освети с любовью рань!
ОТВЕДИ ЗЛЫДНЕЙ!

Черные силы скатились в ком. Выход светлых и темных сил — участников, хоровое исполнение, с поклонами в конце.

ГИМН ДОБРУ

С доброю песенкой каждый знаком,
Песня, как счастье, придет в теплый дом,
Добрая нотка коснется слегка,
И разольется добро, как река!
С мягкой улыбкою ты встретишься вновь,
С ласковой встречей приходит любовь,
Радости нота коснется слегка,
И разольется любовь, как река.
Чудные краски чудесного дня,
Солнечный луч золотого огня,
Доброе сердце к добру позовет,
Доброе сердце к добру приведет!
ПУСТЬ В МИРЕ БУДЕТ ЛЮБОВЬ!

Длительное звучание фонограммы без слов дает возможность повторить несколько выходов, в том числе и по группам участников.

Рецензия на пьесу Гайды Лагздынь «Тайна голубого источника»

Автор рецензии — Л.Е. НЕЧАЕВ, член Союза писателей России, лауреат Первого Всесоюзного конкурса на лучшую детскую книгу Госкомиздата и Союза писателей СССР

«Если точнее, то «Тайна голубого источника» определяется как «музыкальное шоу-спектакль». Анализ, таким образом, чисто литературной стороны дела всей полноты, естественно, не представит. И тем не менее даже не оживленный исполнением текст захватывает... «Тайна...» — это спектакль для детей (как мне представляется, для дошкольного и младшего школьного возраста). Тема — извечная борьба добра и зла, идея — необходимость и возможность отстаивания светлых начал. В сущности, дети с младенчества разбираются в основных категориях жизни: хорошо — плохо, добро — зло, красивое — безобразное, ласковое — обидное и т.п., литературное же, драматическое произведение призвано поддерживать и развивать нравственные, этические, философские основы своими очень особенными, деликатными, таинственными способами. Гайда Лагздынь с успехом применяет эти «таинственные средства». Очень импонирует в пьесе апелляция к фольклору — в лексике, в

интонациях, в реалиях, в самой прописи характера матушки Анастасии — доброй, ласковой. Ее младшего сына Ваню похитили злые силы, и он стал абсолютным эгоистом, забывшим мать, брата и сестру (точное наблюдение — эгоизм лишает человека чувства братства!). Старшему сыну и дочери Мане, ушедшим искать голубой источник, живительный ключ, тоже угрожают злые силы. И все они — дети и мать, превращенная Трехликим в черно-сизую ночную птицу, оказываются в одной пещере во власти темных сил. Мать же — птица, самоотверженно пытается спасти своих детей: закрывает собой выход из черной пещеры и в отчаянии бьется о стену. Вот так, органично и сильно, звучит в пьесе то, что я назвал «апелляцией к фольклору». В сущности, сказка предлагает преодоление препятствий, сопряженных с риском, с переживаниями. Это все есть в пьесе, и именно это захватывает, заставляет сопереживать. Успеху способствует и некая феерическая действия. Оно происходит стремительно, в характере автора, ситуации быстро меняются, держа нас в напряжении... Можно отметить и такой прием, как антитеза: свет — тьма, черное — голубое, эгоизм — доброта и т.д. Можно указать и на такое достоинство, как верно переданная детская речь, детская психология, доверчивость, когда дети отдают волшебный отцовский поясок и кольцо врагу и т.д. Но стоит ли? Это был бы очень пространный разговор; вывод же однозначен: пьеса удалась. Прикосновение добра совершает чудо — эгоист превращается в славного мальчика Ваню.

Думаю, что прикосновение пьесы к душам маленьких зрителей также совершит чудо, много добрых чудес. В извечном противостоянии зло еще будет отброшено...»

Глава 6. МЫ УЧИМСЯ ВСЕМУ, ЧТО ВИДИМ У СЕБЯ В ДОМУ

Воспитание чувств

Родился человек! Розовый комочек жизни. Ребенок дышит, требует еды, отвечает криком на неудобства. Он смотрит, слушает, ощущает, реагирует на мир.

Сердце женщины-матери наполнилось неосознанным беспокойством. Молодая мама не ведает о том, что в ней просыпается новое чувство — чувство материнства. Чувство, которое не покинет ее никогда, чувство, которое тесно переплетется с ощущениями счастья, гордости за своего ребенка, с печалью, удовлетворением, а порой и с горечью, разочарованием. Это потом. А сейчас молодая мама радуется своему малышу, кормит его, играет, гуляет, стирает, не спит ночами. И, конечно, каждая мама мечтает о хорошем сыне или дочери. О добром, умном, заботливом, активном в жизни человеке.

Родился человек! И мы в ответе и за него, и за будущее нашего общества. Воспитание человека — это воспитание не только физическое и умственное, но это и воспитание чувств. Если человек вырастает сильным, умным, но грубым, неотзывчивым, мы говорим: недостатки воспитания. Плохо, если человек и слишком сентиментален. Или когда много слов, но мало дела. Или когда чувства берут верх над разумом, руководят человеческими поступками. Или когда человека уверили в его спецназначении в жизни. Тогда мы говорим о «комплексах» (модное слово), о «закомплексованности», что чрезвычайно мешает всем, а в первую очередь хозяину этих «комплексов». И опять мы говорим о неправильном воспитании.

С такими людьми тяжело работать, решать вопросы, трудно общаться. Хорошо, когда в человеке всего много: и здравого ума, и активной энергии, человеческих чувств в широком смысле этого слова. Когда люди понимают друг друга, тянутся друг к другу, правильно реагируют на сложные взаимоотношения. Разве мы не мечтаем жить в окружении людей понимающих? Разве мы не мечтаем об обществе воспитанных людей?

Желание детей быть участниками всего происходящего — естественное желание. Чем старше ребенок, тем он делается все более активным в жизни. Ему нужно самому читать стихи, играть на несложных музыкальных инструментах — металлофончике, барабане, бубне и т.д.

Он все — «сам»! Этот момент нельзя опускать. Формирование будущего музыканта, поэта, всей сферы его чувств начинается не со школьника, а с дошкольника! И чем оно раньше началось, тем лучше. Вот тут-то и получаются ножницы. Мамы и бабушки, как правило, свои возможности исчерпали. Нужна система воспитания. Эта система есть в дошкольном учреждении. Но забот у детского сада много. Кроме сада остается семья, которую порой надо бы и повоспитывать, поучить еще кое-чему. Возрастает нагрузка на общественные культурно-массовые, художественные организации. В ребенке надо будить любовь к литературе, к живописи, воспитывать музыкальный вкус, используя лучшее.

Много делается у нас, но много еще не сделано. Особенно для дошколят. Куда пойти маме и папе с ребенком в выходной? Или бабушке и дедушке с внуками? Погуляли. Покатались. А как же с эмоциональным развитием ребенка? Телевизор? Вот и воспитываем сидунов. Кафе? Но что оно дает? Пищу желудку, общение?

Куда еще можно сходить с дошкольником? В кукольный театр. Но нет билетов, да и музыкальных спектаклей тоже. А если и есть, то больше для старших. В ТЮЗ? Спектакли — для юного зрителя школьного возраста. Вся ставка на первые, вторые, третьи, четвертые и старшие классы, да так, чтобы разом охватить и младших, и старших школьников. Нет в ТЮЗе дошколенку места. Хотя... Что такое «юный зритель»? Не пора ли делать у нас спектакли для самых маленьких, для дошкольников? И к тому же музыкальные — веселые, поэтические, короткометражные?!

Откуда берется неподготовленный зритель для драматического театра? Человек, не понимающий, не любящий оперы, балета? Он вырастает из юного зрителя. А как туда, извините за грубость, «загоняют»? Идут дети с кислыми лицами туда, а порой и обратно. Не пора ли нашим театрам больше продумывать репертуар для самого маленького зрителя, не считая, что у него все впереди?

Нужно чтобы слова подкреплялись новыми делами, а не звучали для красного словца. Можно достичь огромных материальных благ, но если эти материальные ценности не соответствуют с эмоциональному уровню человека? Что тогда?

Ребенок учится всему, что видит у себя в дому

(2 февраля 1999 года)

Жизнь человека и его трудовая деятельность неотделимы друг от друга. Потребность трудиться возникает вместе с рождением ребенка как необходимость выживания. С первых часов жизни ребенок старательно работает — ест, сосет грудь. Тяжелый труд для младенца

Питание через соску — работа менее трудоемкая. Но все равно это работа, пока самое важное занятие — расти! Затем младенец пытается взять предмет, далее надеть на себя шапочку, натянуть носочек. А научившись говорить, вдруг заявить: «Я сам!» От этого одни родители приходят в умиление, другие начинают сердиться.

— Он все сам! — возмущается всегда опаздывающая молодая мама. Она не научилась и сама-то распределять свое время, а тут еще ребенок со своими заявками на самостоятельность. Маме некогда ждать, пока малыш натянет колготки. И правда, трудное это дело — натянуть колготки! И быстрее накормить самой, чем ждать, как еще неумелая ручонка тянет ложку в рот, пачкая кашей стол, красивый костюмчик.

Подрастает ребенок, лезет во все дела. Он хочет что-то сделать как взрослые. У него это плохо получается, на него сердятся, гонят: «Иди, поиграй с игрушками!» А малыш игрушки уже давно освоил. Его в данный момент интересует не мишка, к примеру, а веник! «Без тебя обойдутся!» — скажет немного грубоватая мама.

Ребенок развивается, интересуется всем, ему бы помочь потрудиться. Да не тут-то было! То не так делает: «Давай я поскорее!», то долго. Возникают отрицательные эмоции, связанные с трудом. Садится он к телевизору, никому не мешает, привыкает лодырничать.

«Пока допросишься, — сетует мама или бабушка, — сама сто раз сделаешь!» Вот и результат. С одной стороны — непонимание ребенка, с другой — собственная вечная торопливость, желание объять необъятное. С третьей — недоверие: плохо помыл посуду, подмел пол и т.д. И все сама, сама. А в результате — упущено что ни на есть золотое время, когда формируется человек, когда прививается любовь к труду.

На подрастающего душевно ранимого подростка начинают давить, требовать: «Лодырь, оболтус! Тебе бы только телевизор смотреть да по улице шляться!» В другой семье, где более благополучные по языку выражения, происходит примерно тот же разговор: «Давай, сынок, я тебе помогу! Я сама побыстрее сделаю». И опять: «И в кого ты такой лодырь?! Родители надрываются, надрываются, а его только музыкальные записи интересуют. Да выключишь ты, наконец, эту бренчалку?!» Вот и

сорвалась. И наступает пора непонимания друг друга. Каждый начинает жить своей жизнью. Уж какие там слушать советы!

Много написано книг по воспитанию детей, дано полезных рекомендаций. Но, к сожалению, каждый родитель проходит свою школу по воспитанию детей сам и впервые. Но, заглянув хотя бы в программу для детского сада, спецпособие, кое-какие штрихи по воспитанию своих детей можно получить. Какие требования предъявляются к каждому возрасту, что можно с маленького человечка спросить, потребовать, помочь освоить и другое?

В начале статьи у нас шел разговор о трудовом воспитании растущего человека, если хотите, о профориентации с младшего возраста.

— Какая еще профориентация? — возможно, удивятся некоторые. — У ребенка семь пятниц на неделе! Сегодня он хочет быть одним, завтра другим!

Все верно. Ребенка интересует многое. Особенно то, что он видит перед глазами и вокруг. У человека в раннем возрасте всегда были любимые профессии. В тридцатые годы дети хотели быть трактористами, машинистами, танкистами. В сороковые-пятидесятые — летчиками, затем космонавтами, строителями. Сейчас — теле- и радиожурналистами, работниками торговли, коммерсантами, адвокатами; многие, напичканные импортными фильмами, мечтают быть полицейскими. Как видим, дети не отстают от жизни, идут с ней в ногу. Сейчас многие мальчики желают быть водителями своих сверхмодных «тачек» или работать в фирме. Но мало кто говорит подростку о той технике, которую надо осваивать, и о роли иностранного языка в работе. У девочек выбор иной. Раньше больше хотели быть артистками, врачами, воспитателями, меньше учителями; сейчас парикмахерами, модельерами. Хотя продолжают играть и в учителя, и воспитателя, и, конечно — бесконечно, в торговлю. «Ребенок учится всему, что видит у себя в дому». Как на бытовом, так и на общественном уровне.

В трудовых семьях дети не только играют в профессии, но и поправдашнему трудятся. Во время поездки в дальний уголочек нашей области — в Андреапольский район — на отдаленной ферме видела девочек-дошколят и учащихся примерно третьих-пятых классов, которые ухаживали за новорожденными и чуть подросшими телятами. Делали они это со знанием дела и причем с большим желанием. Мне бы, наверное, не суметь. Девчушка одиннадцати лет, приехав из города, сразу побежала на ферму помогать дояркам доить коров, раздавать корма. Потребность — вот что самое главное — участвовать в том, к чему приучен человек с раннего детства.

Дети очень любознательны, внимательно следят, как бы между прочим, за действиями взрослых, улавливают мельчайшие детали. В работящей семье всегда растут работящие дети, без лишних разговоров — становись и делай, как умеешь, как получится.

В здоровом, нормально рожденном, развитом ребенке заложено все: он художник, поэт, мыслитель, деятель, рационализатор, строитель и т.д. Дети все талантливы. Но потом вдруг что-то в ребенке нет, а что-то разгорается. Появляется интерес к определенному виду труда. Задача взрослого — вовремя выявить более яркие способности у ребенка, не дать погаснуть огоньку интереса.

При воспитании человека надо обязательно уделять больше внимания развитию желания трудиться. У многих сейчас есть «дачи», а точнее, загородные наделы земли с постройками, где, как правило, трудится более старшее поколение. По узким переулкам таких дачных поселков носятся ребятишки всех возрастов с утра до вечера, иногда уединяясь по дачам у экранов телевизоров. Дети слышат только охи и ахи своих бабушек и дедов, которые строили и обихаживают дачу, втянулись в эту работу. Матери и отцы, отработавшие на производстве, не в состоянии уже трудиться на огороде. Вырастет ли из дачного ребенка труженик земли? Я сомневаюсь. Весь процесс трудового воспитания идет по принципу бабушкиного убеждения к принуждению, а если переусердствовать — к отвращению к земле.

Если человек приучен с раннего возраста работать, но, как и все, испытывая трудности при освоении профессии, став специалистом, будет более легко преодолевать возникшие пороги. Такой человек не будет выгадывать, где полегче, не будет надеяться на помощь стареющих родителей, готовых тащить свое чадо хоть до пенсии. Бывает и так: идут на работу как на каторгу. В чем тут дело? Почему такое произошло? Причин основных только две: или человек ленив, не приучен к труду с детства, или профессию выбрал не ту, не по характеру, поэтому и работается трудно, а главное — неинтересно. Или микроклимат в коллективе нездоровый, но это уже как следствие двух первых причин.

Труд занимает у нас большое место в жизни, если не главное. Отсюда и настроение к жизни: радостное или угнетенное.

Прошло беззаботное детство, настал период взросления. Возникает вопрос: куда теперь? Профориентация? У некоторых она была в школе. Что дала? Раньше у предприятий были подшефные школы, где учащиеся проходили практику. У одной школы — швейное производство, у другой — другого профиля.

Не заинтересовало. Почему? Одни говорят: «Навязали профессию», другие: «Не хочу этим заниматься». У третьих — руководитель практики был равнодушным человеком. У подростка свой тип нервной системы, характер, свои склонности, разное здоровье. От этого никуда не денешься, да и глаза разбегаются. Сколько профессий, заманчивых идей, мечтаний, а плата за учебу сдерживает от поступления.

Хорошо, когда подросток рано понял себя, оценил, сказал: это дело мне не подходит. Это дело не для меня. А если нет? Ребята хватаются за справочники: «Куда пойти учиться?», читают объявления в газетах, разную информацию. Знакомые, родственники подсказывают. А порой срабатывают узы школьной дружбы: идут в одно учебное заведение или на одно производство, как было раньше. Иногда в выборе профессии сыграют роль День открытых дверей или представители учебных заведений: нарисуют красивое яркое будущее — вот и захотелось.

Трудное это дело — найти себя, найти свое место в жизни. Раньше было проще. Жили в больших семьях текстильщики, рабочие других профессий. Не были разобщены отдельными квартирами. Кучно, но интересы были общие, общие разговоры о работе. Дети с раннего возраста были в курсе дел своих родителей, знали об их профессиях, стремились туда, где работали их отцы и матери. Взрослые вели своих подрастающих детей к «себе» на родное предприятие. Так и возникали потомственные рабочие династии. И сейчас возникают, но реже, и только в тех семьях, где хорошо говорят о своей работе, заинтересовывают детей. Семнадцать лет проработав преподавателем в школе рабочей молодежи, находившейся на территории комбината, я была свидетелем формирования будущих рабочих и руководящих кадров огромного предприятия. Многие мальчики и девочки стремились к рабочим профессиям. После седьмого-восьмого классов приходили на производство в качестве учеников. Находились будущие кадры под тройным контролем: мастера, родителя, а то и двух, работающих тут же, подающих хороший пример рабочего трудолюбия и, конечно, под контролем учителей школы рабочей молодежи. До сих пор работают на комбинате «Искож» наши воспитанники, многие из которых закончили техникумы, институты заочно. Потомственная фамилия, рабочая династия всегда была в чести у России.

Я опять возвращаюсь к началу разговора о трудовом воспитании. Прививать любовь к труду, к профессии, к работе на земле — ясно: чем раньше, тем лучше. И вновь вспоминаю свиноводческий совхоз, где мамы и папы работают операторами в белых халатах, где корм раздается автоматически, куда не

допускают на экскурсию детей совхозного детского сада, чтобы те не занесли инфекцию. Поэтому неудивительно, что поросенка дети знают только по картинкам и стихам.

В профориентации подростка огромна роль родителя, его личный пример. К тому же родитель, как никто другой, знает слабые и сильные стороны характера своего ребенка, состояние его здоровья. Огромна и роль учителя, классного руководителя, который общаясь в течение многих лет, знает способности подростка.

А как быть тому, у кого уже есть профессия, но она не очень его устраивает? Получить другую? Неплохо иметь несколько профессий, но быть вечным студентом? Я думаю, что надо постараться найти в своей работе интересные стороны. А если к труду ты был приучен с детства, то время, как говорится, излечит. Человек привыкнет к труду, втянется и даже, возможно, полюбит свою профессию. Надо только суметь себя преодолеть, правильно настроиться и занять активную позицию. А где активная позиция, там всегда интересно работается.

Роль поэтического слова в воспитании чувств у ребенка

(Февраль 1999 года)

Вырастить и воспитать человека — значит, развить не только его умственные способности, дать ему широкий спектр образованности, заинтересованной общественной активности, но и всесторонне формировать чувства человека. Это забота и родителей, и всего нашего общества, это долго, терпеливо, с любовью формировать личность с первых дней жизни, чтобы все в человеке — и физическое, и интеллектуальное, и эмоциональное — было гармоничным.

Родившийся человек несет в себе всю сумму нервных клеток коры головного мозга, шесть с половиной квадриллионов клеток тела, наращивает до ста тысяч километров кровеносных сосудов, формируется физически, психически, нравственно, эстетически. Идет гигантская работа мозга — такая работа в первые годы жизни, какой не знает человек в последующие. Экспериментально доказано, что реакция детей на звуки очень ранняя, что ребенок слышит нас еще до рождения. Наблюдения показали, что стоит в палате с новорожденными включить магнитофон с записью музыки Брамса, Генделя, Моцарта, Чайковского, как дети успокаиваются и засыпают. Джазовая и поп-музыка явно не отвечает вкусам новорожденных, о чем они сообщают дружным

плачем.

Наше воздействие на ребенка так велико и утонченно, что даже трудно представить. К примеру, кормление, сам его процесс и последующие действия влияют на формирование характера. Поел, уснул: если это система — растет увальнем. Поел, поиграл под приговорки и припевки — растет человек веселым, как говорят, оптимистом. Конечно, наследственность, тип нервной системы, а теперь и знак зодиака, под каким родился, генотип — дело не последнее. Но что подмечает народ, с этим, я думаю, можно согласиться.

Растет ребенок, крепко держит головку, смотрит на нас умнеющими глазенками, прислушивается к нашей речи, умеет различать чужих и близких по голосам. Прошло всего несколько месяцев с момента рождения, а ребенок уже понимает нас, хотя сам еще не умеет говорить, умеет только гулить. И вдруг залепетал. У француженки — на французском, у немки — на немецком, у русской мамы — на русском. Ребенок воспринял речь раньше, чем заговорил. Поэтому невозможно недооценивать роли слов, интонаций, поэтических словесных сочетаний на ранних стадиях формирования личности. Как и не принимать во внимание воспитательного значения первых книг, которые окажутся перед глазами ребенка, их оформления, текстового содержания. Книги для дошкольника формируют первые общественные навыки, расширяют представление о мире, знакомят с живой и неживой природой, с предметами, окружающими ребенка. Книг, помогающих почувствовать красоту и выразительность родного языка. Детская литература — литература особенная. Основная отличительная ее черта — органичное слияние искусства с требованиями педагогики, с учетом интересов, познавательных возможностей и возрастных особенностей детей.

Мне хочется остановиться на поэтической литературе для детей, в первую очередь на фольклорной, предназначенной самым маленьким читателям, а точнее, слушателям. На литературе, с которой знакомят ребенка мама и бабушка, папа и дедушка, воспитатели дошкольных учреждений.

Так называемый детский фольклор — понятие как формулировка недавнее. Детский фольклор развивался в непосредственной связи с народной педагогикой. Забота об умственном, нравственном, физическом развитии подрастающего поколения испокон веков было свойственно народу. Даже в свадебных обрядах заложена забота о здоровом потомстве.

Существует известная народная поговорка: «Начинай учить, пока поперек лавки лежит». А ширина деревенской лавки как раз

и есть величина новорожденного. Чего греха таить: из-за суеты и спешки забываем о том, что существуют колыбельные песни, что есть пестушки, потешки, шутки-прибаутки.

Колыбельные песни в народе зовут «байками» от слова «баять, баить» — говорить. Понаблюдайте за малышом, когда будете приговаривать: «Котя, котенька-коток, // Котя серенький хвосток! // Приди, котик, ночевать, // Мою деточку качать, прибаюкивать».

В стихотворном тексте пестушек в центре — образ ребенка. Это короткие стихотворения, приговорки, ими сопровождаются движения младенца в первые месяцы жизни. Здесь важен ритм; это веселая незатейливая песенка с отчетливым стихотворным текстом, который вызвал бы у ребенка радостное настроение. Как следствие — хороший аппетит, усиленный рост ребенка, а главное — приобщение к жизни в лучшем варианте.

«Баю, баю, баиньки, // Куплю сыну валенки, // Наденем на ножки, // Пустим по дорожке».

Пестушки незаметно переходят в потешки-песенки, которые сопровождаются играми ребенка с пальчиками; с ручками, ножками. А как известно, центры движения наших конечностей находятся в коре головного мозга рядом с центром эмоционального развития человека. Вот вам и «сорока-белобока», что «кашку варила и деток кормила». Вот вам и игра с пальчиками: «...этому дала. А этому? Дров не носил, печку не топил!» И воспитательный момент. А вот и коза рогатая: «Забодаю, забодаю...»

Прибаутки напоминают маленькие сказочки в стихах, в картинках. В них — яркие события, действия, что отвечают активной натуре ребенка, когда каждая клеточка разрастается, хочет двигаться. Ребенок еще не в состоянии долго следить за событиями, не способен на долгое внимание, ему нужна быстрая смена картинок в стихотворном тексте.

Ритмы прибауток тоже разнообразны и любимы детьми: то это беспокойный колокольный звон — «Тили-бом! Тили-бом!»; то грохот — «Трах-трах, тара-рах! Едет баба на волах!»; то ладная, работающая рифмовка — «А чу-чу, чу-чу, чу-чу! Я горох молочу!» Чтение таких стихов способствует развитию у ребенка юмора, музыкальности, чувства ритма.

Да, ребенок подвижен, ему нужны прыгающие, скачущие, кричащие поэтические строчки, но ему нужна и мягкая, лирическая поэзия, даже детская любовная лирика:

«Ходит котик по лавочке, // Водит кошку за лапочки! // Топы, топы по лавочке! // Цапы, цапы за лапочки!»

«— Ты, рябинушка раскудрявая, ты когда взошла, когда

выросла? // — Я весной взошла, летом выросла, по заре цвела, солнцем вызрела».

Как откликается ребенок на поэтическое слово, на ритмику стиха? Будучи крошкой, реагирует движением тела, рук, ног. Взрослея — приплясыванием. По мере развития речи стремится рифмовать не столь сюжетно, сколь ритмично, порой создавая новое слово, занимается словотворчеством. Любит «чепуховые» стихи, такие любит и сочинять. Стихотворная «чепуха», стихи-«переплетушки» находят отклик в душе ребенка, ибо рождают юмор и самоутверждение. Но как только ребенок заявил: «Я сам», его начинают интересовать стихи сюжетные, познавательные.

Знакомя детей со стихами, прививая любовь к поэзии, мы должны знать, для какого возраста те строки, которые мы читаем ребенку, или поэтические произведения, которые создаем. С детьми надо обращаться на одном уровне, говорить с ними на одном языке, не опускаться до ребенка, а подниматься и только подниматься. Каждый месяц жизни, затем каждый год — огромный виток в развитии человека. Стихи для тех, которые еще не говорят, — одни стихи. Это и ласковые, и игровые, знакомящие с игрушкой, дающие первые навыки, первые правила в поведении. Всего этого я придерживаюсь, создавая стихи для детей:

Петушок, петушок! Подари мне гребешок!
Ну, пожалуйста, прошу! Я кудряшки расчешу!

Ладушки, ладушки! С мылом моем лапушки!
Чистые ладошки, вот вам хлеб да ложки!

— Куклу?
— Кормили.
— Мишку?
— Кормили.
— Зайку?
— Кормили.
— А Машу?
— Забыли!

Положили на подушки:
Куклы — щеки,
Зайки — ушки.
Козлик — рожки,
Свинки — ножки.

Так привыкли мы к порядку: ровно девять!
Все в кроватку. На бочок и молчок!

Эти стихи смешно звучат в устах пяти-семилетних, хотя и заучиваются ими с удовольствием. В этом возрасте должны «работать» другие стихи: о природе, о профессии, считалочные, загадочные, скороговорочные, нести поэтические образы, логопедическую нагрузку, формировать четкие интонации языка. Дети любят крепкую рифму: если стужа — то лужа, репка — кепка, воз — мороз и так далее. Любят стихи о Родине, стихи с красивым созвучием слов, с музыкальностью слога. Стихи короткие, но ясные по мысли. Они и заучиваются лучше. Или длинные — интересно-сюжетные. С удовольствием читают дети стихи, в которых они говорят как бы о себе, о таких, как они сами. В этом смысле лучше всего стихи, написанные автором от первого лица.

Я сегодня встал пораньше. Почему?
Есть сто причин. Я, во-первых, самый старший,
После папы, из мужчин...

А в чем секрет восприятия детьми стихов классиков советской детской поэзии, их «живучесть»? Не только из-за наличия в литературной печати. Они вызывают отклик в душе ребенка.

Стихи обостряют, утончают чувства у ребенка, формируют духовную суть человека. Заучивание стихотворений — полезно. Оно развивает речь, оттачивает дикцию, способствует усилению памяти. Но нельзя заставлять ребенка бездумно заучивать то, что ему непонятно. Новые слова необходимо ребенку растолковывать, разъяснять то, что хотел сказать своим стихотворением автор, раскрыть перед ребенком поэтический образ, будить образное мышление. От конкретики — к образному мышлению.

В стихах для малышей должно быть больше слов с гласными буквами и открытыми слогами. Не кричит же младенец согласными? А все: у-а, у-а. Потому что растут и развиваются легкие. И дети поэтому много и подолгу «орут», уже будучи школьниками, хотя лучше бы пели. Петь очень полезно для легких не только растущему организму, но и пенсионеру.

С взрослением у ребят появляется тяга к сочинительству. Это уже не простой набор рифмованной ритмики, а смысловой подход в традиции последних двух столетий. Пожалуй, я не ошибусь, если скажу, что почти каждый человек прошел эту ступенечку. Чаще преобладают альбомные стихи. Нужна огромная

работа учителей-словесников, чтобы привить литературный вкус, приобщить молодого человека к высоким поэтическим строкам.

Надо научить подростка любить поэзию, изучать творчество поэтов прошлого и нового времени. Но для этого нужна основа: надо подготовить детей к восприятию поэзии. Иногда задают вопрос: «Кому в наш проблематичный век нужны стихи?» Встречный вопрос: «А почему каждое новое поколение продолжает писать стихи?» Значит, стихи нужны людям для того, чтобы оставаться людьми, а не машинами-автоматами, чтобы жизнь прочитывать не в переводе, а в подлиннике.

Все здоровые дети рождаются творчески одаренными, но, к сожалению, как пишут, не все взрослые талантливы: с возрастом происходит утечка одаренности. Дети и духовно, и эмоционально богаче взрослых — в этом смысле человеческая личность достигает пика очень рано.

Растет человек, формируются, гармонично развиваются его чувства. Кому не хочется иметь ласковых, внимательных, нравственно чистых, умных, активных, понимающих других? Чтобы наши дети становились такими, надо думать об этом, пока ребенок поперек лавки лежит.

Глава 7. ПОЭЗИЯ И ПРОЗА ДЛЯ ДЕТЕЙ

Поэзия и проза для детей составляют значительную, если не сказать, основную долю в моем творчестве. Поэтому при создании второй части книги «Две жизни в одной» я не могла не включить детские стихи, тем более что многие произведения не вошли в ранее опубликованный трехтомник «Моя книга», так как были написаны позднее, а некоторые — совсем недавно.

Я всегда удивлялась тому, что много пишу о солнце. Позднее, когда нас, согласно публикациям, стали по годам рождения распределять по знакам зодиака, я обнаружила полное соответствие своего характера, своего поведения и своих поступков с тем, что я — Лев, рожденный в год Лошади, а моим покровителем является огненно-пылающее светило — Солнце. С него я и начинаю раздел «Поэзия для детей».

Раздел 1. СТИХИ О СОЛНЦЕ

Воронья кричалка
Прилетели в лес вороны,
Закричали по-вороньи:
— Карр, каррр, каррр, карррр!
Прикатили солнца шар!

***
— Скажи мне, мамочка-скворчиха,
— Пищал птенец в скворечне тихо,
— Кто это к нам глядит в оконце?
— Не бойся, скворуш,
То — солнце.

***
Солнце село на пенек,
Начинается денек!

Утренняя кричалка
Зорька, в небе разгорайся,
Алой краской наливайся!
Солнце жаркое взойди!

Луч горячий упади!
Нарумянься, земляника,
И малина, и брусника,
Клюква, ягода-морошка!
Вспыхни солнышком, лукошко!

Загадка
В небе — шар.
С неба — жар!
Полон золота
Амбар!
(Солнце, лучи, зерно)

Закат
Ходит солнышко легонько
На тонюсеньких лучах.
Дремлет солнышко тихонько
У ромашек на плечах.
Солнце жмурится все больше...
Закрывает алый глаз...
За рекой, за нашей рощей
Золотой закат погас.

Солнечные стихи
Солнце на завалинке
Подшивало валенки,
Шило ниткой не простой,
Шило дратвой золотой!
Где пройдутся валенки,
Будут там проталинки.

Что случилось?
Что случилось?
Что такое?
Небо — нежно-голубое,
Ходят в небе облака,
Сушат солнышком бока.
Плачет в луже снеговик:
— К солнцу с детства не привык!
Где ты, Дедушка Мороз?
Хоть немного подморозь!
Может быть, ты болен?
Мною недоволен?
Отвечает тихо вьюга:

— Дед не болен,
Не сердит!
Просто он в гостях у друга
В холодильнике сидит!

Одуванчик
Золотило солнышко
По весне подсолнушки.
В поле, у тропиночки
Желтые корзиночки.

Весна
Пахнет снова весной
От тропинки лесной!
Солнце с молоточками
Трудится над почками,
Метит капелька, дрожа,
В спину серого ежа!

Весенняя песенка
Солнце яркое пригрело,
Крыша песенки запела:
— Кап-ли, кап-ли!
Все споем до кап-ли!

Берёзовый сок
От самых малых корешков
И до самой вершины,
Бежит в берёзе вешний сок,
В стволе от — как в кувшине!
— Какой на вкус твой вешний сок,
Скажи, берёза, честно?
— Так подставляй свой туясок
И будет все известно.

На проталинке
На лесной проталинке
Снимает Мишка валенки,
Скинул шапку, рукавицы.
— Ты чего? — кричат синицы,
— шубу не снимаешь?
Солнышко пугаешь!
— Зря вы так кричите,
Пестрые синицы,

Я ведь шубу берегу!
Снял бы! Только не могу...

Шла весна
Шла весна опушками,
Несла мешок с веснушками.
Всех, кого она встречала,
Незаметно помечала.
Две подружки-хохотушки
Получили по веснушке.
Глянул в зеркальце Андрюшка:
На носу с пятак веснушка!
Мчалась шумная ватага,
Началась весны атака:
Раз пожаловали в гости,
Получайте все по горсти!
Золотые крапинки,
Солнечные капельки,
Разлетелись по рукам,
По носам и по щекам.
Все довольны! Все хохочут!
А весна вослед бормочет:
— Вот последнюю веснушку
Из заветного мешка
Положу я на макушку
Дяде Васе из Торжка.

Ты видел?
Ты видел, как плещется в речке рыбешка?
Как вкусно дымится с ушицею ложка?
Как птицы поют, и кукует кукушка,
Считая года на лесистой опушке?
Как нежно трепещут цветов лепесточки?
Ты слышал, как чавкают мокрые кочки?
Как пчелы порхают, жужжа над полями?
Как сладко запахло под вечер грибами?
Как белый туман заскользил по лугам?
Росою прозрачной скользнув по ногам?
Как солнце ложится за темной горой?
Тогда мы пойдем и посмотрим с тобой.

Славица
Золотой клубочек, яркий узелочек,
Никогда не пятится, в поднебесье катится,

Дарит свои лучики матушке-земле.
Золотой клубочек, солнца узелочек,
Все дары небесные, жаркие, чудесные
Дарит, не жалеючи, и тебе, и мне.
Так гори же, солнышко!
Свет дари до донышка!
Чтобы было солнечно от зари до полночи,
Искоркой закатною радость нам дари.

Солнечный зайчик
Зайчик солнечный Прыг-Скок
Прогуляться вышел!
Прыгнул бойко на дубок,
Пробежал по крыше.
Прыг да скок, прыг да скок,
Прыгнул на окошко,
Прыг да скок, прыг да скок,
И на нос Тимошке!
Тявкнул весело щенок:
— Зайка, поиграем!
Припустился со всех ног
С развеселым лаем.
Прыг да скок, прыг да скок!
Прыгает Тимошка!
Прыг да скок, прыг да скок,
А за ними — кошка!
Зайчик прыгнул на диван,
Следом — Мурка-кошка!
Спрятал зеркальце в карман
Озорной Сережка.
И не прыг, и не скок,
Приуныл Тимошка!
И не прыг, и не скок,
Дремлет тихо кошка.

Ягоды
Солнце льется на поляну,
Солнце яркое печет.
На поляне земляника
Краснощекая растет!
Наберу я ягод кружку,
Угощу свою подружку.

Лето

Ходит лето, ходит лето
В платья яркие одето.
Ходит лето по дорожкам
В кедах, в туфлях, в босоножках.
Ходит лето по тропинкам,
По лугам, полям, ложбинкам,
По лесам, густым дубравам,
По цветам, по мягким травам,
Среди льна, по ржи колючей,
Среди гроз, ветров пахучих.
Ходит в красном сарафане,
Ходит с яблоком в кармане.
Ходит лето! Чудо-лето!
Лето — солнечного цвета.

Бежим вперегонки
Нам светит солнце ласково
У голубой реки.
С лягушками глазастыми
Бежим вперегонки,
Ныряем в речку быструю,
Плывем, как поплавки.
Лягушки в удивлении
Глазеют у реки.
Нам весело, нам радостно,
Бежим, и на ходу
С лягушками-резвушками
Играем в чехарду.

Облака
До чего вы чистые, облака!
До чего пушистые, облака!
Видно, мыли вас дожди, облака?
Жарким солнышком сушили?
Теплым ветром ворошили?
Над землею все плывут облака.
Ну а небо? Ну а небо! —
Развеликая река!

Петух пропел
Петух пропел: «Ку-ка-ре-ку!»
Вставай-ка, лежебока!
— Да что ты, Петенька, с утра
Распелся раньше срока?

Взгляни получше на восток:
Еще не встало солнышко?! —
Зевнув, подушку обняла
И снова спит Аленушка.
Петух сердито прокричал:
— Вставай! Да без оглядки!
Сегодня солнышко с утра
Играет с тучей в прятки!

Жарко
Встало солнышко пораньше,
Искупалося в реке
И уселось на лужайке —
На зеленом бугорке.
Темно-алые гвоздики
Накалились докрасна!
Загорела на припеке
Одноногая сосна.
Зарумянилась малина.
Раскраснелся в поле мак.
В камышах кричат лягушки:
— Жарко как! Жарко как!

Странный загар
Как у нашего Андрюши
Почернели страшно уши.
— Только уши? Только уши
Почернели у Андрюши?
Отчего же почернели?
— Просто уши загорели...
Только уши, только уши
Загорели у Андрюши!

Здравствуй, солнце!
Солнце утром рано встало,
На травинках заиграло,
Заглянуло к нам в оконце:
— С добрым утром!
— Здравствуй, солнце!

Тихий час
Ходит день за занавеской,
Солнце светит за окном,
Ерш в реке играет леской...

Спят ребята крепким сном.
Отдохнут они часок,
Снова к речке на песок.

Елочки
Елочки-дюймовочки,
Зелененькие челочки,
Длинные косички,
Пушистые реснички.
Как родились,
Нарядились,
Но ничуть не загордились!
По лесам — приметливы!
С солнышком — приветливы!

Юлька и сосулька
Сосулька просыпается,
Лишь солнышко встает,
Висит, не улыбается
И в лужу слезы льет.
— О чем, скажи, сосулька, —
Спросила тихо Юлька, —
Ты целый день ревешь?
А слезы где берешь?

Солнечный сонет
Сосульки поразвесила весна.
Всем не секрет!
На них играет весело
Свой солнечный сонет.
Журчат ручьи озерные:
— Привет, весна! Привет!
На песни мы проворные.
Твой выучим сонет!
Дзинь-дзинь, кап-кап!
Дзинь-дзинь, кап-кап!
Дзинь-дзинь, кап-кап! Кап-кап!
И солнечные зайчики
Скользят с еловых лап!
Мы песенку весеннюю
С ребятами споем,
Мелодию капельную
Сонетом назовем,
Запели скрипки тонкие,

И с ними сладу нет,
Им вторят капли звонкие
Заученный сонет:
Дзинь-дзинь, кап-кап!
Дзинь-дзинь, кап-кап!
Дзинь-дзинь, кап-кап! Кап-кап!
И солнечные зайчики
Скользят с еловых лап!

Солнечный день

Солнце с вечера устало,
Потому и крепко спало,
На лужайку утром село,
Поскорей взялось за дело:
Раскидав по травам росы,
Заплела березкам косы,
Раскидав по нашей речке
Серебристые колечки,
Просушило все дорожки,
Осветило все окошки,
Влезло к соснам на макушки,
Потрепало за верхушки,
В синем небе покаталось,
В травах рослых повалялось,
И взобравшись на забор,
Заглянуло к нам во двор,
— Ой, — сказало, — не упасти б!
Тут петух промолвил: «Здрасти!
Только я — дневная птица!
Не пора ли спать ложиться?»
Солнце лучиком блеснуло
За бугор! И там уснуло.
Лишь румянился закат,
Освещая дом и сад.

«ДЕНЬ ДОБРЫЙ» Музыкально-литературная композиция

Сонно чирикала в гнездышке птица,
Вздыхала спросонья в кустах медуница,
Ромашка глазастая, утро встречая,
Тихонечко пела, росинку качая.
И вдруг, словно чудо,
Невесть и откуда,
Раздвинув травушку-заплетушку,
По сумрачным росам,

Без тапочек, босым
День добрый пришел на опушку.
День Добрый:
В руках он держал голубые ключи
И света цветные колечки.
День небо открыл. Золотые лучи
К себе притянул, как уздечки.
Запрыгала бойко росинка с листа.
Птица:
Чирикнула весело птица!
Заяц:
Зайчишка ушастый метнул из куста!
Цветок:
Вздохнула легко медуница.
День Добрый:
День Добрый, смеясь, через поле махнул,
Чуть-чуть побродил возле речки.
Цветок:
Последней росинкой листочек всплакнул,
Поймав вдруг смешинки-колечки.
День Добрый:
День Добрый спешил, он бежал прямиком,
Он солнце держал за уздечки,
Осинником мчался, шагал ивняком,
Даря всем на счастье колечки.
Колокольчик:
Дин-дон! — колокольчик-бубенчик звенел.
Ромашка:
День Добрый! — смеялась ромашка.
Сучок:
День длинный! — сучок от веселья скрипел.
Букашка:
День-день! — хохотала букашка.
Чтец:
Солнце рано утречком поднималось,
Студеной водицею умывалось,
Протоптало солнышко сто дорожек?!
Почему у солнышка столько ножек?
Чтец (или группа детей):
Солнышко! Солнышко!
Погуляй у речки!
Солнышко! Солнышко!
Раскидай колечки!
Мы колечки соберем, золоченые возьмем,

Поиграем, покатаем, и тебе назад вернем!
Чтец:
Как ходило солнышко в золотой рубашке,
Как ласкало солнышко белые ромашки,
Гладило ладошкой, лепесточки грело,
У ромашек белых грудка загорела.
В небе загремело. Музыка дождя. Танец дождя
Гриб:
Это кто? Это кто? Кто по шляпке хлопнул?
Аль пузырь водяной в сером небе лопнул?
Льется дождь голубой.
Льется дождь рекою.
Я стою и расту!
Нет грибам по-ко-я!
Чтец и Ежик:
Дождик вылился из тучки,
Намочил ежу колючки!
Растопырил еж иголки
И фырчит:
— Что, дождик, колко?!
Песня Лопуха:
Я под дождем не грущу, между прочим!
И в настроенье хорошем, рабочем.
Так ли? Не так ли? Хоть мы — лопухи!
Но наши дела между тем неплохи!
Я — лопух! Я — лопух!
От воды я распух!
Но зато у лопуха
Под листом трава суха!
Под кустом, под кустом,
Под листом — целый дом!
Пчела:
Пчела ароматный готовила мед.
Гриб:
Проклюнулся гриб возле ели.
Птица:
Стрижи совершали высокий полет.
Шмель:
Шмели, улыбаясь, гудели.
Чтец:
А солнце, роняя косые лучи,
Уселось на тонкой макушке.
В туман завернув голубые лучи,
День Добрый уснул на опушке.

Лежал он малюсенький, славный такой...
Темнели цветные колечки.
А солнце, склоняясь к нему головой,
Из рук вынимало уздечки.
Общий поклон всех участников литературной композиции

Раздел 2. СТИХИ О МАМЕ

Мама устала
Как хорошо, когда мамочка дома.
Мне каждая черточка в маме знакома.
Вот мама нахмурилась. Значит, устала!
Я приставать с разговором не стала!
Мало ли в доме полезного дела?
Взяла лоскуток, на диванчик присела,
В иголку продернула пеструю нитку
И зайчику сшила цветную накидку.
Потом посмотрели мы с куклой в окошко,
Потом поиграли в детсадик немножко.
Включать телевизор я тоже не стала.
Подумаешь, сказка! Ведь мама устала!

Без мамы
Без мамы в квартире
Печально и пусто,
Без мамы всегда нам
Немножечко грустно,
А мама придет,
Словно солнышко встретишь,
А вот как обидишь —
И сам не заметишь...

Спрашивает бабушка
Спрашивает бабушка:
— Где ты, моя внучка?
Спрашивает бабушка:
— Где ты, почемучка?
Приставать мне к бабушке
Больше не годится!
Надо мне самой теперь
За букварь садиться!

Я как мама!
Я, как мама, шью для Кати
В голубой горошек платье:
Два кармашка, бантик, пряжка,
Рукава-фонарики!
Помогает мне Аркашка,
Мой братишка маленький!

Шьют машинки
Шьют машинки: жиг-жиг!
Сарафанчик вмиг-миг!
Приметали пелеринку,
Раз, два, три — и под машинку,
Прострочили снова.
Вот вам и обнова!

***
А еще для куклы Кати
Из шифона сшила платье,
А на куклу Любочку
Смастерила юбочку.
Носи, носи, Катя,
Праздничное платье!
Улыбнись же, Любочка!
Вот в подарок юбочка.

***
Словно белая корона,
Бант высокий из капрона,
Сарафанчик-раздуванчик!
Босоножки — в две застежки!
Это Дашенька идет,
Маму за руку ведет!

В сенокос
По колено, по колено
Запушило ноги сено!
Сено в поле ворошили,
Ворошили и сушили,
Ворошили и сгребали,
Дружно маме помогали.

Я — взрослая дочь
Кружится, вьюжится

Снег на ветру.
Я от крылечка дорожку мету!
Я папе и маме готова помочь!
Мне скоро — четыре!
Я — взрослая дочь!

Под столом хорошо
Под столом хорошо!
Здесь никто не мешает.
Под столом хорошо,
Только мама ругает.
Говорит: «На полу
Разве можно играть?»
Под столом хорошо.
Разве взрослым понять?

У КОГО КАКИЕ МАМЫ
Кто нас любит?
Кто лелеет?
Кто голубит?
Кто жалеет?
Кто нас кормит?
Одевает?
Кто нам песни напевает?
— Ну конечно, — скажут дети,
— Ма-мы!
Мамы есть у всех на свете,
И не только у ребят!
Есть у птичек, у ягнят,
У лошадки, у теленка,
У цыпленка и гусенка,
У щенка и у котенка,
У козленка и индюшки,
У осленка и у хрюшки!
Пусть все мамы разные,
Все они прекрасные!

Яйца курицу не учат, но такой был нынче случай
Бежал цыпленок улицей
За пестрой мамой-курицей!
— Куд-да!? — кричала курица.
— Не для прогулок улица!
Ты только из яйца!
Сидел бы у крыльца!

Ведь лапочки — тонки
Бежать вперегонки!
Но в целом, — квохчет курица,
— Ты — молодец! Ты — умница!

***

В корзине широкой
Притихли мурлышки:
Им мама читает
Рассказик из книжки,
О том, как мышата
Послушными были,
И очень читать
Мышки книжки
Любили!

***

Мышонку шепчет мама-мышь:
— Ты все не спишь?
Ты все шуршишь?
В ответ мышонок маме-мышке:
— Шуршу не я! Шуршат братишки!
Залезли под мою кровать
И не дают мне, мама, спать!

Собака со щенком

Совсем еще крошка — пушистый щенок
Все время играет у маминых ног:
То сядет, то встанет, то ляжет на бок!
Такой непоседливый мамин сынок!

Можно продолжить:

Мама сыночка-щенка обожает:
То шерстку оближет,
То в носик лизнет,
То ласково взглядом
Сынка провожает,
То хвостиком радостно,
Нежно вильнет!

***

У щенка печальный вид:
Лапка правая болит!
— Не печалься,
Мой сынок, —

Говорит собачка,
— Знай, до свадьбы заживет
Всякая болячка!

Корова и теленок
Корова теленку сказала:
— Му, му-у...
Теленку понятно,
А я не пойму:
Наверно, теленок у мамы спросил:
— А кто нам зеленой травы накосил?
А, может, у мамы теленок спросил:
— Зачем я в подойнике кошку носил?

Свинья и поросенок
Как у мамы-свинки
На спине щетинки!
Розовые уши,
Круглый пятачок.
И у крошки-Хрюшки
Пятачок и ушки,
А еще есть хвостик:
Маленький крючок!

Лошадь и жеребенок
— Топ-топ-топ, —
Стучат копыта.
Может, мамочка сердита?
Топот сына не пугает:
Жеребенок точно знает,
Если мамочка сердита,
То не так стучат копыта!

***
У маленькой лошадки,
Цвета шоколадки,
Мама шоколадная,
Крупная и ладная.
Шоколадный жеребенок —
Мамы-лошади ребенок!

Ослы
Ослик, как мама,
Поет: «И-го-го!»

— А ты, — молвил папа,
— Поешь ни-че-го, го-го-го!

Овца и ягнята
Мама-овечка вышла на крылечко,
Позвала ягнят: — Бэ-бэ!
Не пора ли на о-бэ-...д!
И они в ответ: — Бэ-бэ!
Мама, мы бежим кте-бэ-э-эээ!
О-бэ-да-ть...

У мамы-овечки
Не выросли рожки!
У мамы — кудряшки,
Копытца на ножках!
И детки-ягнятки
Кудрявые тоже,
На маму-овцу
Как две капли похожи.

Курица и цыпленок
Желтый крошечный цыпленок
Шустро вылез из пеленок,
Отодвинул скорлупу
И пошел клевать крупу.
Доклевав в тарелке крупку,
Вновь полез в свою скорлупку.
— Ты куд-да!? — кричит петух.
— Перепачкаешь весь пух!
Раз ты вылез из пеленок,
Ты уже большой цыпленок!

Утка с утятами
Мама-утка,
Пять утят
Рыбку выудить хотят!
Посмотрите, вдалеке
Утки плавают в реке,
И ныряют, и ныряют,
Утки рыбку добывают!

Гусыня с гусенятами
— Гуси! Гуси! Вы куда?!
Отвечают: «Га-га-га!»

Гусенят ведем купаться,
На песочке кувыркаться,
Ряской сочной покормиться!
— А потом?
— В реке умыться!

Коза с козлятами
Детки-козлятки
Похожи на маму:
То бродят спокойно,
То прыгают в яму,
То по крылечку
Их топают ножки,
То бойко бодаются —
Чешутся рожки.

Индюшка и индюшата
У мамы-индюшки
Пестрое брюшко.
У мамы-индюшки
Сиреневый нос.
У мамы-индюшки
Красивые ушки.
— Мама-индюшка!
А как ты поешь?!
— Кло-кло-кло, — в ответ индюшка,
— Наступил баран на ушко,
Потому и не пою,
Кло-кло-кло, зерно клюю!

Шутка о бобрах
Как у серого бобра
Сумка полная добра:
Сыну — шапку!
Дочке — шубку!
А бобрихе —
Мини-юбку!

Осень
Бродит мишка у берлоги,
В желтых листьях вязнут ноги.
— Ты чего вздыхаешь, мишка?
Прошуршала тихо мышка.
Отвечает косолапый,

Промокнув глазенки лапой:
— Матушка-медведица
На меня все сердится:
Я прошу: «Дай, мама, меда?!»
А она: «Поспи полгода...»

Непослушный дождик
Матушка-туча дождливую бочку
Доверила раз озорному сыночку,
Велела у бочки сидеть на скамейке,
Не бегать, не прыгать, не брызгать из лейки.
И дождик-сыночек, усевшись у стенки,
Сидел две минуты, поджавши коленки,
Потом подхватил он носатую лейку,
Потом он из бочки полил на скамейку,
Потом опустил вниз дождливые ножки,
Стал бегать, скакать по траве, по дорожке,
По листьям, по веткам, по елкиным лапам,
По сумкам, по сеткам, по кепкам и шляпам!
Не потому ли нас дождиком мочит?
А туча от гнева там, в небе, грохочет?

Дождик-длинноножка
Туча по небу плыла,
Дождик за руку вела.
Он шагал на тонких ножках
В черных маленьких калошках.
Дождик всюду походил,
Дождик всюду наследил,
В теплых лужах натоптался,
Наигрался и умчался!
Не его ли там калошки
Мокнут в луже на дорожке?

Дождливые
Тученька сварливая!
Тучка дождливая!
Не сердись, не хмурься,
И, смеясь, надуйся,
И от смеха лопни!
Это что за вопли?
Каплей бьешь по крыше!
А нельзя потише?
И бубнишь без перерыва!

Хорошо! Но некрасиво!
Ты тихонечко покапай,
Землю ласково полапай!

***

Дождь в окошко каплей бьется:
— Стук-стук-стук! Стук-стук-стук!
Словно курица клюется:
— Тук-тук-тук! Тук-тук-тук!
Дождик в бочки собирают.
Дождик в ведра разливают,
И по лейкам, что польют
Завтра грядки там и тут!

Загадки

Шея — словно семафор,
И глядит через забор,
Ест помногу листьев, трав,
Называется... *(Жираф)*

***

Полосатый, как матрац,
И рычит, глядя на нас.
Он не знает наших игр,
Потому что это — *(Тигр)*.

***

Зверь похож на нашу кошку,
В зоопарке любят крошку.
Он играет, как котенок!
Отгадайте, кто? *(Тигренок)*

***

Самый крупный в океане.
Рот большой, глаза — малы.
И фонтан из головы!
(Кит)

Раздел 3. СТИХИ О ДЕВОЧКАХ

Ты, игрушка, погреми!
Погреми да подними!
С добрым утром, Юлечка!
Дочка-крохотулечка!

Ты, игрушка, погреми!
Погреми да подними
На носок, на пяточку
Нашу дочку-лапушку!

Крохотули, крохотули,
Щечки-яблочки надули!
Кулачками машем,
Хоть лежим, а пляшем!

Ноженьки-ножонки
Завернем в пеленки,
А потом и в одеяло,
Чтобы дочка погуляла!

Глазки! Носик! Ушки!
Лысые макушки!
Две ножонки! Две ручонки!
Бойко пляшут у девчонки!

Потягуня, потягуня!
Наша Даша не ревунья!
Наша Дарьюшка — резвушка,
Наша Даша — хохотушка!

Где ты, наша ложечка?
Бряк-бряк-бряк!
Наша Даша — козочка!
Прыгает вот так!

Мы ножонки потянули,
Мы ручонки потянули,
Потянули, протянули
И к мамуле И к бабуле!

Носик, носик!
Где ты, носик?
Ротик, ротик!
Где ты, ротик?
Щечка, щечка!
Где ты, щечка?
Будет чистенькая
Дочка.

Гули, гули, гуленьки!
Гуленьки, девуленьки!
Пляшут бойкие ручонки,
Пляшут ножки у девчонки.
Вы, ножонки, попляшите!
Вы, ручонки, помашите!

Вот проснулись.
Потянулись.
С боку на бок
Повернулись!
Потягушечки!
Потягушечки!
Где игрушечки —
Погремушечки?
Ты, игрушка,
Погреми!
Нашу дочку
Подними!

Наша ложка — непослушка!
Вместо рта
Полезла в ушко!
Ай, ай, ай! Какая ложка.
Накажу ее немножко.

— Щечки?
— Мыли.
— Носик?
— Мыли.
— А глазки?
— Забыли!

Нос и щечки мой, ручонка!
Будет чистая девчонка!

Идет бычок.
— Топ-топ — бычок.
Он ищет толстенький бочок.
— Где бочок?
Где бочок?
Топ-топ-топ — идет бычок.

Поиграли в ладушки,

Взялись за оладушки!
Сядем прямо, не бочком,
Запиваем молочком!

Наша Даша зюзенька,
Грязненькое пузенько!
Скинем распашонку,
Вымоем девчонку!

Котя, котенька, коток!
Котя — беленький хвосток!
Любит котя Дашу,
Любит котя кашу!

Ах ты, Дашенька, неряшка!
На щеке засохла кашка!
В киселе, смотри, ладошки!
А в кудряшках — хлеба крошки!
Доедим вот кашу
И... умоем Дашу!

Загремела погремушка!
Наша Даша-хохотушка
На подушечке присела,
— А-у-ау-шки! — запела!
Ручками помашем:
Так-так-так!
А теперь попляшем:
Так-так-так!
Поплясали? Встали:
Так-так-так!
А теперь поспали:
Вот так! *(Ручки под щечку)*

Тёпики, тёпики!
По водице хлопики!
Хлопики ладошками,
Да босыми ножками!

Тю-тю-тю-тю-тюсеньки!
Девочки ма-лю-сень-ки!
Поскорей наденем дочке
Распашонку, ползуночки,
Кофточку в цветочек,

Вышитый платочек!

Потягуня, потягуня!
Наша дочка не ревунья.
Вот проснулась, села,
Кренделечек съела!

Потягуня, потягуня!
Наша Даша не ревунья!
Вот проснулась, потянулась,
С боку на бок повернулась,
На подушку села,
Песенку запела:
— У-а! У-а!

Рева, рева, ревушка!
Кудрявая головушка!
Поревела, поревела.
Наревелась, надоело,
На подушечку присела,
Снова «Ревушку» запела!

Кач-кач-кач-кач!
Не ходи к нам, врач!
Мы не плачем, не болеем!
Мы вести себя умеем.

А у Хрюньди — пятачок!
А у свинки — хвост-крючок!
А у Хрюньди — спинка,
А на ней — щетинка!

Тух-тух-тух-тух!
Не кричи, петух!
Не кудахтай, курочка!
Наша дочка умничка!
Не кричит, не плачет,
На подушке скачет!

Где ты, наша ложечка?
Бряк-бряк-бряк!
Наша Даша козочка,
Прыгает вот так!

Трынды-трынды-та-ра-ра!
Водим котика с утра,
Водим за веревочку
На крутую горочку!

У козочки — рожки!
У курочки — сережки!
А у нашей девочки
Зубки как у белочки!

Натянули ползуночки
Мы на ножки нашей дочке.
Вот рейтузы! Валенки!
И калошки маленьки!
Кофточка в цветочек,
С кружевом платочек.
Вот наденем шапочку
На девчонку-лапочку!
Рукавички-невелички
Прилетели, будто птички!
На левую ручку — скок!
На правую ручку — скок!
Скок-поскок,
Надели в срок!
Эй, пальтишко?! Где ты?
Вот мы и одеты!

Поднимайся, кукла Маша!
Поиграет с тобой Даша:
И в сороку-белобоку,
Черноброву, белощеку,
Что варила кашу,
Что кормила Машу!
И в козу рогатую,
Козочку бодатую,
Что бодает Машу,
Что бодает Дашу!
Одевайся, кукла Маша!
Погуляет с тобой Даша.

В кране булькает вода.
Очень даже здорово.
Умывается сама
Машенька Егорова.

И кукла Маша,
И девочка наша Даша!
Бряк-бряк-бряк, бубенцы!
Сидят в гнездышке птенцы!
А в коляске Даша!
Рядом — кукла Маша.
— Скрип, скрип, скрип, колесики,
Вы не лайте, песики!
Вы не лайте! Вы не лайте!
Машу с Дашей не пугайте!
... Спать девочки будут...
Баю-бай! — ложится Маша.
Баю-бай! — ложится Даша.
Баю-бай! Баю-бай!
Даша, глазки закрывай!

Чья же это дочка?
В крапинку сорочка,
И в цветочек юбочка?!
Да это ж наша Любочка!

Наша Маша пышна,
За ворота вышла,
На лавочку села,
Два яблочка съела!

Ходит Маша не спеша,
Рубашонка хороша,
На полу половички,
А у Маши — башмачки!
И совсем не ношены!
За диван не брошены!

Ладушки, ладушки!
С мылом моем лапушки!
Чистые ладошки,
Вот вам хлеб да ложки!

На столе салфетки,
Розовые клетки!
Вот снежок-творожок
И румяный пирожок!
Вот кисель. Вот — каша.

Ешь скорее, Маша!
А вот — сладкая ватрушка!
Ну а кукла — не-пос-лу-ш-ка!
Посмотри, у Маши
Нет в тарелке каши!
Все съела!

Словно белая корона,
Бант высокий из капрона,
Босоножки — в две застежки,
Сарафанчик-раздуванчик!
Это Юленька идет,
Маму за руку ведет!

Одеваем рёвушку:
Шапку на головушку,
Валенки на ножки,
А на них — калошки!
Ты постой! Не реви!
А шубейку натяни.
Мы гулять пойдем.
Мы собачку найдем!

У болонки — кудряшки.
У котенка — кудряшки.
И кудряшки у Наташки.
У болонки — бант.
У котенка — бант.
У Наташки — две косы,
Есть и бант для красы!

Как у нашей Дарьюшки
Новые сандальюшки!
Как у нашей дочки
Новые носочки!
А ноженьки — беленьки!
Совсем не загореленьки!

Две косички, бантик,
Красный сарафанчик,
Белая сорочка.
Это — наша дочка!

У девочки Майки

Зубки как у зайки:
Остренькие, новенькие,
Белые, здоровенькие!

Ходи, ходи, Дарьюшка!
Ходи, ходи, лапочка!
Будет тебе, Дарьюшка,
На головку шапочка!
Будет тебе, Дарьюшка,
Новый сарафанчик!
Будет тебе, Дарьюшка,
Плащик-раздуванчик!

Часики тикают:
— Тик-тик-тик!
Козочка брыкает:
— Брык-брык-брык!
Курочка крылышком:
— Хпоп-хлоп-хлоп!
Девочка Милушка
Ножками топ-топ!

Пальчики, пальчики,
Скачут, словно зайчики!
Получилось что? Спроси!
— До. Ре. Ми. Фа. Соль. Ля. Си.
Получается игра: до, ре, ми,
фа, соль, си, я!

Зарядка
Ножками потопали:
— Топ-топ-топ!
Ручками похлопали:
— Хпоп-хлоп-хлоп!
— Сели!
— Встали!
— Снова сели!
А потом всю кашу
Съели!

Раздел 4. СТИХИ О МАЛЬЧИКАХ И О ПАПАХ

На перинку,
На простынку,
Не на край,
На серединку
Положили голыша,
Завернули крепыша!
Ай да баба хороша!
Да и мама хороша,
Хороша у малыша!

Крохотули, крохотули!
Мы пеленки развернули,
«Жениху» поверили:
Ползунки примерили!

Ручками: мах-мах!
Ножками: мах-мах!
Погремушкой: мах-мах!
А потом: та-ра-рах!

Мой братишка встал,
Постоял, устал,
Громко задал ревака:
Значит, хочет молока!

Грязный носик!
Ай-ай-ай!
На платочек.
Вытирай!

Два румяных молодца:
Соска, соска, два кольца!
Ножки — топки!
Ручки — хлопки!
Рот — гуделка!
Нос — сопелка!
Ушки — слушки!
Две макушки!
И буянят без конца
Два похожих близнеца!

Кач-кач! Кач-кач!
На, сынок, калач!
А калач — румян!

А сынок — буян!
Погремушкою стучит,
На всю комнату кричит!

Кач-кач-кач-кач!
Не ходи к нам, врач!
Наш сыночек не болеет,
Он вести себя умеет!

Кач-кач-кач-кач!
Ты, сынок, не плачь!
Ты не плачь, не реви,
Лучше ложку бери!

Наш сыночек-Левушка
Он совсем не ревушка!
На носочки привстал,
Потянулся, устал,
На подушку сел,
Не заплакал, а запел.

Ванечка, Ванечка!
Дай кусочек пряничка!
Я у Вани попрошу:
Дай, кусочек откушу!
Ваня наш нарядный,
И совсем не жадный!

Мой братишка — крошка.
Звать его Алешка.
Хоть и мал,
Да удал!
Все игрушки раскидал,
Влез с ногами на подушку
И грызет там погремушку!

Село солнце за бугор,
Смотрит солнышко во двор:
Во дворе Егорушка,
Словно ясно солнышко:
Круглолиц да румян.
Мальчик вовсе не буян!
На козе верхом сидит,
И на солнышко глядит!

Подкинем Егорушку
Прямо к красну солнышку!
Выше елок! Выше гор!
Прямо дедушке во двор!

— Куклу?
— Кормили.
— Зайку?
— Кормили.
— Мишку?
— Кормили.
— А Сашу?
— Забыли...

Дождик, дождик,
Лейся пуще!
На ладошки ка-пай!
Мы по лужам босиком
Погуляем с па-пой!

Мы не тужим,
Мы не тужим!
Бойко шлепаем по лужам.
Вот теперь мы затужили:
Нас в кровати уложили.

Кто же любит злой горчичник?
Так и хочется сбежать!
Только сильный,
Самый сильный,
Может долго,
Очень долго
На спине его держать!

Тух, тух, тух, тух!
Не кричи, петух!
Наш Алеша лег в кровать,
Будет мальчик крепко спать.

Курочка поет:
— Мур, мур, мур!
Мышка шуршит:
— Шур, шур, шур!

Заинька грызет:
— Хруп, хруп, хруп!
А у Сашеньки
Лезет ЗУБ!

Я воспитываю братца,
Я учу его смеяться,
Я твержу ему упрямо:
— Говори, Алеша: «Ма-ма!»
Ты же братик мой хороший!
Ну, скажи скорей: «А-ле-ша».
А Алеша лишь смеется
Да игрушкою дерется!

— Ты чего, нос,
Приуныл?
— Меня Сашенька
Не мыл...

Ходит гномик: топ да топ!
Левой, правой ножкой.
А зовут все гномика
Во дворе Алешкой.

У Алеши-малыша
Три цветных карандаша!
Отгадай, какого цвета
У Алеши будет лето?

Надел Алеша маленький
Дедушкины валенки,
Два шага и порог...
Только кто бы влезть... помог...

Сел в калошу
Брат Алеша,
А калоша
Больше Леши!

По широкой, по холстинке,
Ходят белые ботинки,
На ботинках — черный рантик,
Сбоку пестрый чудо-бантик!
Рубашонка-распашонка,

А на брючках — лямочка!
Нарядила, расфрантила
Сына в праздник мамочка!

Раз шажок!
Два шажок!
Левый,
Правый
Сапожок!
Я учу Алешку
Топать понемножку!

Мыло, мыло заюлило,
А потом запузырило.
Ты, водица, лей, лей!
Будет Петя розовей!

Сколько было визгу, писку:
Отдавали Петьку в чистку!

Тёпики, тёпики,
По водице хлопики,
Хлопики ладошками,
Да босыми ножками!

Села птичка на песок,
В речке вымыла носок,
Чистит птичка перышки,
Едет в гости к Колюшке!

Ешь, собачка: ам, ам.
Я собачке каши дам.
Ест собачка с плошки,
А сыночек — с ложки!

Тритатушки, три-та-туш-ки!
Едет Ваня на подушке,
На подушечке верхом.

Бух! С подушки кувырком!
Сосчитали носик!
Будет в доме песик!
Раз.
Сосчитали ротик!

Будет в доме котик!
Два.
Сосчитали глазки:
Раз — глазок!
Два — глазок!
Ну, давай,
Еще разок!
Где носик?
Вот.
Где ротик?
Вот.
А где с кашкою
Живот?
Вот, вот, вот!

Прикатил бурундучок
На тележке сундучок.
Бурундук, бурундук,
Чем наполнен твой сундук?
— Там игрушки
Для Ванюшки,
Там рубашки
Для Аркашки,
Там простынки
Для Иринки,
Распашонки
Для Аленки,
И еще лежат пинетки
Для Алешки и для Светки!

На посту
Я стою на посту,
Я стою и расту.
Хоть нельзя на посту,
Все равно я расту!

Ложку каши
Ложку каши за бабулю.
Ложку каши за дедулю.
За мамулю, за папулю,
За сеструлю, за братулю,
За щенка и за котенка,
За индюшку, за утенка,
За верблюда, за медведя

Кашу ест проворно Федя.
За кого бы
Съесть еще бы?

Бармалей
— Кто взлохмачен?
Кто взъерошен?
У порога на пол
Брошен?
Может, это Бармалей
Сел в прихожей
У дверей?
— Да, немножечко взъерошен!
Только на пол он не брошен!
И совсем не Бармалей
Сел в прихожей у дверей!
Это — Боря. Просто — Боря.
А у Бори был хоккей!

Кричалка
— Туча толстая, лохматая!
Ты ведь дождиком богатая!
Ветер, ветер, побалуй!
Тучу грозную раздуй!
Шар огромный, водяной,
Лопни с треском над землей!
Дождь, пролейся к нам на грядки!
Будет все у нас в порядке!
Раз, два, три, четыре, пять!
Начинай же поливать!

Я буду вертолетчиком
Жужжит над полем вертолет,
Стрекозкой легкой кружит,
То вертолет идет в полет!
Он людям верно служит.
Взлетит он выше белых скал
И сядет за горою.
Ты не гляди! Я сверху мал?!
Так залетай за мною!
С тобою вместе побежим
По голубым дорожкам,
И рядом с солнцем посидим,
И на луне немножко.

Мне бы надо
Мне бы надо, очень надо
Космонавтом смелым стать.
Мне бы надо, очень надо
К двум Медведицам слетать!
Если силы наберу,
Заверну и на Луну,
И к веселым марсианам
Непременно загляну!
Мама шлем уже купила,
Скоро к звездам полечу.
Ем и кашу, и морковку,
Если даже не хочу!

Играю я
Мой папа — храбрый летчик.
Мой дедушка — танкист!
А я был — вертолетчик.
Теперь — артиллерист!
Стою я возле пушки
С винтовкой на посту.
Играю я в игрушки,
Играю и расту!

Сегодня будет бой
Я — командир. Веду солдат.
Сегодня будет бой.
За мной шагает
Младший брат —
Гвардеец рядовой!
Несет Алешка автомат,
Учебные гранаты.
Алешка рад,
Он очень рад,
Что приняли в солдаты.

Купи, папа
Купи мне, папа, пулемет.
Я буду пулеметчиком!
Купи мне, папа, самолет!
Я буду, папа, летчиком!
Купил мне, папа, самокат.
Я самокатчиком быть рад!

Самокат
Самокат, самокат!
До чего подарку рад!
Я качу,
Сам качу
Самокат
Куда хочу!

***
Мы играли в бадминтон.
Я хотел, а выиграл — он.

Я — дежурный
Я — дежурный! Главный я!
Не шалите у меня!
Мячик? В ящичек скачи.
Там лежат у нас мячи.
Куклы! Мишки! В уголок,
Там ваш домик-теремок.
Все у нас теперь в порядке.
Марш во двор! Играем в прятки!
Каждый слушает меня.
Ведь сегодня главный — Я!

Космические стихи
Я в полете — самый главный!
Взлет ракеты вышел плавный!
Стрелки крутятся по кругу.
— Подлетаем! — крикнул другу.
— Так давай! Без промедленья,
Жми на кнопки управленья!
Опускаем тормоза.
Ночь кругом. Гремит гроза.
Вьется каменная пыль,
Будто мы — автомобиль!
Нет ни зелени, ни речки,
Только кратера колечки.
Мы катаемся в ракете
По безоблачной планете.
Мы стреляем в лунном тире.
Мы с Андрюшкой
В звездном мире!
У нас — прочная ракета

И земного уйма света!
С рюкзаками за плечами,
Невесомость раскачали,
И в усталости приятной
В путь пускаемся обратный.
Вот Земля — моя планета.
Приземляется ракета.
P. S. Только наш ракетодром
Перевернут кверху дном!

У ребят чемпионат
Я скачу, скачу, скачу!
Я скакалкою кручу!
Рядом прыгает Аленка.
Лена — наша чемпионка.
Дружно скачет детский сад.
У ребят — чемпионат.
Всем рекорд поставить надо,
Раз идет олимпиада!
Кто же он,
Кто же он,
Олимпийский чемпион?

Силач
Кто видел такого еще силача?
Кран может три тонны
Поднять кирпича!
Он переносит большие панели,
В которых балконы, и окна, и двери!
Кто видел такого еще силача?
Кран с пристани взял и поднял «Москвича»!
На кране работает дядя Аким.
Я тоже хочу быть рабочим таким!

***
Стоит на стройке великан:
Огромный кран. Подъемный кран.
Пусть у него одна рука.
В руке той сила велика!
Вот он рукой берет панель,
А в ней окно, балкон и дверь.
Растут дома. Жилой массив.
Все говорят: «Район красив!»
А кто построил? Великан!

Огромный кран! Подъемный кран!

***

У нашего Вани
Чего нет в кармане!
Гвозди, шурупы,
Ручка от лупы,
Кнопки, закрепки,
Бумажки, значки,
Булавки и скрепки,
Резинки, крючки...
Нет только у Вани
Порядка в кармане!

* * *

Лечили зуб
У самых губ,
Я не кричал,
Сидел, молчал,
Все потому,
Что этот зуб
Сверлили мне
У самых губ!

***

По квартире, по квартире,
Без трубы и без колес,
По квартире, по квартире
Мчится Вовкин паровоз.
Из Москвы, из Волгограда
Груз везти на Север надо,
А с Урала — трактора.
Только Вовке в сад пора.

***

Я старался. Я пыхтел.
Очень первым быть хотел!
Но опять сорвалось!
И опять не удалось!
Завтра встану, до зарядки,
Разомнусь на берегу!
И Аленку, бантик гадкий,
Непременно оббегу!

В магазине «Детский мир»
И чего здесь только нет
На витрине!
Целый день стоял бы я
В магазине!
Только папе не понять!
Так обидно.
Говорит: «Зачем стоять?»
Несолидно.

СТИХИ О ПАПЕ
***
Возле папы
Ходят лапы,
Тянут папу за шнурки!
Чьи же лапы
Возле папы?
Это — Дусины щенки!

***
Папа снял светоочки.
Смотрит: в луже башмачки.
В башмачках — шнурочки!
Глянул вверх — чулочки!
— Не чулочки! Не чулочки!
А колготочки у дочки!

Мой папа
Мой папа военный.
Он в армии служит.
Он с техникой сложной
Армейскою дружит!
Ходил он не раз
В боевые походы.
Не зря говорят:
«Командир из пехоты!»
Я тоже пойду
На майора учиться!
Но надо пока
За столом потрудиться:
Есть кашу солдатскую,
Щи, макароны,
А не клевать,

Как разини-вороны!

На речке
Наши детки веселы:
В речку ноги свесили,
По досочке топнули!
Уши стали мокрыми.

В мамин праздник
Я сегодня встал пораньше.
Почему?! Есть сто причин.
Я, во-первых, самый старший,
После папы, из мужчин!
Я умылся, причесался,
Сам убрал свою кровать,
Три минуты одевался и пошел,
Но не гулять!
В магазин сходил за хлебом,
И еще за молоком,
Поиграл с трехлетним Глебом,
Выбил коврик кулаком,
Съел за завтраком всю кашу,
За себя и за Наташу.
Мне сказала тихо Ната:
— Я люблю такого брата.
А потом мы с папой ловко
Испекли пирог в духовке.
Но! Сначала у соседа
До обеда шла беседа:
— Сколько надо молока?
Где ваниль? И где мука?
И какого взять варенья?
Что в пирог? А что в печенье?
Папа мой и дядя Павел
Изучили много правил:
Все листали руководство
Под названьем «Домоводство».

***
Мы играем, мы поем.
Мы с сестрой концерт даем.
Распыхтелся паровоз:
Он нам зрителя привез.
Зритель тоже помогает:

В барабаны бьет, стреляет.
Целый день концерт идет.
И никто не устает.

В автобусе

Мне хочется прыгать мячиком,
Или свернуться калачиком,
Кричать и махать руками,
Или болтать ногами.
В сумке у нас — объедение!
Съесть бы все на ходу!
Но я сижу на сидении,
И тихо себя веду.

Раздел 5. ПЕСЕННЫЕ ТЕКСТЫ

Я знаю, что для эстетического воспитания ребенка необходимы стихи не только для заучивания, для чтения, но и для создания детского песенного репертуара. Поэтому в раздел поэзии для детей включила стихи, которые можно положить на музыку. Тексты представлены, как говорится, разноплановые, разноцельные: веселые-шумные, бодряще-походные, летне-осенние, зимне-весенние, тихие-колыбельные и другой тематики. Много текстов песен было опубликовано в первом томе трехтомника «Моя книга-1», частично во втором и третьем томах.

Воробей-воробушек
Дуэт
Воробей-воробушек
На веточке скок-скок,
Синичку-сизокрылочку
Клювиком в бок-бок!
Тут синичка дзинькнула:
— Дзинь, дзинь, дзинь! Дзинь, дзинь!
Носик кверху вскинула:
— Клинь, клинь, кпинь, клинь, кпинь!
Воробей-воробушек:
— Чик, чи-рик, чик-рик!
А синичка вторила:
— Фью, фью, фью, фью, вик!
Воробей-воробушек:
— Чик, чи-рик! — в ответ.
Так звучит на веточках
Песенный дуэт.

Легкая весенняя песенка
Солнышко за тучками
В гамаке качается,
Золотыми ручками
С тучкой обнимается.
Солнце греет в темечко
Сквозь пухову шапочку!
Прибавляя времечко
На курину лапочку.
Мягкие снежиночки,
Тая, улыбаются,

Шустрые воробушки
В лужицах купаются.
Птички-серогрудочки
Бьют в стеклянны донышки,
Весело чирикая,
Греются на солнышке!

Песенка-чудесенка
Лучик яркий, солнечный
По траве скользит,
Песенку-чудесенку
Лучик сторожит.
Лейся, лейся, песенка,
По земной красе!
Рассыпайся серебром,
Жемчугом в росе.
Утречко заветное
К нам пришло опять,
Будем красно солнышко
Песенкой встречать.
Солнце наше, солнышко,
Жаркое гори!
Светом ярким, ласковым
Ты нас одари!

Песенка маленького ветерка
Я маленький свежий степной ветерок,
Мой путь к вам, ребята, совсем недалек.
Родился я в поле, где травы цветут,
Где птицы щебечут, где ветры поют!
Где солнце лучами играет с росой,
Где бегает мальчик по травам босой.
Где просыпается утром земля,
И свежестью дышит, встречая меня.
Я маленький свежий степной ветерок,
Мой путь к вам, ребята, совсем недалек!

О чем пел колосок
Пел пшеничный колосок:
— Вырос я и стал высок!
Мои зернышки растут,
В них Земли и Солнца труд!
— Пой, пшеничный колосок!
Слышат все твой голосок!

Наливайся, не спеша!
Будет мучка хороша!
В печке булочки пекут,
В них — умельцев славный труд!

Колыбельная
На сосне уснуло солнце,
Словно яркий апельсин.
Колокольчик с перезвонцем
Напевает у осин:
— Спать пора ложиться, дети!
Тили-бом, тили-бом!
Солнце спит, хотя и светит!
Тили-бом, тили-бом!
На другой совсем макушке,
Тили-бом, тили-бом!
Месяц спит, развесив ушки,
Тили-бом, тили-бом!
День кончается закатом!
Тили-бом, тили-бом!
Спать давно пора, ребятам,
Тили-бом, тили-бом...

Пошел заяц за малиной
Вышел заяц на тропинку,
Он шагает по малинку
В серой шубке, в серой шапке,
И с корзинкой в серой лапке.
Эх, малина! Ах, малина!
Будет полная корзина!
Шел зайчишка по тропинке,
А потом свернул к рябинке,
Скок-поскок и под дубы,
Глядь, а там растут грибы!
Папа, мама, сын-грибок!
Все стоят в один рядок.
Заглянул тут под осину:
Подосиновики зреют.
И опять кладет в корзину,
Только шляпки пламенеют.
Ах, малина! Ах, малина!
Жаль, всего одна корзина!
За березы забежал,
И от счастья задрожал:

Тонконоги и пригожи —
Подберезовики всё же!
(Речитативом)
В ярких шляпках сыроежки,
Сто малышек в хороводе!
Собирай, коли не в спешке,
Урожай в грибном народе!
Шел зайчишка по малину,
А принес грибков корзину!
Эх, малина! Эх, малина!
Жаль: была одна корзина!

Песенка про лен
Лучик яркий, солнечный
по траве бежит!
Песенку про лён-ленок
ой как сторожит.
Ты, ленок, во полюшке
Все расти! Все расти!
Наш цветок голубенький
Стал цвести! Стал цвести!
Стебелечком к солнышку
Повернись! Повернись!
На росинку утречком
Оглянись! Оглянись!
Потянулась ниточка
Ко двору! Ко двору!
Я ее, холщовую,
Побелю! Побелю!
Вейся, вейся, ниточка!
Тоненька! Тоненька!
А у нас-то девонька
Стройненька! Стройненька!
Навивайся, ниточка,
На клубок! На клубок!
А у нас-то доченька
Как ленок! Как ленок!
Вы вяжите, спиценьки,
Побыстрей! Побыстрей!
Чтоб была обновочка
Поскорей! Поскорей!
Платьице да кофточка!
Да платок! Да платок!
Нашей дочке-лапочке

Уж годок! Уж годок!
Ты наш лён во полюшке
Все расти! Все расти!
Нам от наших деточек
Одни ра-дос-ти!

Футболист и журналист
Я сегодня — футболист,
Ну а Сашка — журналист.
Я по полю мяч гоняю
И в ворота отправляю.
Меня Сашке не понять:
Ему нравится стоять
Но не на воротах!
И футбольный матч снимать
И писать чего-то.
Он газету издаёт,
Интервью у нас берёт.
Он — отличный журналист.
Я — отличный футболист!

Буду чемпионом!
Чемпионом стать хочу,
По дорожке я лечу,
А за мною группа наша,
Впереди опять Наташа.
Мчится дружно детский сад,
У ребят — чемпионат,
Всем рекорд поставить надо,
Раз идет олимпиада,
Раз, два, три! Раз, два, три!
Чемпион кто? Посмотри!
Раз, два, три! Кто же он —
Олимпийский чемпион?!

Олимпиада
Олимпийский яркий флаг
На воротах, словно мак!
Пусть все знают, что у сада
Третий день олимпиада.
Без призов и без наград
У ребят чемпионат,
Всем рекорд поставить надо,
Раз идет олимпиада,

Раз, два, три! Раз, два, три!
Чемпион кто? Посмотри!
Раз, два, три! Кто же он —
Олимпийский чемпион?!

Песня горниста
Вставай! Поднимайся!
Пора-пора-пора... *(Горн)*
В лучах золотистых родная земля!
Земля-земля-земля... *(Горн)*
Туман-недотрога от солнца бежит!
Бежит-бежит-бежит... *(Горн)*
Роса серебром на тропинках лежит!
Лежит-лежит-лежит...
Солнце встает! Сердце поет!
Наш горн голосистый к победам зовет!
Зовет-зовет-зовет!

«Рыжик»
Ходит солнце, светит ярко,
Я купаться не устал.
У реки совсем не жарко,
Только вдруг я рыжим стал.
Рыжий чуб, ресницы, плечи,
Рыжий весь, до самых пят!
Даже взрослые при встрече:
— Здравствуй, Рыжик, —
Говорят!
У ребят я на примете,
Нет покоя мне и дня!
Плохо рыжим жить на свете,
Дразнят «Рыжиком» меня.
Рыжий чуб, ресницы, щеки,
И в веснушках рыжий нос.
Как пойду я на уроки?
В рыжем виде? Вот вопрос!
А приехал в город, что же?
Порыжели, вижу, все,
Друг на друга так похожи
В «желто-рыжевой» красе.
Рыжий чуб, ресницы, брови,
Не узнать совсем ребят!
Ходят рыжие по школе,
Рыжим солнышком горят!

Зимнее эхо

Песня на два голоса или солиста с хором

— Ой-да! В поле снега мало!
— Мало, мало, очень мало!
— Надо полю покрывало!
— Покрывало — одеяло...
— На шубейку русачку!
— По клочку бы, по клочку...
— По крупице, по крупице!
— Куропатке-мастерице...
— По пушинке, по пушинке!
— На подушки, на перинки...
— По комочку, по комочку!
— На горушку и на кочку...
— По охапке, по охапке!
— Рыжей лисоньке под лапки...
— И на холку злому волку!
— Злому волку прикрыть холку...
— Через сито понемногу!
— Сеет иней на дорогу...
— На дорожки, на тропинки!
— На деревья и ложбинки...
— Ой-да! Снега мало, мало!
— Кабы зимушка все знала...
— Кабы знала, кабы знала!
— В поле зимушка гуляла...
— И, гуляя, напевала!
— Снег в сугробы навивала...

Колыбельная

Положу я Катеньку,
Дочку мою сладеньку,
На широкую кровать,
Стану Катеньку качать,
Приговаривать:
— Ты, Катюша, засыпай!
Я спою тебе: бай-бай!
Не придет к тебе волчок
И не хватит за бочок!
Мы окошечко закроем!
Дверку в спаленку прикроем!
Зайку с палкой у ворот!
Так, что Серый не пройдет!

Баю-баюшки-бай-бай!
Ты не бойся, засыпай!
(и снова повтор: «Положу я Катеньку...»)

Как у нашей Галеньки
Как у нашей Галеньки
Серенькие валенки.
Валенки, валенки
Есть у нашей Галеньки.
Как на ножки Галеньке
Надеваем валенки.
Валенки, валенки
Надеваем Галеньке.
Ходят ножки маленьки,
Носят ножки валенки.
Валенки, валенки
Есть у нашей Галеньки.
Разорвались валенки
У девчонки Галеньки.
Валенки, валенки
С дырками у Галеньки.
Купим нашей Галеньке
Новенькие валенки.
Валенки, валенки
Купим дочке Галеньке.

Зимняя песенка
Небо звенькнуло синичкой!
А воробушек, как спичкой,
Чиркнул клювом по осине:
— Не пугайтесь! Холод — синий!
Ничего не загорится!
Пусть зима чуть-чуть позлится!
Не страшитесь ни мороза,
Ни морозного прогноза!
Злой пурги, метели, вьюги,
Лютой стужи — их подруги.
Пусть зима пока ликует,
По полям, лесам гарцует!
Отдохните до весны!
Пусть вам снятся лета сны:
«Как однажды солнце глянет,
Луч горячий лед изранит,
На ветвях проснутся почки,

Вновь проклюнутся листочки,
Листья — цвета изумруда!
А шатер из листьев? Чудо! —
Зашумит и затрепещет,
Теплый дождь любя похлещет!
То-то здорово! Не так ли?
Подержать на листьях капли?
А пока зима, пусть спится.
Пусть весна и лето снится!

Шире круг
Новогодняя песенка
Мы одели елочку
В праздничный наряд.
Елочка, елочка,
Кто тебе не рад.
Шире, шире, шире круг,
В хороводе хватит рук.
Ай да елка, высока,
Достает до потолка.
Поведем у елочки
Пестрый хоровод.
С елочкой, елочкой
Встретим Новый год!
Пляшем все у елочки,
Пляшем и поем,
Мы — ребята дружные,
Весело живем.
Шире, шире, шире круг,
В хороводе хватит рук.
Ай да елка, высока,
Достает до потолка.

Песенка о домовом
Я — шишок! Я — шишок!
Житель я запечный!
Я — шишок! Хоть с вершок!
Постоялец вечный!
Домовой я! Домовой!
Лапти-лапоточки!
Домовой, но с головой!
Розовые щечки!
Я — шишок, пусть рябой,
По избе гуляю,

От веселости порой
В трубах завываю!
Домовой я! Домовой!
Лапти-лапоточки!
Домовой, да с головой!
Лук, чеснок, грибочки!
Я — шишок, я такой,
Легче малой птицы!
Но как топну ногой,
Скрипнут половицы!
Домовой я! Домовой!
Лапти-лапоточки!
Домовой, да с головой!
Сита, кадки, бочки!
Я — шишок, хоть с вершок!
В доме самый главный!
Ты люби меня, дружок!
Старичок я славный!
Домовой я! Домовой!
Лапти-лапоточки!
Домовой, да с головой!
На амбар — замочки!

Праздничная елочка
Звездочка! Звездочка!
Яркий огонек!
Засверкала елочка
В праздничный денек!
Кружится над елочкой
Беленький пушок!
На ее иголочках —
В искорках снежок!
Елочка! Елочка!
С нами покружись!
Спрячь в пушок иголочки,
С нами подружись!
Пусть Снегурка с зайчиком
Спляшет и споет!
Девочки и мальчики
Встанут в хоровод!
Елочка! Елочка!
К нам пришла в детсад!
Елочка, елочка,
Каждый тебе рад!

Возле нашей елочки
Водим хоровод!
Мы с нарядной елочкой
Встретим Новый год!

Раздел 6. СПЛОШНОЕ ПОЭТИЧЕСКОЕ СВИНСТВО

В прошлом году детская редакция московского издательства «Дрофа-Плюс» обратилась ко мне с просьбой дать для книги стихи о свинках, зная, что я много пишу о животных. К этому времени уже были опубликованы рассказы «Дикие кабаны», «Свин Боря», «Кабанчик Хрюньдя», поставлен спектакль-шоу «Хрюкен-ролл». В повести «Птенцы» описывается случай из жизни Зубцовского детского дома, где одним из «героев» стал хряк.

Документальный рассказ…

«…Как-то после большой грозы отключили электричество. Где-то упал столб. Насос, качавший воду с реки, остановился.

— Котлы на кухне налиты, а вот на скотном дворе беда, скотина не поена. Пять коров, лошадь, свиней с поросятами — целое стадо!

— сокрушалась повариха тетя Лена.

— Как на грех, — ворчала кастелянша, — и ребята старшие в поход с Николаем ушли. И Валерия нет. Зоя Петровна, а если на тракторе воду возить в бочке, как при царе Горохе, а?

— Кто же еще умеет трактор водить?

— Как кто? А Горбоносов?

— Где, ребята, Горбоносов? Он в поход не ушел?

— Мигом доставлю, — уверил Зою Петровну Коля Попов, по прозвищу «прокурор». — Он рыбку вон там, в камышах, удит!

— Гриша, выручай! Больше некому. Ты только осторожно поезжай! Зоя Петровна бежала рядом с бочкой до Волги и обратно. Воду выливали в котлы, и опять директорша спешила за трактором. Так боялась за Горбоносова.

Об этом неизвестно как, но узнали на санэпидемиологической станции и дали нагоняй директору: «Как? Дети? Сами? С реки?» Приехала комиссия. В это время неожиданно заболела скотница Прасковья Федоровна. Врачи «скорой помощи» установили: аппендицит. Поэтому на ферме всеми работами стала руководить семиклассница Таня Лобачева.

— Как? Детский труд? Разве можно? — возмущалась инспекторша. Она ходила по скотному двору, косилась на коров и

пальчиком с красным маникюром проверяла пыль на узких длинных стеклах. Хряк Васька, завидев чужого, начал порыкивать. Он открыл длинное узкое рыло во всю ширину, на которую был способен, и изрыгал: «Ы-ы-ы!» — хрипло и резко.

— Что это с ним? — ежилась проверяющая.

Васька продолжал рыкать и налетать на загородку. Огромное длинное Васькино тело на коротких ножках навалилось на дверцу загона.

— Он может ее перепрыгнуть! — сказал Коля Попов. — Он у нас сердитый. Страсть чужих не любит.

— Да, он не любит чужих! — добавила Таня.

— Свинья-то? Чего она понимает? — удивленно воскликнула инспекторша.

— Это не свинья! Это — боров Вася. Вася, — уговаривала Ваську Таня Лобачева и совала в рот кусок хлеба.

— Ой! — испугалась приезжая. — Он же укусит? — и поспешила вон со скотного двора.

Зою Петровну по этому поводу вызывали для разбирательства в областной центр — как нарушителя инструкций.

— Ребята у нас самостоятельные, — оправдывалась Зоя Петровна. — Все умеют делать, даже лучше меня. Говорим о профориентации, о трудовом воспитании. Вот мы и готовим кадры для сельского хозяйства. Таня Лобачева мечтает поступить в ветеринарный, Гриша в ПТУ, механизатором хочет стать, трактором владеет в совершенстве. Даже грузовую водит.

— Лучше бы и не говорила о грузовой, — сокрушалась Зоя Петровна на педсовете. — После «грузовой» и дали выговор с предупреждением...»

Просьбу издательства я выполнила — написала много стихотворений о хрюкающих созданиях. В 2009 году в издательстве «Дрофа-Плюс» вышла книга «Мои домашние любимцы», в которой были помещены ранее написанные стихи о козе, овце, утке, курице, о цыплятах, о петухе и новые стихотворения о поросенке Хрюньде и свинке Фаинке. В папке лежат многочисленные неопубликованные зарисовки на тему поросят. Часть стихов решаюсь поместить на страницах книги как автобиографический факт.

Позвольте сказать...

Одной из многих любимых поговорок, когда я чего-то не понимаю, а порой считаю ненужным вникать сиюминутно, является выражение «разбираюсь, как свинья в апельсинах». И это не случайно. Свинок обожаю, они толстые и понятливые.

СТИХИ О СВИНКАХ

Говорливые свинки

Возле хлева, близ кадушки,
Ходят свинки у кормушки,
Ходят, бродят, не молчат,
Потихоньку хрундучат.
Пока корма не давали,
Свинки свинок обсуждали:
— А у свиночки-девички
Вместо глаз — одни реснички!
У свиненка Пашки
На копытах бляшки!
А на шее — цепь висит.
Где-то взял. Теперь — форсит!
А у хрюшки, толстой свинки,
Хоть и тонкие щетинки,
И сама-то словно клуша!
Ходит эдакая туша!
А у Машки — хвост крючком!
А вот уши — не торчком.
Очень мило! Очень мило!
Покороче ей бы рыло!
А у Хрюньди-хряка
На два пуда ряха!
Да и Боренька-кабанчик,
Толст, набит, как барабанчик!
На носу, не просто так!
Блюдце с блестками — с пятак!
Как наполнили кормушки,
Замолчали разом хрюшки!
Опустив в корытце рыло,
Хором чавкали. Так мило!

Свинка-певица

Свинка хвостиком крутила,
Выводила кренделя,
Поднимая в небо рыло,
Пела громко: «Хрю-ля-ля!
Еды — полное корытце!
Танцевала я не зря!
Мне пора и порезвиться,
И пропеть свое: «Хрю-хря!»
Я сыта и всем довольна,

И пою я: «Хрю-хря-хря!»
Мне в совхозе жить привольно,
Хрю-хрю-хрю, да хрю-хрю-хря!»
Свинка пела, как умела,
В луже лежа, возле хлева!

Лягушки и хрюшки
— Ай да хрюшки! Ай да хрюшки!
Хрюшки, свинки-толстобрюшки!
Голые макушки, лопухами ушки! —
Квакали лягушки из большой кадушки,
Что стояла у крыльца у свиной кормушки.
Хрюкнул Свин: «Эй, вы, в кадушке!
Пучеглазые квакушки!
Перестаньте хором петь!
А не то могу поддеть!
Счас толкну как пятаком,
Мигом сядете рядком
На краю кормушки!
Глупые лягушки!»
Тут лягушки прыг да скок,
Из кадушки наутек,
От крыльца на грядки,
Лишь мелькают пятки!
У болота кучкой сели,
Снова, квакая, запели:
— Ну и хрюшки! Ну и хрюшки!
Бочки с салом, как кадушки!
Надувают салом свинки
Свои розовые спинки!
Громко чавкают толстушки
С толстым хряком у кормушки!
— Вы чего? — спросила цапля,
На ноге вися, как капля.
— Все кричите с вечера!
Что вам, делать нечего?

Желание поросенка Хрюши
— Подскажи-ка мне, сестрица,
Где тут чистая водица?
Хорошо бы мне умыться
И помыть свои копытца!
— Для чего? — спросила Нюша,
— Ты не кошка, братец Хрюша,

Нам не надо мыть копытца,
Лучше рыльце сунь в корытце:
Грязным будет пятачок,
Зато сытно, дурачок!
— Ну, а я хочу умыться
И помыть свои копытца!
А не скажешь, закричу,
Быть я чистеньким хочу!

Ой, беда у тети Хрюши!
— Тетя Хрюша! Тетя Хрюша!
Где вы мыли ваши уши?
— Ой, беда! — сказала Хрюша,
— Я как раз иду из душа.
Завели у нас порядки:
Нам нельзя лежать на грядке!
И валяться в теплой луже!
Все на ферме стало хуже!
Моют, чистят так корытца,
Нету грязи порезвиться!
И придумали салфетки.
За столом едим, не в клетке.
Ой, беда у нас! Беда!
Даже в кранах есть вода.
Ой, беда! Ой, беда!
Есть горячая вода!

***
Солнце лизнуло свинью в пятачок,
А отозвался на ласку крючок:
Тоненький хвостик, скрутившись в сердечко,
Вильнул и опять завернулся в колечко.
Потом уж «хозяин» пятак повернул,
И солнечный лучик ушами смахнул!

Заявление Мороза
— Я — Мороз, Мороз Иваныч!
Я могу суровым быть.
Борьку я и Харитона
Могу разом простудить!
— Ой ли?! — хрюкнул Харитон.
— Ох! — поддакнул хряк Семен.
— Нам мороз не страшен:
Много сала в теле нашем!

Можем жить мы на морозе!
Да тебя и нет в прогнозе!

Тему о животных стали поднимать во многих издательствах. И правильно делают, иначе дети, живущие в городах, будут знать животный мир только от общения с кошками и собаками. По заказу московского издательства «Лабиринт», например, я написала о животных тропических стран, о животных леса. Книги так и называются: «В жарких странах», «Лесные животные», «В лесу», «На ферме». Это — книжки- задвижки, книжки-загадки-отгадки, красочно оформленные, были напечатаны в Китае и Таиланде.

Много в этом направлении делает московское издательство «Карапуз». Например, в серии «Воробушек» вышли из печати журналы «У кого какие мамы» о различных животных-родителях. В журнале «Учим стихи» помещены в стихотворной форме сведения о сверчках, жуках, еноте, о вороне, дятле, носороге, о ежах, мышах, зайцах, цыплятах, об утках, гусях, индюшках, медведе, черепахе.

Енот
Под березкой пел енот,
Пел без рифмы и без нот.
Вот такой живет енот!
Не умеет, а поет!

Вороны
На мостовой вороны
Клевали макароны.
Подлетел воробей:
— Братцы, где вы? Не робей!
Открыли рот вороны.
Пропали макароны!
Про-во-ро-ни-ли...

Дятел
Пестрый дятел на осине
Песню пел о море синем,
Пел он песню о реке,
Ну а больше, ну а больше
О прекрасном червяке.

Сверчок
Спешил по делам сверчок,

Нашел на печи пятачок,
Сменял пятачок на крючок,
Крючок променял на значок.
Значок обменял на молчок,
За печкой сидит. Не сверчит.
— Меняйся, сверчок!
Молчит.

Можно бесконечно перечислять мои стихи о животных и перепечатывать тексты в книгу. Конечно, жаль, что многие полезные издания не доходят до наших читателей, детей и взрослых. Поэтому я, как педагог пытаюсь чем-то помочь, давая эту, пусть малую, но информацию.

Есть о чем поразмышлять…

Документальный рассказ

Мы больше привыкли наблюдать жизнь крупных животных. А я вот интересуюсь и мелкими существами, населяющими нашу Землю на равных правах с нами. Я имею в виду насекомых.

— Да кто на них обращает внимание? — скажете вы. — Разве тогда, когда надоедают они своим присутствием!

Но ведь есть люди, которые увлечены изучением этих существ. Зоологи. Возле нашей дачи кроме нескольких грядок, небольшого количества кустов и плодовых деревьев произрастает много травы и много-много одуванчиков. Какая это красота! Среди густой, яркой, чистой молодой зелени — золотые корзиночки. Наступили праздничные дни в природе весной — цветение одуванчиков. Знаю, что скоро яркие оранжевые соцветия превратятся в не менее красивые белые пушистые шарики. Разлетятся маленькие парашютики с подвешенными семечками, чтобы дать жизнь новым растениям. Вот и сейчас пушиночки полетели, но пока в небольшом количестве.

Возле крыльца растет дружная семейка — более десяти растений одуванчиков. Золотистые головки образовали маленькую солнечную полянку. Смотрю на это великолепие, любуясь естественным солнечным ковриком. Вот появилась маленькая мушка, покружилась, села на лист росшего рядом смородинового куста, стала, как это умеют делать только мухи, последовательно чистить свои лапки, крылья, головку, тельце, затем, перелетев на смородиновый лист, выкинула из себя экскремент желтого цвета. Улетела муха, оставив еле заметный след. А мы говорим, что не надо мыть смородиновые листочки перед тем, как вместе с сухим чаем положить в заварной чайник! Что куст только недавно был помыт дождем! Итак, муха улетела.

Появилась стрекоза. Приземлилась на мое обнаженное плечо. Я же загораю! Наверное, подумала своей глазастой головкой, что я — источник корма. Они же, эти стрекозки, хищницы! Неужели своими большими округлыми сетчатыми глазами, состоящими из многих глазков, не разглядела во мне человека? Естественно, я смахнула стрекозу ладонью, чуть коснувшись жестких прозрачных самолетных крыльев. В это самое время на мою солнечную цветущую полянку приземлилась, точнее, прицветилась, большая пчела. Необычная — коричневая, в желтую полоску, будто посланец от рекламного агентства мобильников «Билайн». Несмотря на свои довольно крупные размеры, а именно — более одного сантиметра, пчела ловко владела двумя небольшими прозрачными, словно сделанными из тонкого полиэтилена, как раньше говорили, слюдяными, крыльями. Гостья стала лапками деловито перебирать собранные в золотистые корзиночки соцветия одуванчика, видимо, выбирая из них то, из чего ей предстоит сотворить мед — извлекать нектар. Хотя цветки одуванчиков располагались совсем рядом, пчела каждый раз, покидая цветок, взлетала и, жужжа, опускалась на соседний цветок. Она очень долго это делала. Видимо, в цветке еще мало образовалось сока. Но что интересно: проверив новый цветок, пчела вновь возвращалась к прежнему. Почему? Возможно, она что-то в нем открывала, а может быть, потому, что ярче светило утреннее солнце. Известно же, что пчелы, не считая березу медоносной, собирают то, что выделяют пахучие березовые почки, превращая собранную массу в пчелиный клей — прополис, и делают это именно в разгар дня.

Вокруг моей солнечной поляны тишина. Я загораю. Пчела продолжает заниматься своим делом. И вдруг над мирно пасущейся пчелкой появилась стайка крылатых насекомых. Они пикируют на пчелу. Пчела, чуть оторвавшись от цветков, сердитыми рывками отгоняет нападающих. Те улетают, но ненадолго. Вновь атака, и такая же оборона. Прилетевшими были осы. Что им нужно от пчелы? Вокруг сколько угодно цветущих одуванчиков! В очередной раз отмахнувшись уже от двух назойливых ос, «билайновская» пчела продолжает кружиться и садиться на солнечную одуванчиковую полянку. Потом она улетает.

Я сижу и думаю: как сложно выживать всем в мире! Наверное, пчела залетела не на свою территорию! Быть может, этот участок моего сада принадлежит осам? Ведь висят же в сарае их шары-гнезда? Они туда и меня не пускают. А еще размышляю о том, какова же природа человеческих войн. Очень уж схожая ситуация.

Раздел 7. СТИХИ О КОШКАХ

Многие обожают кошек. У меня в квартире их нет. Почему? За животными нужен уход. А я и о себе порой забываю. Но о кошках написано много и стихов и рассказов.

***

На окошке наша кошка
Размурлыкалась немножко,
Потому что на окошке
Пять котят лежат в лукошке.
Мама-кошка их качает,
— Мур-мур-мур! — им напевает.

***

Полосатые мурлышки
Водят носиком по книжке!
Почему не пахнут мышки,
Нарисованные в книжке?

* * *

Я поглажу кошку,
Кошку-сероножку!
— Помурлыкай, кошка,
Песенку мне спой.
Отвечала кошка,
Кошка-сероножка:
— Лучше ты мне блюдце
Грязное помой.

***

У кого усатая,
Морда полосатая?
Спинка — словно мостик?
За мосточком — хвостик?

***

Кот на солнышке сидит,
В тихом закоулке,
Глаз закрыт,
Другой закрыт,
Кот играет в жмурки.
— С кем играешь, Васенька?
— Мяу, с солнцем красненьким...

***

Влезла с Машей на окошко
Деревянная матрешка.
По карнизу ходит кошка
И не может сосчитать:
То стоит одна матрешка,
То матрешек — целых пять!

***

Ехал кот из сказки
В золотой коляске.
Быстро мчались кони —
Три лохматых пони.
Кот сидел на облучке
В шитом шелком пиджачке.
Он везет сапожки
Для Мурлыки-кошки.

***

Сидит кот у ворот,
Всем подарки раздает:
Кошке — сережки
И в клеточку юбку.
Мурзику — шапку!
Мурочке — шубку!
Толстой Мурлышке,
Сестре-Сероножке —
На мягкие лапки
Цветные сапожки!
Брату Агату
И дедушке Кису —
По две мышеловки,
А к ним по сервизу!
Самому младшему
Крошке-Маркизке —
Пять жвачек из рыбы
И супчика в миске!

***

На базар спешили кошки
Покупать себе по плошке.
Шли за кошками кроты,
Меховые животы.

Сзади всех бежал Барбос,
В небо уши, в небо нос!
Купили себе кошки
Глиняные плошки,
Щеточки — коты,
Чистить животы.
Лишь пустой бредет Барбос,
В землю уши,
В землю нос.
Целый день промаялся,
Все с Трезором лаялся.

Весна

Словно бабушка на печке
Дремлет кошка на крылечке.
За сараем смотрит ель
Петушиную дуэль.

***

Мышь как мышь.
Сама — с вершок.
Влезла мышка на мешок,
Позвала к себе мышат:
Пусть крупою пошуршат!
Пошуршать бы пошуршали,
Только... кошки помешали.

***

Мне долго не спится:
А вдруг за стеной
Не дождик стучится,
А сам Водяной?
А кто там в углу
Под столом притаился?
Вдруг Леший из леса
Глухого явился?
А может, Яга,
Бабка вредная, злая,
За дверью шуршит,
Черной ступой пугая?
А это кто прыгнул?
Кто скрипнул?
Кто стукнул?
А кто под кроватью

Два раза мяукнул?!
...У ...страха глаза,
Словно круглые плошки.
Зачем по ночам вы гуляете,
Кошки?

***

Скрип, скрип!
Вышел гриб!
Белая дорожка!
Петушок да кошка!
Рядом с кошкой — мышка!
Рядом с Олей — Гришка!
Стенка мел все ест да ест!
Разрисован весь подъезд!

***

Петушок — на заборе.
Сапожок — в коридоре.
Кошка — на крылечке.
Таракан — на печке!
Мы уходим налегке,
Налегке!
Ловим рыбу на реке,
На реке!
Мелковаты караси,
Караси!
Кот Василий, не проси!
Не проси!
Не мяукай, рыжий кот, в камышах!
А подумай лучше, кот,
О мы-шах!

***

Что же там на чердаке?
Что же там на потолке?
Самовар, калоши, тапки,
Сапоги, кастрюли, тряпки.
Там кровать, от кресла ножки!
Мыши там живут и кошки!
До чего же интересно побывать на чердаке!
До чего же интересно постоять на потолке!

Я иду на день рождения

Я иду по переулку,
Увожу из дома Мурку.
Выходи скорей, глупышка,
Шурка — серенькая мышка!
Мышка — крошка,
В два наперстка,
Хвостик, мягонькая шерстка!
Вот халва! Вот сыр! Вот сало!
Клок сукна на одеяло!
Принимай преподношенье!
У тебя же день рожденья?!
Ты не бойся! Кошку Мурку
Я отправил на прогулку!

***

Наша Мурка заболела?
Или моль ее поела?
Стал короче рыжий пух.
Хуже стал у Мурки нюх.
Мурка спит с утра до ночи,
Словно круглая лепешка!
Поиграть со мной не хочет,
Наша Мурка. Моя кошка.
Нет, не моль ее поела...
Просто Мурка постарела...

***

Котик, котик, попляши.
Да хвосточком помаши.
Спрячь свои царапки
В мягонькие лапки!

***

Мурочка поет:
— Мур, мур, мур!
Мышка шуршит:
— Шур, шур, шур!
Заинька грызет:
— Хруп, хруп, хруп!
А у Сашеньки
Лезет зуб!

***

Были нитки на катушке.

Были тряпки-лохматушки.
Раз и два! Нет лохматушек!
Нет ни ниток! Ни катушек!
Тряпки мяты, перевиты,
Сплетены, иглой прошиты.
На полу половички
Ярко-полосатые!
И шагают башмачки
И коты усатые
По красивой, по обновке:
Из тряпиц, цветной веревки,
Ловко витых, перевитых,
И сплетенных и прошитых!
Ай да рукодельницы!
Юные умелицы!

***

В банке маленький карась
Плавает часами.
Наш котенок ходит тихо,
Шевелит усами.
А когда нет дома мамы
И не видно папы,
Озорной котенок Филька
Моет в банке лапы.

***

Почему течет ручей?
Почему щенок ничей?
Почему огонь горит?
Почему струна звенит?
Почему блестят иголки?
Почему гуляют волки?
Почему летают мошки?
Почему усы у кошки?
А у свинки пятачок?
Шерсти нет! А хвост — крючок?
Почему? Почему? Почему?

***

Промочил котенок лапки,
Сшили мы котенку тапки.
Только как надеть на лапки,
Если там торчат царапки?

***

Раз, два, три, четыре, пять!
Научились мы считать.
Сосчитали кошку: раз!
Больше кошек нет у нас!
Но зато у нашей кошки:
Голова! Четыре ножки!
Хвост! Пушистые бока!
Ну а сколько будет вместе?
Скажет мама нам пока.

***

Тю-тю-тю-тю-тю-сеньки.
Девоньки — малюсеньки!
Поскорей наденем дочке
Распашонку, ползуночки,
Топы, топы, топы — та!
Открываем ворота!
На порожке,
По дорожке,
Дружно топают
Две ножки!
Уходи с дороги, кот!
Наша девочка идет!

***

Трынды-брынды — та-ра-ра!
Водим котика с утра.
Водим за веревочку
На крутую горочку.
Котик рыжий, попляши!
Да хвосточком помаши!
Спрячь свои царапки
В мягонькие лапки!

***

Спит рояль. Уснули ноты,
Муха спит на потолке.
Сохнет веник без работы
За дверями — в уголке!
Спит стакан. А рядом — ложка
Месяц дремлет на сосне.
Не мурлычет даже кошка.

Лишь петух поет во сне.

Сплюха-Дрема

Вдоль забора, мимо дома
Проходила Сплюха-Дрема.
Шла, как будто не спешила,
Но дела свои вершила:
Под забором лопухи
Сникли, задремали.
На насесте петухи
Хором зазевали.
В дреме толстая овца,
Два ягненка-близнеца.
Спит Трезорка на крылечке,
Таракан на теплой печке.
Муха спит на потолке,
Дремлет веник в уголке.
Даже мышки, даже мышки —
Длиннохвостые кубышки —
Под соломой не шуршат,
В норки теплые спешат.
Бродит Дрема у окошек
Мимо двух глазастых кошек!
Только кошки, только кошки,
Кошки, кошки-сероножки
Спать ложиться не спешат:
— Что-то мыши не шуршат?!
Туча спит на косогоре,
Ветер дремлет на заборе.
Раззевались тут и кошки,
Хоть глаза у них — по плошке!

***

Котик, котенька, коток!
Котя — рыженький хвосток!
Любит котик кашу!
Любит котик Машу!

Страшилка

Не мяукай, кошка,
Кошка-сероножка!
А не то собаку
Злую нарисую:
Черную, зубастую,

Лохматую, косую!
А она как гавкнет!
Как зубами тявкнет!
И пропала кошка,
Кошка-сероножка!
Задрожала?
Забоялась?
Ну куда же ты
Умчалась?
Я пошутил!

***

— Где гостили, мошки,
Тоненькие ножки?
— У кота и кошки, —
Отвечали мошки.
— Что вы ели, мошки,
Тоненькие ножки?
— Щи из общей плошки,
От краюхи крошки.
— Что вы пили, мошки,
Тоненькие ножки?
— Молоко из ложки,
Квас из поварешки.
— Где вы спали, мошки,
Тоненькие ножки?
— Спали на окошке,
У котят в лукошке.

Веселый счет

Дом высокий, в пять окошек.
Здесь живет семейство кошек.
Вот облезлый старый кот,
Кот по имени Воркот,
В доме он живет сто лет,
Мы не знаем, чей он дед.
На крылечке у дверей
Добрый рыжий Еремей,
Сыновья его: Василий,
Кот Федот и кот Панфилий,
Дочка Марья, дочка Мурка,
Дочка Милка, дочка Шурка.
На столе под теплой лампой
Растянулся кот Евлампий,

В кресле — дедушка Маркиз
И племянник котик Кис.
Калачом свернулись кошки —
Две пушистые лепешки:
Кошка Настя, кошка Устя.
Обойдите их без грусти!
Кошки эти — две сестрицы,
Баловницы-озорницы.
А в лукошке на окошке
Тоже будущие кошки:
Спят пушистые комочки —
Три сынка, четыре дочки.
А вот кошка — кошка Любка,
Любка — серенькая шубка.
Любка веник треплет лапой.
Кот Антон зовется папой.
Баба Маня, мама Нюр-ра,
Брат Агат и тетя Мур-ра
Восседают у окошек!
Сколько в этом доме кошек?

Целый день у нас работа
Целый день у нас работа:
Ищем мы кота Федота.
Не пришел к обеду кот.
Где ты прячешься, Федот?
Обыскали всю квартиру,
Коридоры и балкон.
Где найти кота-проныру?
Может, влез он в телефон?
Или в шкаф? Или в будильник?
Заглянули в холодильник.
Там, в сметане до ушей,
Кот Федот ловил мышей,
На усах засохли сливки,
Нос в малиновой подливке,
На хвосте — кусочек льда!
Нам с тобой, Федот, беда!
Целый день у нас работа.
Ищем мы опять Федота!
Не пришел на ужин кот!
Где ты прячешься, Федот?
Передвинули скамейки,
Забежали в огород,

Заглянули в ведра, в лейки.
Уж не там ли кот Федот?
А нашли на чердаке,
На широком сундуке,
Лапы — в тесте!
Хвост — в муке!
Морда? В кислом молоке.
Где ты ужинал, Федот?
— Мяу-муррр, — ответил кот.
Предстоит еще работа:
Нам воспитывать Федота.

Раздел 8. НОВЫЕ ЗИМНИЕ СТИХИ

Стужья угроза
— Застужу! Застужу!
Синий иней положу
На поля и на дороги,
На деревья и берлоги! —
Затрещала злая Стужа:
— Завтра будет еще хуже!
Прилетает Дед Мороз,
А морозит он всерьез!
Наколдует без труда,
Будет льдом в реке вода.
Прилетят его подруги:
И Пурга, Метель и Вьюги!
По полям, лесам покружат,
Заметелят все, завьюжат!
Все в снегах и хрустале!
Зима будет на Земле!
— Вот и славно, — мы сказали.
Быть зиме — положено.
Деду снега заказали
И еще мороженого!

***
Когда приходит Новый Год,
То веселятся мыши!
Когда приходит Новый Год,
Коты спешат на крыши!
Когда приходит Новый Год,

Кругом царит веселье!
Все потому, что всех котов
И всех мышей,
Без лишних слов,
Ждет чей-то дом
В ноль-ноль часов
К себе на новоселье!

***

Вот снежинки в снежном вихре
Пролетают над землей,
А потом кружатся тихо
Над тобой и надо мной.
Снег пушинками ложится
На леса и поля,
Под периной сладко ль спится,
Чуть замёрзшая земля?

Морозные стихи

Мороз же к ночи все крепчал,
Скрипуче говорил:
— Зима-зима! — оповещал
И без конца творил:
Повсюду терема
Стальные возводил,
Деревья и дома
Он день и ночь лудил!
Наращивала лед
Замерзшая река.
Растил лед не на год!
Растил лед на века!
Трещал не торопясь,
В заснеженной глуши,
С метелями резвясь,
Морозил от души!
Потом он на стекле
Посланье написал,
В котором лёд в реке
Живущим завещал.
Рисунки со стекла
Нам пальцами не взять!
Письма Мороза суть
Понять и не понять!
P. S.

С завещанной строкой
Пропало то посланье,
А лед ушел рекой,
И нету завещанья!

Зимние дары

Белочка-вертушка,
С кисточками ушки!
Шишечки еловые
На веточке грызет.
По лесной опушке,
Уши на макушке,
Между снежных елок
Заинька бредет.
— Ты чего, ушастый? —
Спрашивает белка,
— Не по-заячьи ходишь?
Где твои прыжки?
— Я — совсем несчастный, —
Ей в ответ ногастый,
— Где траву, капустку,
Белочка, найти?
Белочка-вертушка,
С кисточкою ушко,
Шишечку еловую заиньке дала:
— Вот к обеду шишка!
Не грусти, зайчишка!
Он в ответ: «Спасибо!
За добрые дела!»
— Ни к чему, зайчишка, —
Пропищала мышка,
Из-под снега белого
Высунула нос.
— Есть в лесу дровишки,
Лучше всякой шишки,
Погрызи, чтоб зубик
Твой не перерос.
— Помогать всем нужно!
Лучше, если дружно!
Это очень важно,
Впрочем, и не важно, —
Высказался клест,
Сунув в шишку ловко
(Тут нужна сноровка)

С закорючкой нос.
Зайчик скачет в белой шубке.
И не видно. Все бело.
И кусты надели юбки,
Пень корявый замело.
Сосны, елочки и ели
Белоснежные подушки
(Они тоже захотели)
Положили на макушки.
На иголочках еловых
Пышный мягкий ватный пух!
А на лапочках сосновых
Рой крылатых белых мух.
Снег в сугробах. На опушке
Вьюга пляшет на бегу!
За кустом, прижавши ушки,
Зайчик прячется в снегу.
Где дорожка? Где тропинка?
Все снегами замело!
Лишь одна сосулька-льдинка
В тишине звенит светло!

Снеговичок
Стоит дед — Снеговичок!
На макушке — колпачок!
Не мигая, смотрят точки —
Его глазки-уголечки!
Подпоясан веткой ловко,
Между глаз торчит морковка!
Тишина вокруг. Снежит.
Глядь, косой во двор бежит.
Прыг да прыг! Нужна сноровка!
И прости-прощай, морковка!
Снеговик грозит метелкой,
Вслед еловой лапой колкой!
Только с места как сойти?
И косой успел уйти!

***
Сколько в небе белых мух!
Или это птичий пух? *(Снег)*

***
У заснеженных берез

Пляшут зайчики в мороз.
Чтобы чуть согреться,
Мало в мех одеться.
Распушили шубки!
Греют лапкой зубки!
С горки кувыркаются,
На хвосте катаются,
Шевелят носами,
Дергают усами!
А усы-то синие!
Потому что в инее.
И не страшен им мороз!
Знай себе резвятся!
А в кустах, что у берез,
Волки, ежась, злятся.
Мех с хвоста до самой холки!
Мерзнут в шубах злые волки.
От морозных мини-доз
Что ни волк, то белый нос.
А усы? Все в бахроме
И сверкают при луне.

Дед Мороз
Дед Мороз, ты что, шутник?
Влез ко мне за воротник!
Влез под шубу, в сапоги!
Замерзают две ноги!
Даже в варежки залез!
Зря пришел я, видно, в лес.
А Мороз в ответ скрипит
Веткою заснеженной.
Он, наверно, говорит:
— Какой же ты изнеженный!

***
Я сгребу его лопатой,
Будет он горой горбатой! *(Снег)*

Снежинка
Одна из песен «Тверских колокольчиков»
Вот снежинка — снега кроха,
С неба падает, кружась.
В хороводе ей неплохо,
В танце медленном летать.

Снег пушинками ложится
На деревья и дома,
Всюду в звездочках искрится
Белошубая Зима.
Серебром искрятся ели,
Прячет речка берега,
Песню звонкую запели
Под полозьями снега.
А на скрипочке играет
Славный Дедушка Мороз,
И тихонько подпевает
Хор заснеженных берез.
В нежных звездочках искрится
Раскрасавица Зима,
Ей ночами, знаем, снится
Полный терем серебра.

Кто такой?
Раз комок,
Еще комок,
Сверху— третий!
Ловко!
Угольков один и два,
А еще — морковка?
(Снеговик)

***
Кто гуляет в шубке чистой
Под накидкой серебристой?
Отгадайте, кто она?
Всем известная... *(Зима)*

***
Ходит между елочек
Старенький Мороз,
Белит елкам челочки,
Говорит всерьез.
Снег кладет на веточки,
Мастерит рекламу:
— Приходите, деточки!
Приводите маму,
Приходите, бабушки,
Дедушки и папы!
Сам Мороз на елочки

Надевает шляпы!
— Нет красивей елочек,
Что растут в глуши!
Не рубите елочек,
Люди, за гроши!
Ходит между елочек
Старенький Мороз,
Все, что здесь написано,
Он сказал всерьез!

Праздничные
Огоньки на елочке
Празднично горят!
Лапочки в иголочках
Серебром блестят.
На ветвях красуются
Яркие шары,
В них сверкают лунные
Дальние миры!

***
На вершине елки
Яркая макушка!
Светится, сверкает!
Это — не игрушка!
А корона царская!
Елочка — царица!
Значит, дело ясное,
Праздник царский длится

На елочном базаре
Стоят в кучке елочки,
На веточках иголочки,
Лапки распушили,
Кошек рассмешили.
Кошки громко фыркали,
Хвостами в елки тыркали.
А в ответ им елочки
Дарили с лап иголочки.
Удивились кошки,
Глазками зазыркали,
Зайчику в ладошки
Иглы с елок ссыпали.
А зайчишка-русачок,

Чтобы зайцев знали,
Кошкам иглы под бочок,
Пока кошки спали!
Что над елками смеяться?
Их и так обидели!
Стали кошечки лизаться,
Иглы и увидели!
(Чем обидели елочек?)

* * *

Под окошком белый снег,
Падая, кружится!
Скоро десять. Мне пора
Спать давно ложиться.
На кровати у меня
Снежная горушка:
Одеяло, простыня,
Пухлая подушка!
Снег вспушу я:
Хлоп да хлоп!
С головой зароюсь!
Одеяло, как сугроб!
Им я и накроюсь!
На кровати у меня
Снежная горушка:
Одеяло, простыня,
Пухлая подушка!

Новогодняя елка

В ночь под Новый год не спится
Недосуг в норе лежать.
В лес отправилась лисица:
— Буду елку наряжать!
У себя в норе поставлю,
Никого не приглашу!
Жадность лисью я прославлю.
Не мешайте! Я спешу!
Ну а елка! Ох и колка!
Вырывается! Хоть плачь!
В леденцах у елки челка,
На макушке — лед-калач!
И не взять лисице елку.
Разозлилась. Мчится прочь!
Прошмыгнула боком в норку

И проплакала всю ночь.
А наутро! Что за диво?
Елку кто-то нарядил.
До чего стройна, красива!
Кто же ночью приходил?
— Это мы! — сказали белки.
— Это наши все проделки!
— Да и мы! — сказали зайцы,
— В отпечатках — наши пальцы
А на елочной макушке
Снегири, как две игрушки!
Рядом — бантик из капрона,
Он от рыжей лисьей шляпы!
Принесла его ворона,
Привязала крепко лапой.
Лиске стало весело,
Хвост на ель повесила!

***

В белой шубе, неуклюжий,
Не боится зимней стужи,
Он под лед зимой ныряет,
Стайки рыбок догоняет.
(Белый медведь)

Праздничный сундук
Предновогоднее поздравление
Не спеша шел бурундук,
На себе тащил сундук.
— Здравствуй, братец бурундук!
Чем наполнен твой сундук?
Отвечал нам бурундук:
— Полон радостей сундук!
— Что за радости? Скажи!
Если можно, покажи!
— Рано! — молвил бурундук,
— Открывать сейчас сундук.
На часах лишь только восемь!
— Ну а если мы попросим?
Ты откроешь свой сундук?
Отвечал нам бурундук:
— Это — праздничный сундук!
В нем подарки для бабули,
В нем подарки для дедули,

В нем подарки для мамули,
В нем подарки для папули,
И, конечно, для детей,
И для всех, для всех гостей.

Новогодние стихи

Минуты шли, потом летели,
Мы встретить Новый год хотели,
Сидели, ждали целый час.
Вот бьют часы — двенадцать раз!
Сундук под елкою открылся,
И Новый год тут появился,
Сорвав листок календаря,
Пришел, подарки нам даря!

***

Строит чудо-терема?
Это матушка-... *(Зима)*

***

Когда приходит Новый год,
У елок яркая одежка.
Когда приходит Новый год,
Подарки дарит нам лукошко
Когда приходит Новый год,
Разрисовал мороз окошко.
Когда приходит Новый год,
Ложимся спать поздней немножко.

***

Пруд, река — заледенели.
Ветры жгучие запели.
На сверкающий ледок
Лег пушистый холодок.
Даже елочки и ели
Шубы белые надели,
Вьюга строит терема.
Это к нам пришла... *(Зима)*

***

На лесной, смотри, опушке
Из сугроба две макушки.
С лапочками колкими,
А зовутся...(Елками).

Но они пока растут,
Их на «елку» не берут.

***

На зеленой елочке
Яркая макушка!
Серебром сверкает
Каждая игрушка!
На ветвях у елочки
Шарики нарядные,
И висят еловые
Шишки шоколадные!

Раздел 9. ЕЩЕ МАЛЕНЬКАЯ КУЧКА НОВЫХ СТИХОВ

Пожар

Шел мальчишка во лесок, во лесок!
Слышит чей-то голосок, голосок!
То ли птичка-невеличка под листом, под листом?
То ли пестрая синичка под кустом, под кустом?
Вдруг защелкал, забубнил коростель, коростель!
Не певец, а подпевала, свиристель, свиристель!
Хрюкнул ежик, хоть без ножек, словно шар, словно шар!
А за лесом занимается пожар, ой, пожар!
Испугался малышок: лес в огне, лес в огне!
Кто-то скачет по деревьям на коне, на коне!
Это солнце на закате так горит, так горит!
Раскалившись, жар небесный нам дарит, нам дарит!
P. S.
Ты не бойся, малышок, малышок!
Лучше выучи стишок, ты стишок!

Весна

Идет весна! Идет красна!
А солнцу улыбается!
И первые подснежники
С улыбкой просыпаются,
Глядят на нас, как в сказке,
Из снега синеглазки!

***

Плывет весна-чудесница

На лодочке сверкающей,
Природы яркой вестница,
Прилета птиц встречающей!
И вербочки пушиночки
На веточках развесили,
Весны-красы картиночки
Нам дарят вербы весело.
20.04.09 г.

***

В огороде чучело
Шляпу нахлобучило,
Рукавами машет,
Хоть стоит, а пляшет!

***

Высоко на темном небе
Звездочка сверкает,
Ничего она, наверно,
Обо мне не знает.
Все сияет над землей
И зимой, и летом!
Говорит со мной она
Серебристым светом.

***

Пес — рычит, кот — урчит,
Сверчок — сверчит, бычок — мычит.

Разговор с котенком

Бедный котенок!
Он в лужу попал.
Быть может, играя,
С балкона упал?
А может быть, он
Заблудился случайно?
Промок под дождем...
Как все это печально.
Котенок мяукнул:
— Зачем сто речей?
Под дождик попал,
Потому что ничей.
Если желаешь, —
Мяукнул комок,

— Меня приюти,
Я ведь сильно намок!

Утро
А с листочков, и с травинок,
Лишь легонечко коснись,
Брызнет сразу сто росинок,
Сто росинок прыгнет вниз!
И откуда столько их,
Этих капелек живых?
Я травинки наклоняю,
Я росинки собираю.
Интересное занятье!
Только все промокло платье.
Лето 2008 г.

Кто это?
Он чуть-чуть усатый,
Желтый, полосатый,
Как большая кошка,
И рычит немножко! *(Тигр)*

Это кто?
Мыкнул, снова помычал,
— Му-му-му! — му-пробурчал,
Повернулся на бочок!
— Му-му-мык-ни же,... *(Бычок)*

Заявление коровы
— Я скажу вам: нелегко
Из травы гнать молоко,
Делать творог, мягкий сыр,
И в котором много дыр,
Простоквашу, делать масло,
И притом, чтоб было — классно!
Апрель 2008 г.

Попугай
Птица пестрая на ветке,
Может жить в домашней клетке,
Может: по-по говорить,
Может: пу-пу повторить,
Добавляя: гай-гай-гай!
Кто же это? *(По-пу-гай)*

Считалки
Бурый мишка, порычи!
Серый ежик, пофырчи!
Пестрый дятел, постучи!
А сорока — по-мол-чи!

Ехал белый грузовик,
Через поле напрямик!
Грузовик везет картон.
Ну а ты? Выходишь вон!

Роса-краса
По росе скользит коса.
Ты, коса, не труси-ка,
Травы нам накоси-ка!
Травы, солнышко, суши!
Сено, ветер, вороши!
Вилы, длинные рога,
Живо делайте стога!
Корм — коровушкам зимой.
Ну а мы пошли домой!

Непонятливые мамы
Крутится веревка,
Скачет с нами Вовка,
А от смеха у Андрюши
Покраснели страшно уши.
ПРИПЕВ:
Только мамы почему-то
Нам опять твердят о том:
— Завтра будет снова утро,
Доиграете потом.
Бегают в пятнашки
Бойкие Наташки,
Мы, конечно, не устали,
Но пятнать себя не стали!
ПРИПЕВ:
Потому что наши мамы
Нам опять твердят о том:
— Завтра будет снова утро,
Доиграете потом.
Засверкали пятки,
Мы играем в прятки,

Во дворе играем дружно,
Пять минут еще бы нужно...
ПРИПЕВ:
Только мамы почему-то
Нам опять твердят о том:
— Завтра будет, дети, утро,
Доиграете потом.

Юные скотоводы
Мы совхозу помогаем,
Нам доверили телят.
Кормим, чистим, убираем.
Опыт есть у всех ребят!
Их соломой укрываем,
Одеялом — без затей!
Простудиться могут, знаем,
Все у них, как у детей!

Заветное словечко
Какое знает речка
Волшебное словечко?
Что засыпают раки,
Забыв про ссоры, драки?
Храня во сне улыбки,
Под камушком спят рыбки?
А под корягой гладкой
Сопят лягушки сладко?
Притихли, дремлют камыши,
В них спят утята-малыши
И с ними мама-утка
До утренней побудки?
Над речкой круглая луна
Висит, снов радужных полна,
Над речкой сонною плывет
И колыбельную поет?
Знает наша речка
Волшебное словечко.
Но засыпает речка,
Позабыв про то словечко.

Лесная ткачиха
Лесная ткачиха плетет паутинки.
Меж веток зеленых — узоры, картинки:
На тоненьких нитях висят кружева,

В них муха качается, еле жива!
А ветер закружит! Картинка сорвется!
И нитка в клубочек пушистый сольется.
Расстроится, видно, лесная ткачиха?
Кто знает? Не скажет о том паучиха.
— А муха?
— А муха! Та будет довольна.
Ей можно летать и жужжать снова вольно.

Сон жука

Только солнышко уснуло за рекой,
Жук, зевнув, улегся на покой,
Подстелив хвоинки под бочок,
Лег, прикрывшись листиком, жучок.
На траве росинки, как горох!
Ну а жук? Не ахи! И не ох!
Спит спокойно маленький жучок,
Подложив под голову сучок.
Лес светлел. Туман, как молоко,
Стелется прозрачно и легко.
А под елью! Вширь и впоперек
Поднимается под шляпкой бугорок!
А на нем? Хвоинки под бочок,
Свесив лапки, спит себе жучок!
Старый дуб, как дедушка, молчал.
Гриб жучка тихонечко качал.
На грибке, хвоинки под бочок,
Сладко спит на солнышке жучок.

Дождливые стихи

Дождик сад наш поливал,
Ничего не забывал!
Вымыл яблоню и грушу,
Сливу, вишню, даже клушу!
Барабанил по кустам,
По малиновым листам,
По крыжовнику, смородине!
Он все тщательно промыл.
Дождь, дождливый по природе,
Целый день все лил и лил!
А потом лить надоело,
И остался дождь без дела,
Как на печке, спит на туче.
Ну а нам? А нам-то лучше!

Сад помыл! Трава — помыта!
Воды — полное корыто!
И на солнце петухи
Вновь поют свои стихи!
Январь 2009 г.

Черная старушка
Туча — черная старушка,
Появилась на горушке,
И сказала: «Бах-бах-бах!»
Навела на птичек страх.
Птицы мигом заметались,
Куда деться? Растерялись.
Ну а резвая старушка
Разгулялась на горушке,
Дождевое помело
И скакало, и мело,
Разлохматило опушку!
Вы не видели старушку?
Ту, что делает бах-бах!
И на птиц наводит страх?

***
В джунглях матушка-слониха
Говорит слоненку тихо:
— Всех зверей, сынок, люби,
Но об этом не труби!

Рассказ по картинке
Вот, дети, вам картинка:
Паук и паутинка.
Придумайте сейчас
Про паука рассказ.
Рассказ первый
Жил в лесу
Один паук,
Доктор сеточных
Наук,
Тот паук был
Не лопух,
Он ловил
Противных мух!

На приеме у врача

Однажды сова заявилась к врачу
И говорит: «Поглядеть я хочу.
Не видела солнца, заката, восхода.
Взглянуть мне на это ужасно охота!»
И курица тоже явилась к врачу:
— С утра до утра свет я видеть хочу!
Незрячей в сарае сижу я всю ночь.
Кто из врачей может курам помочь?
В ответ отвечали хором врачи:
— Заявочку, совушка, нам настрочи!
И курица тоже письмо напиши!
Мы разберемся без крика, в тиши.
С тех пор за дверями вздыхают врачи,
И днем рассуждают, и даже в ночи!
Они бы готовы тем птицам помочь,
Но как переделать им день или ночь?

В солнечный денек

На маленькой полянке гуляли два ежа,
Над ними пролетали два маленьких чижа,
Две пестрые синички кричали им с куста,
Две мелких гусенички махали им с листа.
Два вороненка громко смешили двух ежей,
А в небе два галчонка кружили двух стрижей.
Два озорных бельчонка, орешками гремя,
Скорлупками в ежонка пуляли без ружья!
Два шустрых соловьенка, усевшись на сосне,
Дуэтом пели тонко о солнечной весне.
Два маленьких ежонка, забравшись на пенек,
На тонких иглах звонко играли вальс «Денек»!
Все вместе танцевали у домика ежей,
И нет прочнее братства синиц, чижей, стрижей!
И соловьев, и галок, и черных воронят!
Об этом два бельчонка в лесу всем говорят.
Одна из гусеничек тихонько уползла.
Стишок, вписав в листочек, ребятам отнесла.
На солнечной полянке гуляли два ежа.
А птицы? Пели звонко. А травушка? Свежа!
Декабрь 2008 г.

Разговор с ежом

— Почему, скажи мне, еж,
На колючку ты похож?
Из иголок вылез нос

И сказал: «Не тот вопрос!
Отойди за уголок,
Дай пройти мне в теремок!
И совсем я не комок.
Просто спрятался, как мог!»

Аккуратный зайчишка
Прибежал домой зайчишка,
Снял кроссовки и пальтишко,
И, надев в прихожей тапки,
Вымыл с мылом чисто лапки,
Съел морковку и в кровать,
Теперь зайка будет спать.

Лисья мечта
Я в лесу с утра гуляла,
Я немного мышковала!
Ох уж эти детки-мышки!
Просто серые глупышки!
А с зайчатами к обеду
Проведу одну беседу:
Чтоб не бегали по следу
С понедельника по среду!
Чтоб во вторник не бежали,
А на пенышках лежали,
И не прыгали в кусты!
И не прятали хвосты!
А в четверг и в пятницу
Ели только ядрицу!
Чтоб пришли ко мне в субботу
Оценить мою заботу.
В воскресенье, очень нужен,
Я устрою, зайцы, ужин!
Да! Но зайцы не глупы!
В общем, все понятно.
Сиганули все с тропы!
Но! Мечтать — приятно.

Солнечный душ
У бедного зайца противный коклюш!
Поэтому зайчику нужен не душ!
Ушастый зайчишка залез под пенек
И там просидел весь дождливый денек.
А кончился дождик, зайчонок прыг-скок,

Уселся просохнуть на тот же пенек.
На солнышке греет и лапки, и ушки,
И мокрую спинку с хвостом, и макушку.
На пне принимает он солнечный душ.
И высыхает противный коклюш.
P. S.
Что за коклюш
Привязался к зайчишке?
Узнаете вы из врачебной
Лишь книжки.

Дубок
Рос дубок себе да рос!
Вот калитку перерос,
Дотянул до проводов
И сказал: «Вот я каков!»
— Ты расти, дубок, расти!
Но не можешь ты цвести!
— Почему? — в ответ дубок.
— Вот мой плод. Он как грибок.
Собери их, собери,
Кофе черное свари!
Желудевое на вкус,
Не заморское, а «Русс»! —
Так сказал дубок. Привстал
И еще красивей стал!
2007 г.

***
На березовой макушке
Две качаются кукушки,
Чуть пониже — их приятель:
В красной шапке пестрый дятел,
Рядом прыгают синички,
Снегири, другие птички,
Воробьи кругом снуют,
То дерутся, то клюют!

Мальчишка и туча
Туча в небе грохотала,
В землю молнии метала.
Под дождем пацан носился,
И под крышу не просился!
— Промочу насквозь мальчишку!

Ну а он в ответ: «Льешь лишку!
Зонтик мамин истоптали дождевые ноги!
Не пройти и не проехать! Лужи на дороге!
Знаешь, туча, заучи-ка:
Я дарю считалку!
Ну а я, пока ты учишь,
Сочиню кричалку!»
— Ну тебя! — сказала туча,
— Не мальчишка — крика куча!
Ни минутки не молчишь!
Только скачешь, да кричишь!
А пацан опять вдогонку:
— Не греми! Прикрой заслонку!
Соверши круговорот,
А потом к нам в огород!
Ну а коль за лес махнешь,
Там уж точно лопухнешь!
— Вот еще! Какой вредь-ю, —
Туча пробурчала,
Вылив полную бадью,
Села у причала.
2008-2009 гг.

Грач и калач
На опушке черный грач
Не спеша клевал калач.
Прилетели два грача,
Просят дать им калача.
— Что же делать? — думал грач
Продолжая есть калач.
— Если дать полкалача,
Это мало для грача.
Если весь отдать калач, —
Размышлял спокойно грач,
— Буду я без калача!
Тоже грустно для грача.
Где, скажите мне, грачи,
Вам дарили калачи?
Рассуждал так черный грач
И один склевал калач.

Малина
Солнце светит, жарко греет
Куст от ягод пламенеет!

Медвежонок малых лет
Ест их в завтрак и в обед.
Не нужна ему корзина!
Так вкусна с куста малина!
2007 г.

***

Кто стучит там по коре
С хохолком на голове?
Добывает червячков,
Разных гусениц, жучков?
— Тук-тук-тук, тук-тук-тук! —
Среди сосен слышен стук!
Или
Чок-чок-чок, чок-чок-чок! —
Где ты, вредный червячок?
— Тук-тук-тук, тук-тук-тук! —
Среди сосен слышен сук!
(Дятел)

После парикмахерской
Хрюкали две свинки:
— Грязные щетинки!
Надо их помыть,
А потом побрить!
Потому у этих свинок
Нет теперь совсем щетинок!
Ходят свинки гладкие,
Чистые, опрятные!
— Вы теперь другой породы!
Ведь щетинки всем даны!
Вы — не свинки! Вы — уроды! —
Заявили кабаны.
А в ответ им свинки:
— Мы теперь — блондинки
И совсем другой породы.
Это вы, не мы, уроды.

Мы рисуем
Жил-был синий карандаш
Жил в коробке карандаш,
Синий-синий, друг он наш.
Погулял он по страницам,
Прикоснулся к синим птицам.

Вот цветная пирамидка,
А на ней синеет нитка.
Толстый синий бурундук
Тащит синенький сундук.
В небе — синяя луна,
В поле — синяя трава.
Посинел в углу Петрушка,
Рядом — синяя лягушка.
Посинела сковородка,
Сохнет синяя бородка,
Ходит синий петушок,
Чистит синий гребешок.
Колобок совсем худой,
Мчится с синей бородой.
Синий кот на синей печке,
Синий мост на синей речке,
От крыльца бежит дорожка,
Тоже синяя немножко.
Жил в коробке карандаш,
Синий-синий, друг он наш.
Но не наш.

Жил-был красный карандаш

Жил в коробке карандаш,
Красный-красный, друг он наш.
Погулял он по страницам,
Прикоснулся к красным птицам.
Вот цветная пирамидка,
А на ней краснеет нитка.
Толстый красный бурундук
Тащит красненький сундук.
В небе — красная луна.
В поле — красная трава.
Покраснел в углу Петрушка,
Рядом — красная лягушка.
Покраснела сковородка,
Сохнет красная бородка,
Ходит красный петушок,
Чистит красный гребешок.
Колобок совсем худой,
Мчится с красной бородой.
Красный кот на красной печке,
Красный мост на красной речке.
От крыльца бежит дорожка,
Тоже красная немножко!

Жил в коробке карандаш,
Красный-красный, как и наш.

Магазин «Семиминутка»
В магазин «Семиминутка»
Заявилась тетя утка,
Все, что надо, набрала
И утяток увела.
А потом явились свинки,
Расхватали все корзинки
Под морковку, под петрушку,
Под капусту и свеклушку!
В дверь бочком вошел бычок,
Он с собой принес бочок.
Промычал: «Где здесь оливки?
Где сардины? В банках сливки?
Мне бы так рублей на двести!
Посчитали, теперь взвесьте!»
Хвост расправили павлины:
— Вот, пожалуйста, маслины!
Вот — сардины! Вот — паштет!
Ну а сливок? Сливок — нет!
В дверь протиснулась корова,
И сказала всем:«Здорово!
Мне — подсолнечного масла,
На другое — не согласна».
Отвечали вновь павлины:
— Вот варенье из малины!
Шпроты, сельдь, хрен на обед!
А подсолнечного нет!
Только масло из оливок!
Продавцы здесь все павлины!
Хвост — раскрашен! Шеи — длинны!
— Мне своих хватает сливок!
— Вот питанье для теленка!
— Есть свое, — в ответ буренка.
На пороге две овечки,
Сплошь — кудрявые колечки,
По корзине подхватили
И с горой наворотили:
И для супа! И для щей!
Кучу разных овощей.
Куль зерна еще в придачу!
Знать, отправятся на дачу!

И с утра до самой ночи
У павлинов день рабочий.

В птичьей кормушке
— Вот, синицы, сало!
Дятел клюнул: мало!
Клюв у дятла крепкий,
Им клевать бы щепки!
— Вам, красавицы вороны,
Предлагаем макароны!
Снегирям из плошки
Высыпали крошки.
Воробьи кругом снуют,
Носятся вприпрыжку,
То дерутся, то клюют,
Пачкают манишку!
Ходят голуби кругами!
Очень даже смелые!
Кто их гладил утюгами:
Перья — гладко-серые!

Событие
Раз по переулку
Проносили булку.
Булочка пушистая,
Корочка душистая.
Идя по переулку,
Ел мальчишка булку.

Ливень
Дождь в окошко к нам стучится
Поливает что есть сил!
Наводненье вдруг случится?
Кто его так лить просил?
Полегонечку бы капал,
А не бешено стучал.
Потихонечку бы плакал,
И в канаве не ворчал.
Не сойти теперь с крылечка,
По дороге не пройти!
Если есть воде местечко,
Перестань мешком трясти!
Дождь задумался немного,
Побурчал и поворчал,

И ушел своей дорогой
Видно к речке — на причал.
Лето 2008 г.

Вороны
Ходят белые вороны,
Нацепив на хвост шиньоны.
— Где, вороны, побывали?
Что, вороны, поклевали?
Отчего белым-белы?
— Нас кормили маляры.
— Почему у вас хвосты
И пушисты, и толсты?
— На пушнину нынче спрос,
Вот и сделали начес!

Ветер камышит
Ветер тихо камышит.
Ветер травами шуршит.
А над речкой коромысло
Многоцветное повисло.
Чутко дремлют камыши,
А у речки ни души.

Птицы поют
Поют с утра в лесу все птицы,
Поют и дятлы, и синицы,
Познавши певческий язык,
Запел в болотине кулик,
И цапли горлышко полощут,
Чтобы услышали их в роще.
В прогретых солнышком местах
Поют овсянки на кустах.
Кукушки вновь твердят: ку-ку!
Глухарь распелся на току.
Забыв совсем про семечки,
Поют забавно пеночки.
Ввысь, выдавая виражи,
К солнцу петь летят стрижи.
И, прославляя светлый день,
Поет тиньковочка: тень-тень!
Гуляя парой у реки,
Запели даже индюки!
Весной, как говорится, птицы

Не просто птицы. Все — певицы!

Солнечная зарядка
Встало солнышко на грядку,
Солнце делает зарядку.
— Лучик влево, лучик вправо!
Вы чего лежите, травы?
Перья, лук, ко мне тяни!
Кабачок опять в тени?
До чего ты лежебока!
Ну а тыква? Где пол бока?
Под кусточком прячешь?
Эй, горох! Все скачешь?
Несерьезный ты, горох!
По стручку все грох да грох!
Как и твой сосед — укроп:
Только зонтиком хлоп-хлоп!
Где опять твоя сноровка?
Каратель ты, не морковка!
Посмотри: соседка-репка
Хоть в земле сидит, и крепко,
До чего старается!
Трещит, а наливается!
А зеленый огурец
Нынче, право, — молодец!
Хороша, гляжу, капуста!
Лист к листочку — плотно, густо!
Про кочан не забывает,
Знай, листочки завивает!
Ах! Как пахнет сельдерей!
От верхушки до корней!
Помидорная братва!
Почему легла ботва?
Разве будут помидоры,
Что ни куст, то листьев горы!
Как живешь? Растешь, картошка!
Нет в земле к тебе окошка.
Ты старайся, наливайся,
Да крахмалом наполняйся!
Хорошо на огороде!
Все в порядке вижу, вроде!
Поливая жаром грядку,
Солнце делало зарядку:
— Лучик влево! Лучик вправо!

Хорошо растете, травы!

Зайчик и трамвайчик
Шел по улице трамвайчик,
За трамваем мчался зайчик,
На подножку не вскочил,
Лапы в луже намочил.
Пока серой лапкой тряс,
Получился зайкин пляс.
На углу стоит трамвайчик:
— Заходи! — трезвонит, — Зайчик!
Заходи, я прокачу!
Ну а зайчик,
Ну а зайчик
Не садится в тот трамвайчик
И кричит:
— Не хочу!

Приход весны
В ледяной водице птахи,
Не страшась, купаются,
Свои перышки-рубахи
Чистят. Улыбаются.
Словно вышли из ночи,
Ходят черные грачи:
— Прилетели вот до срока, —
На кусте кричит сорока.
Расшумелись громко галки:
— Воробьи играют в салки:
Расчирикались ужасно!
Дятел пестрый молвил: «Ясно!
Эй! Проснись! Пора, медведь!
На весну пошли глядеть!»

Скок-поскок
Скок-поскок! Скок-поскок!
Бойко пляшет поплавок!
Поплавок на удочке
У девчонки Людочки.
Скок-поскок! Скок-поскок!
Рыбка тянет поплавок.
Дергается удочка.
Где же ходит Людочка?

По грибы
Он под елкою стоит
В шляпе шоколадной!
И, наверно, говорит:
— Я ведь белый, ладный?
В мох залезли и глядят
Желтые маслята!
А на пне молчком сидят
Кучками опята.
Моховик — грибок простой:
Ножка — тонковата,
Но зато на ножке той
Шляпка толстовата,
С мягкою подкладкой,
И с покраской гладкой.
Встали дружно в хоровод
Рыжие косички,
Заводили, закружили
Грибника лисички!

Мышиная мечта
Под чердачной красной крышей
Веселятся, пляшут мыши.
Размечтались нарядиться,
В путешествие пуститься,
Плыть по морю, по реке
В деревянном башмаке,
Что лежит на чердаке,
На дырявом сундуке!

***
— Дождик, дождик, водолей!
В огороде все полей!
Чтоб налился огурец!
Ты, я вижу, молодец!
Чтобы выросла капуста,
Лей из лейки густо-густо!
Огородник ты искусный!
Помидорчик будет вкусный!
Свекла будет сладкая,
А крапива — гадкая!

***
Потемнело все кругом,

Дождик крупный, как горох!
Туча по небу бегом
И гремит: грох-грох-грох-грох!

Огородные и лесные стихи

Капустница

Бабочка-капустница
Красавица-искусница,
По капусте шасть-шасть!
Под листочки — яйца класть!
А яички, а яички,
Не яички — гусенички!
По капусте ползают,
По листочкам ерзают,
Выгрызают бирки,
На капусте — дырки!

Мы играем в прятки

Мы играем в прятки!
Все у нас в порядке!
Водит, водит, хороводит
Игроков Петрушка!
С барабаном мишка ходит
И свистит Ванюшка.
И олень, и обезьяна,
И енот играет.
Даже толстый бегемот
Бегать успевает!
Колокольчиком звенят
Ежик и матрешка!
— Где-то, — птички говорят, —
Прячется и кошка!
Водим, водим, хороводим!
Веселимся вместе!
Хороводим, водим, водим:
Не сидим на месте!

***

Идет весна,
Плывет весна,
Серебряными далями,
И награждает нас она
Веснушками-медалями!

Дождливый день
С неба дождик льется, льется,
Над капустой он смеется,
Над картошкой, огурцами,
Огурцами-зеленцами.
Мочит столик и скамейку,
Льет в ведро, в кадушку, в лейку,
Льет на дачное крыльцо,
Льет на плечи, на лицо.
Он повсюду! Он везде!
На тропинке! На гряде!
Много дождика на крыше!
На трубе! И даже выше!
Скоро сутки, как он льется!
И дождливым днем зовется!

Мечта паука
Сидел паук на мокрой стенке,
Поджав костлявые коленки.
И плел паук не паутину,
А плел он целую картину,
В которой вовсе не круги,
И не мушиных две ноги!
Изображал он самолет,
Готовый совершить полет
Туда — в неведомые дали,
Где ничего совсем не знали
Ни о злодеях-пауках,
Таких, как он — крестовиках!
Ни о коварной паутине,
С засохшей мухой на картине!
Мечтал паук, сидя на стенке,
Поджав все тощие коленки.

В огороде
Зеленые кузнечики
Расправляют плечики!
Бабочки порхают,
По цветам вздыхают!
Гусенички-невелички
Ползают и шмыгают,
На спине у них — колечки,
Ими они двигают!

А на ветках тля, тля!
Веселится зря, зря!
Пискунишки-комары
Изнывают от жары.
От жары и муравьи
Убежали во дворы!
Колорадские жучки,
За плечами — сундучки!
Сапожками топают!
Лист картошкин лопают!
И медведка — не конфетка!
В земле зубки точит.
Хоть всего-то однолетка,
Есть все время хочет.
Толстоспинные шмели
Жутким звоном извели.
А лесной вонючий клоп
По малине топ да топ.
А стрекозки — крылья плоски,
Словно вертолеты,
Над ведром они свершают
Сложные полеты.
Ну а пчелы снова голы,
Мед отдали ульям пчелы.
Заготовят мед — и точка!
Писать кончаю —
Рвется строчка.

Необычный разговор тучек с ветром

— Маленькие тучки!
Собирайтесь в кучки!
Тучка к тучке — будьте тучей
Черной, грозной и могучей!
Чтоб в зеленые уделы
Вам вонзать, сверкая, стрелы!
Чтоб греметь: бах! Та-ра-рах!
И нести повсюду страх!
— Ветер, просим, не реви!
Лучше кудри подбери!
Мы ведь — тучки кучевые,
Тучки нежно-перьевые,
Ходим, бродим не спеша,
Синевой небес дыша!
Мы хотим жить в мире света,

В лучах солнечного лета.
А когда наступит сушь,
Время гроз, дождей и луж, —
Вот тогда мы соберемся,
Дождевой водой прольемся.
Хлынет дождь, да проливной,
Из воды — сплошной стеной!
Ветер, ветер, стихни!
Спрячь, коль можешь, вихри!
2007-2008 гг.

Песенка
Мы, глазастые ромашки,
Водим в поле хоровод,
С нами разные букашки,
Насекомый весь народ.
Ромашечки, ромашки!
Гадаю я на них!
Глазастые букашки,
Я обожаю их!
Как у речки у Тверцы
Голубеют бубенцы,
Колокольчики звенят,
Подпевать они велят!
— Дзинь-дзинь-дзинь!
Бубенцы
Зазвенели у Тверцы!
Зазвенели бубенцы,
В пляс пустились молодцы!
Как у речки голубой
Ходит козлик озорной,
Колокольчики звенят,
Подпевать ему велят!
Дзинь-дзинь-дзинь!
Бубенцы,
Бряк-бряк-бряк — у Тверцы.

Раздел 10. ПРОЗА ДЛЯ ДЕТЕЙ

Маленькое чудо
— Я — маленькое чудо! Я — маленькое чудо! — пел, летая над землей, розовый надувной шарик.

— Я — тоже чудо! — коснувшись воздушного шарика, молвило белоснежное пушистое облачко. — Только мама, грозовая туча, считает, что мы, тучки, не чудо, а белые клочки.

— И совсем не так! — отозвался надувной шарик. — Мой дедушка дирижабль так не думает. Он говорит, что вы очень даже симпатичные небесные комочки. Давай подружимся?

— Я очень даже согласная! — колыхнула маленькая тучка пушистой белоснежной юбочкой. И поплыла по голубому небу, радостная и счастливая. А воздушный шарик кружился, то догоняя, то обгоняя свою новую подружку.

Но тут появилась мрачная туча-мама и грозно прогрохотала:

— Хватит бездельничать!

Широким сверкающим черным веером туча отогнала маленькую тучку в темную часть неба.

Розовый шарик летал вокруг черной тучи, пытаясь помочь своей подруге, на что грозовая туча отвечала громовыми раскатами и огненными молниями. А потом пошел дождь.

Мокрый розовый шарик продолжал летать, надеясь вновь увидеть маленькую тучку. Мрачная туча гремела, сверкала, поливала дождем. Затем, накинув на себя белую накидку, превратилась в большое пухлое облако. Сзади, в чистом пространстве необъятного голубого неба, плыло маленькое облачко.

— Ты — маленькое чудо! Ты — чудо! — почти шепотом проговорил промокший розовый шарик.

— Я — чудо? Я — чудо! — ответило ему белоснежное пушистое облачко.

— Мы — чудо! Мы — чудо! — звучало в светлом поднебесье. — Мы — маленькое чудо!

— Я тоже чудо? — спросил малыш, когда бабушка закончила читать сказку.

— Еще какое чудо! — засмеялась бабушка, обнимая малыша. — Ты — наше чудо!

Веселый и Скучный

Жили в деревне два петуха. Один был Веселый, другой — Скучный. Веселый поет по утрам заливисто, радостно. Скучный под вечер — печально и тихо.

Веселый днем то на заборе сидит, то по двору важно расхаживает, на кур острым глазом поглядывает, петушится.

Скучный больше на дверях курятника восседает или под крыльцом червяков считает.

Все так бы и продолжалось, но куры стали над Скучным смеяться.

Однажды Скучный и предложил Веселому:

— Давай поменяемся работой. Я утром пою, ты — вечером.

— Можно и поменяться, — согласился Веселый.

Поменялись. И стало утро серым и хмурым. Дождь по забору барабанит тихо и печально. Погулять никому не дает. А вот ночь, на удивление, звездная! Луна огромная, оранжевая с вечера над землей висит. А под крыльцом мыши веселятся.

Задание

— Ребята, — сказала руководительница кружка, — попробуем на белом листе бумаги с помощью одного карандаша нарисовать зиму.

— На белом листе? — удивился Мишка. — Зима и сама белая.

— И только одним карандашом? — спросила Оля. — А двумя нельзя? Я бы нарисовала зеленые ели и красное солнце.

— Сказано одним, значит, одним, — проворчал Сережка. — А каким карандашом, Тамара Владимировна, лучше рисовать?

— Цвет карандаша выбирайте сами, — улыбнулась учительница.

— Ну и задание! — сказал Мишка. — Что рисовать-то?

— Зиму, — снова проворчал Сережка. — А какую, Тамара Владимировна, зиму?

— Как какую? — в свою очередь удивилась руководительница кружка. — Какую хочешь!

— А можно рисовать не лесную зиму? — опять спросила Оля.

— Конечно! Зима — везде зима! И в лесу, и в городе, — отозвалась руководительница, рассматривая почти готовый рисунок у Маши.

— Тамара Владимировна, — сказала Маша, — я нарисовала солнечное зимнее утро. Поэтому карандаш я взяла розовый.

— Так и я могу! — заявил Мишка, разглядывая Машин рисунок.

И Мишка принялся рисовать сиренево-синим карандашом темнеющий зимний морозный вечер.

2005-2006 гг.

Разговор с воронами

Вчера меня на даче выразительно достали вороны. Усевшись на край крыши сарая, они долгое время спрашивали друг друга. Более миниатюрная, видимо, ворона-дама, по-вороньи картаво выговаривала:

— Ты крал! Крал! Крал!

На что ее приятель, большой и взъерошенный, грубо и резко

отвечал:

— Крал! Крал! Крал!

Мне надоело слушать их разговор, и я, махнув рукой с крыльца, сказав: «Крал! Крал!», закрыла дверь. Вороны замолчали. Я перешла с террасы в комнату, села у окна. На крыше соседнего дома рядышком сидели те же две вороны и молча поглядывали на мои окна.

Я распахнула настежь ставни и снова сказала, а точнее, спросила:

— Крал? Крал? Крал?

— Кралл! — громко и выразительно каркнул в ответ большой лохматый ворон.

— Крал, крал! — подтвердила его спутница. — Крал!

— Потому и горох не взошел! — высказалась я. Хотела каркнуть, но постеснялась. Кругом ведь соседи-дачники.

2008 г.

Одуванчик

Ранней весной возле канавы вырос одуванчик. Растет себе желтоглазенький, разрастается.

— Вот я какой! — хвастается одуванчик, обращаясь непонятно к кому. — Я — первый цветок после зимней стужи! Я как солнышко золотой!

Через несколько дней одуванчик потерял свою солнечную желтизну- одежонку и превратился в белый пушистый шарик. Поглядывая по сторонам, качаясь на длинной тонкой ножке, одуванчик продолжал хвастаться:

— Я — белый снежный комок! Я — сын матушки-Зимы!

На что теплый ветерок, пролетавший мимо пушистого шарика, молвил:

— Да ты не снежный комок! А целый аэродром, на котором уместилось столько парашютиков!

И ветерок нежно подул в пушинки, отчего маленькие парашютики плавно взлетели над зеленым лугом.

А лысый одуванчик, прикрыв голую зеленую макушку желтеющими листьями, вздыхал, глядя вслед улетающим пушинкам.

— Не печалься! — высказался крошечный жучок, усевшись на его гладкой полированной голове. — С возрастом все лысеют! Зато блестишь на солнце как новенький!

Февраль 2009 г.

Заяц-фантазер

— Слушай! — сказал заяц бобру. — Давайте вместе строить

дом!

— Зачем мне строить дом? — удивился бобер. — Моя хатка уже стоит на земле. А вход в нее — под водой. Мне другого дома не надо.

— А мне нужен дом. Негде спрятаться. Устал от серого бегать. И хорошо, что вход под водой. Волк не заскочит.

— Но ты же, заяц, плавать не умеешь?

— Не умею. Тогда, — продолжал зайчишка, — проложим тоннель под запрудой. По нему ты будешь бегать в свою, а я в свою хатку! А то ведь мокрым ходишь по избе?

— Ну и выдумщик ты! — усмехнулся бобер. — Но... подумать, пожалуй, надо.

Сказочная история о медвежонке Толстопяточке, лисенке Рыжке, зайчонке Серохвостике, а еще о Буське и Куське!

Потерялся

Под елкой сидел маленький медвежонок. Он был чуть побольше меховой рукавички. Медвежонок глядел на еловые шишки и думал:

— Хорошо быть шишкой! Виси себе и виси. А тут... — И медвежонок неожиданно для себя заплакал.

— Мишенька, ты чего ревешь? — спросила белка, сидящая на еловой лапе.

— Да вот... шишки висят, а я потерялся.

— Ну и что? Висят и пусть висят! На то они и шишки, — сказала белка.

— Ой! — перестав хлюпать носом, прошептал медвежонок. — Шишка упала! Она теперь тоже потерялась?

— Какой ты смешной! — рассмеялась белка. — Пошли, провожу. Ваша берлога вон за теми елками.

И белочка отвела маленького медвежонка к маме-медведице, подарив ему на прощание шишку, полную семян.

Три друга

В большом красивом лесу, где растут пушистые сосны, лохматые елки с блестящими зелеными игольчатыми лапами, где дубы и березы, разные кусты и кустики, жили три маленьких друга: медвежонок Толстопяточка, лисенок Рыжка и зайчонок Серохвостик. Они вместе подолгу играли. Но иногда каждый в отдельности занимался своим любимым делом.

Медвежонок лазал по деревьям, пропадал в зарослях малинника, лежал в кустах среди ароматных цветов и душистых трав. Но чаще проводил время под елями.

Рыжий лисенок, более шустрый и прыткий, носился по лесу,

заглядывал в чужие норы и норки. А еще бегал в ту сторону, где пели петухи и кудахтали куры.

Зайчонок Серохвостик тренировал себя в прыжках и длинных перебежках. Серохвостик не был трусом, как обычно думают о зайцах. Он был осторожным, потому что мама-зайчиха часто повторяла:

— Сынок, если сидишь в кустах, то сиди тихо. Если какая опасность — беги, как лань!

Кто такая лань — зайчонок не знал.

— Наверное, — думал Серохвостик, — лань очень быстрая.

Однажды он решил стать ланью и с криками помчался к лисенку.

— Я — лань! Я — лань! — кричал на весь лес маленький зайчонок.

— Ну какая ты лань! — засмеялся лисенок Рыжка. — Ты просто трусливый заяц. Ты ведь ото всех убегаешь?

Зайчонок сначала хотел обидеться, но потом решил:

— Надо спросить медвежонка. Может быть, я действительно трус?

Трус или не трус?

«Прежде, чем идти к медвежонку, — решил зайчонок Серохвостик, сидя в зарослях сухого камыша, — надо проверить: трус я или не трус?»

Лучи восходящего солнца золотыми искорками скользили по зеркальной поверхности пруда. Тишина вокруг! Никого. Лишь легкое шуршание камыша. И вдруг зайчонок увидел два глаза, в упор смотревших на него из воды.

— Ты кто? — еле слышно спросил Серохвостик.

— Я — лягушонок Квак.

— А чего сидишь в пруду, выставив одни глаза? Прячешься?

— Боюсь. У меня хвост.

— Подумаешь, хвост! У меня тоже хвост. Не такой, правда, как у лисенка Рыжки, но хвост! — И зайчонок вылез из зарослей камыша.

— Но у других лягушат хвоста уже нет! Задразнят же! — проквакал маленький трусишка, высунув из воды зеленую головку.

— Не бойся! Вылезай!

— Не засмеют? — уточнил лягушонок Квак, выскочив из воды и усевшись на листе кувшинки.

— Не засмеют! — уверенно повторил зайчишка. — Не позволю!

«Наверное, — решил Серохвостик, — я все-таки не трус. Не

прячусь
же? Сижу не в кустах, а на солнышке греюсь!»

Новый друг

— Толстопяточка! Толстопяточка! — наперебой кричали в лесу зайчонок и лисенок.

— Чего кричите? — вдруг услышали они недовольный голос своего приятеля. Медвежонок сидел в кустах и, как всегда, считал еловые шишки. Потом он сказал:

— А у меня есть новый друг — бельчонок Буся. Его мама-белка первый раз отпустила одного погулять. Мы и познакомились.

— Познакомились! — пискнул кто-то на дереве. — Я — Мишин друг!

— А как же мы? — спросили лисенок Рыжка, а за ним зайчонок Серохвостик.

— Не обижайтесь, — уже не так сердито ответил медвежонок. — Бельчонок еще маленький, слабенький, тихий. Ему надо помогать. А вы — тоже мои друзья. Нас теперь... — И медвежонок Толстопяточка стал раскладывать на траве шишки, которые ему бросал с елки бельчонок Буся.

— Одна шишка — это я, медвежонок Толстопяточка. Другая шишка — это ты, зайчонок Серохвостик. Еще шишка — это ты, лисенок Рыжка. А вот эта — бельчонок Буся. Сколько шишек? Сколько нас, друзей? Сосчитали?

Кто такой? Четыре лапы, один хвост?

Друзья сидели на лужайке под ореховым кустом и пели свою любимую песенку.

— Мы — веселые зверята, зайцы, белки, медвежата.

Мы играем дружно в прятки! Все у нас теперь в порядке!

Только мамы почему-то нам опять твердят о том:

— Завтра снова будет утро! Завтра снова будет утро! Доиграете потом!

Из норки выскочил мышонок:

— Эй вы! Отгадайте! Кто такой: четыре лапы, один хвост?

— Это я, — сказал уже подросший бельчонок Буся.

— Нет я, — заявил лисенок Рыжка.

— Наверное, я... — неуверенно высказался медвежонок Толстопяточка. — Только вот хвост у меня коротковат.

— Как и у нас, зайцев! — добавил зайчонок Серохвостик.

— Эх, вы! Зайки-незнайки! То же я — лесной мышонок Куська. Четыре лапы, один хвост и еще мышиный рост! Можно, я с вами буду дружить? — неожиданно спросил мышонок. — С

вами хорошо! Вы такие согласные!

— Конечно, можно! — Буська махнул пушистым хвостиком. — Только надо найти еще одну шишку.

— Для чего? — удивился мышонок.

— Чтобы посчитать, сколько нас теперь дружных стало!

Плакса и капризуля

— Я не хочу супчика с сушеными грибами! — шумел на весь лес бельчонок Буся. — Я не буду грызть эти орехи! И зеленые горошины мне не нужны! Я буду кричать и плакать, пока не вырастут новые белые грибочки!

— Хорошо! — согласилась с бельчонком мама-белка. — Не ешь! Только не говори, что хвост у тебя не такой пушистый, как у других белок! Что ты такой тощий и маленький! Что перестал расти!

— Это все правда? — переспросил маму-белку бельчонок Буся.

— Правда.

— Если так, то где суп? Где орехи? И все прочее?

Жадина

— Толстопяточка! — весело прыгая по поляне, кричал Серохвостик. — Давай бегать вперегонки!

— Не хочу! — проворчал медвежонок.

— Ну тогда, — продолжил зайчишка, — попрыгаем через ветку. Где твоя длинная хворостина?

— Не хочу! — снова проворчал медвежонок.

— Тогда, Миша, я один через твою ветку попрыгаю!

— Не дам! Моя ветка! Моя хворостина. Самому нужно.

— Чего это с тобой? — удивился зайчонок. — Почему ты сегодня такой угрюмый и жадный?

— Потому, что лисенок Рыжка не дал пирога. Ни кусочка! Все сам съел.

— Какие же мы друзья? — вздохнул Серохвостик. И побежал играть к бельчонку Буське.

— А как же я? — растерялся медвежонок Толстопяточка, оставшись один. — И ветка-хворостина есть, а прыгать почему-то не хочется.

Фантазеры

— Хорошо быть шишкой! — медвежонок Толстопяточка глядел вверх на свою любимую елку. — Я бы хотел быть шишкой. Виси себе над лесом, все видно!

— Хочешь стать шишкой? — из дупла соседнего дерева

выглянул бельчонок Буся. — Я тоже хочу быть, только не шишкой, а лунатиком. Сесть к месяцу на рогатку и качаться, качаться всю ночь. А не спать в гнезде, как велели мама с папой и бабушка с дедушкой.

— Я тоже иногда мечтаю превратиться в небесного медвежонка. Жить в созвездии Большая и Малая Медведица. Мне бабушка Мария Михайловна о созвездиях рассказывала.

— А чем или кем буду я? — спросил зайчонок Серохвостик, выскочив из стога сена. — Вам хорошо! У вас Луна, созвездия. А у зайцев что?

— О чем это вы? — спросил приятелей появившийся лисенок Рыжка.

— О мечте, — ответили разом медвежонок, бельчонок и зайчонок.

— Я тоже мечтаю быть красивым рыжим лисом, как папа и дедушка. И стать хорошим охотником.

— А мне хоть бы немного отрастить хвостик! — мечтательно добавил зайчонок. — И чтобы он был пушистым, как у Буси.

— Ха-ха! — засмеялся рыжий лисенок. — Я могу вам помочь. Для этого положите возле моей норы все ценное, что у вас есть.

И зверята принесли Рыжке все, что у них было: медвежонок — большую еловую шишку, бельчонок — огромный белый гриб, зайчонок — заячью капусту — кислицу.

— А теперь, — хитро усмехнулся рыжий лисенок Рыжка, — ложитесь спать, и пусть вам снятся ваши мечты.

Как лисенок с медвежонком набирались опыта

Лисенок Рыжка все чаще стал бегать в сторону деревни, где пели петухи и кудахтали куры. Однажды он примчался весь взъерошенный, разлохмаченный, с ободранным хвостом. И стал перед друзьями хвастаться:

— Ну ты, Толстопятый! Все по малиннику бродишь? Еловые да сосновые шишки считаешь? С муравьями разговариваешь? Не надоело? А ты, Серохвостый, даже от бабочек убегаешь! Буська грибы на ветках сушит, орехи в мешочки складывает! Скучные у вас дела. Вот я — крутой! Только что с петухом гребешкастым возле курятника дрался. Приобретал опыт брать то, что не мое.

— Оно и видно, — пискнул из-под кочки лесной мышонок Куська. — С драным хвостом прибежал.

— Ну и где твой опыт? — спросил у Рыжки зайчонок Серохвостик.

— Да! Где опыт-то? — поддакнул медвежонок, сидя на пне, прикрывая широкой лапой заплывший глаз.

— Мой опыт пока бегает за курицей на тонких цыплячьих

лапках. Не успел сцапать! — признался лисенок Рыжка.

— И я вот! — медвежонок показал опухшую от пчелиных укусов щеку.

— Сунулся без спроса в улей. Медку захотел. А они, эти пчелки, меня и искусали. Тоже, как ты, Рыжка, опыта решил поднабраться. Лучше уж по малиннику ходить да шишки считать.

— А грибочки и орехи, — добавил бельчонок Буся, — ничейные! Бери, сколько хочешь, только не ленись. А про зайчонка ты зря так говоришь. Он с бабочками в догонялки играет.

— Это — абсолютно безопасно, — шмыгнул носом зайчонок. — Ты уж не ходи к курятнику. Лучше с нами играй.

— А то без хвоста останешься и красавцем не будешь! — снова пискнул из-под кочки лесной мышонок Куська.

Лентяй

— Рыжка! Ты чего под деревом лежишь? — спросил лисенка бельчонок Буся.

— Я — лентяй.

— Почему?

— Потому что мама-лиса так говорит: «Лентяй ты, Рыжка! Одни игры на уме. Цыплят из курятника не таскаешь!» А зачем их таскать? Пусть бегают, как и мы. Но, оказывается, просто так бегать у нас, у лис, называется лен-тяй-ни-чать!

— А ты покоси траву, как Серохвостик, — посоветовал бельчонок.

— Сходи за малиной с медвежонком. Или грибы собирай, как я. Тогда мама поймет и скажет: «Какой труженик наш лисенок Рыжка — не лентяй!»

Ябеда-Корябеда

— Ябеда! Корябеда! Корябеда-Ябеда! — распевал в лесу маленький меховой зверек.

— Что за певец, тетушка ворона, в нашем лесу появился? — спросил медвежонок Толстопяточка у крикливой соседки.

— Да кто его знает! — каркнула в ответ ворона. — Появился — и все! И поет! Спросил лучше у сороки. Она-то уж точно знает.

Но сорока тоже не ведала, кто это. И почему поет и выкрикивает про какую-то Корябеду!

— Наверное, — сказал медвежонок друзьям, — надо у родителей спросить, а лучше у самого неизвестного певца.

— Ты кто такой? — стали по очереди приставать к гостю с вопросом медвежонок Толстопяточка, лисенок Рыжка, зайчонок Серохвостик и бельчонок Буся. — Откуда взялся и почему поешь?

— Да! Почему поешь и кричишь? — пискнул из-под кочки мышонок Куська.

Но маленький зверек не отвечал. Он просто ввинтился в землю и исчез вместе с песней.

— Кто же это был? — стали опять спрашивать друг у друга зверята.

Одна только мышка-норушка знала про молодого крота, который вылез из своих подземных коридоров и ходил по лесу с необычной песней. А вот почему распевал про какую-то Ябеду и Корябеду, мышка не объяснила.

— Видно, — решили приятели, — там, в этих подземных коридорах, молодого крота кто-то очень сильно обидел.

— И не обидел, а рас-сер-дил! — из земли высунулась меховая голова певца. — Это все младший брат Кирка — в носу дырка. Наябедничал маме-кротихе, будто я с ним дрался. Подумаешь, разочек толкнул. Ну, Ябеда-Корябеда!

— А почему Корябеда? — спросил лисенок.

— А так! Для рифмы! — высказался крот и снова исчез.

— Ябеда этот Кирка — в носу дырка! — сказал лисенок.

— Ябеда! — подтвердили медвежонок и зайчонок.

— Конечно, Ябеда! — добавил бельчонок Буся. — Но зачем надо было толкать кроту этого Кирку с дыркой?

— Да! Зачем? — снова пискнул из-под кочки лесной мышонок Куська.

Драчун и забияка

Под деревом плакал птенчик. Он был драчуном и забиякой. Потому и вывалился из гнезда.

— Ты чей? — спросил птенца зайчонок Серохвостик.

— Я? Мамин.

— А чего пищишь?

— Я вывалился. А летать не умею.

— Сидел бы в гнезде тихо, не вывалился бы! Не потерялся бы!

— Я сидел, да братец мой тоже вертун хороший! Теперь наверху, в гнезде, один пищит.

— Сейчас что-нибудь придумаем! — сказав так, зайчонок побежал за приятелями. Но лисенок Рыжка и медвежонок Толстопяточка куда-то ушли с родителями. Один только бельчонок Буся сидел на дереве возле дупла и считал орешки. Да мышонок Куська у пня грыз засохший сучок — точил зубки.

— Надо помочь! — услышав о несчастье, сказали Буська и Куська.

Птенчик хотя и был маленьким, но оказался тяжелым.

— Мне его не поднять, — вздохнул бельчонок Буся.

— И мне, — пропищал лесной мышонок Куся.

— Поднять-то я могу, а вот по деревьям лазать не умею! — признался зайчонок Серохвостик.

Прилетевшие родители птенчика летали вокруг, кричали и, наверное, плакали.

— Чем попусту шум поднимать, — возмутился Серохвостик, — лучше ищите медвежонка Толстопяточку.

Но медвежонка искать не пришлось. Он нашелся сам. Медвежонок влез на дерево и посадил птенца в гнездо.

— Спасибо! Спасибо! — щебетали крылатые родители птенца.

— Спасибо! — пищал спасенный, успевая подталкивать в бок своего притихшего братца. — Привет, вертун! Как ты тут без меня?

Непоседа

— Ну сколько можно прыгать по веткам? — ворчала мама-белка на бельчонка Бусю. — Посиди хоть чуток! Орешки посчитай!

— Я уже сидел. И орешки считал! Я прыгать хочу!

— Смотри, свалишься с дерева. Серый живо схватит!

— А кто такой Серый? — глаза у Буськи от любопытства стали большими и круглыми. А пушистый хвостик от нетерпения задвигался из стороны в сторону, как маятник у часов-ходиков. Буська сел на краешек дупла, притих.

— Серый — это зубастый волк, что появился в нашем лесу. Всюду рыщет, бельчат да зайчат хватает. И съедает.

— Ой! — испуганно воскликнул бельчонок. — Я побежал к Серохвостику. Наверное, он ничего не знает о сером волке! И бельчонок Буся запрыгал по веткам деревьев в сторону зайкиного дома.

— Ну непоседа! — улыбнулась вслед мама-белка. — Но друг — верный!

Не хочу!

— Мишенька, — сказала мама-медведица, — дождь собирается. Надень на голову кепочку.

— Не хочу! — проворчал медвежонок.

— Ну тогда папину шляпу!

— Еще чего!

— Не надо капризничать и грубить, — сказала мама.

— А я буду!

— В таком случае, — рассердилась матушка-медведица, — повяжи мой платочек!

— Что я — Машка-медведица! Давай кепку!

Обида

Проснулся медвежонок рано, еще солнышко спало. Матушка-медведица баюкала младшего братика медвежонка Ерошку, приговаривая:

— Ты мой маленький! Ты мой славненький! Лапочки, ушки — мягонькие, глаза-бусинки — малюсенькие, носик — кожаный, остренький! Ты мой крошка-Ерошка. Ты мой любименький! Спи, сыночек, дорогой!

— А я? Я уже не дорогой? Не любименький? — обидно стало медвежонку Толстопяточке и он тихо вылез из берлоги.

Брел медвежонок сначала лесом, потом полем, шел туда, где кричат петухи и кудахчут куры. Неожиданно он почувствовал запах меда. На поляне, среди душистых трав, стояли домики. Это была пасека.

— Я проголодался! — сказал медвежонок. — Пчелки, пчелки, дайте медку.

Недобро зажужжали пчелки-жужжалки, пытаясь прогнать непрошеного гостя. Но самая главная пчела — пчелиная матушка — сказала:

— Вот соты. Бери, мишенька, мед. Только улей лапами не рви. Домики жалко.

И матушка-пчела дала медвежонку меда.

А тут и медведица прибежала. По следу сыночка отыскала. Медвежонка не ругала, а к себе прижимала, приговаривая:

— Ах ты мой маленький! Ах ты мой глупенький! Куда один пошел? Ты мой сладенький! Ты мой толстопятенький! Без спроса ушел! Глазки- бусинки, малюсеньки, носик остренький — кожаный! Ты мой любименький!

— А как же крошка-Ерошка? Это он славненький и любименький! Ты крошку-Ерошку больше любишь, чем меня!

— И крошку-Ерошку люблю! И тебя люблю! Детки для мамы одинаково любимы. Вот гляди: мои пальцы. Какой ни укуси, больно. Так и дети у мамы, за каждого душа болит. А чем вас, детей, больше, тем больше и любви у мам и у пап, а также и у бабушек, и у дедушек! Когда ты станешь большим, ты это поймешь. А сейчас, мой дорогой, пошли к братику Ерошке. И хватит дуться.

Интересная новость

Бельчонок Буська прыгал с ветки на ветку, распушив веером свой рыжий хвостик. Он делал это так ловко, что сидевшая на соседней березе ворона засмотрелась и перестала каркать.

— Ты чего такой веселый? — спросил медвежонок

Толстопяточка, вылезая из зарослей малинника. Бельчонок Буська спрыгнул с дерева на землю.

— Я веселый потому, что много вкусных орешков насобирал для брата.

— Для какого еще брата? — удивились прибежавшие зайчонок Серохвостик и лисенок Рыжка. — У тебя же нет брата!

— Не было, а теперь будет! И брат, и сестра! — бельчонок Буся подпрыгнул так высоко, что снова оказался на дереве.

— Не было! Будет! Не было! Будет! Я люблю братика! Я люблю сестренку! — бельчонок кричал так громко, что ворона снова закаркала:

— Сорока! Сорока! Интересная новость! У белки бельчата народятся! Новость! Новость!

— Конечно, — затрещала в ответ сорока. — Урожай-то нынче большой и на орехи, и на грибы! Значит, и на белок будет!

Осень

Наступила осень. Все медведи готовились к зимней спячке. Медвежонок Толстопяточка с братом Ерошкой и мамой устроились в берлоге. Подросший лисенок Рыжка обзавелся своей норой. В дуплах деревьев белки на зиму прятали сушеные грибы, орехи, присматривали на каких деревьях больше сосновых и еловых шишек с семенами. Мышонок Куська тоже имел свой домик-норку под корнями большого дерева. Один только заяц Серохвостик оставался без дома. Уж так заведено у зайцев. Есть лежбища где-то под кустами, которые надо менять время от времени. Иначе серые волки найдут.

Под опавшей листвой засыпала земля. Присмирели птицы, перестали петь. А многие улетели в теплые края. Одни только неугомонные вороны да трещотки-сороки оповещали, что скоро наступит зима.

Конец

Непослушный

По лесной тропинке шла мама-ежиха с маленькими ежатами. Самый крошечный ежонок был непослушным. Он то и дело отставал от своих братишек и сестренок. А когда из кустов появилась девочка в ярком сарафане, не свернулся в комок, как это делают все ежи.

— Какой маленький! — удивилась девочка. — А носик-то черненький, остренький. И иголочки есть.

Девочка, погладив ежонка, положила его в свою панаму и унесла домой. Так непослушный ежонок остался без мамы.

Забияки

Две тетери-забияки затеяли драку. Тетери летели, крыльями вертели, клювами щелкали, как защелками. Петушились, распушились, в два перьевых комка превратились. И долго бы дрались, не боясь за свои перья, за пестрые манишки, за пуховые штанишки, да охотники из ружей грянули. Тетери друг от друга и отпрянули. Спрятались под кочками, сидят пушистыми клочьями, ждут темной ночки. Даже не шепчутся!

Детские вопросы

— Дедушка, а что такое джа-ку-зя?

— Да шут его знает, внучек! Наверно, думаю, это когда джаз в кузове.

Деловое предложение

— Дедушка, а тебе на пенсию хочется?

— Нет, внучек, не хочется.

— Дедушка, давай я пойду за тебя на пенсию, а ты за меня в детский сад?

Новости

— А Саша у нас лизун. Он сосульки лижет.

А Алешку переставили. Я ему говорил: не перерастай. А он перерос. Такой растяпа!

Меня сегодня в садике в угол поставили.

— За что? — спросила мама.

— За шиворот.

Поговорили и похвастались

— Ты кто? Бармалей?

— Нет. Я — дядя Коля.

— А чего так говорите?

— Как?

— Как йармалей.

— А как он говорит?

— Как вы!

***

— Тебя, девочка, как звать?

— Оля.

— А меня Николаем Николаевичем. У меня тоже есть внучка и два внука.

— А у меня котёнок Филька.

Глава 8. ЗВУЧАЩАЯ НОТА ЗОЛОТОГО ДОЖДЯ

Детство мое было связано со многими событиями, которые пережила страна в предвоенные и военные годы, сделав меня свидетелем того времени. Поэтому все, что написано в книгах: «Тетрадь в клеенчатом переплете», «Птенцы», «Старые дневники и пожелтевшие фотографии» — документально достоверны.

По мере взросления, наполнения моей жизни житейскими делами, увлечения на правах хобби сочинительством стихов, поэзии и прозы, военная тематика наравне с малышовыми стишатами становилась одной из ведущих тем начала моего творчества.

Дружба с музыкальными руководителями больших коллективов стимулировала к созданию текстов песен для хоров, где порой кроме слов солиста обязательно должны были быть слова и для многоголосого хорового припева. Так, с песен, и начиналось мое литературное творчество.

О композиторах, как профессиональных, так и самодеятельных, я поведала в первом томе книги «Две жизни в одной» в разделе, где рассказывала о своем творчестве в мире музыкальных звуков.

Почему меня тянуло к музыке? Не у всех же пишущих поэтов такое сильное магнитное притяжение? Наверное, потому, что мое имя «Гайда» переводится с латышского на русский язык как «Звучащая нота ожидания». Отчество: «Рейн» — означает «дождь», «Гольд» — «золото». То есть «Рейнгольдовна» соответствует выражению «золотой дождь». Относительно фамилии Лагздынь. В Латвии она звучала бы для мужчины — Лагздыньш, а для женщины — Лагздыня. В России, видимо, когда отец служил на Балтийском флоте на линкоре «Марат», концовка фамилии была утеряна. В архивах Ленинграда отец значится как Лагздынь. «Лагздынь» в переводе означает «ласточка». Таким образом, я предстала перед вами как «Звучащая нота золотого дождя, летающая по свету ласточкой». И опять вопрос: почему я, пишущая стихи для детей, стала поэтом-песенником?

Оказывается, из всего поэтического творчества детские стихи и стихи песенного плана — самые близкие родственники. Все дело в их простоте, открытости, быстрой доступности восприятия в отличие от взрослой поэзии. Глубинные философские прекрасные строчки высокого поэтического образного звучания порой мало пригодны для написания песен. Песенное

стихосложение занимает своеобразную нишу в литературе. И не каждый поэт может быть поэтом-песенником. Я предлагаю вашему вниманию часть своих, в основном ранних, текстов.

Поют в поле вьюги
Поют в поле вьюги
Ненастною порою,
Не знаю, подруги,
Что стало со мною,
Снега разметали
По травам метели,
А в сердце запели
Нежданно капели.
Без устали вьюжит
Пурга кружевная,
По улицам кружит
Поземка седая,
Снежинки-пушинки
Морозно порхают,
В глазах же смешинки
Как искорки тают.
Мороз белобровый
На ельничек дышит,
Он нынче бедовый,
Влюбленных не слышит.
Поет снег скрипучий,
Горит на дорожке,
И в сердце девчонки
Играют гармошки.

У миленка все работа
Вышел трактор утром в поле,
Все круги, круги дает,
Мой миленок, просто горе,
На свиданье не идет.
У миленка все работа,
Говорит: пахать охота. Ой, ли я!
Ходит солнышко легонько
На тонюсеньких лучах,
Дремлет солнышко тихонько
У ромашек на плечах.
У миленка все работа,
Говорит: косить охота. Ой, ли я!
Лето полное страдала,

Слезы девичьи лила,
Лишь одна березка знала
У околицы села.
У миленка все работа,
Убирать хлеба охота. Ой, ли я!
Ходит парень мимо поля,
Где колючая стерня.
Я с миленком нынче в ссоре,
А он сватает меня.
Я твержу в ответ: работа!
Мне коров доить охота. Ой, ли я!
Так и ходим друг за другом,
От людей любовь тая,
Не сознаюсь я подругам,
Что в любви сгораю я.
От любви одна забота!
А парней любить охота! Ой, ли я!

Тропиночка

К другой калитке тропка вьется,
Другую любит, не меня,
С другою весело смеется,
А я живу, любовь тая.
А мама, мама не ругает,
А лишь тихонечко вздохнет.
А мама, мама понимает:
Любовь найдет! Любовь придет!
С другой встречает милый зори
В кругу раскидистых ракит,
Ой, сердце девичье, как море,
Затихнет, снова зашумит.
А мама, мама не ругает,
А лишь тихонечко вздохнет.
А мама, мама понимает:
Любовь счастливая придет.
Над речкой звездочка погасла,
В тумане теплится рассвет,
Зачем страдаю я напрасно?
Гляжу печальная вослед.
А мама, мама не ругает,
А лишь тихонечко вздохнет,
А мама, мама понимает:
Любовь тропиночку найдет!
Пахучей мятой дышит поле.

Беда со мной аль не беда?
Девичье горюшко — не горе!
Уйдет, как в реченьке вода.
И я живу с любовью светлой.
Я знаю — солнышко взойдет!
Любовь тропинкой неприметной
До сердца милого дойдет.
...Любовь тропиночку найдет.
1975 г.

Выйду утречком
Выйду утречком я в поле,
Лен волнуется, как море!
Ветер ласковый и сонный
По земле идет влюбленный.
Ой, лен, неделен,
Голубеет в поле лен!
Милый мой по полю ходит,
Синих глаз со льна не сводит,
А глаза как василечки
На лазоревом платочке.
Ой, лен, неделен,
Голубеет в поле лен!
Я прижму к груди ленок,
А парнишке невдомек,
Все любуется на лен,
В лен парнишка мой влюблен.
Ой, лен, неделен,
Превратиться мне бы в лен!
С милым дергали ленок
В тихий ласковый денек.
Поняла тогда я, лен:
Паренек в меня влюблен.
Ой, лен, неделен,
Ревновала зря я лен.
1977 г.

Метелица
Все тропиночки, дорожки
Нынче снегом занесло,
Не поют в селе гармошки,
Синева стучит в окно.
ПРИПЕВ:
По селу идет метель,

Кружится да стелется.
Мой миленочек придет,
Никуда не денется.
Снег кидает все охапкой,
Налетает на крыльцо,
Бьет по окнам белой шапкой,
Озорно пылит в лицо.
ПРИПЕВ:
По селу идет метель,
Кружится да стелется.
Мой миленок не идет.
Не придет? Не верится!
Не крутись ты, непоседа,
Сединой не бей в висок.
Видишь, в гости жду соседа!
Подремала бы часок!
ПРИПЕВ:
Эх, метель-метелица,
Под окошком стелется!
Мой миленочек идет,
Я говорила:
Никуда не денется.
1970-е гг.

Мне бы силушку да волю
Я бы силушку да волю
С ясным солнышком сплела!
Прикусив лихую долю,
В круг друзей бы собрала!
Я сидела с ними долго,
Не молчала, не пила!
Я шутила бы не колко,
Я душою бы цвела!
Я бы песню написала,
Но о том ли напишу?
Знаю, в жизни дел немало,
Переделать все спешу.
Переделать? Сколько люда!
Вникнешь глубже — суета!
Словно хрупкая посуда:
Стукнул, брякнул — и туда.
Разлетятся вмиг осколки,
Лишь останется стакан.
Из старинных, не из колких,

Неподатлив на обман!
Я бы доченьку родила,
Дочь растила в простоте.
Только в детях — наша сила.
Не завянешь в пустоте.
Я сыночка бы родила,
Сын надежней, как и внук!
Эх! Была бы в теле сила,
Я родила еще двух!
2009 г.

Я любовь свою таила
Я любовь свою таила,
На свиданье не звала,
Все ждала: парнишка милый
Позовет с собой меня.
ПРИПЕВ:
Девичья гордость рядом ходила,
Девичья гордость меня уводила.
Девичья гордость — в любви утешенье,
Разуму — радость! Сердцу — мученье.
Проходила мимо строго,
Не глядела на парней,
Говорили: недотрога!
Нет девчонки холодней!
ПРИПЕВ:
Девичье сердце любовью горело.
Девичье сердце ночами ревело.
Девичья гордость — в любви утешенье,
Разуму — радость! Сердцу — мученье.
Я любовь свою таила,
На свиданье не звала.
Не узнал о том мой милый,
Полюбил, но не меня.
ПРИПЕВ:
Девичья гордость со мною осталась,
Девичья гордость сердцу досталась,
Девичья гордость — в любви утешенье,
Разуму — радость! Сердцу — мученье.

Зачем тебе столько дождинок?
Зачем тебе, туча, столько дождинок?
Ты их подари для цветущих рябинок,
Пусть ягоды в гроздьях за лето нальются,

Рябиновым соком в сердцах отзовутся!
Дождинки, дождинки,
Горошины-капли.
А тучи над полем, как мокрые цапли.
Зачем тебе, туча, столько дождинок?
Когда сохнет в поле сто звонких былинок.
Пускай же водой дождевою нальются,
И в песнях былинных добром отзовутся.
Зачем тебе, туча, столько дождинок?
Когда сердце полное жестких горчинок.
Пускай же дождями те слезы прольются,
И сладкой истомой в душе разольются.
Дождинки, дождинки,
Горошины-капли.
А тучи по полю гуляют как цапли.

Песенка о диплодоке

Трудно жить двудуму в мезозойский век,
Думает он думу: где ты, человек?
На родной планете вновь антроморфоз:
Все умнеют дети! Вот земной вопрос.
Диплодок, диплодок думает!
Головой и хвостом думает!
На гитарах бренчат ящеры,
Самые, самые запропащие.
Ходит по планете мезозойский век.
Где-то в отложеньях праприопитек.
Шкура динозавра, а на ней она,
Веточкою лавра вооружена.
Диплодок, диплодок думает!
Головой и хвостом думает!
А вокруг в ледниках мамонты,
Изучают пласты — грамотны!
Человек не сразу труд обрел и речь,
В лобных долях разум и из камня меч.
Сколько в мире шума сделал человек,
Жалко нам, двудумам, что попал в наш век.
Диплодок, диплодок думает!
Головой и хвостом думает!
На земле, на земле был отбор,
Почему ж я живу до сих пор?
Знаем, ходит мода, ходит по кольцу,
Двадцать лет от рода, борода к лицу,
Просится в пещеру снова человек,

В мезозойскую эру, как парапитек.
Человек, человек думает,
Головой лишь одной думает,
На гитаре бренчит грамотно,
Вспоминая порой мамонта.

Раздел 1. МНЕ СНИТСЯ ВОЙНА

В далекие уже шестидесятые-семидесятые годы XX века были написаны тексты песен, ряд которых озвучивали многие музыканты. Особенно привлекало композиторов стихотворение **«Полюшко».**

Что ты, полюшко, затуманилось?
Призадумалось, запечалилось,
Пригорюнилось в утро росное.
Утро росное, хлебокосное.
Али думаешь думу горькую?
Аль любуешься алой зорькою?
Может, вспомнило в утро синее
Небо черное над Россиею,
На груди своей рожь кровавую,
Битву русскую, битву правую?
Ой ты, полюшко, колосистое.
Ой ты, горюшко, голосистое.
Было полюшко смертью пахано,
Не зерном златым — горем сеяно,
Не свела война парней с близкими,
Поросла земля обелисками.
Как во полюшке рожь высокая.
Как у Родины грусть глубокая.
Спрячь печаль свою, думу горькую,
Обнимись, Земля, с алой зорькою!
Над страной взошло солнце красное,
По стране идет утро ясное.
Сыновья хранят тишину полей.
От того, Земля, ты еще сильней!
1977 г.

Стихотворение «Старые окопы» возникло после того, как недалеко от берега Волги я увидела одиноко растущую сосну, в стволе которой торчал осколок от снаряда, вокруг — летняя

тишина. Безмятежно залитое солнечным светом поле и опушка молодого соснового леса. Вспомнились годы войны, жизнь после 9 мая 1945 года.

Старые окопы
Обвалились окопы, заросли бузиной.
Бродят узкие тропы у окопов со мной,
Смотрят строго воронки в золотистой пыли,
Молодые сосенки на бугре зацвели.
Над окопом взгрустнула в часовых тишина,
Чуть приметно вздохнула в давних шрамах сосна,
У корней желвакастых каска чашей лежит,
И сосна без приказа дань войны сторожит.
Но не дремлется старой, все смолистая ждет,
Что за каской солдатской все же кто-то придет.
Расшумелась вдруг птаха — как ей знать о былом?
Кто сражался без страха, кто лежит за селом?
Делят что-то сороки, не стыдясь, на виду.
Разомлел на припеке вереск в белом меду.
Обвалились окопы да траншеи ходы,
Бродят узкие тропы у приволжской гряды.
1972 г.

***
Дрожь прошла по составу.
Еще толчок — и в путь.
Вагоны ползут устало
В тревожную белую муть.
...Война... навалилась на плечи,
Дохнула нежданной бедой.
Будут ли снова встречи,
Девчонка, с тобой?
Город в морозной дымке,
И дымка в ее глазах.
У мамы лицо в морщинках
И все в слезах.
Вагоны стучат на стыках:
— Далек, далек к дому путь.
А сердце наполнено криком
И шепотом: «Не забудь...»
1976 г.

***
Стихи посвящаются девушкам,

Погибшим во время войны
Речки наши солнечные, русские,
Чистая студеная вода,
У истоков — медленные, грустные,
Вам знакомы радость и беда.
Загрустила звездочка далекая,
Наклонился в поле колосок,
Девушка, по-русски синеокая,
Уронила руки на песок.
Ластится волна тревожно к берегу,
К прядкам окровавленных волос.
Умирая, ты России верила,
Обелиском встала на откос.
Речки наши, солнечные, русские,
Чистые студеные мои,
Как девчонки,
Что роняли русые
Головы на грудь родной земли.
1977-1978 гг.

На протяжении многих лет тема войны не оставляла, да и сейчас не отпускает меня. Нет-нет да и прорвутся пережитые воспоминания и прольются болевыми строчками о нашем тяжелом детстве, о безвременно погибших, о многострадальной русской земле.

Мать-земля
Мать-земля,
Не случайно тебя называют
Светлым именем дети твои!
В час веселья тебя обнимают,
В час раздумий тебе доверяют
Мысли, чувства, надежды свои.
Смерть топтала тебя сапогами,
В сердце била горячим свинцом.
Не иссякла земля родниками,
Поднялась с опаленным лицом.
Затвердело в груди у России,
Сыновей заслонила собой.
И поплыли озерные сини
Над великой российской землей.
Мать-земля,
Не случайно тебя называют
Светлым именем дети твои,

И колени к тебе преклоняют,
Знаком верной сыновьей любви.
1980 г.

Пока живо поколение того времени, военная тема будет еще долго звучать в стихах, в прозе, в драматургии, возможно, волновать новое поколение людей, но не так остро. А там уж время покажет. Как знать? Если писатели смогут передать те чувства, все то, что пережило в прошлом наше поколение, наше государство, то далекие потомки воспримут время своих предков достойно и заинтересованно. Взволновали же меня издревле далекие русско-литовские войны? И возникло после прочтения книги Алексея Толстого «Князь Серебряный» пока недописанное либретто оперы, где звучит монолог старика — истории вещателя, где показано возвращение князя и его дружины с войны.

Виденье старины глубокой
Лишь только ночь земли коснется,
Лишь расплетет туман узор,
Роса жемчужная проснется
И устремит к вселенной взор,
Лишь только свет звезды далекой
Сольется с шепотом ключа,
Лишь колокольчик синеокий
Замрет у спящего ручья,
Курган откроется двуглавый,
Вбирая лунные лучи,
Блеснут кольчуга, шлем, забрала
И богатырские мечи.
Дружина встанет из кургана,
В пустых глазницах блеск очей,
Горят кровавым цветом раны,
Лампад огонь! И жар свечей!
Ты слышишь? Реквием былинный.
Ты видишь? Витязь на коне.
То — русский князь, краса дружины.
Знамена вражьи на земле.
Заря бледна. И саван белый
Прикрыл задымленный курган.
Дружина где? Где витязь смелый?
Ползет лишь призрачный туман.
1987 г.

Мне снится война
До сих пор пугают гроз раскаты
И дождей густая пелена,
Снятся мне погибшие ребята,
Снится мне проклятая война.
Где-то там усталый душный вечер,
Над землей проснулась синева,
Я иду, бегу заре навстречу,
Я туда, где только тишина!
Обнимаю старые березы,
Кудри их покрыла седина,
На листочках вновь росинки-слезы,
Верно, им пригрезилась война?
Полыхнуло солнце медью красной,
Заискрилась волжская волна.
Над землей проснулся день прекрасный.
С добрым утром майским, тишина!
1960 г.

Тишина над Хатынью
Тишина над Хатынью, тишина...
Луч рассветный скользнул на покосы,
Будто здесь не ступала на землю война,
Травы знали лишь синие росы.
Жутко от этой тишины,
В ней бродят тени сожженных.
И слышится шепот теплой земли,
Принявшей пепел влюбленных.
Тишина над Хатынью, тишина...
Болью в сердце рассвет отдается,
Страшно очень, когда снова в мире война
Словно хищный вампир к солнцу рвется.
Жутко от этой тишины,
В ней ужас и гнев сожженных.
И слышится плач детей грудных
Для жизни и счастья рожденных.
Тишина над Хатынью, тишина...
Тишина, как застывший крик.
...Где-то снова бушует война,
Чью-то боль принимает земля в этот миг...
Люди?! Вы слышите, люди?!
1975 г.

В 1960 году возникли такие стихи:

У могилы неизвестного солдата
Человек, склони голову:
Здесь покоится герой.
Камень придорожный,
Зеленеет елка.
В темном небе стонет
Птица-свиристёлка.
Не о том ли плачет
В предрассветье птаха,
Кто стоял здесь насмерть,
Погибал без страха?
Кто лежит под елью,
Жизни не познавши,
Кто навечно числится
Без вести пропавшим?
Птаха моя, птаха,
Птичка-свиристёлка!
Распушила лапки
Молодая елка.
К изголовью ластятся
Нежные березы,
На листочках трепетных
Что ни день, то слезы.
Тонкая осинка,
Горькая от горя,
А вокруг могилы
Из ромашек поле.
Где-то мать печалится:
Сердцем поджидает.
Где могила сына,
Матушка не знает.
Так скажи ей, птаха,
Птица-свиристёлка,
Бережет могилу
У дороги елка.
1960 г.

Тема безымянных героев возникла вновь в 2007 году, когда начала работать над сказочно-документальным путеводителем по музеям Твери и Тверской области. Историческая эта тема для меня лично оказалась очень интересной. Я столкнулась с таким фактом, что многие взрослые жители Твери не знают ничего о музеях даже областного центра в отличие от детей, которые со

школьными учителями посещают центры нашей истории. Получается, что дети больше осведомлены в этом вопросе.

Возникшие в последнее время добровольческие поисковые отряды обнаруживают останки солдат, целые захоронения, по солдатским медальонам отыскивают родственников. Все это не могло не взволновать меня.

Посвящается безымянным воинам
Идет на штурм вторая рота.
Другого нет у ней пути!
Открытый бой. Огонь из дзота.
В крови клочок родной земли.
Клочок земли. Здесь поле боя.
Прошиты пулями тела.
Не знали мы ранений боли.
Нас смерть-заступница взяла.
Быть может, мы еще живые,
Но лазарета рядом нет,
А потому в постель легли мы,
Где все имеет черный цвет.
Забыты, брошены в бурьяне.
И нет могил. И в списках бед
Не плачут матери над нами.
Для безымянных места нет.
Мы шли в атаку, не сгибаясь,
Кидали нас в огонь войны,
Потом уж нас недосчитались.
Мы — безымянны для страны.
Клочок земли. Здесь поле боя.
Прошиты пулями тела.
Но стонет до сих пор от боли
Принявши кровь солдат, земля.
Весна 2007 г., под Осташковом

Безымянные
Нас не убрали с поля боя.
Никто не тронул наших век.
Такая выпала нам доля:
Родиться в столь проклятый век.
Лежим, прикрыты чуть землею,
В полях у русских деревень.
А души павших ходят с болью
Вокруг живущих на земле.
Мы в этом мире, знайте, были!

Недолго, чуточку совсем.
Мы в этом мире, знайте, жили,
Но опечалены не тем.
Такая выпала нам доля —
Среди весны полет прервать!
На то, быть может, божья воля?
Чтоб безымянными нам стать!
Мы — без вести пропавшие, навеки молодые!
А выжившие — младшие, давно уже седые.
Беспамятством измучены,
Стоим мы у могил:
Слезами нас горючими
Никто не окропил!
Мы — безымянны для страны!
В котле в том адском,
Той войны...
Весна 2007 г.

Песня любви

В застенках Равенсбрюка фашисты замучили и сожгли 92 тысячи человек. Пеплом фашисты удобряли поля.

Эта песня посвящается женщинам, погибшим в застенках Равенсбрюка.

Колокольчик взглянул синевой милых глаз,
Над туманной рекой месяц бледный погас,
Облака в вышине, словно кудри твои,
Нет тебя на земле, только песня любви.
Шепчут что-то цветы, наклонясь над землей,
Тихо тает туман, как и я, весь седой,
Заалел край земли, словно губы твои,
Нет тебя на земле, только песня любви.
Из туманной дали снова утро встает,
На лучах золотых по планете идет,
Надо мной в синеве песню птица поет,
Слышу голос я твой — значит, память зовет!
На ладони держу я цветок полевой,
Видишь, снова пришел на свиданье с тобой.
В поле тысячи глаз. Где, родная, твои?!
Слышу шепот цветов... слышу голос земли...
Позови, позови синевой милых глаз.
Ты меня позови, мне так трудно сейчас.
Сердце раненой птицей бьется в груди...
Позови же меня, позови, позови...
1980-1993 гг.

Ода домофону

Отпел Скворец! Отпел и Соловей.
С косою топчется злодейка у дверей!
— Зря шепчешь, старая, призывно в микрофон!
Не откликается на вызов твой микрофон!
Никто не хочет кнопку ту нажать!
Придётся, Смертушка, немного подождать.
А коль кто резво мимо пробежит,
Уж не взыщи, милок, коса в кустах лежит.
Зачем ты пестуешь в сердцах живущих страх?
Сидишь под дверью, видишь, на бобах!
Восславим умный, хитрый микрофон!
Не всем откроет двери Домофон.

***

Лучок — с пятачок, махонька головка.
Сунул в землю я лучок, превратился пятачок
Вот те на? Как ловко?
Превратилась в кулачок луковка-головка!
И совсем не в кулачок, и ценой не в пятачок!
Вырос с кулак!
Вот так!

Здравица хору ветеранов, получившему звание «Народный коллектив»

(Дворец культуры профсоюзов)
Не спрашивай о возрасте!
Не в этом жизни суть.
О мыслях наших, помыслах
Спросить вот не забудь.
Знакомы вам военные дороги,
Тяжелый стон истерзанной земли.
Познали вы и боли, и тревоги,
И трудности великие страны.
Пусть молодость бубнит порой
Про скуку и усталость,
Не тянет вас к себе покой,
Вы песней бьете старость!
И пусть хрустит в суставах соль,
И сердце глухо бьется,
Кто дружит с песней, через боль
До сотни лет смеется.

Герой войны! И труженики тыла!
Ваш дух и стойкость
Буря не сломила!
Примите звание «Народного», солдат!
И ничего, что сердце бьет в набат!
И по ночам болят и ноют раны.
В строю стоят, равняясь, ветераны!
И пусть звучит хор голосом стозвонным!
Поет нам хор со званием «Народный»!

Для чего ты рожден, человек?
Для чего ты рожден, человек,
В наш горячий, задымленный век?
Для чего в этот миг, светлый миг,
Первый крик! Громкий крик! Детский крик?
Для чего ты рожден, человек,
В этот атомный, лазерный век?
Для кого в этот миг, светлый миг
Этот громкий твой радостный крик?
Ты рожден не для минных полей,
А для мирных деяний людей,
Для цветущих садов, быстрых рек!
Пульс планеты в тебе, человек!
Чтоб шагать по зеленой траве,
Чтобы счастьем дышать на земле.
Чтоб не знала планета Земля
Страшных взрывов и моря огня!
Чтоб сиял мирно солнечный свет,
Без страданий, болезней и бед!
Для того! Для того в этот миг
Первый крик, громкий крик, детский крик!

Родина моя
Протоптанная узенькая стежка,
Зеркальное спокойствие прудов,
По-девичьи болтливая березка
Среди столетних кряжистых дубов,
Просторные широкие разливы,
Искрящиеся горные снега,
Все это — моя Родина — Россия,
До боли в сердце с детства дорога.
От Родины и гордость в нас, и сила,
Лучистое сияние Земли,
Зовущее народы к счастью, к миру,

К истокам вдохновляющей любви.
Вобрав в себя все силы человечьи,
Все мужество, шагаешь сквозь века,
Россия моя, Родина, ты вечна,
Как мать для сына, кровно дорога.
Уходят ввысь стремительно ракеты
К туманностям неведомых миров.
Ритмичней бьется пульс моей планеты,
Познавшей суть истории веков.
К любви земной идем дорогой светлой.
Наш путь к мечте, мы знаем, непростой.
О, Русь моя, легендами воспета!
Дела и мысли, Родина, с тобой!

Лайнер плывет в тишину
Птицы взлетели на узкий карниз,
Встряхнулись, взметнулись и ринулись ввысь!
Птицы летят, не страшась, в вышину,
Чтобы послушать там тишину.
И самолет высоко залетел.
Видно, он тоже быть птицей хотел!
Летит самолет, и не «Ан» и не «Ту»,
Летит над землею, набрав высоту.
Под ним проплывают леса и поля,
Реки и горы, долины, моря,
Тучи как кручи, и отблеск зарниц,
И неба простор без дорог и границ.
Бьется о стекла суровый мороз,
В наушниках слышен чуть шепот берез,
Шелест листвы на земле, на ветру
Там глубоко, далеко поутру!
Летят самолеты, не «Ан» и не «Ту»,
На крыльях неся всю небес высоту!
Навстречу лучей золотистых поток!
Летят пассажиры на Дальний Восток!
Над ними Вселенной небес высота,
Над ними Вселенной небес красота,
А лайнер все круче летит в вышину,
Чтобы послушать там тишину!

Наша Земля
Наша Земля — это славный наш дом!
Сколько прекрасного, чистого в нем!
Люди всех наций, всех рас и племен!

И миллионы красивых имен!
Наша Земля — это славный наш дом!
Много народов прописано в нем!
Разных наречий, разных жильцов:
Мальчиков, девочек, мам и отцов.
Наша Земля — это славный наш дом!
Мы так гордимся прекрасным жильем!
Каждый работой занят своей.
Мало ли дела у разных людей?
Вырастить хлеб, добрый хлопок и лен
Для мирного неба! Для мирных знамен!
Выстроить город, расплавить металл,
Чтоб каждый счастливым с рождения стал.
Наша Земля — это славный наш дом,
Космос великий за нашим окном.
Спутники мчатся, плывут корабли,
В просторе Вселенной, стартуя с Земли.
Яркого солнца! И чистой зари!
Желаем мы всем — всем народам ЗЕМЛИ!

Раздел 2. А КРЫЛЬЯ В ПОЛЕТЕ ДРОЖАТ НА ВЕСУ

Кроме воспоминаний о войне, о трудном детстве, я никогда в стихах не упоминала о том, что начало жизненного пути задолго до Великой Отечественной войны было омрачено: арестом в 1937 году отца, высылкой из Ленинграда меня, брата и мамы как детей и как жену «врага народа». По счастливой случайности нашим местом жизни стал город Калинин. Стихов на эту тему я не писала. Не было желания. Члены клуба политических репрессированных «Достоинство» не раз обращались с просьбой о создании гимна, но я не могла. И вдруг неожиданно для себя самой, за один присест, возникли строки сначала одного стихотворения, затем других произведений.

День угасал
День угасал усталый, работящий.
Последний блик подернулся строкой,
Как будто миг из жизни уходящей,
Вдруг вычеркнут казенною рукой.
И сразу тьма, низины оставляя,
Вползла беззвучно, царственно дыша,
Себя блаженством вечным вдохновляя,

Пугала мраком — черная душа.
Расправив щупальца, карабкалась в безмолвьи
И растекалась мутной пеленой.
Все подчинялось ей беспрекословно,
Все в рамках праведной ритмичности земной.
Но вдруг сверкнула вдалеке зарница,
Из черных туч буран-ревун задул.
Метнулась к пашне огненная птица,
И прокатился по вершинам гул!
Стонала тьма, разодранная в клочья!
Цеплялась, злилась: ей свое бы взять!
Засиневел Восток положено, урочно.
Не хочет тьмы земная благодать.
1983 г.

Гимн репрессированным
Им вольные ветры свободу несут,
А птицы на ветках дрожат на весу.
Все помнится птицам железная клеть,
Откуда не всем удалось улететь.
Вольные птицы, не надо бояться!
Пусть ночью вам сны только в радугах снятся!
Ни пули, ни крик, ни продажная рать,
Ни главный орел, что послал умирать!
А птицы на ветках дрожат на весу,
Не веря тому, что их крылья спасут!
Что брошена в яму тюремная клеть,
Что можно им снова свободно лететь!
Вы вольные птицы, не бойтесь полета!
Пусть крылья подбиты, и нет уж кого-то!
В далеких мирах, в поднебесье восславьте
Безвинно убитых, в мучениях павших!
Скорбно дышит земля в безымянных могилах,
Клокочет порой с необузданной силой.
Солнце, в гневе сгорая, по небу плывёт,
Живых на Земле к покаянью зовет!
Вам крылья даны, небеса, для полета!
Вы духом сильны, что так важно для взлета!
Поддержат вас, знаем, родные птенцы,
России могучей другие певцы.
А птицы в полете дрожат на весу,
Не веря тому, что их крылья спасут,
Что брошена в яму железная сеть,
И можно им вновь с громкой песней лететь!

Летите же, птицы! Летите орлами!
Ведь души погибших и с вами, и с нами!
В далеких мирах, в поднебесье восславьте
Безвинно погибших, в мучениях павших.

Исповедь
Смертельные трюки под куполом с детства
Я совершала, не зная про нить,
Связавшую душу с великим наследством,
С генетикой рода, мне давшую жить.
Я кувыркалась на брусьях трескучих,
Страховку над бездной себе не беря!
Босою носилась по стерням колючим,
И груз весь житейский брала на себя.
Стояла открыто на жизненной точке,
Не ведая страха и меры порой.
Не потому ли у младшенькой дочки
С детства тревожный характер такой?
Не потому ли покоя мне нету?
И нет тишины ни на час, ни на миг.
И носит меня бесконечно по свету
Тот прежний, все помнящий раненый крик?

Люди одного века
С каждым годом — круг не тесен!
Застолья реже хоровод!
Печальней звук коротких песен.
И гость стареющий не тот.
Все беспараднее общенье,
Белее гостя голова,
И тост любви без вдохновенья!
Притихшей трапезы слова.
Замолкли радостные звуки.
Одно круженье, без вина.
Все ближе час земной разлуки,
А мыслей мудрых — вышина.

Надежда
Снесут, оставят на погосте,
И скажут добрые слова,
Вздохнут, помянут тебя гости,
В душе подумают: не я!
Пока не я. Еще годочек.
А может, больше проживу?

А может быть, еще пяточек?
А может, больше протяну?
Надежда. Снова ожиданье.
Мы все еще чего-то ждем.
Не сладок мир теперь свиданий!
В надежде все ж пока живем.

Дух отца
Дал мне папа имя латышское.
И фамилию папа мне дал.
Его отчество тоже не лишнее.
Если папа об этом бы знал!
Так, пройдя через боль и лишения,
Поднялась на вершину земли!
Твое имя, презрев все гонения,
Вознесу я в другие миры!
Воскресила безлюдно убитого,
Среди ярости дикой — отца!
Ты прости, что из детства побитого
Не припомню ни глаз, ни лица.
Мой отец. Он — латыш. Гены — вольные.
Без забрала иду по земле!
Не приемлю дела подневольные.
Дух отца-бунтаря — все во мне!

К покаянью не зовут
Замерзают воды холодные,
Тень загубленных бродит в ночи,
Стонут души людские, безродные
Убиенных в рассветном пути.
Называли врагами народными
Мать, отца, неповинных детей,
Умирали в бараках голодными,
От безумства «великих» людей.
Говорила спасибо я Сталину
За счастливое детство свое.
Но доселе судьба моя рваная
Не покинула сердце мое.
Уплывают с холодными льдинами,
Чуть оттаяв, до устья плывут
Судьбы тысяч ни в чем не повинные
К покаянью, устав, не зовут.

Судьбы

Двадцатый год и год тридцатый!
В шеренге строем аль вразброд.
Кто забежал? Отстал от даты?
Кто раньше? Позже упадет?
На пятки сзади наступают.
Прорваться бойкий норовит.
За горизонтом люди тают.
Костер закатный там горит.
В клубок наматывая нервы,
В инфаркте зажимая боль,
Идет толпа, толкая землю,
И выжимая в спинах соль.
Что впереди? То все — далеко!
Что позади? Короткий сон.
Реально чувствовать — жестоко.
Осознавать — печальный стон.
За горизонт уходят люди.
На край уж новые встают.
И каждый думает: что будет?
Но к горизонту все идут.

Любовь моя
По багровеющим полоскам
Закат разрезан вдоль земли,
Любовь моя, подобно блесткам,
Сверкает отблеском вдали.
Я растворилась вся в любви.
Она — всевышнего награда.
Она и явь. Она и сны,
И от беды моя ограда.
Стремится к солнцу колосок.
Его не раз дождем кидало.
Но он подрос и стал высок.
Его любовь к земле спасала.
Ты покидаешь мои сны.
Лучи закатные сгустились.
Любовь моя, мечты мои
В закате жарком растворились.

Раздел 3. ПРЕКРАСЕН МИГ РОЖДЕНЬЯ МУЗ

* * *

Какой туман окутал лес!
Похолодало, видно, ночью.
Роса, упавшая с небес,
Все окропила сочно-сочно.
Сквозь пелену встает рассвет,
Румяным бликом озаряя.
На семь цветов распался свет,
Искрит, на капельках играя.
Прекрасен миг рожденья муз —
Душа невольно в трепетаньи,
Слетает с сердца тяжкий груз
И ангел принял покаянье.
Прекрасен миг рожденья муз.

***

Пахнет глушь смолистыми кореньями,
Где-то тяжко ухает сова.
Лес наполнен мрачными виденьями,
Что ни куст — причуды, терема.
У корней прогорклого осинника,
Положив на землю облака,
Бродит ночь пахучими низинами,
Словно ищет клады тайника.
На лугу, в траве густой, некошеной,
Где стоит багульника дурман,
Где пасутся одиноко лошади,
Стелет ложе утренний туман.
1980 г.

***

Созвездья бледные погасли.
В тумане теплится рассвет.
Среди берез тропой неясной
Скользит по травам росный след.
В лесу лукавая кукушка
Еще не мерила года.
Над речкой к сказочной избушке
Плывут туманные стада.
Склонились ивы в сизой дымке
Над бледной гладью родника.
Заря в пылающей косынке
Вскрывает клады тайника.
Корона в небе золотая,
В червонцах алого венца

Плывет,
Край неба поджигая,
И нет красе земной конца.
1981 г.

***

Стоит камыш над речкой свечкой.
Он стережет утиный дом.
Дуб распластался над крылечком.
А в доме пахнет молоком!
А в доме хлебом пахнет вкусно,
На окнах — красная герань.
На сердце радостно и грустно.
Иду росой, вдыхаю рань.
Замашки города иные,
Иные ритмы, даже гром!
Слышны деревни позывные:
Баран заблеял за углом,
Петух прочистил горло лихо,
Гусь возле речки гоготнул —
И вновь кругом светло и тихо.
Камыш задумчиво вздохнул.
Шуршнет пожухлая солома.
Калитка скрипнет на ветру.
Журавль колодезный у дома
Слагает песню на юру.
1985 г.

***

В кузнях ближних, в кузнях дальних
Отзвенели наковальни.
В росах утренних прохладно.
Разнотравья запах острый.
Неторопкий, сильный, ладный
Взмах косцов по травам пестрым.
Ты послушай! Тонко-тонко
Сталь косы выводит звонко
Песню чудного завета,
Песню света, песню лета.
И солистке вторят хоры —
Трав нескошенных просторы.
1986 г.

Хлебное поле

Пляшет бойко за лесом зарница,
Хлебный запах повис над землей,
Нежно шепчется в поле пшеница
С тишиной, с тишиной, с тишиной.
В спелых росах задумались травы,
Над хлебами комбайны плывут,
Спать рассветы ребятам кудрявым
Не дают, не дают, не дают.
Даль без края в хлебах золотится,
Теплый ветер налит синевой,
Как тобой в этот час не гордиться,
Край родной, край родной, край тверской!
Солнце, в небе лучами играя,
По просторам идет не спеша.
До чего ты, Россия, большая,
До чего хороша, хороша.
1981 г.

***

Тропинка торопит,
По травам петляет,
Кого-то уводит,
Кого-то встречает.
На кочках пушистых
Как глянец брусника,
А в топких болотах
Цветет куманика.
Лягушки в тенечке
Кричат беззаботно.
Над ухом комар
Распевает охотно.
Багульником машет,
За сизой сосной,
Веселый упырь,
Упиваясь весной.
Птицы в чащобе
Устали от крика.
Еще чуть и вспыхнет
У тропки гвоздика.
1981 г.

***

Звездочка в небе колышется кротко.
В нежном тумане качается лодка.

В лодке той теплой — закатные краски.
Шепчутся в ней небылицы и сказки.

***

Покрыта бисером трава,
Зайчонок спит у кочки.
Роняют сонные слова
В березняках листочки.
Притихла утка в камышах,
Сопит себе осока.
Лиса сон видит о мышах.
Спит бойкая сорока.
Не шелохнется лист во сне.
Не закричит кукушка.
Иголки дремлют на сосне
И месяц на опушке.
Одна глазастая сова,
Таращась, бухает слова!
1980 г.

Дороги сыновей

Шагаем дорогой, шагаем тропинкой,
Шагаем совсем без дорог.
Нам снятся нередко лихие годины
Отцовских прожитых тревог.
Землянки сырые и ржавые каски,
Березы у братских могил,
Встают города, как былины и сказки,
Где дождь металлический лил.
Идем через годы! Нам солнце попутчик,
И звонкие песни дожей.
Мы знаем, мы помним: отцовские тропы
Дороги твоих сыновей.
1971 г.

Седьмое чувство

Ведет нас в путь опять седьмое чувство.
Не тянет плеч просаленный рюкзак,
Туризм, товарищ, тоже ведь искусство,
Путей земных неоспоримый факт.
Нам по плечу заснеженные кручи,
Где ледники да скалы для дорог,
Где трутся у подошв спиною тучи,
Где облака валяются у ног.

Зовет нас в путь тайга и север дальний,
Ключей земных неукротимый бег,
Труда и чувств великое слияние
В пути познает каждый человек.
Родной простор лежит в рассветной дымке,
Пылает алым краешком восток,
Встречает утро ласковой улыбкой,
Водой студеной голубой исток.
Нет, не изменит нам седьмое чувство!
Мы пронесем его через года.
Туризм, товарищ, — трудное искусство,
Но мы — его служители всегда.
1975 г.

Полюбил девочку
Ветер дует нам вдогонку,
Ветер кружит стороной,
Полюбил, друзья, девчонку,
И хожу я сам не свой.
У костра моя девчонка.
Отдохни! Не хлопочи!
Месяц ясный, круглолицый
Улыбается в ночи.
Скатерть белую из снега
На ладонях принесу,
Гладит ветер ее кудри,
Золотистую косу,
И морозец синеглазый
Строит глазки за сосной.
Спой, гитара-семиструнка,
Чтоб повеяло весной.
Встали лыжи спозаранку,
Убежали за откос,
Без ума я от девчонки,
От ее пушистых кос,
А девчонка моя — в слезы:
— Как любовь перенесу?
Ведь вплетаю я, Сережа,
В кудри мамину косу.
1976 г.

Клоп и таракан
Клоп сказал: — Друг Таракан,
Надоел мне мой диван.

Ты теперь ведь мистер Редж?
Подыскал бы мне коттедж,
Где тебе, как таракану,
Надо бы иметь охрану!
Таракан повел усами,
Сев на гирю под часами,
Думал, лапками играя.
Наконец промолвил Редж:
— У меня вот мысль какая?
По соседству мой коттедж.
Но! Зачем, мне таракану,
Брать тебя к себе в охрану?
Ты — ленив! Не красив!
И медлительный, скажу.
Как такого ни-ка-ко-го
Я в охрану предложу?
— Все не так! — воскликнул клоп
— Охранять — не значит в лоб
Бить дубинкой, аль стрелять!
Можно хитро охранять!
От меня душок — пахуч.
Ты же знаешь, я — вонюч!
Уверяю, мистер Редж,
Не войдет никто в коттедж!

Эй, трубач, труби отбой!
По знакомой мостовой паренек шагает,
В отпуск прибыл рядовой,
Знак гвардейский, боевой
На груди сияет!
Эй, трубач! Труби отбой!
Все, как по программе!
Прибыл в отпуск рядовой!
Прибыл в гости к маме!
За солдатом вслед бегут пацаны гурьбою.
Вот немного подрастут,
По селу они пройдут
С выправкой такою.
Эй, трубач! Труби отбой!
Все, как по программе!
Прибыл в отпуск рядовой!
Прибыл в гости к маме!
По причине таковой женщины судачат:
— Парень, видно, неплохой!

Шаг чеканный, строевой!
Жених, не иначе!
Эй, трубач! Труби отбой!
Все, как по программе!
Прибыл в отпуск рядовой!
Прибыл в гости к маме!
1975 г.

Морозец
Идет мороз по травушке,
Шагает по тропиночке,
На травушке-муравушке
Серебряные льдиночки.
Березки закудрявились,
Застыли белоснежные,
Им кружевинки нравятся
Хрустальные и нежные.
Бледна лежит дороженька
В голубоватом инее,
Окошками зеркальными
На звезды смотрит синие.
Морозец знай старается,
Все в поле чистом стужится,
Над речкой белым облаком
Туман печально кружится.
1987 г.

***
Беззвучно капельки дождя
Упали на мои ладони.
Вы, значит, выбрали меня?
Вы сами? По своей же воле?
Пробивши через туч завес,
Летели в бездну так бесстрашно?!
Вы, слезы чистые небес?!
Вы, слезы божьи?!
Вы — на счастье...

Ждите, грачи!
Март наступил. Прилетели грачи.
Только грачам неуютно в ночи.
Худо грачам. Хоть кричи, не кричи.
Мерзнут грачи.
Март наступил. Бьет по крыльям метель.

В тонких сосульках заспалась капель.
Грустно грачам. Хоть кричи, не кричи.
Мерзнут грачи.
Март наступил. В речках льдинки хрустят.
В почках листочки о лете грустят,
Стынут горячие угли в печи.
Мерзнут грачи.
Март наступил. Все кругом замело.
Где-то таится под снегом тепло.
Солнце раскинет над полем лучи.
Ждите, грачи!
1990 г.

Март
Уходит в март последняя лыжня,
И где-то оборвется, растворится.
По сизой кромке тающего дня
Закат задумчиво за горизонт струится.
Кругом слезятся талые снега,
Повисла гроздь сосулек сочных, спелых,
В подпалинах осевшие луга,
Туман плетет узор из кружев белых.
Весна капельная таится у ручья.
С берез сползли белесые платочки,
В природе равноденствие.
Ничья!
А март на веточках знай вяжет узелочки.
1969 г.

***
У талой лужи крылья утки мочат.
Вихрастый воробей устал от суеты.
Гусыни, шеи вытянув, гогочут,
Вдруг ошалев от внешней пестроты.
Кудахчут вразнобой, весну почуяв, куры.
Повис в хлеву овечий кислый дух.
Забыв о царственной своей натуре,
Кричит отчаянно на жердочке петух.
Набухли почки у берез от сока,
Как вымя у коров от молока,
А подгоняя солнышко с востока,
Дождь обронили в поле облака.
1982 г.

***

Проснулся лес, сосульки обронив.
Под ивой-крошкой лужицы-затайки.
Вздыхают ели, лапы положив
На темные прохладные лужайки.
Водой-снежицей до краев полна
Дорога в лес уводит неторопко,
А рядом с нею, чуточку видна,
Под снегом талым притаилась тропка.
1980 г.

Желтый одуванчик

Из травинок блеклых солнечные глазки.
Одуванчик теплый, кто тебе дал краски?
Почему ты, маленький, вспыхнул огонечком?
С виду хоть и слабеньким, золотым цветочком?
— Осенью в светлице травушка увяла.
Матушка-землица корешки прибрала,
До весны баюкала, до тепла хранила,
И живинкой-цветиком первым одарила.
От землицы-матушки — все цветные краски.
А от солнца-татушки — золотые глазки.
1994 г.

Гроза

Небо распласталось над кварталом
И грозится черным кулаком.
Смотрят крыши шифером устало:
— Уж кому, а им-то дождь знаком!
Развернулась туча, загремела,
Молнии кидая невпопад!
Ветер налетел на листья смело,
Заплясал нежданно крупный град!
Заметались воробьи шальные.
Небо опрокинуло бадью.
Пузыри на лужах озорные
Кружат лист — зеленую ладью.
Вдалеке запрыгали зарницы,
Провожая тучу-громадью.
И откуда только знают птицы,
Извещая, что конец дождю?
1986 г.

***

Солнце над полем в небе горело.
Туча от жара насквозь проржавела.
Солнце само докрасна раскалилось.
Тучи на пашню сквозь дыр провалилось.
Дождь лил на землю отвесной стеной,
Теплый, прозрачный, такой проливной!

Раздел 4. СТИХИ РАЗНЫХ ЛЕТ

В этом разделе собраны стихи, написанные в разные годы, а потому такие разные по качеству. Но они мне дороги, так как писались в соответствии с тем временем и с теми чувствами, которые присутствовали при их создании. И почему-то много стихов про осень. Видимо, отдохнув за лето от школьного учебного года, лучше писалось. Многие тексты положены композиторами на ноты. Например, «Раскидали клены листья золотые» — первое хоровое произведение. Его исполнял коллектив, где пела моя мама. А музыка была написана музыкальным руководителем — Анатолием Рощиным.

Что такое стихи?
Пестрый клубок зарифмованных строчек,
Свитых из дум, долгих дел, проволочек,
Странных хождений, прошений, мотаний,
Из боли души и глухого страданья!
Пестрый клубок зарифмованных строчек,
Свитых из слов, запятых, четких точек,
Из светлых флюидов, тепла, биополя,
Из счастья, восторга, волненья и горя.
Пестрый клубочек — в сердце комочек.

***
Дыхание осени. Сырость и тлен.
Прощальные вздохи. Времени плен.
Шептанье невнятное.
Дождь на листе.
Время занятное. Осень везде.

Заалела гроздь рябины
Заалела гроздь рябины,
Вспыхнув, ярко запылала.
Словно красные рубины,
Лето ягоды впитало.
Язычковый пламень бьется
На ветвях осин багряных,
Умирает тихо солнце,
Озаряя лес румяный.
Под березой осень снова
Пестрый коврик расстелила,

А сама, гляди, готова
Мчаться в клине журавлином.
1966 г.

Песня об осени
Листья с веточек слетели,
На полях торчит стерня,
Птицы к югу полетели,
Пахнет осенью земля.
Журавли летят, курлыча,
Воробьишко приуныл,
Моросило утром нынче,
К ночи дождь холодный лил.
Каждый день теперь короче,
Солнце ниже, холодней,
Все мрачней, темнее ночи,
Стынет осень у дверей.
Отсыревший мокрый ветер
Одинокий треплет лист,
Лес прозрачен, тих и светел,
Ручеек студеный чист.
Все, что лето нарастило,
Сыплет осень в закрома!
И с улыбкой снежной, милой,
Принимает дар зима.
Осень, осень! Припасиха!
Есть за что ее любить.
Пришла Зимка-подбериха.
Так положена и быть.
2008 г.

Про осень
Раскраснелся лист осины,
Хоть и не было жары!
Зеленеет хлеб озимый,
Зарумянились боры!
Всюду осень расстилает
Разноцветные ковры,
По-хозяйски убирает
Лета славного дары.
Надевает осень яркий
Плащ не медный, золотой!
Осень хочет быть нарядной,
Пусть уже немолодой!

Осень

Не вздохнет, не взволнуется больше
Отгулявший свое горицвет,
Не засвищет соловушка в роще.
Тлен один да сиреневый свет.
И березки под ветром колючим
Унимают холодную дрожь,
Льнет пугливо к осинкам горючим
Оброненная спелая рожь.
По верхушкам безропотных сосен,
По обочинам черствой межи
Бродит хмурая рыжая осень,
Прячет в лужи ледышки-ножи.
Поаукает осень скорбяще
И разложит по блюдечкам лед.
В голубой заколдованной чаще
Колыбельную ветер поет.

***

Навстречу солнцу, в неба просинь,
Метнула листья в позолоте осень,
Метнула дерзко, с вызовом и стоном!
Не умирать же им с униженным поклоном?!
XXI век

***

Пестрый ковер умирающих листьев,
Шелест прощальный увядшего сада,
Зябкие звуки холодного свиста —
Ветра, раздувшего золото клада.
Шепот невнятной синеющей дали,
Голос последней теплеющей нотки.
В мазках сиротливых полотна печали,
В своей безысходности тихи и кротки.

***

Почернел листочек, закудрявился,
За лихой судьбой своей отправился.
Позолота на листочке — вещь обвальная!
И судьба, как есть, увы! Печальная.

Воспоминание о Неклюдовской дороге Кимрского района (1952 г.)

От окна, разорванная в клочья,
Темнота отброшена к углу,
Свет кидая яростно и точно,
Смотрит лампа сквозь сырую мглу.
Сонно вдруг гармоника вздохнула.
Тишина окутала село.
Под окном рябинушка всплакнула,
Гладит веткой мокрое стекло,
И стоит у самого порога,
Гроздьями тяжелыми дрожа.
Дальше путь, размытая дорога,
За кюветом — темная межа.
Под ногами чавкает противно,
В прелых листьях утонул сапог,
Под напором ледяного ливня
Спину горбит с непривычки стог.

***

На дорогах и пыльно, и солнечно,
В блеклых травах вдруг иней пророс!
Безмятежно шагает, безоблачно
Легкоградусный синий мороз.
Засверкали окошками лужицы —
Отражается солнышко в них!
Ветер в роще без устали кружится,
Напевая предзимний мотив.
Улетают, прощально курлыкая,
В поднебесье на юг журавли,
Смотрит вслед равнодушно-безликое
Побелевшее око земли.
1970-е гг.

Осенние листья

Их было много-много, не знающих покоя.
Они умели дружно, порывисто шуметь,
Они встречали грудью любую непогоду,
Но вот пора настала и листьям замереть.
Я слушала часами их осторожный шепот,
А осень холодила — предвестница разлук!
Они тянули в небо тонкие ладони,
Холодные ладони окоченевших рук.
И ветер осторожно повертывал их к солнцу,
Осеннему, уставшему от земных забот,
А время покрывало темнеющею бронзой

И уносило тайно в тетрадь стихов и нот.
1983 г.

Песня старого дуба
В лесу светло, прозрачно, грустно.
Не слышно песен дней певучих.
Близка зима. На ветках пусто.
Лишь старый дуб поет скрипуче:
— Не вороши изменой, осень!
Еще вернется бабье лето.
Смотри, какая в небе просинь!
Гляди, как солнце разодето!
Его живительные струи
Порой меня еще ласкают.
Мои слабеющие руки
Любви погасшей цену знают.
Но будет день — как наважденье!
Нальются ветви сладким соком,
И я взгляну зеленым оком
На чудный мир — весны рожденье!
В лесу светло, прозрачно, пусто.
Не слышно песен дней певучих.
А в тишине — послушай! — грустно
Замшелый дуб поет скрипуче.
1981 г.

Смотрит осень
Смотрит осень глазами туманными,
Журавлей провожая на юг,
Догорает в осиновом пламени
Медью кованный солнечный круг.
Но пока не побита морозами,
Позолота на каждом шагу.
А рябина румяными гроздьями
Полыхнет вдруг на белом снегу.
1980 г.

Раскидали клены листья золотые
Раскидали клены листья золотые,
Улетели птицы в дальние края,
Солнышко за речкой рано спать ложится.
Только мне не спится, зоренька моя.
Разметались в поле белые снежинки,
Бродит без дорожек вьюжная зима,

В голубых сосульках сладко спят дождинки,
Только мне не спится, мамочка моя.
Над ручьем студеным шепчутся березы,
Дремлет на припеке старая сосна.
Поняла я, мама: то не детства слезы,
Расцветает в сердце девичьем весна.
За селом зарделась гроздьями рябина.
Месяц ясноглазый хмурится порой.
Ты прости, родная, что ушла за речку
Тропочкой желанной, мама, не с тобой.
1974 г.

***

Дала им осень силу красоваться
В златом величье по законам братства.
Летит листва, а ветер их швыряет.
В полете гордо листья умирают.

Зимний сон

В блестящих платьицах
Изящные осинки,
В мороз им снится
Золотой закат,
На тонких веточках
Зеленые косынки,
И праздничный
От солнышка наряд.
Березкам снятся
Желтые сережки
И голубой безоблачный рассвет,
Дождей весенних
Тоненькие ножки,
Росы на листьях
Серебристый след.
И лишь сосна в бессоннице морозной
Печально смотрит в снеговую даль.
Рогатый месяц в палантине звездном,
Накинул ей на плечи тихо шаль.
1960 г.

Первые заморозки

Воронье кричит, не уставая,
Делит место на березе тонкой,
Ива приморожена — живая,

В наледи мостки речушки звонкой.
От рассвета к сумракам унылым
Путь короток. Небо в серой краске.
Поле в черных кустиках остыло,
Лес как в мрачной почерневшей маске.

Первый снег
Припадает снег к земле неслышно,
И скользит по гладким хрустким лужам.
То метель гулять, наверно, вышла!
То метет! То стелется! То кружит!
Все вокруг в снега принарядилось,
Все сравнялось — ни бугра, ни ямы.
Небо в пухлых тучах опустилось
На ворон, кричащих так картаво.
Хлопья снега в белой канители
Приглушили в сердце отклик звонкий,
И, ликуя, кружатся метели
Над родной заснеженной сторонкой.

Виновата пурга
Замолчали, замолкли речушки,
Затеряли в снегу берега,
Запевают тихонько подружки,
А за окнами пляшет пурга.
Побуянит пурга, притомится,
И затихнет у старых ворот,
Ветер ставенькой в окна стучится,
А мне кажется — милый зовет.
Вы, подружки, меня не судите,
Я к рябине заветной пойду,
Полушалок на мне завяжите,
И не ставьте любовь мне в вину.
Кружит, вьюжит пурга, не пускает,
Стонут сосны, морозно звеня.
Одиноко рябина встречает.
Нет, не любит он сильно, как я.
Затерялись под снегом речушки,
Всюду только снега да снега.
Не судите парнишку, подружки,
Виновата, наверно, пурга.
Не вините парнишку, подружки!
Виновата лишь только пурга.
1979 г.

Зимние стихи
Кружева развесив по ветвям берез,
В пляс пустился дедушка — озорной Мороз!
Пляшет, веселится, по сучкам стучит:
— Эх, зима! Попляшешь? — А зима молчит.
Видно, приустала зимушка скакать.
Говорит: «Устала. Мне бы подремать.
Пышным одеялом ты меня прикрой,
Белым покрывалом с головой накрой!
И плащом неколким! Чтоб с боков не дуло», —
Так зима сказала и, зевнув, уснула.

Весна
Мороз и хочет, да не может
Держаться власти ледяной,
Весна с утра сосульки гложет
И в небо дышит синевой.
Сосна, подставив солнцу плечи,
Глядит в сверкающую даль,
Снега слезятся, словно свечи,
Как будто им чего-то жаль.
Ростки озябшие не дремлют,
И, несмотря на талый снег,
Сосут темнеющую землю.
Везде, во всем весны разбег!

***
Кричат и скачут воробьи,
Разбрызгивая солнце в лужах,
А облака, как корабли,
Опять в дали небесной кружат.
Кидая небо на крыло,
Летят домой устало птицы.
Кричит горласто воронье.
Река спешит воды напиться.
На тонких ветках тополей
Проснулись узенькие почки.
Скворец все громче, веселей
Считает клювиком листочки.
Весна, желанная везде
В разливе солнечного света,
Шагает бодро по земле
В одежды яркие одета.

1970 г.

* * *

В небесах, дымящихся от гроз,
Ходит месяц в палантине звездном,
От земли, за много тысяч верст,
Ковш наполнен инеем морозным.
А внизу, в сиреневом краю,
Распевают голосисто птицы,
И, встречая раннюю зарю,
Пляшут в поле первые зарницы.
Трактора, дыша жарой стальной,
Уж ведут подсчет колосьям хлеба,
И висит с небесной синевой
Над землей прозрачный купол неба.

Новости

Над землей летела новость:
— Туча в небе раскололась!
Неужели лопнула?
Снег посыпал хлопьями
На березы, на осинки,
Торопясь, летят снежинки.
Может, туча прохудилась?
Продырявилась? Сносилась?

Родной край

Шагает солнце неторопко
По краю алого востока,
Косым лучом касаясь робко
Струи студеного истока.
Журчит ручей о мягких травах,
О синих росах на лугах,
О тонких ивах, что по праву
Стоят на тихих берегах,
О стройных соснах в сизой дымке,
О рощах трепетных берез.
С лучистой ласковой улыбкой
Шуршит песчаный желтый плес.
Истоки синие России,
Начало всех начал — река.
И словно подголосок милый,
Плывут по небу облака.

Родник
Пробивалась струя родника
Из глубокого тайника,
Заискрилась на солнце робко,
Камнем гладким прошла неторопко,
Разлилась ручейком родниковым,
Под навесом тенистым, кленовым,
Отраженьем осинки качала,
Что-то ласково им журчала.
Не от этой ли малой струи
Все величье моей земли?

Ночная музыка
Колдунья-ночь, накинув шаль
С прозрачным кружевным узором,
К ручью склонилась, и печаль
Поплыла медленным укором
По зыбкой сумрачной воде
К далекой сказочной звезде.

У потухшего костра
Березы в роще, словно в карауле,
Грустит ольха у спящего пруда,
Кувшинки желтоглазые уснули,
Запутавшись косами в невода.
Поодаль, разбредясь в полях, застыли
Пушистые горбатые стога.
И, кажется, по всей моей России
В безмолвной дреме рощи и луга.
В золе, уткнувшись, дремлют головешки,
О чем-то думают со мною у костра,
Да тлеет уголек один не в спешке,
Да шепчет что-то старая ветла.
Над речкой сонной месяц наклонился,
В воде купая серебристый рог,
В кустах упругих шумно распрямился
Пропахший свежим сеном ветерок.
И дрогнули берез косые тени,
Туман расплел причудливый узор,
Рассвет окрасив в малахит сирени,
Идет будить дремотный синий бор.
1960-е гг.

***

Туман по травам мягким плыл,
Вздыхало озеро лесное.
Травы дурманной дух сродил
И усыплял вокруг земное.
Играла ночь. Затихло все
Во власти музыки печальной.
Заря, открыв небес окно,
Пришла нежданно гостьей дальней.
Ночь встрепенулась, замерла,
Замолкла музыка ночная.
Идет с востока синева
И пелена дождей густая.

В ночном лесу

Лес темнел. Туман, как молоко,
Расстилался призрачно, легко.
Лист росинку крупную качал,
И прохладе радуясь, молчал.
Тишина, от сырости дрожа,
Разбудила старого ежа.
Зашуршал листочками старик,
Он к ночной бессоннице привык.
В темноте заухала сова:
— Ух да ах! — и все ее слова.
Засветил фонарик светлячок,
И проснулся с песенкой сверчок.
Лопоухий заяц под кустом
Нервно прячет хвостик под листом.
Тонкий месяц дремлет на сосне
И растет тихонечко во сне.
По кустам прозрачно и легко,
Все ползет туман, как молоко.

Ночной лес

Мрачная музыка мрачного леса,
Пристанище тьмы и заблудшего беса,
Контур размытых кустов так неточен!
На черные тени похож очень-очень.
Уханье сов. Звук опавшей хвои.
Шуршанье ползущей во мраке змеи,
Треск отмирающих старых суков,
Ворчанье и шепот гуляющих снов.
Возле лохматых темнеющих кочек
Запах пахучей пугающей ночи!

Мрак! Чернота! Темнота поднебес!
...В безлунной ночи так таинственен лес...

Про гром и дождь
Прогремев, что было сил,
Гром у дождика спросил:
— Хорошо ли ты полил?
Хорошо ли все помыл?
И довольны ли грибы?
И высокие дубы?
Дождь ответил:
— Все в порядке.
И поля, леса, и грядки!
Но вздыхает чучело:
— Вода, видать, замучила!
— Почему? — спросил вновь гром.
— Ведь прикрыт же он ведром?
— А ведро — дырявое,
Потому что ржавое!
Он заткнуть дыру не мог,
Потому-то и промок.
В огороде нынче нашем
Приуныл, тряпьем не машет!
— Коль одежда вся промокла, — гром сказал,
— То дело — свекла!
Надо тряпки просушить!
Ну а ты кончай-ка лить!

***
Небо смотрит в синее оконце,
Как иду по лужам босиком,
Надо мной, не замечая солнца,
Проплывают тучи косяком,
Луч лукавый прыгнул на тропинку,
Добежал до звонкого ключа,
Приласкав повисшую травинку,
Поиграл на клавишах ручья.
Ну а небо, потеряв рассудок,
Поливает знай меня дождем,
И сквозь пальцы ног моих разутых,
Сытно лезет жирный чернозем.

Дождь с градом
Небо в землю струйки

Тонкие вбивает.
Говорят, гроза идет,
Но никто не знает,
Кто там, в небе, молотком
В струйки бьет и бьет!
Почему, как столбики,
Дождь к земле идет?
А потом в обход струи
Полетели градины,
Оставляя синяки
Яркие и ссадины?
Отчего и почему в наш зеленый сад
Кто-то высыпал с небес этот белый град?

Весна
Сверкающей равнины
Как будто не бывало,
Как будто снег искристый
С землей перемешало.
И речка вдруг надулась,
Как будто рассердилась,
Как будто покрывалом
Испачканным накрылась.
Дороги — слякоть просто,
Как будто снег топтали,
Как будто долго-долго
Его нарочно мяли.
Весна пришла лучистая,
Зеленая, журчистая,
С подснежником и ландышем,
С черемухой, сиренью,
С лугами заливными,
С цветами полевыми.

Поздняя осень
Листья с веточек слетели.
На полях торчит стерня.
Не плетет паук качели,
Дышит холодом земля.
Отсырев, продрогший ветер
Одинокий треплет лист.
Лес прозрачен, тих и светел,
Ручеек студеный чист.
Журавли летят, курлыча,

Черный ворон заскучал.
Иней лег на крыши нынче,
Для зимы торит причал.
Стынут лужи к ночи лихо,
В тонкой корочке ледок.
Уплывает осень тихо,
Знать, пугает холодок!
XXI век

Шорох осени
Шорохи в ворохе
Листьев опавших,
Шуршащие звуки
Листочков уставших.
Невнятный, чуть слышный
Тревожный шумок...
Еще шебуршанье —
И шорох умолк.

***
Лес баюкают метели,
Вьюга в снежной канители
По лесу все кружится,
У деревьев вьюжится.
Под снегами спит в берлоге,
Подложив под щеки ноги
Мишка-Толстопяточка,
Меховая пяточка.

***
Колючий ветер бьет в лицо.
И «салом» стынут лужи.
Дрожит земля, забыв тепло,
Звенит от первой стужи.
До черешка продрогнул лист,
Кричат, прощаясь, птицы.
А на ветвях поникших ив
Нахохлились синицы.
На крышах иней вдруг пророс,
Насквозь промерзли лужи.
И запоздалый желтый лист,
С ветвей слетая, кружит.
Осенний лес притих, умолк,
В дремоте сосны, ели.

Им снятся первые снега,
И первые капели.

А метели все летели!
Аккуратные метели
Темной ночью прилетели,
Закружились над полями,
Над лесами и холмами.
И пушистый холодок
Всюду ровным слоем лег.
Месяц в небе стал моложе,
Свет звезды Полярной строже,
Выше звездный небосвод,
На реке стал толще лед.
А метели все летели
В белоснежной канители,
Покрывали снегом крыши,
Облака и что повыше!
Словно кто-то там в разлуке
К нам протягивает руки!
2008 г.

Прошла зима
Прошла зима пушистая,
Кристальная и чистая,
С морозами трескучими,
С полозьями скрипучими,
С метелями,
С поземками,
С сугробами и елками.

Пурга
Кружит, вьюжится пурга,
Прячет все в свои снега.
Словно в пухлые берлоги,
Залегли в лесу дороги,
Ни тропиночки, ни троп,
Под сугробами — сугроб!

Почему Мороз сердит?
Как на елки, елочки
Всю неделю спрос.
Кличет верных подданных
По лесу Мороз:

— Эй, Метель-метелица,
Заметай пути!
Чтобы к елкам, елочкам
Было не пройти!
Ветер Буйный, Северный,
Снежная Пурга! Зарывайте елочки
В пухлые снега!
Ну а я, Морозище,
Тоже подсоблю!
Рукавицы, валенки,
Шубы надублю!
Как на елки, елочки
Всю неделю спрос.
Потому и сердится
В эти дни мороз.

Метелица
Белая Метелица
В роще канителится:
У берез пошуршит,
Пухлой шалью поснежит,
Между кустиков покружит,
Возле елочек повьюжит,
И, откинув покрывало,
Ляжет спать под одеяло,
Под сугробом полежит,
И опять пуржит, снежит!

Ровно в полночь
В ночь под Новый год метели
Вихри снежные вертели.
Ровно в полночь в переулке
Бой часов раздался гулкий!
В тот же миг вдруг над часами
Из снегов возникли сани.
В них стоял хрустальный мальчик,
Из снежинок сшит кафтанчик,
Из снежинок — колпачок,
Рядом — чудо-сундучок.
Скрип полозный!
Хруст морозный...
Бьют часы. Удары — звонки.
Всюду вспыхивают елки!
Словно вспуганные лани,

Голубые взвились сани!
На хрустальный облучок
Сыплет блестки сундучок!

Предвесенние стихи
Похудел мороз. Обмяк.
Приумолк. Состарился.
Он, конечно, не добряк,
Просто день прибавился!

Как положено
Ходит зимушка-зима
В пухлой белой шубке!
Ходит зимушка-зима
В длинной белой юбке!
Ходит зимушка-зима,
Валенки надела,
Много снега намела,
Не сидит без дела!
Мягкий снег, прозрачный лед!
У снежинок — зимний слет!
Все, как и положено!
Все в бюджет заложено!

Льдинка-холодинка
Льдинка, льдинка-холодинка
Повстречалась на пути,
Мимо милых глаз с искринкой,
Ой, никак мне не пройти!
Ох ты, льдинка-холодинка,
До чего же хороша!
Как взгляну, уходит в пятки
Моя пылкая душа!
Приглашал ее на танцы,
Приглашал ее в кино,
Предлагал купить на платье
Ткань с названьем «домино».
Ох ты, льдинка-холодинка!
До чего же хороша!
Как взгляну, опять вскипает
Моя пылкая душа!
Я девчонке равнодушной
Предлагал свою любовь.
А она в ответ смеется:

— Не хочу иметь свекровь!
Льдинка, льдинка-холодинка,
До чего ж замаяла!
Рассердился на девчонку,
А она — растаяла.
1975 г.

***

Белый снег на солнце
Розовый!
Голубой — в тени
Березовой!
На закате станет
Сизым!
Нет конца его
Капризам!
Ну а если посинеет
Или просто почернеет,
Значит, нет морозной стужи!
Значит, скоро будут лужи!
Значит, Зимушка уходит,
А Весна уж рядом бродит!

***

Под ветра свист
Опревший лист
Резко наклонился,
Словно старый акробат
Изнемог, свалился.
Листик ветром понесло,
В ямах кувыркая.
Даже солнце не спасло.
Вот судьба какая!
Улетал за поворот,
За тропу-дорогу.
Дотлевая, там живет,
Чахнет понемногу.
А над деревом родным
Вновь весна старается.
Изо всех возможных сил
Птицы заливаются.
И на веточке опять
Листик клювик точит.
Не желает больше спать,

Лезет днем и ночью.
Развернется, заблестит
Изумрудом ярким.
Ты красуйся! Время — миг!
Жить под солнцем жарким.

Зимняя тайна
Под пушистым покрывалом
Есть подушка с одеялом.
На подушки, бросив ушки,
Спят тропиночки-девчушки
Словно в теплые берлоги,
Залегли в снега дороги,
Ни тропиночек, ни рек,
Всюду мягкий пухлый снег.

***
У заснеженных берез
Зайцы прыгают в мороз,
Пляшут, греют лапки —
Беленькие тапки!
Чтоб не мерзли ушки,
Шапки на макушки.
Распушили шубки,
Греют лапкой зубки.

Я не жадина
Говорила градина:
— Я совсем не жадина!
Если надо, так возьмите,
И в ладошки подержите!
Снова буду я не льдинкой,
А холодною дождинкой.
И растает во мне лед.
И дождинкой,
Дождевинкой
Меня кто-то назовет!

* * *
От капели дождевой
Воздух словно голубой!
А на капельках дождя
Радуга играет.
Птицы солнце, как вождя,

Песнею встречают!
А оно в ответ горит,
Хоть и рано встало,
В золотых лучах парит.
Ясно: не устало!

Радуга
Только дождик перестал,
Лес светлее, краше стал.
А над лесом радуга
Выгнулась дугой!
Кто не видел радугу
Яркую такой?
Выходи поглядеть!
Больше нет ненастья!
Говорят, что радуга
Нам дана на счастье!

По грибы
Дождь прошел. Умылся лес
Распушился до небес.
Мы в росе купаемся,
Мчимся за грибами,
Лес нам отзывается
Всеми голосами.
Все кругом кричат: а-у!
Очень громко, лихо.
Эхо спряталось в траву
И сидит там тихо.

Раздел 5. ПОЭЗИЯ СЕРДЦА

Далекое детство
Далекое детство виденьем забытым
Нет-нет да вернется ко мне,
А если терзают мне сердце сомненья,
Цыганка приходит во сне.
Склонившись, роняя тяжелые пряди,
Монисты рукой теребя,
Тихонечко шепчет и волосы гладит:
— Пусть горе минует тебя!
Давно это было.

Наш дачный поселок,
Мне помнится, был голубой.
За речкой закатного солнца осколок
Разбился о крест золотой.
В церквушке цыганка рыдала босая,
Накидка упала с плеча,
У гроба, из досок неструганых, тускло
Горит восковая свеча.
Бабенка в углу поминает утопших,
Владыку кляня за обман.
Священник бормочет молитву усопшим,
Кадилом взбивая дурман.
Святые на фресках, по блюдечку очи.
Распятьем грозят образа.
Смотрят святые! Закрыв, между прочим,
На горе людское глаза.
Закатного солнца зловещие блики
Сжимают в ладони пятак.
Старушка седая букетик гвоздики
Дает мне у церкви без денег, за так.
Гвоздики. Лишь знавшие солнце, с любовью
Легли на мальчишечью грудь.
За гробом ушла с одинокою болью
Цыганка в неведомый путь.
А я, как сиротка, прижавшись к осинке,
Гляжу растревоженно вслед.
...Не те ли, забытые детства слезинки,
Открыли поэзии свет?
1969 г.

Какой я веры?
Я не крещена. Нет креста,
Не окропил святой отец.
Хоть в мыслях, в думах я чиста,
Все ж трепещу, держа венец.
Не обратилась к богу я.
Какой я веры? Не пойму.
О Боже! Не суди меня,
Когда на суд я твой приду.
Быть может, католичка я?
Аль мусульманки моя плоть?
Какая вера для меня?
...Храм христианский гонит прочь...
Не вразумил мой дух никто,

Крещусь в сплетении молитв.
И вопрошаю: «Кто я? Кто?
Кто дух души моей хранит?!»
Венец духовный я несу,
Душа моя парит, плывет.
Я слова Божьего прошу:
Пусть ангел веру назовет!
Август 1996 г.

***

Сколько в мире чудесного света!
Мы во власти любви и влеченья.
А вокруг нас — горячее лето,
Шепот вслед — не имеет значенья,
Позабыты законы иные,
Только мы, только мы во вселенной,
Чувства наши совсем не земные,
Души наши нетленны, нетленны.
1988 г.

Калязинские кружева

Ой, да Волга синяя серебром блестит,
Ой, девчонка милая о дружке грустит.
Все грустит, печалится, кружева плетет,
Песней своей девичьей милого зовет.
Догорают во поле солнышка лучи,
Ворон сизым соколом в поле не кричи,
Голубое кружево стелется к реке,
Где-то милый суженый в дальнем-далеке.
В поле не колышется золотая рожь,
По ветвям неслышная пробегает дрожь,
Кружева узорчаты в девичьих руках,
Словно паутиночки в светлых жемчугах.
Вейся, вейся, ниточка, словно белый след,
Ходит под окошками голубой рассвет,
Красота привольная русской стороны
Да с любовью девичьей на узор легли.
Вейся, вейся, ниточка, словно росный след,
Ходит под окошками голубой рассвет.
1973 г.

Тишина

Над городом сомкнулась тишина,
На плечи положив тихонько руки,

Прошлась по улицам на цыпочках луна,
Зажгла огни и погасила звуки.
Тишина над Волгой и Тверцой,
Тишина повисла над причалом.
Входит вечер в город мой родной,
Где любви и радости начало.
Затеплились уютно этажи,
Балконы потянулись к синим росам,
Туманы сонные лениво поползли,
Луна льняная дремлет над откосом.
Тишина над Волгой и Тверцой,
Тишина повисла над причалом.
Засыпай же, город мой родной,
Ты любви и радости начало.
Не гаснет только свет в твоем окне,
А зоренька простерла в город руки.
Идет рассвет проспектами к тебе,
Рождая солнце, зажигая звуки.
Тишина над Волгой и Тверцой.
Тишина повисла над причалом.
Просыпайся, город мой родной,
Ты любви и радости начало.
1977 г.

Голубые озера
В мой край голубой, приозерный,
Влюблен не на шутку, всерьез!
Мои голубые озера,
Мой край белоствольных берез.
В золотой излучине шепчет сонный плес,
Сосны корабельные, рощи из берез,
Здесь родится Родины голубой простор,
Здесь истоки синие «Голубых озер».
Над широкой заводью раскидался клен,
Он в просторы русские, как и я, влюблен!
Песня белокрылою чайкою летит,
Небо синеокое воду голубит.
Утро просыпается, полное зари,
Тишину лазурную ты мне подари,
Голубое озеро, золотистый пляж,
Солнце льется ласково на тебя, на нас.
Вдаль пути-дороженьки скоро позовут,
Сонные автобусы на пригорке ждут.
Не спешите, зореньки! Пойте, соловьи!

Стынет синью озеро в голубой дали.
1972 г.

Я люблю, я всем сердцем люблю!
Лунный свет дымкой сизой, рассветной,
Опустился легонько в поля,
В травах росных тропой неприметной
Бродит радость девичья моя.
Ветер ласковый, словно влюбленный,
Обнимает в росиночках лен,
Над заросшей тропинкой зеленой
Наклонился задумчиво клен.
Я иду сквозь высокие травы,
Удивленно встречая зарю!
Вы, подруженьки милые, правы:
Я люблю! Я всем сердцем люблю!
Я люблю вас, рассветные дали,
В голубинках льняные поля,
Здесь мы солнце с любимым встречали,
Здесь родимая сердцу земля.
1970 г.

Ноченька
Небо зарумянилось, словно маков цвет.
К тихой Ночке тянется голубой Рассвет.
А Ноченька туманится,
К Зореньке не тянется,
К Зореньке, ой ли...
Ночка дня сторонится, прячется в лугах,
У ручья хоронится в росных жемчугах.
А Рассвет румянится,
С белой шалью тянется,
К Ноченьке, ой ли...
Бродит перелесками ласковый Рассвет,
Ищет ночку темную, льет печальный свет.
Все Рассвет туманится,
К Ноченьке все тянется,
К Ноченьке, ой ли...
1968 г.

В летней ноченьке зорька прячется
В летней ноченьке зорька прячется,
И в окно стучит настороженно,
За березами — нет! не кажется!

Ждет дружок меня, как положено!
Выйду в сумерках на крылечко я.
Смотрят звездочки настороженно,
А луна взошла белоокая,
На любовь глядеть, как положено.
За калиткою — все сирень-кусты,
Друг идет ко мне настороженно.
Я скажу ему: «Неужели ты?»
Удивленная, как положено.
В летней ноченьке зорька прячется.
Смотрят звездочки настороженно.
А любовь моя! Нет, не кажется!
Твоей нежностью огорожена!

Любимому поэту
От напряженья будто пьян,
От чувств устал, а сердцем весел!
Бьет поэтический фонтан,
Вминая в бархат теплых кресел.
Взлетают птицами стихи,
Стихи изящны и легки!
...Гипоталамус нервно бьется,
Поэт рыдает и смеется.
Наполнен страстью темный зал,
Вот-вот в признанье захлебнется,
Восторг в ладонях — как запал,
Еще минута — и взорвется!
От сердца к сердцу только миг,
Безумства общего начало.
Поэт умолк — и рифма пала,
И почему-то зал молчит.
Ползет коварный нервный тик.
Твое лицо — святого лик.
От напряжения — качало.
Вдруг тишину прорезал крик:
— Браво! Бра-во!
1989 г.

Я приду к тебе
Я приду к тебе с белым туманом,
Запах дремлющих трав принесу,
И, наполнив любовным дурманом,
На окно твое брошу росу.

Я войду к тебе лунным разливом,
Серебристым далеким лучом,
Я ворвусь к тебе ветром счастливым
И подушки коснусь горячо.
Я легонько встревожу ресницы
И дыханьем твоим подышу,
А тебе пусть, любимая, спится.
Я ответной любви не прошу.
1970 г.

***

Прости меня, что я волнуюсь,
Когда проходишь стороной.
Я каждый раз тобой любуюсь —
Желанной, милой простотой.
Прости за то, что если спросят,
Скажу, что так должно и быть:
Люблю тебя светло и просто,
Как на земле должны любить.

***

Любовь — живительная лира,
Была и есть с рожденья мира.
Над человеком знает власть:
В ее руках оружье — страсть!
Еще одно неплохо знать:
Любовь верна, но... и не мать!
Но знаем точно: эта лира
Нужна для продолженья мира!

***

Звездочка в небе колышется кротко.
В нежном тумане качается лодка.
В лодке той теплой — закатные краски.
Шепчутся в ней небылицы и сказки.

***

Затихают трамвайные скрипы,
Спят машины давно в гараже.
Смотрят в окна задумчиво липы:
— Спит ли мать на втором этаже?
Снова где-то девчонка смеется,
Колокольчиком голос звенит!
— Ничего. Все пройдет. Обойдется, —

Сердце матери ночью болит.
Материнское сердце все слышит.
Редко пишут. Чуть чаще — звонят.
То посылочку к празднику вышлют.
— Не к добру нынче птицы галдят?!
Скромно шепчутся тихие липы,
Лист зеленый прижался к стеклу.
Снова где-то трамвайные скрипы
Наяву, на ветру, поутру.
1987 г.

Тополь-тополечек
За околицей села тополь серебрится,
А дороженька бела, в звездочках искрится.
Тополь мой, тополек!
Тополь-тополечек!
Жду-пожду, жду-пожду.
Не идет дружочек!
Где ты ходишь, милый мой? Замерзают ножки.
А морозец озорной щиплет за сережки.
Тополь мой, тополек!
Тополь-тополечек!
Не идет, не идет!
Не идет дружочек!
Знать, серьезные дела держат агронома!
Аль любовь не так сильна, что сидит он дома?
Тополь мой, тополек!
Тополь-тополечек!
Подожду, подожду,
Подожду... чуточек.
Но от тополя домой все же не ушла я,
Ведь сказал же милый мой: «Жди меня, родная!»
Тополь мой, тополек!
Тополь-тополечек!
Подожду я, подожду!
Я еще чуточек!
Эх! Подожду я...
1972-1973 гг.

Любовь-наказание
Сыплет небо звездочки на мои ладони,
Я иду по тропочке к реченьке-тихоне.
Речка моя, реченька! Синяя водица!
У меня на плечиках платьице из ситца!

Над рекой туман плывет, в перелесках тает,
За селом гармонь поет, обо мне страдает!
Ты не плачь, не плачь, гармонь!
Не играй страданья!
Сердце девичье — не тронь!
Любовь — наказанье!
Тропки пухом замело, тополя взгрустнули.
Тихо слушает село. Петухи уснули.
С переливами поет за рекой гармошка.
Пусть поплачет, позовет гармонист немножко.
Ой ты, реченька моя! Синяя водица!
У меня на плечиках платьице из ситца!
1980 г.

Ты опять мне снишься
К нам весной приехал паренек веселый,
Строил клуб в совхозе, веселил девчат.
Много гармонистов есть у нас в поселке,
Но таких, как этот, нет среди ребят.
Ты опять мне снишься, парень синеокий,
В золотых ресницах — глубина озер.
Месяц в небе тоже бродит одинокий,
К речке устремляя серебристый взор.
Я иду тропинкой, просекой широкой,
Где гулял с веселой песней гармонист,
У берез притихших свет звезды далекой
Слушает прощальный соловьиный свист.
Растеряла листья красная осина,
Улетели к югу нынче журавли,
В путь их провожала гроздьями рябина.
Журавли вернутся. А вернешься ль ты?
1970 г.

Поют узорные гармошки
Дождь печально по окошкам льется,
Отлетел с берез последний лист.
А девчонка весело смеется.
Нравится девчонке тракторист.
Полюбился ей парнишка бравый.
Ой, любовь! Полна, как закрома!
Заискрил снега мороз кудрявый,
Правит тройкой русская зима.
Замела метель пути-дорожки,
Чистый снег прикрыл совхозный край,

Вновь поют узорные гармошки,
Воспевая новый урожай.
По селу поземка кружит, вьется,
В синих рощах ветра зябкий свист,
А девчонка весело смеется,
Ей одной играет гармонист.
1975 г.

Рождение чувства
С ресницы девчонки
Упала слезинка,
Крошка-горошинка —
Сердца росинка.
Упала слезинка
На листик зеленый,
На нежный, еще ни в кого не влюбленный.
И зацвели на лужайке подснежники,
Голубоглазые цветики нежные.
На лепестках их —
Цветные горошки.
Горошки-росинки
Упали в ладошки
Девчонке-влюбленке,
И та рассмеялась,
И к лепесточкам
Губами прижалась.

***
Дышит поле рассветом, запах хлеба хмельной.
А за речкою где-то все вздыхает гармонь,
Все вздыхает трехрядка, все поет о любви,
В роще трепетно, сладко вторят ей соловьи.

Тропиночка
Ой ты, тропиночка, тропиночка моя!
Поверни, тропинка, в милые края,
Где роса лежит на скошенных лугах,
Где ночует солнце рыжее в стогах,
Где раздолье да приволье вдалеке,
Где девчоночки с колечком на руке.

Сети-невода
Реченька-быстриночка, яблонька в цвету,
Я на речку утречком погулять пойду.

Речка моя, реченька, синяя вода!
Ставит парень в реченьке сети-невода.
Звездочка далекая подмигнула мне,
Что любовь взаимная бродит по земле.
Речка моя, реченька, синяя вода!
А глаза у милого — сети-невода.
Плещет рыбка серебром в заводях реки,
Над любовью солнечной шутят рыбаки:
Речка наша, реченька, синяя вода!
Что, попала, девушка, в сети-невода?
1977 г.

Какая я счастливая!
Отшуршали поземкой метели,
Отзвенела капель за окном,
Соловьи, заливаясь, запели
У березок за нашим селом.
Шелком стелются мягкие травы,
А ромашки — березкам под стать!
Соловьи голосистые правы:
Разве можно рассветами спать?
В косы песни соловьи вплетают,
На ладонях росинки тают.
Что со мною, березки, не знаю,
Радость сердца я вам отдаю!
Березонька-подруженька, березка говорливая!
Березка моя русая. Счастливая, счастливая!!!

Льняное поле
Не волной морскою взбиты,
В нежной пене облака,
Голубой росою мыты
Зорей трепетных шелка.
А кругом поля льняные,
В голубинках лен густой.
Я люблю поля родные
Стороны моей тверской.
Бродит солнце не над морем,
Не в короне золотой,
Ходит солнце льняным полем,
Гладит стебель налитой.
Все поля, поля льняные,
Серебрится лен густой,
Я люблю поля родные

Стороны моей тверской.
Лен густой да волокнистый
Нынче вырос на земле,
Вырос лен тугой да чистый
На родимой стороне.
Все поля, поля льняные
В стороне моей тверской,
То земля моей России,
Ей поклон от нас земной.
1973 г.

Кукушки
Сидели на опушке
Веселые кукушки,
На веточке дремали,
От скуки куковали:
О тропочке лесной,
О ландышах весной,
О золотой поляночке
У речки-серебряночки.
Подсел к кукушкам леший,
Веселой песней тешил,
Плясал на ветке лихо,
Шептал кукушкам тихо:
О тропочке лесной,
О ландышах весной,
О золотой поляночке
У речки-серебряночки.
Влюбленные кукушки
Ждут лешего в избушке,
А он по лесу ходит,
Девчонку за нос водит:
По тропочке лесной,
По ландышам весной,
По золотой поляночке
У речки-серебряночки.
1980 г.

Песня о Волге
В краю искрящихся озер,
Где росы жемчуга красивей,
Где звонкий птичий перебор,
Истоки синие России.
Журчит тихонечко ручей

По камням гладким неторопко,
В объятьях солнечных лучей
Поет березкам нежно, робко.
Кругом поля, мои поля,
Поля широкие, льняные,
Тверская милая земля,
Частица Родины — России.
Журчит тихонечко ручей
По камням гладким неторопко,
Земную силу от ключей
Вбирая трепетно и робко.
Притих сосновый синий бор
В разливе алого заката,
Шагнула Волга на простор
Красой и силою богата.
Течет привольная река
По-русски: плавно, неторопко,
Сквозь бури, штормы, сквозь века
Течет Россией чудо-Волга.
1970 г.

Раздел 6. НЕМНОГО ГРУСТНЫЕ СТИХИ

Равнодушие
Она ушла, когда светало.
Рассвет рекой уныло плыл.
От дум душа ее устала,
Казалось, воли нет, ни сил.
Комок в груди у сердца. Тесно.
Растаял, что ли, бы чуток?
Искал в лугах низинных место
Тумана бледный холодок.
Роса слезой на мягких травах...
Дремал задымленный покос...
Над росным полем величаво
Вдруг встало солнце во весь рост!
Она в траву лицом упала,
И не стыдясь косых лучей,
Раскинув руки, зарыдала.
И стало в сердце горячей.
Потом бродила в рослых травах,
Вздыхала сонная земля,

А он сказал ей утром: «Право,
Не знаю, чем обидел я».
Сказал, повел плечом лениво,
В глазах плыла все та же ночь.
А солнце жгло, что было силы!
Но чем могло оно помочь?
1987 г.

В партере женщина вздыхала
В партере женщина вздыхала.
Я розы пышные держала,
И, боль души превозмогая,
У ног чтеца их положила.
Совсем короткие мгновенья
Я прожила в минуты эти.
Пусть все придумала,
Не более... но...
Отдохнуло сердце в боли.
1988 г.

***
Не читай нотации. Устала.
Знаю все давно и наизусть!
Я к груди, старик, тебя прижала,
Чтоб прогнать из сердца боль и грусть.
Что ж! Привычка вяжет нас с тобою.
Где любви живительный родник?
Да! Зовутся некою судьбою
Наши отношения, старик!

* * *
Все, что было с тобой пережито,
Все забыто, забыто, забыто.
Был ты другом мне? Был.
Был ты близким.
Вот за это поклон тебе низкий.
Я не плачу теперь от печали.
Мои боли давно откричали.
И от радости тоже не плачу.
Равнодушна в беде и в удаче.
Все, что было с тобой пережито,
Все забыто.
Пусть будет забыто!

Монолог женщины
Не клади мне руки на плечи,
И в глаза не смотри. Не надо!
Знаю, больше не будет встречи.
Как ни странно, я, кажется, рада!
Умоляешь в решеньи отсрочки?
Уверяешь — другая постыла?
Существуют в грамматике точки.
Да, остыла, к тебе я остыла.
Пусть судачат бабы замужние
И встречают мужей неверных!
Брось слова о любви ненужные!
Ты же знаешь, как это скверно.
Чем я хуже других наседок?!
Ты сравни меня напоследок!
Тебе нравится каждая юбка.
Я ж, прости, извини — однолюбка!

***
Любовь была, да ушла
Незаметно и грустно.
В сердце пустынно,
И в мыслях пусто.
Но вот глаза
Промелькнули случайно,
Толкнули в сердце
Клапан отчаянно.
Ах сердце, ты сердце!
Совсем нет сознания!
Снова — волнения!
Снова — признания!

Лебедушка
Мне бы не печалиться
По милому дружку,
Гордою лебедушкой
Ходить по бережку,
Кабы белый лебедь мой
Прилететь бы мог,
Не роняла б перышки
На златой песок.
Мне бы не печалиться
По милому дружку,
Сизокрылой чаечкой

Ходить по бережку,
Золоченым веслышком
Умывать зарю,
Колдовать над гнездышком
В голубом краю.
Мне бы не печалиться
В разлуке по дружку,
Девицей-невестушкой
Гулять по бережку,
Поджидать бы сокола
Ясного домой,
Да в чужой сторонушке
Синеглазый мой.

Бабье лето
Навстречу лес, нарядный лес.
В янтарь береза разодета.
Горячий свет бежит с небес.
Стоит в зените бабье лето.
Ты в глушь лесную уходил,
А вслед пылала гроздь рябины!
Туман низиной плыл и стыл,
Гася закатные рубины.
Какая тишь! ...Остановись!
Да поаукай! ...Не решился.
И наши тропки не сошлись,
Мы в трех осинах заблудились.

***
В лес осенний уйду, не спрошусь!
По листве пожелтелой пройдусь.
Посижу у лесного ручья.
Шепчет он мне: «Ты чья? Аль ничья?»
Наброжусь, навздыхаюсь в тиши,
Накружусь без дорожек в глуши,
Накричусь, нааукаюсь всласть.
Я одна. Мне свобода и власть!
Не всплакну, журавлей провожая.
Своим чувствам теперь госпожа я!
Гос-по-жа-я!
Гос-по-жа-я...
Я пройду через чащу лесную.
Через осень увижу весну я!
1980 г.

Песня ожидания
Следы нитью сдвоенной вяжутся,
В пушистых снежинках следы.
Минута мне вечностью кажется.
Уж нет ли с тобою беды?
Мороз белобровый старательно
Плетет кружева из берез,
Осинки застыли мечтательно,
По-зимнему, полные грез.
В аллеях задумчиво кружится
Лилово-сиреневый снег,
Снежинки мохнатые вьюжатся,
Ложатся на узенький след.
Ты звездочкой нежной, далекою
Вот вспыхнешь у звонких берез,
Снегурочкой вдруг синеокою
Ты словно из сказки придешь.
Следы нитью сдвоенной вяжутся,
В пушистых снежинках следы.
Минута мне вечностью кажется.
Уж нет ли с тобою беды?
1974 г.

Ты ушла
Тают света лучи в посиневшей ночи,
Зашуршали листвою тропинки.
Журавли не кричат,
В рощах птицы молчат,
И замерзли на ветках дождинки.
Голубеет звезда, не искрится вода,
Лед ласкает мостки переправы.
Ты ушла, как дожди,
Не сказав даже: «Жди!»
Сердце стынет, как блеклые травы.
Заалел край земли в синеокой дали,
Простодушно зима смотрит в окна.
Счастье где-то в пути,
Как догнать, как найти?
Ветер бьется в замерзшие стекла.
Ты ушла... Нет тебя... Нет тебя... Нет тепла
В сердце грусть... Ну и пусть...
Не солгу, не солгу!
Ты ушла навсегда,

В сердце только беда...
Ну, а я без тебя — не могу.
1979 г.

Раздел 7. СОВСЕМ ГРУСТНЫЕ СТИХИ

Лунные стихи
На тоненьких невидимых ножках
Скользит над землею луна,
Загадочно и полунощно,
Небесного света полна.
Лучом край земли задевая,
В мерцанье сверкающих звезд,
Лучами нелепо играя,
Мостит свой безоблачный мост.
Неясные мысли роятся,
От лунного света — легки,
На белый листочек ложатся,
Рожденные ночью стихи.

***
Скажу, не случайно поэты,
Свидетели в этом — века,
Слагают ночами сюжеты,
В которых сверкает строка.
То полная лунного света,
То таинства звездной ночи,
Когда, побывавшая где-то,
Душа возвратилась к свечи,
К огарку! Чтоб лунные блики
Вдруг приняли облик стиха,
Рождая небесные книги,
Которым, дай Бог, жить века.

Стихи о творческом самочувствии
Волна небес приносит озаренье,
Смывая с сердца горести налет,
Рождая образ, новое виденье,
Даря душевный неземной полет.
О чудо! Счастье творчества! Волненья!
О сладкий миг — рожденье тихих строк.
Бальзам на сердце! Радость! Вдохновенье!

Из лепестков — венок! И к небесам рывок!

Любовь уходит
Последний взгляд, наброшенный на плечи.
Последний поцелуй еще не сжатых губ.
Горчинки след от уходящей встречи,
Прощальный взгляд, дрожанье теплых рук.
Любовь уходит. И на миг смятенье.
Прочитана страница невпопад!
Вновь тишина и полное неверье,
А в памяти печальной искры взгляд.
Любовь уходит медленной походкой,
Уходит тихо, с болью примирясь,
Любовь уходит незаметно, робко,
От судных взглядов сторонясь, таясь.
Любовь уходит в пустоту Вселенной,
Отдав тепло прочитанных молитв.
Душа любви — комок всех чувств нетленных!
Любовь земная — для Вселенной миг!

Под знаком солнца
На крыльях огненных несут
Меня по жизни чудо-кони!
Редеет вражеский редут,
Вразлет летят их крошки-пони!
А я скачу сквозь тьму и зло
Навстречу яркому светилу,
Ведь солнце силу мне дало —
Мое небесное горнило.
Оно лучом своим палит,
Дыханьем пылким обжигает!
Но жар меня не пепелит,
А только силой заряжает!
Безумство, страсть, огонь дарит!
В объятьях солнечного света
Моя душа поет, парит
В лучах сияющего лета!

Зачем стою на сцене?
Зачем, скажите, я стою на сцене?
Читаю строки в памятном бреду?
Кровь безрассудно закипает в вене.
Зачем я прошлое свое на суд веду?
Зачем делюсь со зрителем волненьем?

Сжимая сердце в трепетный кулак?
Зачем мне знать о боли ваше мненье?
Ведь я сама избрала свой Гулаг?!
Зачем делюсь душевным изувечьем?
А сердце наизнанку и на шест?!
Как беззащитен ты, поэт,
В признанье вечном,
Неся прилюдно
Чувственный свой крест...
4 февраля 2001 г.

***

Спустилась ночь с небесным мраком,
И мысль, бессонницу храня,
Терзает сердце тяжко, с гаком!
Сжимает грудь судьбы змея.
Порой до самого рассвета
Неведом сон — душе покой.
Нет в мыслях радужного света,
И мозг зажат дурной рукой.
Жизнь пролетела, как мгновенье,
Оставив шрамы там, внутри.
А детства, юности — виденья,
Как сон, витающий вдали.
Ты потянись — рукой достанешь
Недавних лет мечты свои.
Как ни старайся, не обманешь
Зимы дыханье от земли.

Бессонница

Бессонница в душе рождает
Томящий слабый сердца тик.
Лишь старики то чувство знают
И молча Бога призывают:
Без боли б умереть хотели,
И, дал бы Бог, в своей постели,
Уход из жизни — тихий миг.

Лунная грусть

Не бьют часы. Но знаю: полночь.
Я в этот миг затих в ночи
И как молитву: помнишь!
Помнишь! Шепчу при отблесках свечи.
Захочешь ли делить со мною

Все муки прожитого дня?
Вдруг стану я бедою?
Обузой грешной для тебя?
Все радости и все невзгоды
Не бросишь, понесешь с собой
И сквозь непрожитые годы,
Делясь со мной своей судьбой?
С поклажей горькой, с думой тяжкой,
Я словно проклятый бреду!
Надежда? Есть. Но счастье — сказка.
Я лучше в прошлое уйду!

Я не пишу хвалебных гимнов
Я не пишу хвалебных гимнов,
О прошлом оды не слагаю,
И слов слащавых, сладко-липких
В своих речах не замечаю.
Иду к барьеру без оглядки,
За что себя благодарю.
Свинцом расплавленным в десятку
Попасть я Господа молю.
Совсем неведома мне низость
И попрошайство на издат,
По восходящей планке движусь
К погонам звездным, как солдат.
Я не пишу хвалебных гимнов,
Я по стерне всю жизнь иду,
А потому под серым ливнем
Не тлею я, а вновь горю.

Любви нелегкая дорога
Темнеют закаты жаркие,
Звездочки вспыхнули яркие,
Небо прогнулось под куполом,
Земля наполнилась звуками!
Месяц в блестящем инее,
Плывет по небесной линии.
В сердце бьется тревога:
Любви нелегкая дорога.
Море бушует слепо,
Волны плещутся в небо,
Волны швыряются камнями,
И бьются о скалы рваные!
А небо такое высокое!

Тайна Вселенной далекая!
А звезды такие яркие,
А губы, как угли, жаркие.
Звезды глядят ясноглазые,
А мы с тобой совсем разные.

Забилось сердце
Забилось сердце. Ритм ужасный.
Куда торопится, спешит?
Минута жизни — миг прекрасный.
Предсердье клапан тормошит.
Еще секунда. Полночь грянет,
И стрелка времени замрет.
Сердечный ритм все вянет, вянет...
До ноль часов не добредет.
Затихло все. И боль пропала,
И нерв надломленный лежит.
Мгновенье, миг, и сердце встало.
Курантов бой не воскресит!
Увяли тонкие сосуды,
Но мозг еще живой в ночи...
Исчезнут в мире пересуды,
Как этот язычок свечи.
Окаменеет сердце скоро,
И улетит душа, любя,
Где звуки ангельского хора
Приемлют душу, не скорбя.
2000 г.

Душа младенца — Божий мотылек
Молитва
Младенец умирал...
Безвинное дитя...
Металась мать над колыбелью сына,
Молилась мать:
— Не отнимай, мой Бог,
Того, кого на свет земной явила.
Не отнимай же, Боже!
Душу не бери
Еще совсем невинного младенца!
Мою взамен отдам!
Ну, Бог, возьми!
Возьми не часть,
А полностью — все сердце!

Возьми же, Боже,
Душу не его!
Возьми мою! Я умоляю слезно!
Пускай живет мой сын в земном краю,
А я в безмолвном и далеком — звездном!
А коль берешь, возьми мою!
Неотделима я отныне. Знаю,
Что там в твоем божественном миру
Молиться буду, за грехи сгорая!
Не покидай, не оставляй, сынок!
Взгляни на солнце, на земные краски! —
Рыдая, нянчила безжизненный комок,
Еще чуть теплый от любви и ласки.
Свершила грех. Не бросила дитя.
Ну как оставить одного младенца?
И, помолившись, жизнь душой любя,
Остановила мать свое больное сердце.
Душа младенца — Божий мотылек.
Горят во храме поминальном свечи.
Прижав к себе угасший огонек,
Летит душа для Божьей судной встречи.
1998 г.

Тема не для темы
Я не люблю бывать на кладбище:
Наполнен воздух грустнотой,
Где в глубине — людское пастбище
Спит под ухоженной землей.
Что фотографии умерших?
Когда под крышкой гробной —
Тлен!
И оттого в душе замерзшей
Все чувства прочно взяты в плен.
Цветы, венки, кресты, оградки...
А жизнь уходит без оглядки...
Зачем суеты и дележки?
Остепенись! Подумай тут:
Ведь возле узенькой дорожки
Всего клочок земли дадут!
2006 г.

***
Умирают душевные чувства.
Оставляет меня искусство.

Уступая место боли.
И не радует солнце боле.
И веселые мысли увяли.
Потускнели заката блики.
Душу в плен силы черные взяли.
И мрачнеют людские лики.
Душу в плен силы черные взяли.
И не вырваться, не отбиться!
Их объятия всё теснее.
И всё дольше мрак жизненный
Длится!

Конец XX века
Златое племя — золотого века
Уносит время в небыль человека,
Уносит вдохновенье, думы, знанья,
Уносит взлет, паденья и признанья,
Уносит счастье, боль, воспоминанья.
Любовь уносит! И души страданья.

***
Отсверкала травинка малая.
Замолчала весенняя птаха.
Я от мыслей своих устала.
В узелке похоронном — рубаха,
В ней крестили меня весной.
Положите меня под сосной,
Чтоб не мокло в болоте тело.
Это все, что сказать я хотела.
1 августа 2010 г.

***
Какой туман окутал лес?
Похолодало, видно, ночью.
Роса, упавшая с небес,
Все окропила каплей сочной.
Сквозь пелену встает рассвет,
Румяным бликом озаряя,
На семь цветов распался свет,
Искрит, на капельках играя.
Прекрасен миг рожденья муз,
Душа в небесном трепетанье,
Упал с души телесный груз,
Оставив в глубине рыданья.

Покаяние
Я вдруг признался сам себе в ночи,
Прижав к груди огарочек свечи,
Что огонек души твоей — не удержал,
Он фитильком безжизненным лежал,
Слезой застывшей на остуженной свечи,
Погасшей тихо в сумрачной ночи.
Мне б подхватить огонь и фитильком
Зажечь свечу ослабшим огоньком,
Прогнать бы тьму пугающую прочь
И осветить огнем последней жизни ночь.
Я вдруг прозрел, признался в той ночи,
Держа в руке огарочек свечи,
Тяжелый крест в своей душе неся,
Прощенья покаянного прося.
Расплакался и тихо простонал:
— Прости, что от проблем тогда устал.
Вдруг осознал, что путь так недалек!
Что каждый перед бездной одинок.
Прости, что в горький жизни миг
Я не прижал к груди твой скорбный крик.

***
Я растворилась вся вдали.
Душа парит над облаками.
Всю явь мою, и сны мои
Не ощутить теперь руками.
Я ухожу в разгаре дня,
Когда ликует и пылает
Мое светило, жар даря,
Меня безжалостно сжигает.

***
Когда росинка упадет
На листик малый, на травинку,
То знай: душа моя бредет
И гладит каждую былинку.
Когда подует ветерок
И колыхнет сухие травы,
Ты знай: душа моя идет
По струнам божьей переправы.
А коль снежинка прилетит,
Блестящей искоркой сверкая,

Ты знай: душа моя скорбит,
В холодном камне замерзая.
А если птица запоет
И затрезвонит хор капелей,
Так знай: душа моя зовет
Воспеть всю радость божьих трелей.

Память встречи
Огонь во мне почти погас
В тот теплый день,
В тот тихий час.
Не согревал меня камин.
Я в доме этом был один,
Один был в яблочной пурге,
Был околдованным в реке,
Среди студеных быстрых струй,
Где хладен каждый поцелуй.
Меня поток нес, леденя,
На дно холодное маня.
И я совсем окоченел,
Я посинел и почернел,
Почти затих, увял, погас,
В тот жаркий день,
В тот светлый час.
А ты, коснувшись чуть меня,
Не подарила мне огня.
Я в доме был один в тот миг,
Никто не слышал сердца крик.
1967 г.

Прошлое
Мгновенье. Тропинка. Простые слова.
О том и о сем.
Как живем? Как дела?
Пустой полусветский
Ведем разговор,
То в небо посмотрим,
То вдаль бросим взор.
Памятью память —
Ластик стирает,
Чтоб новое жило,
Все то — умирает!
Но вдруг среди стертых
Неясных штрихов,

Возникнут созвучья
Забытых стихов!
И запоют эти строки,
Как струны!
И снова мы любим,
И снова мы юны.
1968 г.

***

Искорка брызнула лучиком,
Солнце над полем взошло.
Тянут зеленые жгутики,
Зернышко, знать, проросло.
Солнышко, словно янтарное,
Гладит лучом колосок.
В полюшке самое главное,
Чтоб колосок был высок.
Полюшко! Хлебное полюшко!
Золото в каждом зерне.
Булочка! Мягкая булочка
Будет у нас на столе!

Раздел 8. ДРЕВНИЕ СТИХИ И НЕ ОЧЕНЬ ДРЕВНИЕ

В этот раздел вошли стихи, написанные очень давно, но некоторые и не так давно. Их следовало бы бросить в корзину, то есть сжечь в печке на даче или в бочке с мусором. Но, просматривая свои пожелтевшие от времени, лежащие в личном архиве листочки, не смогла этого сделать. Возможно, подумала: кто-то и прочтет.

Многие стихи из этой подборки были нужны для того времени, в котором они писались. В шестидесятые-семидесятые годы прошлого столетия я создавала тексты для песен. Песенные стихи в данной книге разбежались по разным главам. Их можно обнаружить среди лирических, среди стихов о войне. Чувства патриотизма, любви к Родине, В.И. Ленину, вера и преданность Коммунистической партии не были ложными. Это были искренние чувства. А потому я печатаю эти стихи как исторический факт.

Песня о Родине
Лесов говорливые трели,

Ключей леденящая дрожь,
Могучие сосны и ели,
Высокая спелая рожь.
Россия, Россия, Россия,
Все это — Россия моя,
Страны нет на свете красивей,
Чем наша земля.
Просторы твои необъятны,
Творенья твои велики.
Восславили в подвигах ратных
Россию свою земляки.
Россия, Россия, Россия,
Ласкает и учит любя,
Страны нет на свете красивей,
Чем наша земля.
Для Родины звонкие песни
Родятся в сердцах у людей.
Нет песен мудрей и чудесней,
Чем песни России моей.
Россия, Россия, Россия,
Из сердца взволнованный клич:
В России, в России, в России,
Родился Владимир Ильич,
Родился Владимир Ильич.

Пути отцов — дороги сыновей
Шагаем дорогой, шагаем тропинкой,
Шагаем совсем без дорог,
Нам снятся нередко лихие годины
Прожитых отцовских тревог.
ПРИПЕВ:
Идем через годы,
Нам солнце попутчик
И звонкие песни дождей.
Так помни, товарищ,
Отцовские тропы — дороги твоих сыновей.
Туда, где нужнее, на север и запад,
На юг и далекий восток.
Прими, наша Родина, партия, рапорт,
Что дело закончено в срок.
К заоблачным далям стартуют ракеты,
К земле тяготенье храня,
Вернемся обратно, нас жди непременно,
Родная планета Земля.

Саяны (Ленин в Шушенском)
За окнами, распахнутыми настежь,
Неугомонный шепот кедрача.
Здесь помнят сосны, пихты вековые,
Зеленый свет от лампы Ильича.
ПРИПЕВ:
Саяны, Саяны, Саянские сопки,
Восходы под цвет кумача.
Стоят часовыми Саянские сопки,
Любуясь мечтой Ильича!
Здесь Ленин жил, здесь думал о России
В глуши забытой, дальней стороны.
Все уголки жемчужницы-Сибири,
Его мечтой теперь озарены.
Гудят столбы, бегут пути-дороги,
В мороз и в зной работа горяча,
Живет Сибирь, как вся моя Россия,
По планам дорогого Ильича.
Над речкой Шушь столетние березы,
Таежный край невиданных чудес,
Среди тайги любовью всенародной,
Зажглась Саяно-Шушенская ГЭС.
1960 г.

Партия нас вдохновляет
Мы — Ленина дети и внуки,
Всех благ на Земле кузнецы.
Рабочие сильные руки,
Вы счастья людского творцы.
ПРИПЕВ:
Партия в поиск зовет!
Партия нас вдохновляет!
К новым свершеньям, вперед
Рабочая гордость шагает.
И с партией ленинской вместе
Пятнадцать республик в строю,
Трудом удостоены чести
Быть снова в рабочем бою.
Великая наша держава,
Все силы тебе отдадим,
Чтоб Родины, партии слава
Достигла желанных вершин.

Песня о дружине
В тяжелых кольчугах дружины
Легендой прошли сквозь века,
На русских просторах былинных
Встречали по-русски врага.
ПРИПЕВ:
Дружина — старинное слово,
Знакомо России давно.
Но снова, и снова, и снова
То слово для дела дано.
Дружины Волхонки и Пресни
Октябрьские звезды зажгли,
Нет звезд горячей и чудесней,
Чем звезды российской земли.
К мечте своей поступью твердой
Идет за отрядом отряд.
И красные галстуки гордо
Горят на груди у ребят.
Дружины, равняясь на знамя,
Идут в пионерском строю,
В маршрутах за труд и за знанья,
Дружины, как прежде, в бою.
Дружина — старинное слово,
Но нет, не стареет оно.
И снова, и снова, и снова
То слово для дела дано.
1970 г.

Марш суворовцев
Идут суворовцев стройные ряды,
Идут суворовцы, мужества полны.
Вслед смотрят строго гордые отцы,
Идут на параде суворовцы.
ПРИПЕВ:
На плечах суворовцев алая заря,
Над колонной реет знамя Октября,
Юный офицерский корпус боевой,
Русской легендарной армии родной.
В большом и малом выучка нужна,
В бою, в учении выучка важна,
За дело партии Родины бойцы
Идут на параде суворовцы.
Пройдут ученья, пролетят года,
С тобой, училище, сердцем навсегда.

Мы разлетимся в разные концы,
Идут на параде суворовцы.

Волга для сердца родней
Тайга заглянула в оконце,
Вздохнула река Уссури.
Огромное яркое солнце
Встает из туманной дали.
На травах росистых играя,
С Востока идет не спеша.
Ты, Родина наша большая!
И всюду собой хороша.
А где-то над Волгой далекой
Грустят обо мне тополя,
С волжанкой моей синеокой
Тоскуют льняные поля.
Стал дорог мне край уссурийский,
Кусочек России моей,
Теперь не далекой, а близкой,
Но Волга для сердца родней.
1971 г.

Пришло время ребятам служить
На перроне вокзальном
Смех и музыка слышны,
Молодые ребята отправляются в путь,
И солдатам родным
Шепчут мамины губы:
— Мальчик милый, родной,
Счастлив в армии будь.
И девчонки-подружки
В путь ребят провожают.
И ребята девчонок
Просят верными быть.
Ой, как грустно девчонкам,
Хоть заплачь откровенно.
Пришло время ребятам служить.
Пролетят быстро годы,
Годы службы военной,
Возмужают ребята,
В дом вернутся родной,
И костюм доармейский
Не вмещает солдата,
Что прошел путь учебный,

Длинный путь боевой.
На перроне вокзальном
Смех и музыка слышны,
Молодые солдаты отправляются в путь,
До свиданья, ребята, дорогие мальчишки,
Честным, сильным и смелым
Ты для Родины будь.
ПРИПЕВ:
До свиданья, мальчишки, до свиданья, родные.
Пришло время солдатами быть.

***

Стонала тьма, разорванная в клочья,
Цеплялась, злилась, билась под крестом.
Зарозовел Восток — положено, урочно.
Не хочет тьмы кто с верой, кто с Христом.
Природа плакала в «День города» о судьбах,
А дождь всё лил, всё лил, как из ведра.
Земля Тверская закрывала грудью
Родную Тверь, как в древние года.
А в небе туча грозно грохотала,
Вонзая стрелы в каменную грудь!
Сверкая яростно, она, конечно, знала,
Что повторяет вновь извечный путь,
В соборе люд тверской с утра молился,
За участь близких, за других скорбя.
А черный ворон в небе всё кружился,
Всё выбирал он жертву для себя.
Пройдет гроза и свежий чистый ветер
Разгонит мрак и просветлеет даль.
Переживём и мы дождливый хмурый вечер,
Ты только, бог, терпенья людям дай.
2008 г.

Глава 9. ПРОЗА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ И ДЕТЕЙ

Стиляга

Солнце нещадно палило и заливало асфальт таким жаром, что он так и проминался под каблуками. Шумная компания молодых людей, размахивая портфелями и папками, шагала навстречу горячему солнцу. Все бурно обсуждали очередную проблему бытия. Среди парней стилем одежды отличался узкоплечий худощавый парнишка с черными крупными глазами, опущенными густыми ресницами, по кличке Крот. Вьющиеся волосы кольцами спадали на высокий лоб, касались плеч. Молодой человек был в сильно загорелым и поэтому смахивал на южанина, но все знали, что он — чистокровный русский.

Сейчас мы привыкли к джинсам, обтягивающим ноги и прочие места тела, привыкли к рубашкам — узким батникам, к дипломатам. Нам даже нравится такая одежда. Но тогда? Таких одиночек-супермодников просто называли стилягами. И действительно, Крот среди своих одногодков был как белая ворона. Я часто встречала его в обществе ребят и девушек. Он, видимо, был очень веселым и общительным. Но на ухмылки прохожих, а нередко и на резкие высказывания не отвечал, лишь отводил в сторону глаза.

Любимым местом для прогулок в те годы у нас была центральная улица — Советская. Вечерами она заполнялась людьми разных возрастов. Предпочтение отдавали той стороне улицы, которая была ближе к Волге. На Советской встречались, разговаривали, знакомились, расходились и снова встречались, идя обратным курсом — «курсировали». «Пошли прошвырнемся» — банальная фраза нашего времени.

Крот часто появлялся в кругу приятелей, чаще по вечерам. Его белозубая улыбка очень подходила к многочисленным сверкающим на куртке и на узких обтягивающих ноги брюках молниям. Я, будучи уже не студенткой, прятала улыбку при виде Крота и, как все люди моего возраста, не одобряла стилягу. Но больше всего меня раздражало то, что молодой человек бездельничал. Его можно было встретить на Советской в любое время. Мое отношение к Кроту еще больше ухудшилось после того, как я увидела его со спутницей. Изможденное лицо рано постаревшей женщины подсказало — мать. Она шла рядом,

сгорбленная и поникшая. Ну будь он сыном генерала или другого обеспеченного родителя, можно было как-то оправдать его пристрастие к изысканным дорогим заграничным вещам. Но у такой скромно одетой женщины такой сын?! Все во мне восставало против Крота. Крот шел рядом с матерью. Глаза его метались по сторонам, не замечая прохожих. Люди молча провожали мать сочувственными взглядами, в которых был и осуждающий приговор ее сыну. Она это чувствовала и старалась идти быстрее, но не получалось. Крот останавливался, молча клал коричневую, с черными пятнами, руку на плечо матери.

Иногда я встречала его в обществе гитаристов, которые бренчали на гитарах и пели. Однажды со стилягой шла девушка и что-то ему шептала. Южные черные глаза Крота лихорадочно блестели, весь он напружинился, будто готовился бежать стометровку.

Как-то раз я зашла в больницу к своей приятельнице и встретила мать стиляги. Она выходила из лаборатории.

— Рита, ты знаешь эту женщину? — спросила я у однокашницы, по воле судьбы работающей на анализах крови.

— Очень хорошая и очень несчастная, — ответила Рита. — У нее два сына, и оба безнадежно больны. Год назад похоронила мужа, замечательного человека. У него было какое-то страшное заболевание. Есть предположение, что где-то в предыдущем поколении был сифилис. Недавно погиб старший сын. Несчастный случай на дороге. Умер мгновенно. Ему повезло: без мучений. Все равно оставалось жить несколько месяцев. И вот теперь младший Володя обречен. Плохие анализы крови. Нет меди в крови.

— Крот? — вырвалось у меня.

— Да, Крот. У него такая кличка. Спросишь, почему? Да потому, что выходит на улицу по ночам.

— А мне кажется, что он целый день ходит! Зачем же он еще и загорает?

— Он не загорает. Это у него печень поражена, как говорят в народе, «сухотка спинного мозга». Страшные головные боли не дают спать. И мы не можем помочь: отягощенная наследственность, как у отца.

— А он знает о своей болезни? Сколько ему осталось? Сколько обещано?

— Знает. У него и пенсия есть. Врачи говорят, что если год — это чудо.

Мне стало не по себе. Я вдруг поняла, почему он такой. Володя спешил жить, он хотел взять, что мог, от жизни, опережая время, самоутверждаясь.

Володю я не видела месяца два. Когда я снова столкнулась с ним на Советской, то была поражена. Он еще больше похудел, глаза ввалились и горели лихорадочным огнем. На нем была новая заграничная куртка и необыкновенные туфли — блестящие, на каблуках, отделанные металлом. Узкие брюки внизу завязаны декоративными тесемками. Из рукавов куртки, как плети, болтались руки. Он шел, сильно сгорбившись. Рядом шагал парнишка. Прохожие презрительно кривили губы, оглядывались на модных парней, отпускали злые шутки. Поравнявшись со мной, Володя вдруг покачнулся и схватился за плечо спутника.

— Видишь, опять. Я же говорил: не пойдем, — тихо сказал приятель. Володя улыбнулся. Жалкая улыбка мелкими складочками побежала от рта по щекам. Сильно загорелая кожа с коричневыми пятнами налилась багровым румянцем.

Весна в разгаре. Уже отцвела черемуха, заблагоухала сирень, появились ландыши. После занятий, изменив свой обычный маршрут, я неторопливо шла по набережной, с удовольствием вдыхая свежий речной воздух. Вдруг из переулка показался человек. Немного раскачиваясь, человек стремительно влетел на Волжский мост и замер около перил. По тонким ногам, обтянутым брюкам можно было без ошибки узнать хозяина костюма. Только он один носил такие узкие брюки. Мимо шли люди, мчались машины, звенели трамваи. Володя стоял у перил моста, глядя на темную бегущую воду. Потом резко повернулся и, спрятав руки в карманы, медленной старческой походкой ушел назад в переулок.

Электричка отошла от станции и набирала скорость. Вот она пошла быстрее. Люди ели, дремали, собирались выходить. Машинист электровоза что-то весело насвистывал, поглядывая то на дорогу, то на проплывающие мимо строения, то на небо. Ярко-голубой купол июльского неба с белыми пушистыми облаками уходил за зеленый горизонт.

— Лето! — сказал машинист своему помощнику и вдруг увидел парня. Парень выскочил из-за насыпи и лег на рельсы. Потом он приподнялся, оглядел высокое небо и... Навстречу шел пассажирский скорый Москва-Ленинград. Машинист электровоза затормозил. Пассажиры повскакали со своих мест, чтобы узнать, что случилось. Ничего не увидев, стали снова рассаживаться, ворча за задержку, высказывая всякие предположения. Но вот состав медленно тронулся и снова стал набирать скорость. Возле полотна железной дороги лежало что-то, похожее на человека.

— Смотрите! Человека задавили! И как его угораздило?

— Верно, молодой да пьяный!

— Почему вы так думаете?

— А ботинки блестящие и на каблуках?! Только стиляги молодые такие носят. Факт — пьяный.

Я подскочила к окну, но вагоны уже уплывали от места печали.

— И брюки узкие. Стиляга, — продолжал все тот же скрипучий голос. — Небось в тюрьму теперь машиниста-то?

— Ничего не будет! — высказался мужчина в железнодорожной фуражке. — На скорости не остановишь. Пешеход сам виноват.

— Жалко, — вздохнула немолодая женщина. — Каково матери! Ему- то теперь что, царство небесное, господи.

От Риты я узнала, что именно так погиб Володя. Он ушел от мук и сочувствия.

Я, как и прежде, возвращаясь с работы, пешком иду по Советской. Навстречу шумные ватаги молодых парней с дипломатами в руках, в узких джинсах, в ботинках на каблуках. Они бурно обсуждают очередные проблемы бытия. Это рабочие и студенты. Их никто не называет теперь стилягами. Просто мода пришла и утвердилась.

1980 г.

Королева боя

Худенькую легкую Нинку-медичку в полку знали многие. На фронт Нинка попала прямо с курсов медицинских сестер, когда ей едва минуло восемнадцать. Проворная и озорная медсестра полюбилась всем. Молодость, детская непосредственность заставляли порой улыбаться даже самых хмурых солдат.

Санитарная машина неожиданно застряла в небольшой, но глубокой луже. Нинка, словно птаха, выпорхнула с заднего сиденья и отбежала к лесочку. Было солнечно, тепло, густо пахло хвоей. В траве громко трещал кузнечик. Что-то вдруг подхватило Нинку, и она, не думая, вскочила на квадратный железный ящик, лежавший в траве под крошечной елочкой. Широкие каблуки солдатских сапог дробно прошлись по зеленой крышке, выбивая чечетку, а затем веселая частушка слетела с Нинкиных губ и закружилась над лесом. К лесочку стали подходить солдаты. Вдруг резко и коротко прозвучала команда: «Сестра, прекратить танцы! К машине!» Частушка оборвалась на каком-то полузвуке и стихла. Нинка еще стояла на зеленом ящике, неловко перебирая солдатскими сапогами, когда к ней подскочил молодой старшина и с силой рванул на себя. От такого обхождения Нинка невольно

выдохнула:

— Дурак!

— Сама дура! — сердито выкрикнул старшина. — Расплясалась на противотанковой мине!

Сколько ни учила война Нинку уму-разуму, буйная молодость то и дело давала осечку. Дело было в Германии. Рота, заняв позицию, оказалась на коротком отдыхе в богатом поместье. Хозяева из поместья сбежали. Визжали голодные свиньи, блеяли овцы, а в курятнике стоял такой разноголосый хор, будто там по крайней мере тысяча кур, гусей, уток, индеек. А над всем этим — трубный призывный рев давно недоенных коров. Дрогнуло солдатское сердце: пошли доить, кормить скотину.

В главном доме поместья красивые комнаты, устланные коврами, украшенные фарфором и хрусталем. Нинка как вошла в одну из больших комнат, так и замерла. Около высокого, увенчанного золотой резьбой зеркала, — стенной шкаф. Толкнула Нинка дверцу, а она и поехала. Шкаф от стены до стены! Открылось бабье богатство: на вешалках висят платья разных фасонов и цветов. Под платьями стоят туфли под стать платьям. Ахнула Нинка, а тут один из молодых солдат и предложил:

— Надень. А то все гимнастерка да юбка солдатская. Охота на тебя, на штатскую, поглядеть.

Нинке и самой не терпится.

— Ладно! Давай примеряй! — махнул рукой ротный.

Стала Нинка выбирать платья. Это — узкое. Это — длинное. Это — уж слишком, вся через ворот вылезешь. Наконец разбежавшиеся Нинкины глаза остановились на белом, с длинным шлейфом. Натягивает Нинка платье, а оно не идет. Догадалась: застежка сзади от шеи до самого подола. Пуговки и петельки малюсенькие-премалюсенькие не даются. Пришлось дядю Ваню попросить. Долго пыхтел старый солдат, пальцы корявые, пуговки-клюквинки так и норовят выскользнуть. Но ничего, справился.

И вот Нинка предстала перед своей ротой. Глянула рота и рты забыла закрыть. Стоит Нинка-медичка как королева — толстые крученые кружева плотно обтягивают красивую девичью фигуру. Счастливая Нинка на высоких каблучках прохаживается около зеркал, кружится, крутится на одной ножке. Притихли солдаты: кто жену, кто невесту вспомнил. Затуманились глаза у старшины: сестренка вот так же вертелась перед зеркалом в белом платье накануне выпускного школьного вечера. Нет семьи у старшины! От голода в блокадном Ленинграде умерли все. Примолкла и Нинка, а платья не снимает: хоть полчасика еще пофорсить. И вдруг фрицы. Неожиданно прорвалась большая

окруженная группировка.

В одну секунду опустела большая зеркальная комната. Мечется Нинка в белом платье, а снять не может: пуговки не дают! И разорвать не может, уж больно крепки кружева крученые, обхватили Нинку, держат как пленницу. Собрала сестра свои солдатские вещи и бегом к машине, плюхнулась рядом со старшиной. Только вскочила, только отъехали, как навстречу генеральская. Остановилась генеральская машина, из нее вышел грузный генерал. Нинка, забыв про свои наряд, по привычке вытянулась в струнку рядом со старшиной.

— Это еще что, старшина?! — взревел генерал. — Развлекаетесь?! С немочкой катаетесь?!

— Старшина не виноват! Не немка я! — вопит Нинка. — Медсестра я, Нина Вязовская.

— Потом разберемся! — загремел генерал. — Артиллерия, к бою!

Нинка рванула подол о какой-то железный обломок, скинула туфли. Стало легче, оглянулась: впереди три орудия, пулемет да горстка солдат.

Немец наседает. Остервенели фашисты в своем логове. Нинка перевязывает раненых, оттаскивает от орудий убитых. Тяжелый бой. Неравный бой. Замолкло орудие слева. Замолкло орудие справа. У последнего — наводчика ранило в лицо.

— Как заряжать?! Я не умею! — в отчаянии кричит Нинка. Истекающий кровью старшина слабеющим голосом направляет Нинкины руки.

— Молодец, сестра. Так! Так держать...

Нинка, как заговоренная от осколков и пуль, в окровавленном белом платье с развевающимся шлейфом, под командованием старшины, выхватывает из ящиков снаряды, заряжает оружие, в каком-то беспамятстве ведет бой. Снаряды летят и летят в сторону фашистов. И вдруг, словно из земных недр, возник желанный родной русский боевой клич:

— Ура... Ура!

Медсестра в изнеможении опускается на землю и шлейфом перевязывает старшине ногу выше рваной раны. Будто сквозь пелену видит остановившуюся генеральскую машину, слышит могучий бас:

— Кто вел бой? Я спрашиваю, кто?!

— Она, — скорее выдохнул, чем сказал, старшина. — Она — Нинка-медичка.

— К ордену! К ордену королеву боя!

Грузный генерал неожиданно по-отцовски улыбнулся и добавил:

— Славная парочка.

Пришли санитары, отвязали старшину от Нинки, унесли в санбат.

А платье пришлось все-таки разорвать. Расстегнуть его никто так и не смог, а вернее, и не старался. Чего фашистское барахло жалеть, когда русская девчонка пропадает!

Рассказ посвящен Нине Григорьевне Вязовской-Блинковой, участнице Великой Отечественной войны, кавалеру двух орденов — Отечественной войны и Красной Звезды, двадцати двух медалей, жившей в городе Твери.

Звуки земли

Поэтическая зарисовка

Вам никогда не приходилось слышать голос земли? Днем, среди суеты, многочисленных звуков, исходящих от шелеста листьев, шороха ветра, от поскрипывания чьей-то плохо прилаженной калитки, от криков детворы, разговоров соседей, от несмолкаемого говора птиц то с нежным щебетаньем, то с горластым покрикиванием вечно дерущихся на крыше дома ворон, от далекого перекукукивания лесных птиц-кукушек, щебета синиц и прочих прелестей летнего дня, — земли не слышно. Она как бы притихла, уступила первенство населяющим ее.

Но вот последние закатные блики обозначили уход солнца. Неторопливо катятся на землю густеющие сумерки, поглощая яркие краски дня. Постепенно исчезают звонкие дневные звуки, уступая место вечерним, тихим и уютным. Говор людей, как и прочие голоса дня, как бы размыты, притушены. Гаснет свет в окнах. Деревня погружается во тьму. Но темнота еще не сплошная, не августовская, природа различима, хоть и окрашена в темные тона. Ночь наслаждается наступившим в мире покоем, обволакивая умиротворяющей тишиной.

Кажется, что все в мире спит. Но это только кажется. Вот где-то прошла кошка, ступая мягкими лапками на зеленую траву. Вот содрогнулось: где-то что-то упало, вот задвигалась, задрожала от пробежавшей вдалеке стайки подростков. И опять покой. Земля только чутко вздрагивает, как новорожденное дитя.

Приложив ухо к подушке, можно, не выходя из дома, услышать ее. Земля дышит, вздыхает, в глубине ее недр неспокойно. Приняв на себя все волнения дня, она как бы пытается умиротворить, привести в равновесие текущие в себе

процессы. Не спит земля, приняв на себя наши деяния.

Мгновения

В маршрутное такси вошла девица. Доставая из сумочки кошелек, длинным отполированным концом пальца зацепила сидящую пожилую женщину.

— Цапля! — на укол ногтем высказалась женщина.

— Старая жаба! — ответила девица, на что старушка мгновенно отреагировала:

— Старая, но без бородавок и когтей!

С экрана телевидения

— На вопросы телеканала «Пилот» первыми и правильно ответила семья Ивановых! — объявила ведущая, пышная блондинка с голосом, похожим на затвердевший мякиш. — Семья получила пылесос для машины!

За подарком приехала бабушка с внучкой. Ведущая спрашивает ребенка:

— Ты рада?

— Рада! — отвечает девочка.

— Ты переживала?

— Да. Переживала, — снова ответила малышка.

— Ты тоже с бабушкой болела?

— Болела, но без бабушки. Я снова в сад хожу.

День «циркового попугая»

Если бы меня спросили, какой день в этом году был у вас самым ярким и памятным, я бы, не задумываясь, ответила: «День «циркового попугая».

— Это что еще за день такой? — спросите вы. Да, он назывался по- другому, но в тот день я очень хорошо поняла того мальчика, что в рассказе Виктора Драгунского никак не мог сказать до конца фразу: «Папа у Васи силен в математике...»

А дело было так. Меня пригласили в жюри «посмотреть бальные танцы». Усомнившись в своих способностях судить

бальные, все же согласилась: уж очень хотелось увидеть танцы с участием детских танцевальных пар. Приехав в Дом культуры, установила, что смотр будет проходить не здесь, а в цирке. Верная обещанию, опаздывая, примчалась. В цирке к началу торжества все было готово. За длинным столом сидело важное жюри, за отдельными столиками — судьи международного класса. Как оказалось, мне надо повыше, в отдельную ложу. Здесь уже сидела компания: одна женщина, чья-то мама, и пять накрахмаленных девочек. Нас представили публике. Меня отдельно как председателя.

— Председателя чего? — спросила я у мамы-соседки. Она пожала плечами: не то не поняла, не то не расслышала.

Начались выступления. И с удовольствием взирала с высоты на красивые, ярко одетые парочки, восхищалась отточенными движениями детей, занималась оценкой и была счастлива. Яркое цветное музыкальное зрелище полностью поглотило меня, усыпив бдительность.

И вдруг нам, то есть детскому жюри (оказывается мы — детское жюри?!) предложили высказаться. Ослепительные цирковые прожектора осветили маленькую ложу, в которой со счастливыми рожицами сидели мы. От такого света мои жюристки стали голубыми и засветились. Это меня так поразило, что я забыла встать. За барьером фотокорреспондент тихо сказал: «Надо!» И я поднялась. Но микрофон оказался на уровне половины моего тела, пришлось его выдергивать. А мы в это время все светились! Это выбило меня из колеи окончательно. А надо было говорить. «О чем?» — подумала я. За барьером снова возник корреспондент: «Говорите же!» И я заговорила.

— Танцевать — это прекрасно. Когда танцуют взрослые — это прекрасно. Когда танцуют дети — это вдвойне прекрасно!

— Ну! — подбадривал меня корреспондент. Я продолжала:

— Танцевать это прекрасно. Когда танцуют взрослые — это прекрасно. Когда танцуют дети — это вдвойне прекрасно.

— Дальше! — не унимался сиплым голосом корреспондент.

«Что дальше?» — подумала я опять. Цирковой прожектор продолжать ослепляюще сверлить нас своим лучом, изумительно высвечивая воротнички, банты и фартучки моих перепуганных жюристок.

— Вы не уберете эти голубые глаза? — спросила я тихо, но, как оказалось, на весь цирк. Глаза убрали.

— Ну?! — нетерпеливо терся фотокорреспондент своей кожаной курткой о нашу ложу. — Чего молчите?

— Отдыхаю, — зло прошептала я, отвернувшись от микрофона. — Чего отвлекаете?

Я села. Все громко зааплодировали, а фотокорреспондент прошипел: — А шары?

— Какие шары?

— Зеленые, что опустились из-под купола.

Действительно огромные зеленые шары висели над самым ковром, почти касаясь голов танцоров. И тогда я сказала:

— Танцевать — это прекрасно. Когда танцуют взрослые — это прекрасно. Когда танцуют дети — это вдвойне прекрасно. Возьмите, дети, шары. Они — ваши.

P.S.

Много лет спустя мне не раз приходилось сидеть в жюри, давать оценки на разных конкурсах, но свое первое выступление в качестве неподготовленного «циркового попугая» я не забуду до конца своих дней.

Какое оно, счастье?

В детском саду на даче карантин. Родителям не разрешают брать детей за территорию. Да и на самой территории приказано находиться всего полчаса.

— Ну я пошла! — говорит мама. Мама у Алеши молодая. Все называют ее Любой. — Ты, Алеша, не скучай! — продолжает мама. — В следующий выходной опять приеду.

Алеша и не скучает. Ему хорошо на даче. Мама Люба это сразу поняла, поэтому расставание негрустное.

— До свидания! — кричит Алеша, прижимая к груди пакетик с гостинцами. — Приезжай скорее!

— До свидания! — машет рукой Алешина мама. — Я поехала!

Но ехать в душный город, когда впереди целое воскресенье, не хочется. «Побуду в лесу, успокоюсь», — думает Люба, сворачивая с проселочной дороги в лес. Ягод земляники не видно, черничник без черники, зато попадаются канавы, через которые приходится перепрыгивать. Наконец Люба оказывается в мягком моховом болоте с клюквенными кочками, с дурманным багульником, с высоким голубичником.

«Голубые крупные ягоды! Целые гроздья! Не случайно, — думает Люба, — называют нашу голубицу «северным виноградом»! Хорошо-то как! Тепло, солнечно! Золотая пора — июль на исходе».

Ягодка за ягодкой стеклянная литровая банка незаметно наполняется дарами природы. Вперемешку с голубыми черные черничины, красные душистые ягоды земляники — целое лесное

ассорти. Люба садится на кочку, задумчиво ест из банки ягоды. Кому оставлять? Алеша — на даче. Ему привезла гостинцев. Василию? Неожиданно всплывает в памяти разговор в цехе. Женщины спорили о том, что такое счастье.

— Счастье, — говорила молодая работница, — это когда тебя любят.

— Этого мало. Счастье, если тебя понимают, — отозвалась Люба.

— Чего тут, Любочка, понимать? — вспылила тетя Маша. — Главное — семья, муж, ребенок. По-людски, не одинока, не брошена. Мальчишка же растет. Отец нужен. Чем твой Васька плох? Все свой характер показываешь?!

— Пьет! Подумаешь, пьет! Да кто из мужиков сейчас не пьет? Дай каждому, не откажется, если хвороба какая не завелась, — вставила словечко уборщица по цеху Пелагея Ивановна.

— У меня не пьет! — заявила Анастасия. Она стояла у окна, опершись руками в бока, выставив вперед грудь непошивочного размера.

— В Первомай, в Октябрьскую, на дне рождения — другое дело!

— И у меня по праздникам балуется, — вымолвила тихо молодая работница.

— По праздникам, — усмехнулась Люба. — Если бы только по праздникам. А если они, эти праздники, почти каждый день?

— А ты на зарплату лапу наложи! — посоветовала могучая Анастасия.

— Зачем накладывать? Зарплату он приносит полностью. Все бумажки покажет, на стол выложит.

— А на что пьет?

— Говорит, не спрашивай, не твое дело. Левые были. Да разве все только к зарплате сводится? Я хочу видеть дома трезвого мужа. Хочу делить с ним свои мысли, свои чувства. А с пьяным что? Придет весь растрепанный, какой-то растерзанный. Разит как из бачка с пищеотходами. Противно. А он с ласками. Не хочу!

Люба вновь принялась собирать ягоды. «Вот оно, счастье. Бродить одной в воскресенье среди болотных кочек?» Делается грустно. Не пора ли домой? Люба прислушивается. Совсем сбилась? Где-то гудит машина. «Дорога всегда куда-нибудь выведет», — думает Люба, шагая в сторону звука.

Вскоре показался раскатанный машинами лесной проспект. Но машины не встречаются, ягодники тоже. День на исходе. Дорога кончается песчаным карьером. Люба садится у обочины, делает на песке чертеж. «Вот дачи. Там было солнце. К вечеру оно здесь. Значит, чтобы выйти к дачам, надо шагать на солнце».

Люба продирается сквозь кусты, шагает густым осинником, потом грязным, с высокой осокой, болотом. За болотом — сосновый лес. Много черники.

«Почему так получается, — размышляет Люба, — когда пора из леса выходить, всегда ягоды попадаются?»

Навстречу Любе выскакивает настоящий серый зайчонок. Зайчишка смотрит на Любу и неторопливо прыгает к кустам, всем своим видом показывая, что не боится.

— Все меня не боятся, — вздыхает Люба. — Алешка не боится, Василий. И вот зайчишка тоже.»

Солнце почти село. Его яркие пунцово-красные лучи пробиваются между стволиков маленьких елочек и высоких елей.

— Надо спешить! Пока не закатилось солнце! — Люба прибавляет шагу, потом бежит, размахивая банкой.

Лес неожиданно кончился. Сквозь редкий кустарник виднеется что-то большое и золотистое. Впереди расстилалось широкое хлебное поле. А со всех сторон, словно высокий забор, темнел зубчатый лес. С противоположного края, наполовину спрятавшись за горизонт, спокойно румянилось солнце. Солнце высвечивало колосья и стебли, разливалось горячим жаром по хлебу, отчего поле, обрамленное зеленой изгородью, казалось золотым. Люба никогда не видела такого, хотя, как она считала, прожила на свете много, целых двадцать четыре года!

Природа замерла: ни птичьего голосочка, ни стрекота кузнечиков. Люба идет вдоль кромки золотого поля, касаясь ладонью налившихся тугих колосьев.

— До чего же хорошо! — думает Люба. — Надо обязательно показать это Алеше.

Солнце опустилось, ушло за горизонт. Закат огромным горячим куполом повис над землей. Узкие темные тучки, словно линеечки, мелкими штрихами легли на разрумянившееся небо. Штрихи расплываются, закрывают собой последнюю полоску света. А вот и полоска погасла. Сумрачное ночное небо расползлось над землей.

Люба шагает мимо дач. В темной росистой траве стрекочет на все голоса неведомо откуда взявшийся хор невидимых стрекачей.

— Где-то там спит мой Алешка? — думает Люба. — Как хорошо, что есть на свете Алешка. А может быть, все это и есть счастье, счастье жизни?

— Люба, это ты? — из темноты вырастает фигура тети Даши, ночной няни из Алешкиной группы. — Тут твой приезжал. С Алешкой повидался. Спрашивал, была ли... Долго у ворот сидел, потом в лес ушел.

— Пьяный?

— Вроде бы нет. Пьяный-то он нахрапистый. Скучный такой, тихий. Может быть, переночуешь, Любушка? Куда в такую-то темень ехать?

— Спасибо, тетя Даша. Мне в утреннюю смену, на последнем успею. Алеша спит?

— Спит, спит. Не беспокойся, хороший мальчик. Что ему делать? Ихнее дело такое — знай посапывай! А то останься, коечка в сарайчике свободная. Опять, небось, к маме?

— К маме.

— Оно, конечно, так, нечего им потакать. Но мамы ведь тоже кривые души. За свое дитя норовят встать. Слушай саму себя лучше.

Теплая ночная тишина успокаивала, обволакивала мысли. «Проще на жизнь смотри! Плюй на все, главное — здоровье. Живу без мужа. Куда хочу, туда лечу!» — выплывали из тумана слова подружки Надьки. «А как же Василий?»

Автобус плыл по асфальту. Навстречу выходили березы, заглядывали в окна, кивали ветвями и оставались там, у обочин дорог.

— Василий... Тоже в лесу был, рядом ходил. Аукнул бы? Как поступить? Кого слушать?

«Саму себя, — звучал тихий голос тети Даши, — только себя».

Автобус остановился. Из окна Люба увидела Василия, подтянутого, серьезного.

— Надолго ли?..

Сотрудница

Перед самым Новым годом одна из поздравительных открыток по ошибке попала в почтовый ящик соседей. Вечером соседка Мария Ивановна, вежливо постучавшись, извинилась за причиненное беспокойство, как-то странно взглянув на меня, подала красочное послание.

Прошло несколько дней Нового года. Встречая соседей, я, как всегда, приветливо улыбалась и желала здоровья. Но что-то изменилось в наших отношениях. Одни, до сих пор общительные и словоохотливые, стали сдержанны, немногословны. Другие, напротив, начинали рассказывать разные невероятные истории. Сначала я не обращала особого внимания — мало ли что бывает с людьми. Но дни проходили, а новые отношения с соседями закреплялись.

— Что-то тут не так, — решила я, — надо выяснить.

В разговоре у подъезда одна простодушная старушка объяснила:

— Боятся вас.

— Меня?

— Да, вас! Мало ли что вам покажется. Возьмете на заметочку, и небо станет в клеточку. Лучше уж подальше. А другие помочь хотят!

— Мне?

— Да, вам! Как никак сотрудник ОБХСС!

— Какой еще сотрудник?! — удивилась в свою очередь я.

— Как какой?! — возмутилась старушка. — Весь дом об этом говорит. Такая миловидная, тихая, и вдруг — сотрудница?!

— А почему так решили?

— А как же? Все бегаете, бегаете. И люди к вам разные заходят. И с толстыми папками, и с портфелями, даже с дипломатами. Молодые, старые. А то и с музыкальными инструментами. Подозрительно.

— Ну и что? Приходят.

— Вот то-то и оно, что приходят. ОБХСС! — непонятно закончила разговор словоохотливая старая соседка. — Мне-то что! С пенсии не снимут!

В полном смятении и недоумении я поднялась по лестнице, открыла дверь своей квартиры. В прихожей на тумбочке лежали еще не убранные новогодние поздравления. Я стала машинально их перебирать На красочном бланке, на том самом, что вручила мне соседка Мария Ивановна, было написано:

«Дорогая наша Гайда Рейнгольдовна! От всей души поздравляем Вас с наступающим Новым годом! Желаем здоровья, новых творческих успехов, огромного счастья и продолжения сотрудничества с нами. Любящий Вас коллектив ОБХС».

Я вслух повторила последнюю фразу: «Любящий Вас коллектив ОБХС». Почему ОБХС? Опять шутники вместо «Д» поставили «Б»! А это значит: Областной Дом Художественной Самодеятельности.

1968 г.

Барбоска

У доставщицы телеграмм Глафиры Петровны есть приятельница — Барбоска, лохматая собака, помесь болонки с дворнягой. Собака пристала к Глафире Петровне много лет назад на улице. С тех пор и определилась в помощницы. Собирается

Глафира Петровна на работу, и Барбоска собирается. Глафира Петровна идет на почтамт, и Барбоска следом. Телеграммы разносят вместе. Доставщица заходит в дом или поднимается на этажи, Барбоска ждет ее возле крыльца либо у подъезда. В любую погоду вместе, как говорят, водой не разольешь. Если телеграммы нет и разносить нечего, Барбоска околачивается возле почтамта или разгуливает по помещению. Все к Барбоске привыкли, даже не замечают.

Но однажды случилась скандальная история. Пришла новая начальница— женщина средних лет, крутая и несговорчивая. На собрание, как всегда, Глафира Петровна пришла в сопровождении своей непременной спутницы. Хозяйка села на стул, Барбоска молча уселась рядом.

— Посторонних прошу выйти! — сказала начальница. — У нас собрание! Все переглянулись. Никого из посторонних в помещении не было.

— Я еще раз повторяю, — сердито продолжала начальница, — у нас собрание! Посторонние пусть выйдут! Все недоуменно переглянулись. Глафира Петровна пожала плечами, посмотрела на Барбоску. Барбоска с независимым видом смотрела на начальницу.

— Это я вам говорю! Я не начну собрания, пока собака будет сидеть в зале!

— Так она у нас работает! — сказала Глафира Петровна, — телеграммы разносит.

— Да, работает. И давно! — заступились за Барбоску сослуживцы.

— А я говорю, пусть выйдет! — голос начальницы стал еще более твердым. — Я собрания не начну. Я или собака!

— Тогда я выйду вместе с Барбоской! — Глафира Петровна поднялась со стула.

— Да какая она посторонняя, — затараторила уборщица тетя Паша. — Мы эту Барбоску знаем. Она действительно работает на доставке, почитай, десятый год! Нет, она не посторонняя!

— Ну знаете! — вскипела пуще прежнего начальница. — При чем тут телеграммы и собака?! Повторяю: посторонних прошу удалиться!

— А мы не выйдем! — Глафира Петровна стала основательнее усаживаться на стуле.

— Не согласные! — заявил вахтер Федор Иванович. — Барбоска честно и летом, и зимой трудится вместе с Глафирой Петровной. Самолично ее на почтамт пропускаю как сотрудника.

— Мы все за Барбоску! — подняла обе руки молоденькая доставщица.

— Будет сегодня собрание или нет? — буркнул шофер. — Есть охота.

— Начинайте! — загалдели все хором. — Начинайте! Какие тут посторонние?!

— Да хотя бы и были! — снова возник вахтер. — Время гласное, чего посторонних опасаться?!

Барбоска удовлетворительно тявкнула. Она сидела возле Глафиры Петровны и понимающими сочувственными глазами смотрела на начальницу.

1968 г.

Фрагменты повести из серии «Тайна великих снов»

ВРЕМЯ

Сердце с утра бьется сильно и со значением. Где-то внутри что-то непонятное и необъяснимое. Волнение охватывает всю плоть — трепещущее, неясное по сути причины возникновения. Но я знаю. Это есть то непреодолимое желание, исходящее оттуда. Меня как бы настраивают, создавая вокруг и надо мной огромный купол, в котором я сейчас окажусь.

Но сегодня кто-то руководит мной на уровне быта, заставляет метаться по квартире, искать место. Я его нахожу в своей маленькой комнате. Здесь пол устлан мягким ковром. Стоит развернутый, не убранный после сна диван. Я проспала почти двенадцать часов подряд. Вдоль стены — огромный письменный стол, заваленный рукописями, отпечатками и перепечатками, настольная цифровая электронная лампа, телефонный аппарат, мелкие игрушки-безделушки. На столе расположился и музыкальный центр «Панасоник» с двумя колонками, на одной из которых симпатичная улыбающаяся Баба-яга на мотоцикле с прицепом. В коляске сидит смеющийся кот с огромным глиняным кувшином. Созерцание этого глиняного сооружения — дело рук, видимо, улыбчивого доброго мастера — приносит мне всегда огромное удовольствие. На письменном столе — пишущая машинка «Унис» с заправленной бумагой и с копировальной лентой, готовые к работе. Но меня мой шикарный полированный красивейший румынский письменный стол не приглашает сесть. Даже мягкие любимые игрушки: заяц в половину моего роста, обезьяна Фани и зубастик-ушастик ушли с поля моего зрения. Один только огромный раскидистый зеленый куст, похожий, при моем участии, на круглый шар, остается со мной, протягивает в мою сторону растущие молодые побеги.

Непонятное желание толкает меня взять из кухни столик, принести в комнату, поставить у окна. По белоснежной поверхности кухонного стола запрыгали лучи утреннего солнца. Через широкий квадрат распахнутого окна доносится шум проезжающих машин, чириканье птиц, людской говор. И вдруг я поняла, что место расположения столика в комнате по отношению к солнцу, моему светлому покровителю, именно такое, какое было, когда я жила там, в другом месте, где рождалось большое количество стихов, сказок, повестей и рассказов.

Купол надо мной расширяется. И вот уже нет ни звуков, ни шорохов, идущих от мира. Я в вакууме. Голова моя совершает странные движения. Словно я хочу встряхнуть массу своего мозга. Со стороны может показаться, что у меня мелкая нервная трясучка. Вот голова стала совершать некие вращательные движения. Внутри мозга, в верхней части, устанавливается как бы пустота. Я еще чуть встряхиваю головой, будто вскрываю ее для выхода мыслей. А может быть, входа?

Такое состояние мне известно. Я знаю, сейчас авторучка будет с большой скоростью скользить по бумаге, записывать, почти без правок потом, мои мысли, ощущения, фантазии. Говорят, что это «чакры» открылись в Космос. Я не знаю, чакры это или нет. Я только знаю, что с этой минуты меня уже нет на земле.

Как-то ночью меня посетило это самое состояние. Только происходило все на противоположной стороне квартиры, с окном на северо-восток, а не на юго-запад, как сейчас. Тогда, не отрываясь, я написала фантастический рассказ «Планета созвездия сверкающих звезд». Очнулась, не поняла, где нахожусь. Кто-то потом пояснил: это душа возвращалась в астральное тело. Наверное, возвращалась.

Итак, я готова к общению, — мысленно фиксирую свою готовность.

Дом в деревне Мария купила по случаю. Одна знакомая присоветовала, говорит:

— Что сидишь в городе, в своей крошечной комнатушечке, на общей кухне с соседями? Тебе как писательнице простор нужен, пустота, независимость от внешней среды. Вот и изолируйся. Деревня глухая, других поселений вокруг мало, лес да болота в округе, санный путь зимой, летом — лесные тропы в цивилизацию. В деревушке той всего две старухи живут да дед замшелый. А дом ладный, почти задарма.

— А ты откуда про все это знаешь? — спросила свою знакомую Мария.

— Да так... — уклончиво молвила рекомендательница. — Я бы и сама купила, но я — не ты. Разные мы. Тебе, я знаю, это подойдет, а мне... — знакомая замялась. — И недорого... — и неожиданно добавила: — Да кто туда поедет, в эту тьмутаракань. Там время остановилось...

— Как остановилось?

— А так! Поживешь, поймешь, советую. Тем паче что ты в литературе бултыхаешься.

— Да у меня на дом денег нет, тем более, как ты говоришь, на хороший.

— Хороший, ладно срублен. Чуть староват, стоит-то, считай, второй, если не третий, век. Продадут недорого. Давно пустует. Не приживаются в нем. Но, я думаю, что он не для обычных людей, ты в самый раз, — продолжала знакомая.

Этот разговор запал в душу, и Мария, уже не совсем молодая женщина, решила купить этот дом. Но, как оказалось, хозяев у него не нашлось. Старушки глухой деревеньки толком не могли сказать, куда они подевались. Одна из них, та, которую называли Черной, только криво усмехнулась, при этом злорадно сверкнув одним уцелевшим зубом, покрытым какой-то сверкающей мишурой.

Переезд был недолгим. Очистить дом от лишнего не составило никакой трудности, так как кроме двух деревянных скамеек да срубленного из дерева стола в горнице, не говоря о полатях за печкой, и кровати, покрытой досками, в доме ничего не было. Но, что удивило Марию, окна были целы и даже со стеклами, русская печь в исправном состоянии, с широким, хотя и изрядно прокопченным шестком. Не один, видно, горшок уходил в печь и возвращался из нее. В подтверждение всему возле печи, сиротливо прижавшись в угол, стоял металлический ухват, прикрепленный к деревянной добротной палке.

— Вот и все, — сказала себе Мария, тщательно рассматривая крепкие некрашеные половицы, крышку стола, которую, видно, добросовестно скоблили-мыли руки живших здесь хозяек дома.

— Да, жили! — услышала она чей-то глуховатый голос. — Жили и живут. — Мария оглянулась, но никого не было, лишь шелест листьев за окном да хриплый голос петуха с другого конца деревушки, где живет старушка по прозвищу Белая.

— Почудилось, — подумала Мария. — Мысли вслух и слова вслух.

Давно уехали товарищи по перу, помогавшие при переезде, растворился в лесной чаще запах перегоревшего бензина и машинного масла. Тишина поглотила засыпающее солнце. Сначала редкий, потом густой туман плотно запеленал

затерявшуюся в лесах маленькую деревеньку. Ни дымка, ни огонька. И ни словечка от жительниц деревни: ни хорошего, ни плохого. Будто она, Мария, здесь и не появилась. Будто ее и нет.

Устав с дороги, Мария уснула так крепко, что не слышала ни ночи, ни рассвета. Утренняя заря, как обычно, смотрела в окно старого дома, не проявляя никакого интереса к новому жильцу. Солнце так же безучастно прошло по кромке леса, неторопливо поднимаясь ввысь уже раскаленное, жаркое.

Но жизнь все же разбудила Марию. Она встала, прошлась по скрипучим, с вечера вымытым, половицам, распахнула окно. Душистый запах вместе с ветерком волной вливался в избу, наполняя ее чудными ароматами полей и лесов.

— Как здорово! — сказала вслух Мария. — Жаль, что нет электричества. А батареек в приемнике надолго ли хватит?

Она уже хотела включить его, но на пороге появилась Белая старушка, держа в руке кринку с козьим молоком.

— Вот молочко, откушайте. Рады бы еще чем попотчевать, да не знаю... — Старушка поставила кринку на стол. — Уже прибрались, полы и окна помыли? Это хорошо. Это надо. Я бы посоветовала и печь побелить. Святой водицей углы освятить. А то мало ли что?! — старушка замолчала. Мария хотела спросить, что значит «мало ли что», но не решилась. Вместо этого она протянула руку и сказала:

— Мария. Марией звать. А вас?

— Пелагея, — тихо молвила старушка, собираясь уходить. — Заглядывайте, если чего. Я в конце деревни живу, если это можно назвать деревней. И Прокопыч там. — Пелагея кивнула головой в сторону леса: — В черном доме Ефросинья живет, самая старая по возрасту.

— А сколько ей лет?! — хотела спросить Мария, но не успела. Старушка посмотрела на нее так, что пробежало что-то по коже, словно ее облили шипучей жидкостью. «Что такое?» — подумала Мария.

— Это — время, — вздохнула Пелагея, но вдруг замолчала, а потом добавила: — Ну, бывайте. — И старушка исчезла так же быстро, как и появилась.

— Что за черт?! — спросила себя Мария. — Все непонятно, необъяснимо. А вот молочко — кстати. Что варить и на чем, пока не знаю.

Усевшись на лавку, Мария с аппетитом стала уминать бородинский хлеб, припивая парным козьим молоком.

Около обеда у околицы появился Прокопыч. Крепыш, про которого можно было бы сказать «старичок-лесовичок», но увеличенного размера. Эдакий легендарный старик с широкой

окладистой бородой, почти без седины, с кудрями молодца, только вот нос, разросшийся с годами и бугристый, выдавал немалый срок пребывания Прокопыча на земле. Но сколько ни приглашала Мария старика войти в дом, Прокопыч оставался за воротцами. Старик оказался намного словоохотливее Пелагеи, рассказав, что и как здесь, что растет, чем богат лес, умолчав, однако, о жителях деревушки. И так и сяк Мария хотела его разговорить, но ничего не получалось. Прокопыч был таким вертким и не по возрасту дипломатичным, что Мария оставила эту затею, решив, что сегодня — только первый день ее жизни на этой маленькой родине трех пожилых людей.

Или воздух, или козье молоко оказали на Марию такое воздействие, что после ухода Прокопыча она блаженно растянулась на кровати и неожиданно уснула. Когда же проснулась, была глубокая ночь. Разбудили Марию непонятные звуки. В доме поскрипывали рамы, тяжелая дубовая дверь, половицы некрашеного пола. Какие-то странные звуки издавала старинная русская печь. И чем больше вслушивалась Мария в эти звуки, тем отчетливее они становились, как бы вбирали в себя всю ее сущность. Мария, доведенная до крайнего удивления, решила что-то изменить. Достав из рюкзака свечи, она зажгла три и поставила каждую против окна. Скрип рам прекратился. Четвертую свечу поместила на шестке, а последнюю — напротив дверей. В доме воцарилась тишина.

Мария почувствовала вдруг свое телесное освобождение. Но этого ей показалось мало. Не думая больше о батарейках, Мария включила приемник и услышала знакомый голос дикторши радио «Маяк», рассказывавшей о событиях в столице, на Востоке и в Чечне. На музыкальные радиоволны дом неожиданно ответил сначала скрежетом, затем грохотом в чердачном помещении. Что-то с шумом упало, потом все стихло. Кстати, замолчал и приемник.

За окном занимался рассвет. Первые светлые блики коснулись покосившихся воротец, лизнули перила крыльца. Где-то заверещала просыпающаяся птаха. Занимался новый день...

Про удавов

— Господа удавы! В нашем удавстве появился маленький крепенький удавчик. Так вот, этот удавчик похваляется, что сможет съесть мышь.

— Да ну! — удивились взрослые удавы и еще туже стянули

кольца своего тела. Медянка, взглянув одним побелевшим глазом на удавов, косонув еще раз, продолжала: — Так вот, господа удавы! Этот удавчик похвалялся еще и тем, что доставит нам массу неприятностей, если мы по-прежнему будем есть целиком телят и баранов.

Медянка вытянула шею еще длинней, отчего ее маленькая продолговатая головка стала выглядеть еще более крошечной.

— Так вот, мы, удавы, — заявила хищная ядовитая змейка, — решили, что этого удавчика, пока он маленький, надо удавить!

— Удав, конечно, будет прав, если съест кого удав! У змеи такой уж нрав, потом что он — Удав! — высказался самый мудрый из удавов. — Но этого удавчика надо все-таки послушать. Он, хоть и маленький, но, надеюсь, в компьютерные игры играет? Подсунем ему нашу программу, поглядим. Возможно, что-то и получится наше, но новенькое.

— Получится, получится! — поддержал Мудрого самый Длинный из удавов. — Он, я думаю, не коррумпированный! Вполне возможно, что не успел завести свою компанию. Будет глотать, как миленький, и телят, и баранов. Только пусть чуть подрастет. Аппетит появится.

Но тут неожиданно на пороге появился тот самый маленький удавчик, о котором шла речь. Скромно сев рядом с Мудрым, ласково сказал:

— Слушаю вас! Я — молодой, но за мной будущее. В чем проблема?

— Вроде пока и проблемы нет! — заявил самый Длинный из удавов. — Мы тут говорили о телятах и баранах. Как вы считаете, удобны они для проглатывания целиком?

— Нет. Совершенно неудобны! Надо их сначала разделить на части, а уж потом...

— Совершенно верно! — оживился самый Мудрый. — Как мы, удавы, об этом не догадались?! А то ведь давимся, а глотаем!

— Ну я пошел! — сказал, удаляясь, маленький удавчик.

— Какой перспективный малыш! Какие удобства предложил, — высказалась медянка. — Мы «едино» сидим, а не сообразили.

— С чего начнем? С какого хозяйства? Правда, многие опустели. Но еще кое-что в запасе осталось.

— Простите за вторжение! — объявил, появившись, тоненький молодой удав. — Мы — внеплановая комиссия! Прибыли считать телят и баранов.

— Я же говорила, — зло прошипела медянка, — этого удавчика следовало еще вчера удавить.

2009 г.

Чудо!

Документальный рассказ

Событие за две недели до Нового года так потрясло меня своей необычностью, что воспоминание о нем, я думаю, сохраню в записи. Единицы слагаемого этой истории возникли задолго до этого случая.

Несколько лет назад я была приглашена в Дом дружбы с народами зарубежных стран. Уютное парадное помещение, служащие — красивые люди, гостями были деятели искусства: музыканты, художники. Все это оставило глубокую бороздку в памяти: сохранила кроме красочных буклетов подаренный предмет — сшитая из белоснежной ткани в виде прямоугольника с обычными тканевыми ручками сумка. На ней крупными буквами было написано «ТВЕРЬ», внизу адрес: «Советская, 48-50». Между надписями располагалась фотография нашего города. Подарок лежал в шкафу несколько лет. Применять как сумку? Не то. Переносить купленные продукты — жалко: вдруг испачкается! Такие на ней красивые цветные тверские фотографии! Потребность в подаренном предмете возникла лишь тогда, когда я стала издавать книги большими тиражами. Перешагнув через 90-е годы, издатели нередко предлагали книги брать в счет гонорара. В наш регион моих книг поступало мало. Их раскупали, как говорится, на корню. Я оказалась редким писателем для маленьких читателей. Цены на книги в издательствах «Детская литература» и «Малыш» были небольшие. Часто поступавшие в наш город цветные недорогие издания через торговую базу я забирала полностью всю партию, не зная, что этим не создаю себе рекламы. Книги мне хотелось просто дарить.

Но когда я издала трехтомник, вес книг которых в сумме оставлял три килограмма, а два комплекта — шесть, это уже был груз. Бумага — вещь тяжелая. Картонные углы книг рвали любые пакеты. Раздавать я их не могла, ибо в них было вложено все мое состояние. Вот тут-то и пригодилась прочная и очень легкая подаренная сумочка.

Но я возвращаюсь к декабрьским событиям 2009 года. Четырнадцатого числа в двенадцать часов у меня состоялась встреча со студентами химико-технологического колледжа, куда, как обычно, я принесла свои книги. Кроме трехтомника в сумке поместились в мягких обложках «Загадки небесного замка», «Сказочно-документальный путеводитель по музеям Твери и Тверской области» и еще, если будет у кого интерес, экземпляры книги «Зона» — о жизни людей, лишенных прав по суду. После встречи часть книг осталась в колледже, а музейный

путеводитель и несколько книг «Зоны» продолжали лежать в этой самой подаренной много лет назад тряпичной сумке. Обнаружив напротив учебного заведения новый продовольственный магазин, я, естественно, зашла купить продуктов.

На встрече мне был подарен букет из семи гвоздик, который, завернув в полупрозрачную упаковку, я поместила вниз «головой» рядом с книгами в эту злополучную книгоношку. Как писатель, стоявший у истоков создания областного общества книголюбов с 1974 года, я не могла не заглянуть в это общество к ее нынешним руководителям — Вере Викторовне Ткаченко и к милому человеку Людмиле Васильевне Рогозиной, поговорить и, возможно, чем-либо помочь, так как 17 декабря общество собиралось отметить свое 35-летие.

Одним словом, день мой незаметно отсчитывал часы. На улице крепчал мороз. Первый большой мороз в декабре. На остановке трамвая возле здания «Детского мира» скопилось много народа. Час пик, а тут еще этот мороз. Даже те, кто ходил пешком через Волжский мост, из-за пронзительного холодного ветра предпочитали ехать либо трамваями, либо маршрутками. Машины сплошным потоком в четыре ряда двигались по Тверскому проспекту. Переполненные маршрутки не останавливались, предпочитая занимать средний или крайний от народа ряд. Торчащие из сумки черенки моих гвоздик замерзали. Я прижимала свой еще живой цветочный веник к себе. Руку оттягивала другая сумка с продуктами.

Неожиданно вижу, как из маршрутки под номером 20, из третьего ряда, выскакивает мужчина. Не обращая внимания на столпившиеся машины, бегу к ней, открываю дверь и облегчением сажусь на сиденье. И только тут, посреди Волжского моста, обнаруживаю, что держу цветы, а моей любимой сумки из ткани, в которой они были, на которой написано «Тверь» и изображены виды нашего города, нет. Я потеряла сумку, а вместе с ней и книги. Вернуться? Какой смысл? Ясно, что кто-то поднял.

— Я потеряла сумку! — говорю вслух.

— Там были деньги? — спрашивает кто-то.

— Что деньги?! — отвечаю. — Я память потеряла, не говоря о книгах!

Маршрутная соседка успокаивает:

— Не расстраивайтесь!

Если что-то убыло, то завтра обернется прибылью. Но я почему-то очень расстроилась. Весь вечер пребывала в странном торможении.

Словно чувствовала чью-то боль. Возможно, это была боль моих книг и сумки, брошенных на проезжую часть дороги? Не

знаю. Но боль была очень тоскливо-сильной. Не покидала она меня и на другой день. Но жизнь шла своим чередом.

15 декабря возле администрации Заволжского района в четырех комфортабельных автобусах совершалась посадка пенсионеров разных общественных организаций. Определенное количество представителей от нас, общества политически репрессированных «Достоинство», «блокадников», «инвалидов войны» и, конечно, участников Великой Отечественной войны. Почему они не объединены в единое содружество пожилых людей? В филиале Московской академии МВД должна была состояться встреча. Слушатели академии, в числе которых было много девушек, облаченные в парадные мундиры, в белых перчатках, с наикрасивейшей выправкой встречали нас. После приветствия от руководства силами слушателей была показана литературно-музыкальная композиция с отличной режиссурой и с прекрасным актерским составом!

— Замечательно! — подумала я. — Наши подросшие дети, внуки приобретают не только нужные стране профессии, восполняя будущие кадры МВД, но и эстетически воспитываются.

После возвращения из пригорода в Тверь я решила вернуться на место своей вчерашней потери. Возле остановки напротив «Детского мира» я, не стесняясь, заглядывала в урны. Представьте картину: немолодая женщина, но и не бомжиха, а в приличной норковой шубе проверяет спецместа для отходов. Прошли целые сутки! Возможно, взяли книги, а сумку выбросили в урну? Или тот, кто обнаружил книги, обратил внимание на автора и подумал: не может обычный человек иметь в своем багаже несколько книг одного и того же автора? Хорошо, если книги не пропали, а пригодились кому-либо. Такая весть меня бы обрадовала. Но пустой сумки-мешка в урнах не было. Сердце продолжало щемить. Я чувствовала всю ту же чью-то боль. Что это? Вдруг, словно кто меня толкнул, я побежала наперерез машинам, которые по-прежнему в четыре ряда, пока не двигаясь, стояли на красном свете светофора. И на том месте, в третьем ряду, где я садилась сутки назад в маршрутку, среди грязной, изъезженной не одной сотней отечественных и импортных машин дороге, протянув вперед еле видимые на общем черном фоне спрессованной грязи две кругленькие тканевые ручки, уловила знакомые очертания. На проезжей части дороги в чуть подмерзшей густой жиже лежал сплющенный мой пакет.

Я узнала его не по надписям, ни по фотографиям, а по краешку одной из ручек. И я подумала: моя сумка, мои книги оказались под колесами

По ним в течение двадцати четырех часов катились

тяжеловесные машины. Но они сохранились, вернулись ко мне. Я все время ждала, что кто-то принесет их мне. Никто не принес. Я их сама нашла. Я чувствовала их боль, которую они испытывали. Я болела с ними вместе. Если бог дает испытания, то он дает и вознаграждение. В книге «Зона» я любила людей, я пыталась их вытащить из дерьма, в которое многие попали по глупости, по необразованности. Не случайно там существовали школы рабочей молодежи, где были и начальные классы.

В книге «Легенды и сказания», в сказочно-документальном путеводителе, — наша история, наша тверская многострадальная земля, которую я люблю. Разве можно было уничтожать эти книги? Как и надпись «Тверь»? Кто-то, помимо моей воли, оберег их и вернул. Если кто меня спросит, какой момент жизни меня удивил, запомнился своей неповторимостью, я отвечу: этот случай! Это было просто чудо!

16 декабря 2009 года в 20.00 закончила писать. Кстати, этот день — день освобождения Калинина от фашистских захватчиков.

Сентябрь 2010 года

Трудным и радостным выдался сентябрь нынешнего года. Заканчивая написание книги «Две жизни в одной», неожиданно, согласно финансированию из областного бюджета, приступила к созданию второй книги. Одновременно шла подготовка к празднованию моего юбилея, съемка документального фильма, монтаж выставки моих книг в Музее М.Е. Салтыкова-Щедрина. На все буквально не хватает времени! Хочется иметь не двадцать четыре, а тридцать шесть часов в сутки.

20 сентября 2010 года состоялось открытие выставки. На стендах представлены поэтические и прозаические книги и сборники московских и тверских издательство, всевозможные журналы, а также опубликованный нотный материал. На выставочных стендах научные сотрудники музея со знанием дела разместили книжки-игрушки, книжки- подушки, фигурные вырубки книг для маленьких — будущих читателей, крошечные и тяжелые увесистые сборники и хрестоматии, красивые книги, напечатанные в Китае и Таиланде.

На открытии выставки было такое количество гостей, что многим пришлось стоять в дверях зала. Открывала выставку и вела встречу генеральный директор государственного объединенного музея Татьяна Владимировна Черных. Было много выступающих, море поздравлений, море цветов.

Заключительным аккордом в данный период моей жизни стало чествование меня на сцене Театра юного зрителя 27 сентября.

Как интересно повторяются в истории события! На этой же самой сцене в 1993 году проходили в течение двух дней заключительные выступления победителей Фестиваля детских школьных театров — попытка воссоединить культуру и образование. В то время я работала в качестве руководителя детской экспериментальной площадки при научно-методическом центре гороно, продолжая вести авторский детский музыкальный театр в ДК профсоюзов, и помогала создавать подобный коллектив в средней школе №9 Пролетарского района города Твери.

Второй раз на сцене ТЮЗа я была, когда проходила совместная встреча с московским писателем Валентином Дмитриевичем Берестовым. На этой встрече выступал и мой старший театральный коллектив, а также состоялась презентация младшего состава — «Тверских колокольчиков». Незабываема эта встреча еще и тем, что городское управление культуры в лице Людмилы Николаевны Вишняковой подарило такой большой торт, что его хватило всем актерам.

И вот третий раз — это мой возрастной юбилей. На сцене ТЮЗа разыгрывается целый спектакль, в котором я играю роль королевы государства книг. Мне однажды пришлось играть подобную роль, но не королевы, а короля. В моем «королевском театре» подданные не захотели быть в спектакле толстым, глупым и ленивым королем.

Режиссер Галина Игоревна Сергеева предложила прочитать на свой выбор что-либо из творческих наработок. Но я решила не выходить из образа королевы согласно сценарию. За кулисами я очень волновалась. Все время забывала первые слова: «Верховные жрецы назначили меня королевой в царстве книг». Но собралась перед выходом на сцену. Ничего не забыла. А раз есть начало, должен быть и достойный сказочный конец.

При выступлении спасало то, что двадцать лет руководя детским авторским музыкальным театром, не имея порой режиссера-постановщика, зная до тонкостей собственноручно написанный образ действующего в спектакле персонажа, невольно на время превращалась в актера.

Меня в роли королевы царства книг давно очень хотела видеть руководитель областного общества книголюбов Вера Викторовна Ткаченко. Вы бы видели Веру, когда она мечтательно в разговоре рисовала картину, где я в окружении детей, в королевском одеянии, шествую по главной улице столицы нашей

области Твери.

Фрагменты из моего спектакля «Волшебные сны» вполне пригодились Галине Игоревне — сценаристу, режиссеру театрализованного чествования моей персоны на сцене ТЮЗа. Высокий королевский трон в глубине сцены! Золотая корона и такого же цвета золотистый плащ выглядели на мне достойно и величественно. Представление получилось великолепным, не хуже, а даже лучше предполагаемого королевского шествия, к которому наш город не подготовлен.

После театрализованного начала были поздравления, пожелания от представителей тверской власти, от тверских руководителей, от хороших людей. Губернатор огромной Тверской области, на площади которой разместились бы две Франции, как истинный рыцарь Средневековья, встав передо мной на колено, припал к «королевской» руке. На другой день об этом фрагменте чествования горожане только и говорили.

Я же была переполнена чувствами великого признания жизненных моих деяний. Красивейший губернаторский букет из крупных солнечного цвета роз не помещался ни в одну домашнюю вазу. Пришлось использовать другую емкость.

Но самым главным событием стало распоряжение губернатора Тверской области: «За многолетнюю творческую деятельность, значительный личный вклад в развитие культуры Тверской области наградить Почетным знаком Губернатора Тверской области «Крест святого Михаила Тверского» Лагздынь Гайду Рейнгольдовну — члена Тверского регионального отделения общероссийской общественной организации «Союз писателей России». И Дмитрий Вадимович Зеленин вручил награду.

Из праздничных папок, словно из красно-бордовых царских одеяний, возникали благодарственные письма, почетные грамоты и даже стихотворные тексты поздравлений. От всего происходящего и от зала исходило столько положительной энергии, что делалось все теплее и радостнее. И опять море цветов, шикарных дорогих букетов. Спасибо всем!

В данный момент перечитываю поздравления, радуюсь тому, что не успела сдать в набор последние страницы второй книги «Две жизни в одной». Пишу, не соблюдая установленного порядка выхода на сцену.

Депутат Законодательного Собрания области Тамара Терентьевна Карякина поздравила меня по этому поводу в стихах.

Прочитав свое стихотворение, Тамара Терентьевна вручила выписку за подписью председателя Законодательного Собрания Андрея Николаевича Епишина: «Объявить благодарность

Законодательного Собрания Лагздынь Гайде Рейнгольдовне за многолетнюю творческую работу, большой вклад в развитие отечественной культуры и активную общественную деятельность».

Весело поздравил Александр Александрович Тягунов, заместитель председателя комитета по культуре Государственной Думы Российской Федерации.

От главы города Владимира Ивановича Бабичева поздравил и вручил почетную грамоту заместитель главы города Олег Борисович Кудряшов. Также поздравил советник главы города Николай Николаевич Черников.

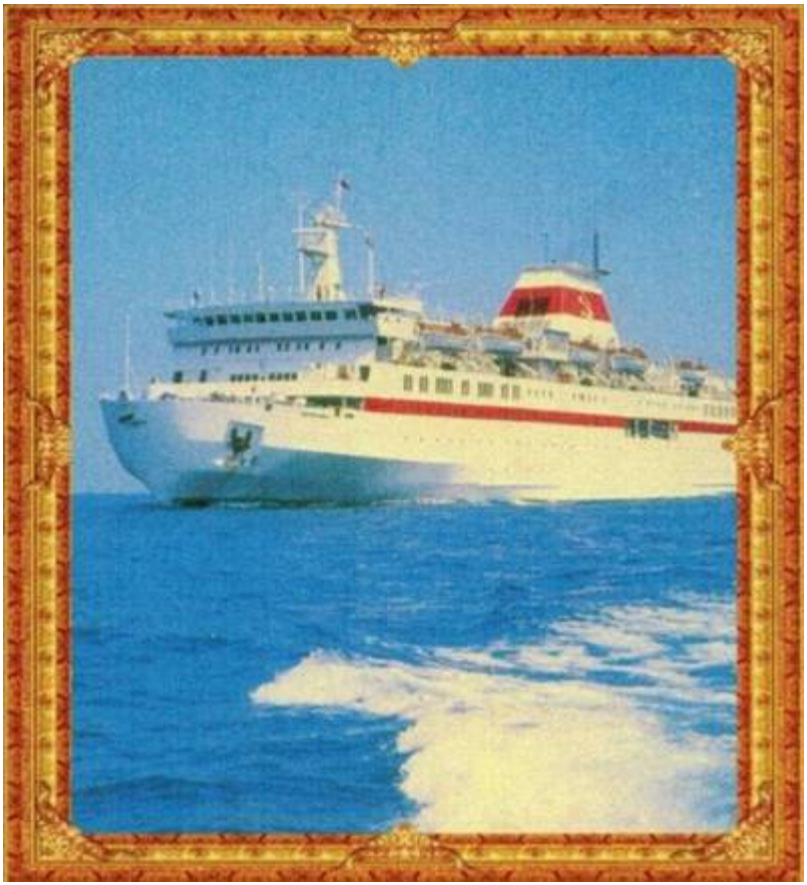
Проректор по науке Тверского госуниверситета Людмила Николаевна Скаковская поздравила от имени ректора ТвГУ А.В. Белоцерковского.

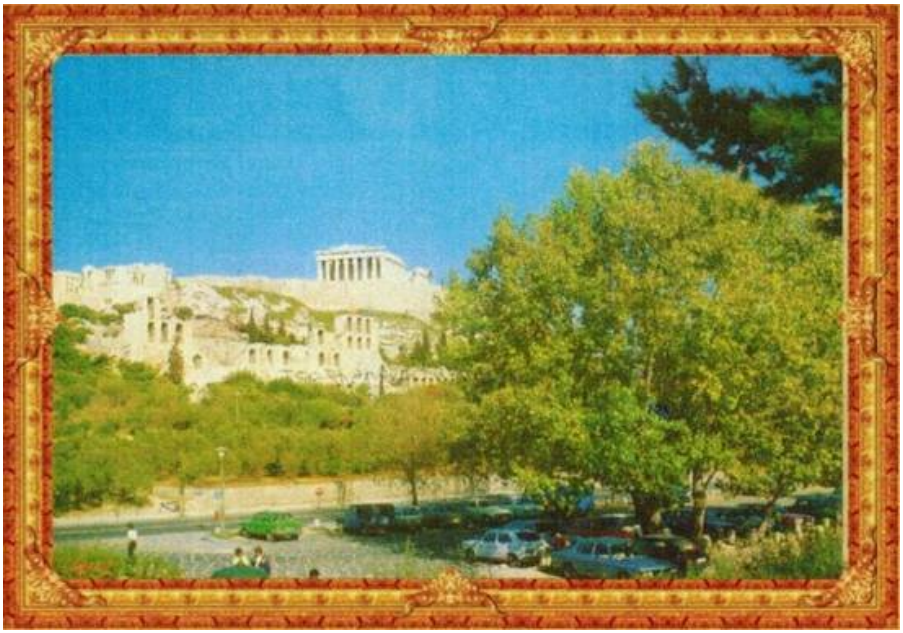
Много было грамот и поздравлений от администрации города Твери, от председателя Общественной палаты Владимира Антоновича Суслова. От начальника департамента образования Тверской области поздравила Надежда Александровна Сенникова, от начальника департамента культуры Тверской области — Елена Владимировна Шевченко, от Союза писателей России поздравление вручил председатель правления Тверского отделения Всероссийской общественной организации «Союз писателей России» Валерий Александрович Редькин. Поздравили меня представители Тверской общественной организации «Дети погибших защитников Отечества». Почетную грамоту вручили от Тверского областного Совета ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов» за подписью В.И. Королева. От Российского фонда мира, Международного общественного фонда награду вручила большой друг писателей Александра Ивановна Иванова.

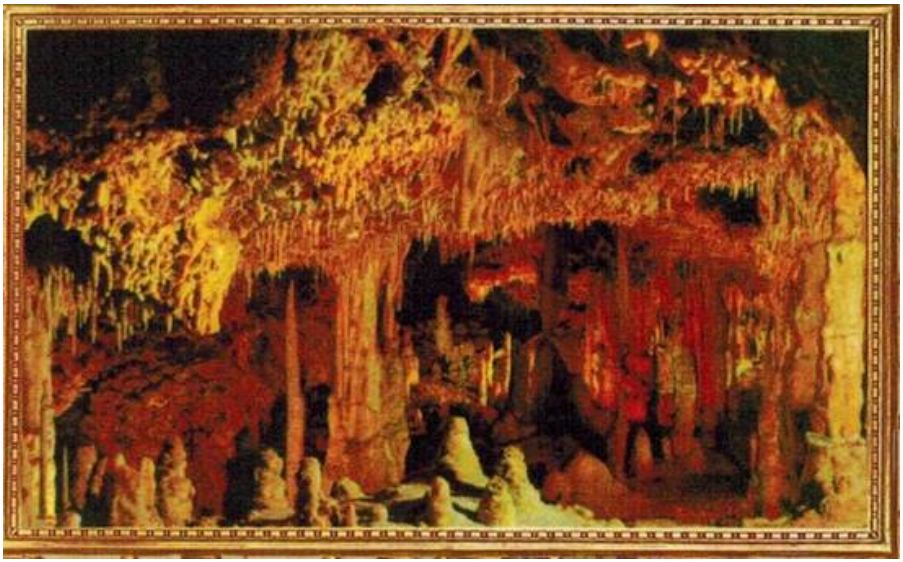
Поздравлений было так много, что боюсь кого-то не упомянуть. А между поздравлениями взрослых выступали ребята из детского сада №156, исполнившие мою пьесу «Кукольная больница», чтецы из школы №15, театральный коллектив из Дворца творчества детей и молодежи, поставившие мой музыкальный спектакль «Приключения цыпленка», струнный ансамбль училища, танцевальный коллектив «Каблучок», поющий коллектив детей под руководством Ирины Борисовны Галановой.

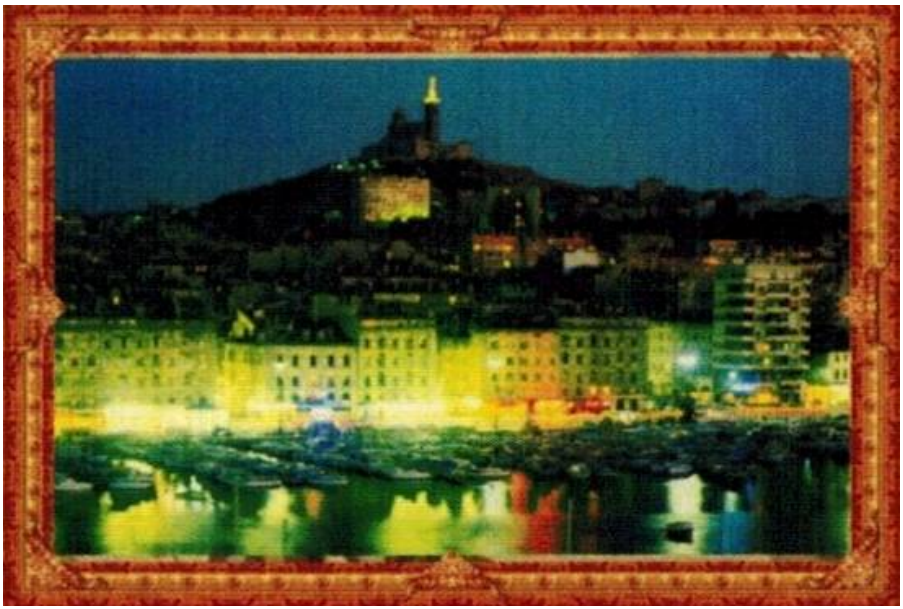
Закончился юбилейный вечер, но не закончилась работа. 14 октября — фестиваль чтецов дошкольного и школьного возраста Твери и области. И вновь в квартире раздался звонок: «Гайда Рейнгольдовна, вы после 20 октября не сможете быть на встрече с детьми поселка Михайловского?» Конечно, смогу, если ничто не помешает.

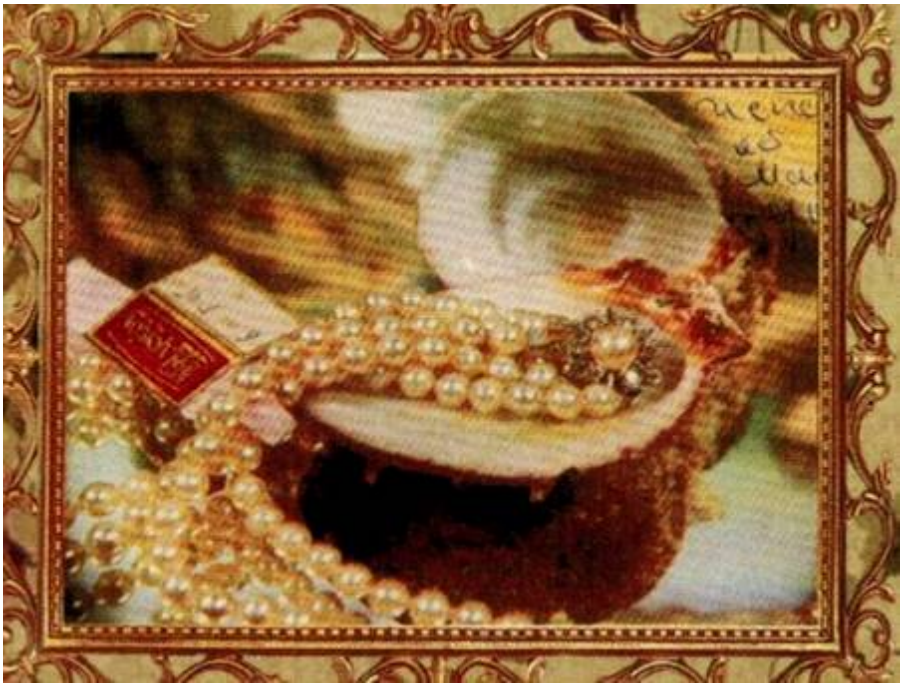
ФОТОАЛЬБОМ



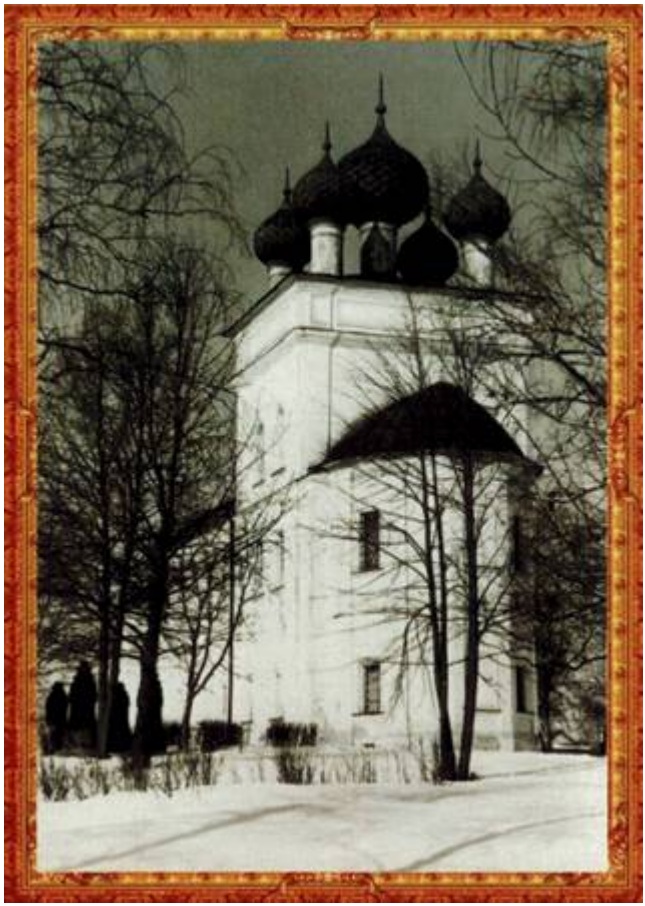


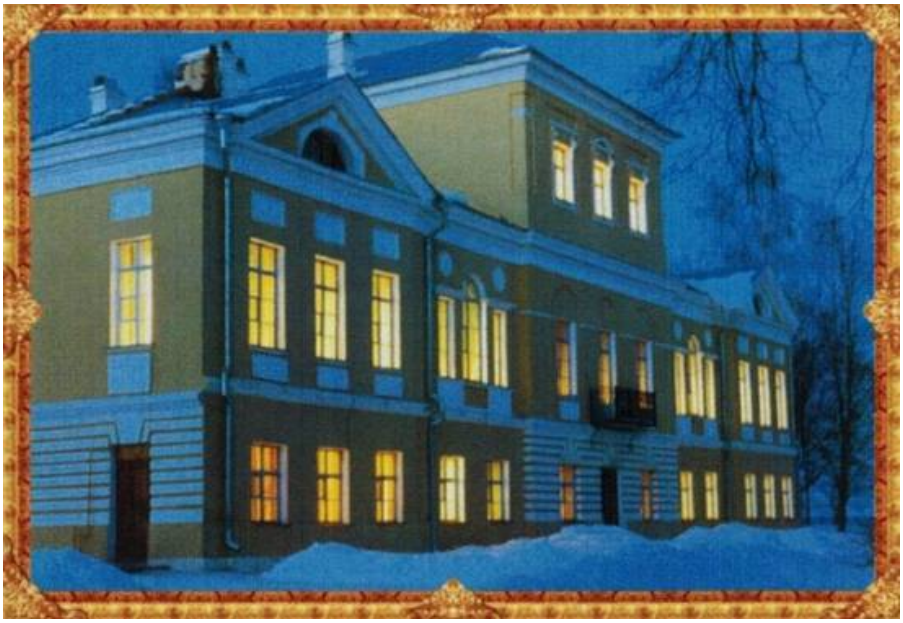


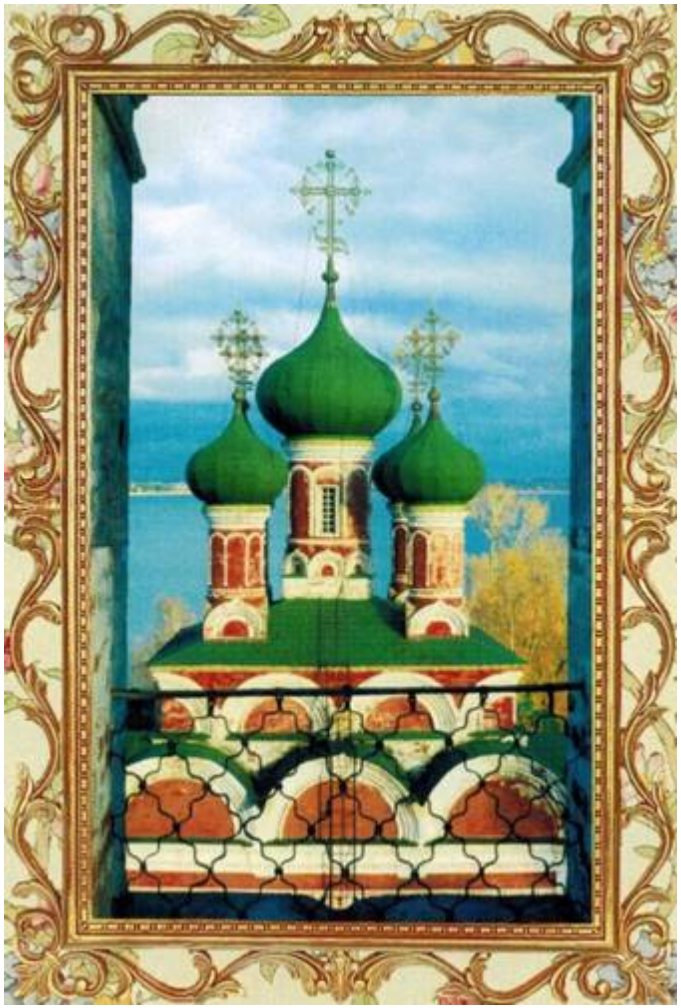


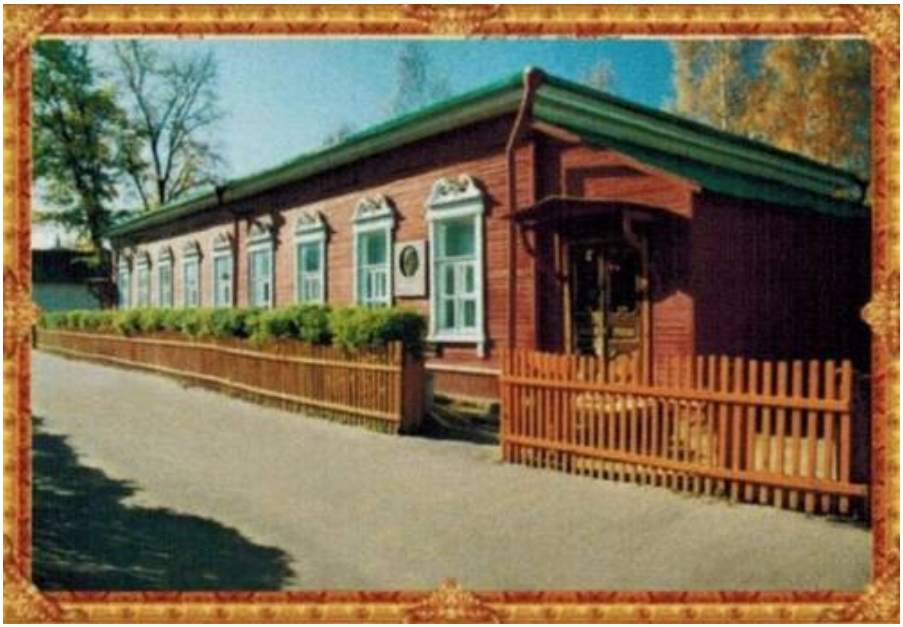


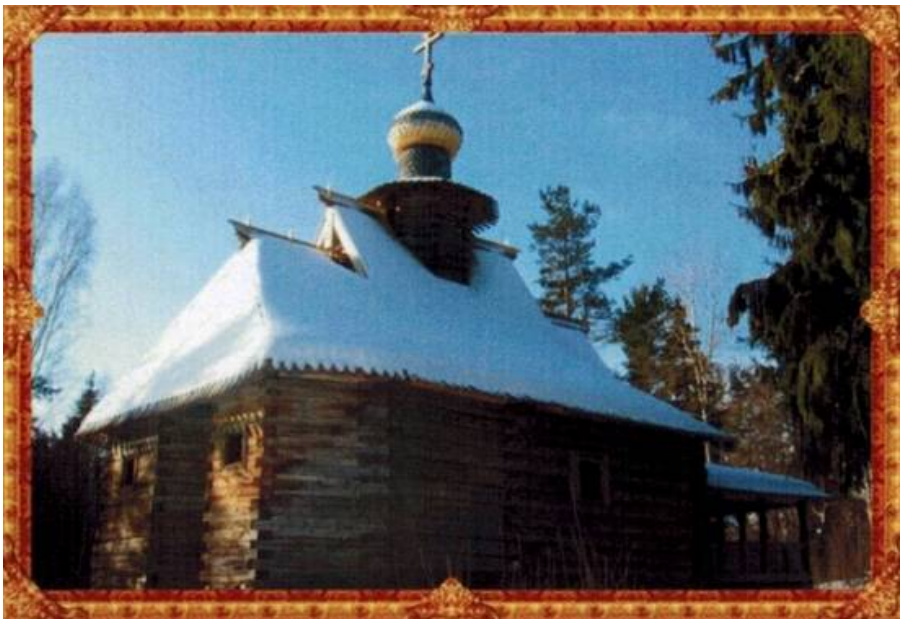
МУЗЕЙ

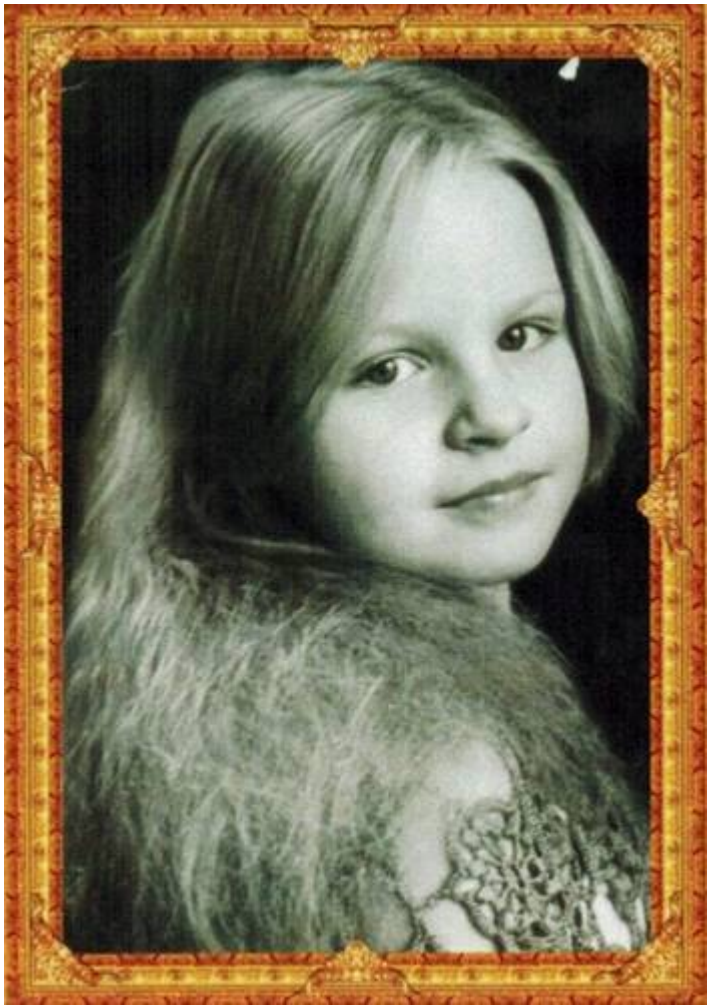




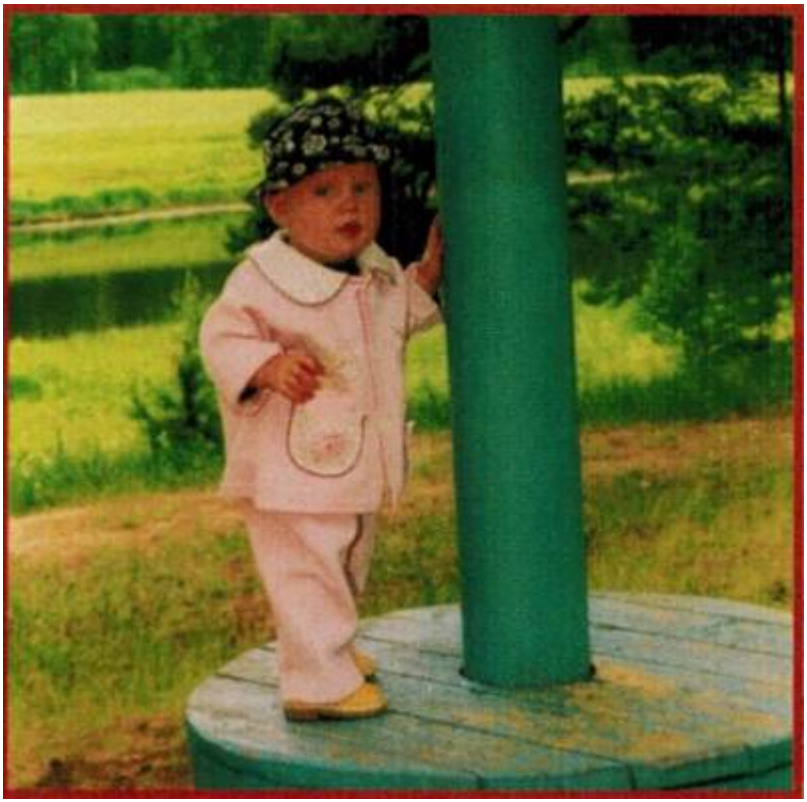


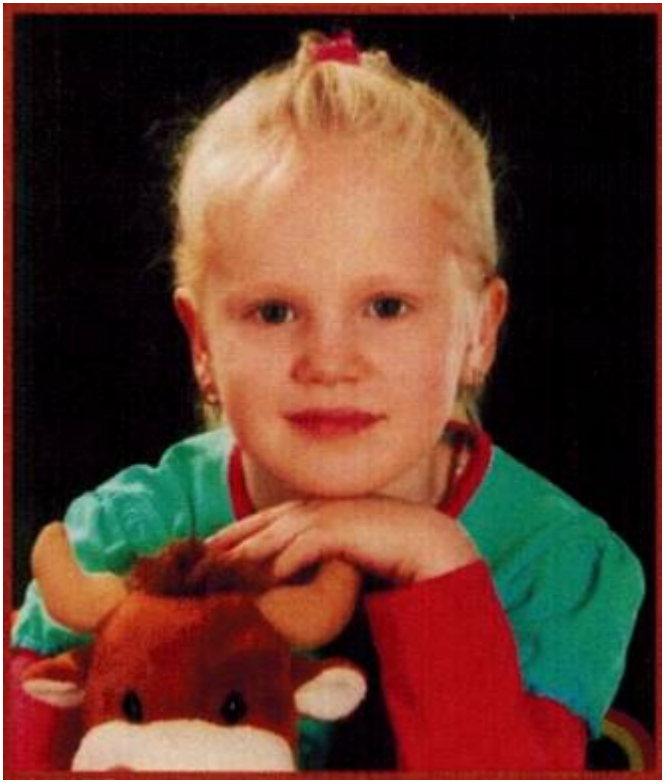






Гадкий Утенок





Не чужды мне и грустные напевы,
Люблю и взлёт шутливых детских строк...

Ваша
Гайда Лагздынь